

**КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАСПИЙСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

«ӘДІЛЕТ» ҒЫЛЫМИ ЕҢБЕКТЕРІ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ «ӘДІЛЕТ»

№ 4, 2019

Алматы

Каспийский общественный университет
Научные труды «Әділет»
№ 4, 2019.

Журнал издается с 1996 года
Периодичность издания 4 номер в год

Журнал зарегистрирован Национальным агенством по делам печати и массовой информации РК

Регистрационное свидетельство № 9774-Ж от 19.12.2008 г.

Подписной индекс 75779

Главный редактор – к.ю.н. Калимбекова А.Р.

Редакционная коллегия:

Баймаханов М.Т.(Республика Казахстан)

Paul Varul (Эстония)

Диденко А.Г. (Республика Казахстан)

Елюбаев Ж.С. (Республика Казахстан)

Журсимбаев С.К. (Республика Казахстан)

Ильясова К.М. (Республика Казахстан)

Карагусов Ф.С. (Республика Казахстан)

Караев А.А. (Республика Казахстан)

Кузнецова Н.С. (Республика Украина)

Лисица В.Н. (Российская Федерация)

Мороз С.П. (Республика Казахстан)

Ниязова А.Н. (Кыргызская Республика)

Нусенов Ж.М.(Республика Казахстан)

Подопригора Р.А. (Республика Казахстан)

Рольф Книппер (Федеративная Республика Германия)

Самарходжаев Б.Б. (Республика Узбекистан)

Сүлейменов М.К. (Республика Казахстан)

Тамара Зарандиа (Грузия)

Ханс-Йоахим Шрамм (Федеративная Республика Германия)

Учредитель:

Учреждение образования «Каспийский общественный университет»

Ответственный редактор

Калимбекова А.Р.

Адрес:

050021, РК, г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210

Раб.тел.: +7 (727) 250 69 35, +7 (727) 323 10 09

Электронная почта: akalimbekova@mail.ru

Опубликованные материалы не всегда отражают точку зрения редакции. Ответственность за достоверность фактов и сведений в публикациях несут авторы. При использовании материалов ссылка на журнал «Научные труды «Әділет»» обязательна. Рукописи не возвращаются.

Тираж 500 экз.

Подписано в печать 08.01.2020

Формат 60x84/8

Печать офсетная

Типография «Delta Print»

050004, пр.Абылай хана, 60, офис 613.

СОДЕРЖАНИЕ

№4. 2019 г.

Информация о журнале «Научные труды «Эділет»
 Главный редактор журнала «Научные труды «Эділет»
 Редакционная коллегия журнала «Научные труды «Эділет»
 Обращение к читателям

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

9

Мухтарова А.К., к.ю.н., доцент Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета. **О СОДЕРЖАНИИ ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ШКОЛАХ КАЗАХСТАНА**

КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

17

Подопригора Р.А., д.ю.н., профессор Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета. **О ПРОБЛЕМАХ ПРОЕКТА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕДУРНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

26

Galinskaya Yu.V., candidate of law, Charles University in Prague, Faculty of Law, lawyer s.r.o. Serkos. **FACTORING AGREEMENT AS GROUND FOR ASSIGNMENT OF RIGHTS TRANSACTION UNDER LAWS OF REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

30

Бурханова Л.М., к.ю.н., доцент кафедры “Гражданское право” Ташкентского государственного юридического университета. **К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ И СОДЕРЖАНИЯ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

37

Сидиков Д.А., кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданского права юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета. **ПРОБЛЕМЫ КАТЕГОРИИ ПЕРЕДАЧИ И ПЕРЕХОДА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ (ИМУЩЕСТВЕННЫХ) ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

Трибуна молодого ученого

44

Абдуллина К. Ф., магистрант Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета. **ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НЕТРАДИЦИОННЫХ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ**

50

Ахметов Б.Т., магистрант Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета. **ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ ПОТРЕБЛЕНИЯ**

- 60 **Жанбаев М.А., магистрант Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета. СУД ПРИСЯЖНЫХ КАК СТИМУЛЯТОР РАЗВИТИЯ АДВОКАТУРЫ**
- 64 **Масанов Т.С., магистрант Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета. ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ ДО ПРИЗНАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ ЕГО ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ**
- 70 **Мухтаров Т.Т., Каспий қоғамдық университетінің «Эділет» Жоғары құқық мектебінің магистранты. КӨЛІКТЕГІ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРҒА ЖАЗА ТАҒАЙЫНДАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ**
- 75 **Пан В.В., магистрант Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета. ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ КАК ИНСТИТУТ ГУМАНИЗАЦИИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ**
- 80 **Садыкова А.Б., магистрант Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**
- 86 **Сулейменов А.К., магистрант Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета. ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ (ТРАФФИКИНГ) В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**
- 93 **Тасболатов А.М., магистрант Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета. ОСНОВНЫЕ СУБЪЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫЕ С ВЕНЕРИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ И ВИЧ И ИХ ФУНКЦИИ**
- 102 **КЛАССИКА ЦИВИЛИСТИКИ**
Карагусов Ф.С., главный научный сотрудник Института частного права Каспийского общественного университета, д.ю.н., профессор. О жизни и научных результатах преподавателя гражданского права: по случаю 95-летия со дня рождения кандидата юридических наук, доцента Софии Сулеймановны Каримовой
- 110 **НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ УНИВЕРСИТЕТА**
Награждение «Медалью имени Ы.Алтынсарина» профессора Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета Акимбекову С.А.
- 111 Преподаватель ВШП «Эділет» Калимбекова А.Р. приняла участие в XVI международной научной конференции «Молодёжь в науке — 2.0'19» (Республика Беларусь, г. Минск) в составе делегации Совета по науке при Фонде Первого Президента РК-Елбасы

- 113 Победа команды ВШП «Әділет» Каспийского общественного университета в игровом судебном процессе Moot Court
- 114 Преподаватель ВШП «Әділет» Калимбекова А.Р. приняла участие в встрече Первого Президента РК-Елбасы с лауреатами премий Фонда Первого Президента РК и талантливой молодежью страны
- 115 Участие преподавателей ВШП «Әділет» в презентации проекта закона РК по вопросам внедрения современных форматов работы судов, сокращения излишних судебных процедур и издержек
- 115 Оказание бесплатной юридической консультации для уязвимого населения в общественной приёмной Народно-демократической партии «Нур-Отан» клиницистами юридической клиники им. Ю.Г.Басина
- 116 Республиканская социальная акция «Народный юрист»
- 117 Гостевая лекция действующего судьи Специализированного Межрайонного Экономического Суда г.Алматы
- 117 «Шартты жарамсыз деп тану» тақырыбында ойын процесі
- 118 XIII Международная научная практическая конференция молодых ученых и студентов, посвященная 30-летию принятия Конвенции о правах ребенка: «Проблемы обеспечения и защиты прав ребенка в современных условиях» (г. Алматы, Каспийский университет, 10 декабря 2019 г.)
- 120 1 место команды ВШП «Әділет» Каспийского общественного университета в ежегодном республиканском конкурсе профессионального мастерства «Крим-Экс-2019» среди студентов вузов Республики Казахстан
- 121 Студент 4 курса ВШП «Әділет» Серикканов Данияр прошел отбор для участия в международной конференции «Верховенство права» в Японии
- 121 Caspian University совместно с Фондом Первого Президента Республики Казахстан- Елбасы презентовал Центр Китайского Языка и Культуры в Алматы
- 122 **Авторлар туралы мәліметтер**
Сведения об авторах
Information on the authors
- 125 **Правила публикации для авторов журнала «Научные труды «Әділет» (требования к оформлению статей, представляемых для опубликования).**
- 128 **Контакты и адрес редакции, телефон**
- 128 **Стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет»**

Главный редактор журнала «Научные труды «Эділет»

Калимбекова Асель Рахатовна – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор ВШП «Эділет» Каспийского университета. В 2001 году окончила с отличием Казахскую Государственную Юридическую Академию с присвоением квалификации юрист. В 2001 г. была принята на должность преподавателя на кафедру Теории и истории государства и права АЮА КазГЮУ. С января 2003 г. по декабрь 2004 г. стажер-исследователь кафедры теории и истории государства и права КазГЮУ. С 2003 г. по 2008 г.- младший научный сотрудник Института государства и права КазГЮУ, а с 2009 г. по февраль 2011 г. научный сотрудник Института государства и права Казахского национального университета имени аль-Фараби. В сентябре 2009 года успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических учений. С 2011

года ассоциированный профессор кафедры публично-правовых дисциплин КОУ (позднее ВШП «Эділет»). Имеет более 40 опубликованных научных трудов. С мая 2015 года назначена на должность главного редактора журнала «Научные труды «Эділет».

Информация о журнале «Научные труды «Эділет»

Журнал «Научные труды «Эділет» имеет давнюю историю, издается периодичностью 4 раза в год с 1996 года. В состав редакционной коллегии входили многие известные ученые-юристы Казахстана, главным редактором был академик НАН РК Баймаханов М.Т.

В настоящее время состав редакционной коллегии журнала входят академики НАН РК Баймаханов М.Т., Сулейменов М.К., д.ю.н., профессор Диденко А.Г., Ильясова К.М., Журсимбаев С.К., почетные профессора Caspian University доктора права Рольф Книппер, д.ю.н., профессор Кузнецова Н.С. и другие видные представители юридической науки.

Журнал с 2015 года воплощает новую концепцию развития и стратегии, в соответствии с которой планируется превратить журнал в один из ведущих научных журналов в сфере юридической науки в Казахстане и за рубежом.

Журнал способствует распространению научных знаний в сфере юридической науки, обмену мнениями ученых-правоведов, теоретическим и практическим опытом ученых и исследователей на национальном и международном уровнях. Отражая достижения юридической науки и изменения в законодательстве, будет предоставлять возможность познакомиться с работами казахстанских и зарубежных авторов, являясь источником информации о новейших научных исследованиях в сфере проблем государства и права.

Редакционная коллегия журнала**«Научные труды «Эділет»**

Главный редактор журнала «Научные труды «Эділет» Каспийского общественного университета

Калимбаева Асель Рахатовна. Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор Каспийского общественного университета

Редакционная коллегия

Баймаханов Мурат Таджи-Муратович (Республика Казахстан). Академик НАН РК, доктор юридических наук, профессор

Paul Varul (Эстония) Доктор права

Диденко Анатолий Григорьевич (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Елюбаев Жумагельды Сакенович (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Журсимбаев Сагиндык Кемалович (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Ильясова Куляш Муратовна (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Карагусов Фархад Сергеевич (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Караев Алипаша Агаханович (Республика Казахстан). Кандидат юридических наук, доцент

Кузнецова Наталия Семеновна (Республика Украина). Академик Академии правовых наук, доктор юридических наук, профессор, Почетный профессор Каспийского общественного университета

Лисица Валерий Николаевич (Российская Федерация). Доктор юридических наук, доцент

Мороз Светлана Павловна (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Ниязова Анара Натыевна (Кыргызская Республика). Доктор юридических наук, доцент

Нусенов Жолдасбек Муслимович (Республика Казахстан). Кандидат юридических наук, ректор Каспийского общественного университета

Подопригора Роман Анатольевич (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Рольф Книппер (Федеративная Республика Германия) Доктор права, Почетный профессор Каспийского общественного университета

Самарходжаев Батыр Билялович (Республика Узбекистан). Доктор юридических наук, профессор

Сүлейменов Майдан Кунтуарович (Республика Казахстан). Академик НАН РК, доктор юридических наук, профессор

Тамара Зарандиа (Грузия). Доктор права

Ханс-Йоахим Шрамм (Федеративная Республика Германия). Доктор права

Уважаемые читатели!

В очередном номере «Әділеттің» ғылыми еңбектері - «Научные труды «Әділет» Caspian University, Вашему вниманию представлены наиболее интересные статьи, авторы которых приняли участие в работе международной научно-практической конференции «Совершенствование гражданского законодательства Республики Казахстан в условиях имплементации положений европейского договорного права», посвященной 75-летию юбилею доктора юридических наук, профессора А.Г. Диденко. Кроме того, в номере опубликованы наиболее актуальные и представляющие научный и практический интерес статьи ученых в сфере теории государства и права, административного права, гражданского права.

В рубрике «Классика цивилистики», где публикуются научные статьи, работы, выдержки из монографий видных казахстанских и зарубежных ученых цивилистов, которые внесли достойный вклад в развитие юридического образования и цивилистической науки, мы представляем вашему вниманию статью доктора юридических наук, профессора Карагусова Ф.С., приуроченную к 95 летию со дня рождения кандидата юридических наук, доцента Каримовой Софии Сулеймановны. Каримова С.С. была одной из первых женщин из Казахстана, защитивших кандидатскую диссертацию в Москве. Ее диссертация была подготовлена и защищена по малоисследованной на тот момент проблеме правового регулирования вопросов орошения и обводнения. Всю свою последующую жизнь она посвятила преподаванию гражданского права и внесла большой вклад в развитие как советской, так и казахстанской цивилистики. И мы присоединяемся к словам профессора Карагусова Фархад Сергеевича о том, как важно помнить о своих предшественниках в правовой науке и не забывать результаты их исследовательской и преподавательской деятельности.

Следует отметить, что журнал «Научные труды «Әділет» имеет давнюю историю, издается периодичностью 4 раза в год с 1996 года. В состав редакционной коллегии входили многие известные ученые-юристы Казахстана, главным редактором был академик НАН РК Баймаханов М.Т.

В настоящее время в состав редакционной коллегии журнала входят академики НАН РК Баймаханов М.Т., Сулейменов М.К., д.ю.н., профессор Диденко А.Г., Ильясова К.М., Журсимбаев С.К., почетные профессора Caspian University доктора права Рольф Книппер, д.ю.н., профессор Кузнецова Н.С. и другие видные представители юридической науки.

Журнал способствует распространению научных знаний в сфере юридической науки, обмену мнениями ученых-правоведов, теоретическим и практическим опытом ученых и исследователей на национальном и международном уровнях. Отражая достижения юридической науки и изменения в законодательстве, будет предоставлять возможность познакомиться с работами казахстанских и зарубежных авторов, являясь источником информации о новейших научных исследованиях в сфере проблем государства и права.

Главный редактор

Асель Калимбекова

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 378:34

А.К. Мухтарова¹**¹к.ю.н., доцент, Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы**

О СОДЕРЖАНИИ ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ШКОЛАХ КАЗАХСТАНА

Аннотация

Научная статья Мухтаровой А.К посвящена проблеме правового образования учащихся 9-11 классов Казахстана. В 2018 году издан цикл учебников по праву. Это пять новых книг: Основы права. Авторы А.С.Ибраева, С.Б.Гончаров, С.К.Есетова, Г.Т.Ищанова, С.Ф. Лонгвиненко для 9, 10 классов соответственно программе, утвержденной МОН РК), которые подвергаются анализу по структуре, содержанию, методологии преподавания. Автор делится своими идеями о том, как можно сделать правовое образование более практичным, эффективным и интересным.

Ключевые слова: право, правовое образование, содержание, методология, эффективность, практичность, отраслевой метод, права ребенка

А.К. Мухтарова¹**¹з.ғ.к., доцент, Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.**

ҚАЗАҚСТАН МЕКТЕПТЕРІНДЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ БІЛІМ БЕРУДІҢ МАЗМҰНЫ ТУРАЛЫ

Аңдатпа

А.К Мухтарованың ғылыми мақаласы 9-11 сыныптарына қатысты құқықтық білім беру мәселесіне арналған. 2018 жылы құқық оқулықтарының циклы шығарылды. Бұл бес жаңа кітаптар: Құқық негіздері. Авторлары: А.С.Ибраева, С. Б. Гончаров, С. К. Есетова, Г. Т. Ищанова, С. Ф. Лонгвиненко. 9,10 сынып бағдарламасына сәйкес, ҚР БҒМ бекітілген, олар құрылымына, мазмұнына, оқыту әдістемесіне байланысты талдауға ұшырайды. Автор құқықтық білімді қалай аса тәжірибелі, тиімді және қызықты қылып беру туралы идеяларымен бөліседі.

Түйінді сөздер: құқық, құқықтық білім беру, мазмұны, методологиясы, тиімділігі, тиімділік, салалық әдісі, бала құқығы.

А.К. Muhtarova¹**¹candidate of law, Acting Associate Professor, Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty**

ON THE CONTENT OF LEGAL EDUCATION IN SCHOOLS IN KAZAKHSTAN

Annotation

The scientific article of Mukhtarova A.K. is devoted to the problem of legal education of students in grades 9-11 of Kazakhstan. In 2018, a series of law textbooks was published. These are five new books: Fundamentals of Law. Author: A.S. Ibrayeva, S.B.Goncharov, S.K. Esetova, G.T. Ishchanov, S.F. Longvinenko for grades 9, 10 according to the program approved by the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, which are analyzed according to the structure, content, methodology of law teaching. The author shares her ideas on how to make legal education more practical, effective and interesting.

Keywords: rights, legal education, contents, methodologies, efficiency, efficiency, branch way, rights of the child

Основоположником введения преподавания права в школы Казахстана был доктор юридических наук, профессор Сапарғалиев Г.С. Им был подготовлен первый учебник по основам государства и права. [1] Этот учебник был переиздан много раз. Все темы в нем были системно выстроены, текст был выверенный и четкий, язык хоть и научный, но понятный детям.

Учебник содержал следующие темы:

1 раздел. Государство, право, нравственность; Когда и почему возникло государство? Что такое право? Из истории государства и права казахского народа; Возникновение и формирование советской системы государства и права в Казахстане.

II раздел. Государство Казахстан, его устройство; Конституция Республики Казахстан; Государство Казахстан; Высшие и местные органы государства.

III раздел - О правах и свободах граждан; О гражданстве; О личной свободе и достоинстве человека; Экономические и социальные права и свободы граждан ; О политических правах и свободах; Об основных обязанностях граждан; Правовая основа семьи; О гарантиях прав и свобод; Правомерное поведение; Правонарушение, ответственность; Общие вопросы о труде и дисциплинарной, уголовной, гражданско-правовой и административно-правовой ответственности.

В следующем учебнике: «Человек. Общество. Право» [2] содержательная сторона учебника была расширена. Были добавлены темы, характеризующие человека: каждый человек – неповторимая личность, деятельность человека, способности человека, жизнь и ее сущность, общество и общественные отношения, формы общности людей. Затем государство, понятие «цивилизация» и цивилизации прошлого, индустриальное общество, современная цивилизация; экономика - основа общественных отношений, рынок и рыночные отношения, собственность и приватизация, рынок труда и заработная плата, структура общества, общество среднего класса, национально-этнический состав казахстанского общества, семья и молодежь, политика и власть, демократия – власть народа, государственное устройство и управление, главный инструмент демократии, процесс выборов, общественные объединения, политическая культура.

РК – политическая характеристика, общее понятие права, из истории права государства и права Казахстана, права и свободы граждан и их защита, гражданство, правовое государство, конституция РК, политические права и свободы, экономические и социальные права

и свободы, обязанности граждан, высшие органы РК, правоохранительные органы РК, гражданские правонарушения и, дисциплинарная и административная ответственность, уголовное прав, мораль и право, основные моральные категории, культура и ее роль в обществе, молодежь и культура, духовность, культурность, общение людей.

В 2019 году МОН РК ввело изучение права в 9-11 классах. Для этого написаны пять новых книг: Основы права. Авторы А.С.Ибраева, С.Б.Гончаров, С.К.Есетова, Г.Т.Ищанова, С.Ф. Лонгвиненко для 9, 10 классов соответственно программе, утвержденной им. [3]

В 11 классе пока изучается учебник «Человек, общество, право». [4]

Казалось бы, в правовом образовании школьников сделан шаг вперед, для изучения права выделено почти 200 часов. Написана книга для учителей - Методическое пособие. Содержание этих книг следующее:

9 класс. Основы права. Право и государство. Конституционное, гражданское, трудовое, семейное, административное, уголовное право.

10 класс. Основы права. Книга 1. Основные понятия о государстве и праве. Правовое государство и гражданское общество. Понятие прав человека. Принципы правосудия. Публичное право. Конституционное право. Основы административного права. Основы экологического права. Система уголовного права. Система противодействия коррупции в РК.

10 класс. Основы права. Книга 2. Частное право. Система гражданского права. Законодательство о правах потребителей, система семейного права, система трудового права, основы уголовно-процессуального права, гражданско-процессуального и административно-процессуального права и раздел завершающий – понятие международного права и защита прав человека в международном праве. Основы процессуального права. Международное право.

Анализ содержания указанных книг позволяет сделать следующие выводы - фактически в этих учебниках просто часть университетского предмета- теории государства и права, усеченное изложение тем по отраслям права. При этом одни разделы называются – конституционное право, другие основы ... права, третьи система... права, четвертые понятие.... Придерживаясь в целом отраслевого принципа изложения материала в книгах вдруг появляются такие разделы: «Система противодействия коррупции в РК», «Законодательство о правах потребителей», которые относятся к названным отраслям и не было смысла выделять их в отдельную группу.

Большая часть уроков содержит выдержки из законов, кодексов, среди которого полно ненужного для детей материала. К примеру, такие темы - функции права, принципы гражданского права, функции гражданско-правовой ответственности и т.д., состав правонарушения это чисто юридические темы, эти теоретические детали важны для взрослых юристов, а детям это не понятно, не полезно, поэтому и не нужно.

Видимо, задумка авторов программы состояла в том, что право должно изучаться постепенно и от класса к классу содержание тем должно углубляться. Иначе нельзя понять, почему тема: «Правовое государство» изучается три раза в 9,10,11 классах, но углубить тему авторам не удалось из-за бесконечного повтора материала. К примеру, в 9 классе дается определение правового государства и перечислены его 6 признаков. В 10 классе освещаются опять те же принципы (признаки) и почему то сюда же вставили институт импичмента. Добавлен параграф 13 – сущность и функциональное назначение правового государства в мировой практике. В нем авторы напоминают школьникам, что демократии в Америке 200 лет, а во Франции произошла серия революций от Великой французской революции до Парижской Коммуны??? Далее идет речь о создании в Казахстане социальной стабильности, демократии. Где же мировая практика правового государства? То есть название темы не соответствует ее содержанию. Та же ситуация с темой «Гражданское общество». И в 9, и в 10 классе названы авторы идеи гражданского общества и просто перечислены субъекты гражданского общества. Нет никакого усложнения, механический повтор.

В этих книгах, к сожалению, допущено много ошибок. На стр. 43(9 класс) приведена схема с ошибками: к органам законодательной власти отнесены маслихаты, Президент согласно схеме является главой исполнительной власти, состав правительства (министры) не указан. Электронное правительство включено ими в раздел Правительство. (9 класс) (С.109).

В следующем разделе - гражданское право указано (стр.55, 56. 9 класс.), что в Казахстане три вида собственности – частная, государственная и **коллективная**. Дальше еще хуже – индивидуальная собственность – это личная, частная трудовая, нетрудовая, коллективная – товарищество, кооператив, акционерное общество, совместное производство.

Трудовое право. Индивидуальные трудовые споры рассматриваются согласительными комиссиями, а также решаются судами. (С.75, 9 класс). Можно было объяснить, что такое согласительная комиссия? Дальше ав-

торы переименовали согласительные комиссии в примирительные. (стр.75, 9 класс). Не рассмотрена детально Статья 16 Кодекса о труде РК.

1. Каждый ребенок имеет право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии. 2. Дети с четырнадцатилетнего возраста вправе по разрешению родителей в свободное от учебы время участвовать в общественно-полезном труде, доступном им по состоянию здоровья и развитию, не наносящем вреда физическому, нравственному и психическому состоянию ребенка, а также имеют право на получение профессии. Это право обеспечивается службой занятости населения и органами местного государственного управления. Работа с согласия родителей разрешается с 14 лет.

Семейное право. 9 класс. Схема урока – формы защиты брака и семьи - юрисдикционная: суд, прокурор, ОВД, органы РАГС и неюрисдикционная – самостоятельная защита, действия школы, действия общественных организаций. Признаки семьи – **стремление к рождению**, социализация и воспитание детей. На стр. 87 указаны **пути** заключения и прекращения брака, а нужно – порядок заключения брака.

Раздел Уголовный процесс, который анекдотично назван – органы **возбуждения** и расследования Уголовных правонарушений. (С.140, 10 класс). Нет у нас таких органов. Этот раздел представляет сплошные цитаты из уголовно-процессуального кодекса РК.

Раздел «Уголовное право» в учебнике для 9 класса. Материал изложен как для студентов – состав правонарушения, преступления, проступки. Проступки не объяснены. Про уголовную ответственность несовершеннолетних указано в ст. 15, а преступления не перечислены, а ведь это самое главное в уроке. Не объяснено понятие деликтоспособность.

Раздел «Международное право» не выдерживает никакой критики.(стр. 190). В нем названа система ООН, в которую включены Европейский Суд по правам человека??? Комитет в отношении женщин, еще Комиссия по положению женщин. В этот же раздел вбили два абзаца про омбудсмена, который является национальным учреждением. На стр. 195 все органы ООН перечислены с ошибками. Заканчивается раздел очень странным заданием: в табличной форме предлагается отметить направления деятельности по защите прав человека МОТ, ЮНЕСКО и ЮНИСЕФ. В самом тексте урока ЮНИСЕФ вообще не упоминается.

В теме конституционная система государственных органов, рассматривая государственный аппарат, авторы начали почему то излагать

урок с определения правового статуса гражданина (с.35) (9 класс).

Раздел «Права человека». В 9 классе дается понятие и классификация прав человека. В 10 классе классификация повторяется и просто перечисляются статьи Конституции, раздел 2. Авторы обязаны были рассказать о Конвенции о правах ребенка, ратификации ее в 1994 году, самой первой в РК и о комитете ООН по правам детей, куда РК отправляет свои доклады. В этом разделе важно было сказать о ратификации Казахстаном факультативного протокола №1 к Пакту о гражданских и политических правах дало возможность гражданам комитеты ООН. Не дано определение дискриминации, не показаны ее виды, касающиеся детей. А где подробная информация о Всеобщей Декларации прав человека от 10 декабря 1948 года?

Изучение учебников создает такое ощущение, что авторы новой программы не знали, каким материалом заполнить выделенных 200 часов и пошли по самому легкому пути – немного теории государства и изложение основных отраслей права. Но даже это можно было сделать с учетом интересов и потребностей детей. Могут легко назвать актуальные вопросы, которые даже при существующем отраслевом раскладе необходимо было осветить.

Это насилие в отношении детей в Казахстане, которое является острой и распространенной проблемой. Согласно отчету Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) за 2017 год, в Казахстане дети подвержены систематическому физическому и психологическому насилию в семьях и образовательных учреждениях, начиная с самого раннего возраста: от 62% до 79% детей страдают от насилия в семье и 66% школьников сталкиваются с насилием в школах. Например, в 2016 году по суициду среди подростков Казахстан занял печальное второе место в мире. Две трети школьников испытали или стали свидетелями насилия со стороны учеников или учителей. [3]

Общеизвестно, что в Казахстане растет количество монородительских семей. В 2009 году по сравнению с 1999 годом их доля выросла на 6,8%. Из них более 400 тыс. женщин воспитывают более 700 тыс. детей, а более 60 тыс. мужчин - более 300 тыс. детей (15,1% детей проживают с одной матерью, 6,4% детей проживают с одним отцом). Тем самым, каждый 5-й ребенок проживает в монородительской семье. Это актуальная проблема?

Не менее актуальна проблема ранних браков, подростковой беременности, абортов в раннем возрасте, что особенно распространено в сельской местности. В Казахстане проживают более двух миллионов девочек - подростков и девушек в возрасте до 18 лет,

это пятая часть всего женского населения республики. За последние 5 лет зарегистрировано **33 051 случай подростковой беременности**, в том числе **9 906 аборт среди девочек** от 15 до 18 лет. Число аборт в возрастной группе от 15 до 18 лет остается достаточно высоким и составляет порядка 2 тысяч аборт в год или 0,1% от всего количества девочек-подростков и девушек до 18 лет. В обществе обсуждается проблема, могут ли дети обращаться к гинекологам без родителей?

Но вместо этой актуальнейшей для детей информации авторы в продолжение этой темы в 10 классе решили подробно осветить источники семейного права, опять говорят о двух формах защиты семьи, о правах и обязанностях супругов и брачном договоре. Необходимы ли эти знания для детей в 10 классе? Важность семьи для общества не раскрыта, авторы предпочли рассмотреть в историческом плане уважение к старшим. Где изложена помощь государства многодетным, неполным семьям?

Говоря об уголовном и гражданском процессе в общих чертах авторы не рассказали детям о самом главном - Ювенальной юстиции.

В 2003-2006 годах в республике реализован международный проект «Ювенальная юстиция в Казахстане», в рамках которого Указом Главы государства Республики Казахстан Н.А.Назарбаева от 23 августа 2007 года в городах Астана и Алматы образованы первые экспериментальные ювенальные суды.

Указом Главы государства от 19 августа 2008 года одобрена Концепция развития системы ювенальной юстиции в Республике Казахстан на 2009-2011 годы, которая определила, что ювенальный суд является наиболее важным звеном системы ювенальной юстиции.

Указом Главы государства от 4 февраля 2012 года такие суды образованы во всех областных центрах и некоторых крупных городах республики.

В Казахстане успешно функционируют 19 ювенальных судов: по два суда в Алматинской, Восточно-Казахстанской и Карагандинской областях и по одному суду во всех областных центрах, городах Астана и Алматы. [5] Сектор правонарушений детей и в отношении детей рассматривают органы ювенальной юстиции. В настоящее время существует всего одна воспитательная колония для мальчиков и одна для девочек. Дети пользуются специфическими правами в уголовном и гражданском процессе. Все семейные дела, взыскание алиментов, опека, попечительство рассматриваются в ювенальных судах.

Широко применяется процедура медиации. Она может быть проведена судьей, в производстве которого находится дело. В деятьель-

ности ювенального суда активно внедряются новые технологии. К примеру, в ювенальном суде г. Семей открыта комната примирения, в фойе суда установлена «скамья примирения»

Создана должность Уполномоченного по правам ребенка, о нем в учебнике нет информации. В разделе – права потребителя идут сплошные выписки из закона, не приведено ни одной реальной ситуации из жизни. На самом деле это мог быть самый практичный урок.

Не рассказано про право на образование, не объяснено - какие учебные заведения есть, как поступить, как получить грант, как сдать ЕНТ, как получить кредит на образование? Не затронуто право на образование детей инвалидов. Вице-министр труда РК С.Жакупова: **В 2019 г. в Казахстане проживает 680 тысяч людей с инвалидностью, из которых 87 тысяч детей в возрасте до 18 лет, что составляет 1,5% от общей численности детского населения и 12,8% от общего количества инвалидов. В динамике отмечается рост количества детей в общей структуре инвалидов. Только за последние 7 лет – рост составил 2%. [6]**

Важно было рассмотреть такие практические, жизненные вопросы: Электронная подпись, ЦОНЫ, как прикрепиться к поликлинике, выбрать врача? В 16 лет дети должны получить паспорт. Как? Куда идти? Можно поменять имя, фамилию? Какие варианты есть? Какие документы приготовить? Раз авторы предлагают изучать законы, могли бы рассказать про электронную систему «Адилет», где можно найти текст любого закона бесплатно.

Закончив обучение праву, школьник должен как минимум знать свои права, уметь их использовать, уметь писать грамотно элементарные обращения в государственные органы, знать порядок их рассмотрения. Уроки по праву должны быть практичными, этот предмет отличается от других – химии, литературы, математики. Авторы не использовали предоставленные им золотые часы с пользой для детей, не смогли сделать учебники полезными, красивыми, привлекательными, интересными, практичными. Их прочтение не побуждает интерес к законам, юридической профессии, правомерному поведению. Скорее обратное.

Несколько слов о **Методическом руководстве. Впервые издано подробное руководство к учебникам.** Общеизвестно, что преподаватели основ права в школе не юристы, поэтому я рассматривала это пособие как реальную помощь учителю, с правильными ответами по ситуациям и т.д. Окажется ли оно полезным учителям, я засомневалась. Почему? Основная причина много.

В **каждом уроке повторяется:** «Учащиеся смогут использовать полученные знания при

беседах и дискуссиях, написании исследовательских работ, при защите собственных прав и интересов в будущем». Как? Они должны использовать изученные права не в дискуссиях, а в реальной жизни.

Случается, что содержание указаний в посылке и тема урока не совпадают. «**Некоторые учащиеся** будут уметь работать с международными договорами, уставами, отличать правовое государство и ГО». Как они смогут это сделать после трех повторений шести признаков правового государства? В первом уроке нет ни одного слова про правовое государство и ГО, международные договоры, а есть история про Маугли и Робинзона Крузо. Таких ситуаций, к сожалению, множество.

В целом все методические указания имеют **общую формулу (заклинание) к любым темам.** Вот так оно выглядит:

Цель -... (к примеру) объяснять основы конституционного строя.

Дополнительные цели урока:

Цель воспитания: на основе изучаемого материала развивать активную жизненную позицию, умение объективно обосновывать свою позицию с точки зрения общечеловеческих ценностей – истины и праведного поведения.

Цель развития: развивать у школьников долговременную память, речь, обогащать словарный запас юридическими терминами, **развивать способности к сравнению и анализу.**

Ценности: истина, праведное поведение, ненасилие.

Качества: справедливость, толерантность, гуманизм, забота.

Привитие ценностей. Данный урок направлен на развитие ценностей **патриотизма, толерантности, сотрудничества.**

Как по этим нижеперечисленным темам могут быть на одном уроке воспитаны все указанные ценности: истина, праведное поведение, ненасилие и качества: справедливость, толерантность, гуманизм, забота: понятие права, правовое государство, гражданское общество, основы конституционного строя, уголовное право, гражданское право, обязательство и ответственность, защита прав потребителей, условия труда, охрана труда, право собственности, пути заключения и прекращения брака? А в качестве результата освоения этих уроков одно неоспоримо - ученик сможет пополнить словарный запас юридических терминов.

В каждом уроке в методическом руководстве на одну полную страницу расписаны следующие методы:

1. Наводящие вопросы
2. Пресс-конференция
3. Каждый учит каждого
4. Работа с таблицей

5. Закончи мысль
6. Творческие задания
7. Шаг за шагом
8. Идеал
9. Рыбный скелет
10. Диаграмма Венна
11. Обратная мозговая атака
12. Толстый и тонкий вопросы

Все они в этой же последовательности предлагаются ко всем 28 урокам в учебнике 9 класса и 96 урокам 11 класса. **124 страницы повтора**, а книги для учителей изданы в 2000, 1800 экземплярах. Фактически авторы меняют в методичке только **название, цель урока, рефлексии и домашнее задание**. Какой из предлагаемых методов применять, когда, не указывается. Какой смысл 124 раза повторять одни и те же методы ко всем урокам?

К примеру, обратите внимание на таблицу с ситуациями в школе. (Стр. 34-39. 9 класс). В тексте данного урока нет никакого предварительного материала для обсуждения ситуаций в школе, учащиеся не прочли нужные законы, кроме упоминания статьи Конституции – право на образование. Как можно спрашивать у них то, чему не учили? Не было анализа права на образование, изучения закона « Об образовании», информации о правах учителей и учеников и ученикам предлагается решить десятки реальных ситуаций. Эти эпизоды демонстрируют механический, формальный подход к написанию методического пособия.

О странности методички следующий пример.(стр. 10, 9 класс). Сначала ученики, еще не зная, что такое право, должны актуализировать его функции, а потом учитель, применяя 12 методов, видимо, объясняет, что такое право. Причем, используя метод «каждый учит каждого», дети обмениваются какими-то идеями, мнениями, затем делают выводы. Какие могут быть мнения о функциях права в 9 классе? Дальше предлагается: давайте найдем больше решений этой проблемы. Какой проблемы?

Предложенная школьникам учебная литература вся вузовская, отчасти устаревшая, к примеру: Культелеев С.Т. Экологическое право РК 2003 года; Таранов А.А. Административное право РК, Алматы, 2003 год [7,8].

На мой взгляд, при создании учебников по праву для школ главенствующей идеей должна быть идея прав человека. Права ребенка должны идти основной канвой во всех уроках. История развития прав и свобод человека свидетельствует, что человечеству неизвестна ситуация, при которой не требовались бы усилия для поддержания и защиты прав и свобод личности.

ООН объявляла Десятилетие по образованию в области прав человека (1995-2004). Образование в области прав человека рассматривается как обучение, распространение и информационные усилия, направленные на построение универсальной культуры прав человека через распространение знаний и навыков.

Одной из важнейших задач модернизации системы образования является формирование интеллектуальной нации, представители которой обладают не только конкурентоспособными знаниями, креативным мышлением, но и высокими гражданскими и нравственными принципами, чувством патриотизма и социальной ответственности.

Статья 29 Конвенции о правах ребенка гласит:

1. Государства - участники соглашаются в том, что образование ребенка должно быть направлено на: b) воспитание уважения к правам человека и основным свободам, а также принципам, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций. [6]

Образование в области прав человека – это изучение не только прав человека, но и образование в поддержку прав человека, это обучение всему, что развивает знания, навыки и ценность прав человека.

Цель образования в области прав человека - помочь людям понимать права человека, оценивать их, принять на себя обязательства по уважению, защите и продвижению прав человека. В результате этого обучения люди расширяют контроль над собственной жизнью и решениями, влияющими на него. Люди, не знающие свои права, являются наиболее уязвимыми к их нарушениям, им часто не хватает элементарной лексики и концептуальных знаний для эффективной защиты.

Статья 3 Декларации Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека гласит: «Образование и подготовка в области прав человека — это процесс, продолжающийся на протяжении всей жизни и касающийся всех возрастов. Оно касается всех слоев общества на всех уровнях, включая дошкольное, начальное, среднее и высшее образование, и предоставляются, когда это возможно, с учетом академической свободы, охватывая при этом все формы образования, подготовки и обучения, будь то в государственном или частном, формальном, неформальном контексте»

Образование и подготовка в области прав человека охватывают:

- историю развития прав человека;

- национальное законодательство, которое подкрепляет международное право в области прав человека;

- принципы, лежащие в основе прав человека и механизмов их защиты;

- роль прав человека в сохранении неотъемлемого достоинства всех;

- умения об использовании законодательства по правам человека для защиты прав человека и для привлечения нарушителей к ответственности за их действия;

- знания о нарушениях в области прав человека, таких как пытки, геноцид, или насилие в отношении женщин, дискриминация, а также о социальных, экономических, политических, этнических и гендерных факторов, вызывающих их;

- знания о лицах и органах, которые ответственны за оказание содействия.

ООН для улучшения образования в области прав человека предлагает:

1. Государства и, когда уместно, соответствующие правительственные органы несут главную ответственность за продвижение и обеспечение образования и подготовки в области прав человека в процессе их развития и осуществления в духе широкого участия, открытости и ответственности.

2. Государствам для вовлечения гражданского общества, частного сектора и других соответствующих субъектов в процесс образования и подготовки по правам человека следует создавать безопасные и благоприятные условия, в которых будет обеспечена полная защита прав человека и основных свобод всех, в том числе тех, кто вовлечен в этот процесс.

3. Государствам следует принимать меры в индивидуальном порядке и с использованием международной помощи и сотрудничества для обеспечения в максимальных пределах имеющихся у них ресурсов постепенного внедрения образования и подготовки по правам человека путем применения надлежащих средств, включая принятие законодательных и административных мер и политики.[6]

Изучение прав человека обеспечивает стабильную основу для разрешения конфликтов в

обществе. Главным принципом освоения прав человека с одной стороны является знание и защита собственных прав, а с другой – уважение прав и свобод других граждан, поэтому в данном процессе прививаются такие качества личности как толерантность, навыки достижения консенсуса, умения вести переговоры. Обучение правам человека способствует созданию юридической и правозащитной культуры и демократии.

В целом три книги «Основы права» вместе с двумя Методическими руководствами - это ярчайший памятник равнодушия к детям, незнания актуальных проблем детей в обществе. Я предполагаю, что приведенные здесь мной доказательства окажутся достаточны для изменения содержания учебников по праву. Я не увидела в этих учебниках юридический мир глазами ребенка. Учебники по праву должны отличаться от других своей практической направленностью. На уроке школьник должен получить кроме интересных теоретических знаний и практические навыки через обсуждение практических ситуаций, которые возникают в жизни. Поэтому изучая уголовное право, ему важнее знать не признаки состава преступления, прямой и косвенный умысел, а то, за какие преступления наступает ответственность с 14 лет и с 16 лет и что такое ювенальная юстиция. По многим темам я ожидала конкретные кейсы, статистику, практические примеры, эффективное использование интерактивных методов, которые 124 раза только перечислены. О механизме защиты прав детей информации почти нет.

Первый раз в истории правового образования Казахстана для изучения права была предоставлена такая блестящая возможность – выделено огромное количество часов, три книги, две методички. К сожалению, авторы программы и учебников, и методических пособий не использовали все возможности для того, чтобы процесс правового образования был эффективным, системным, а содержание практичным, интересным, адекватным возрасту детей

Список использованных источников:

1. Сапаргалиев Г.С. Основы государства и права. «Атамұра, 2003. 3 издание.
2. Жукешев К.М., Сапаргалиев Г. С., Асанбекова Г.С. Человек. Общество. Право. Учебник для 9 класса - Алматы: «Мектеп», 2013.
3. Ибраева А.С., Гончаров С.Б. Основы права. Учебник для 9 класса. – Алматы: Мектеп, 2019-160 с., 105.000 экз.; Ибраева А.С., Есетова С.К., Ищанова Г.Т. Основы права. Часть 1. 10 класс. –Алматы: Мектеп, 2019 -208 с., 35.000 экз.; Ибраева А.С., Есетова С.К., Ищанова Г.Т. Основы права. Часть 2. 208 с . 35.000 экз. 10 класс. –Алматы: Мектеп, 2019 -352 с.; Ибраева А.С., Гончаров С.Б., Лонгвиненко С.Ф. Основы права. Методическое руководство. Пособие для учителей 10 класса общеобразовательных школ.- Алматы: Мектеп, 2019. - 1160 с., 2000 экз.; Ибраева А.С., Гончаров С.Б., Маджара В.М. Основы права. Методическое руко-

- водство. Пособие для учителей 9 класса общеобразовательных школ. - Алматы:Мектеп, 2019. 1160 с., 1500 экз.
4. Изотов М.З., Сабит М., Дуланбаева Р.Т.и др. Человек, общество, право.- Алматы: Мектеп, 2015.-288 стр. 18.000 экз.
 5. Акпар Р.М. <https://www.yandex.kz/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.zakon.kz%2F4879865-kak-rabotayut-yuvenalnye-sudy-v.html>. (дата обращения 23.09.2019)
 6. Декларации Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека. Принята резолюцией 66/137 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 2011 года. <http://www.un.org>
 7. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года
 8. Экологический Кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года № 212.

References:

1. Sapargaliev G.S. Osnovy gosudarstva i prava. «Atamura, 2003. 3 izdanie.
2. ZHukeshev K.M., Sapargaliev G. S., Asanbekova G.S. CHelovek. Obshchestvo. Pravo. Uchebnik dlya 9 klassa - Almaty: «Mektep», 2013.
3. Ibraeva A.S., Goncharov S.B. Osnovy prava. Uchebnik dlya 9 klassa. – Almaty: Mektep, 2019-160 s., 105.000 ekz.; Ibraeva A.S., Esetova S.K., Ishchanova G.T. Osnovy prava. CHast' 1. 10 klass. –Almaty: Mektep, 2019 -208 s., 35.000 ekz.; Ibraeva A.S., Esetova S.K., Ishchanova G.T. Osnovy prava. CHast' 2. 208 s . 35.000 ekz. 10 klass. –Almaty: Mektep, 2019 -352 s.; Ibraeva A.S., Goncharov S.B., Longvinenko S.F. Osnovy prava. Metodicheskoe rukovodstvo. Posobie dlya uchitelej 10 klassa obshcheobrazovatel'nyh shkol.- Almaty: Mektep, 2019. - 1160 s., 2000 ekz.; Ibraeva A.S., Goncharov S.B., Madzhara V.M. Osnovy prava. Metodicheskoe rukovodstvo. Posobie dlya uchitelej 9 klassa obshcheobrazovatel'nyh shkol. - Almaty:Mektep, 2019. 1160 s., 1500 ekz.
4. Izotov M.Z., Sabit M., Dulanbaeva R.T.i dr. CHelovek, obshchestvo, pravo.- Almaty: Mektep, 2015.-288 str. 18.000 ekz.
5. Akpar R.M. <https://www.yandex.kz/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.zakon.kz%2F4879865-kak-rabotayut-yuvenalnye-sudy-v.html>. (data obrashcheniya 23.09.2019)
6. Deklaracii Organizacii Ob"edinennyh Nacij ob obrazovanii i podgotovke v oblasti prav cheloveka. Prinyata rezolyuciej 66/137 General'noj Assamblei ot 19 dekabrya 2011 goda. <http://www.un.org>
7. Kodeks Respubliki Kazahstan ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 5 iyulya 2014 goda
8. Ekologicheskij Kodeks Respubliki Kazahstan ot 9 yanvarya 2007 goda № 212.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

УДК: 342.92

Р.А. Подопригора¹

**¹д.ю.н., профессор, Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы**

О ПРОБЛЕМАХ ПРОЕКТА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕДУРНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

Министерством юстиции Республики Казахстан и Верховным Судом Республики Казахстан подготовлен проект Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан, который по оценкам политиков, законодателей, ученых и практиков в сфере юриспруденции кардинально изменит отношения между гражданином и государством как в процессе позитивной управленческой деятельности, так и в процессе рассмотрения публично-правовых споров.

Целью статьи является анализ концептуальных проблем проекта в части правового регулирования административных процедур и административного процесса (судопроизводства). Идея исследования заключается в оценке соответствия положений проекта сложившейся правовой реальности в Казахстане, с особым вниманием к действующему законодательству и правоприменительной практике и возможности восприятия зарубежного опыта в этой реальности.

Статья вносит вклад в изучение институтов административных процедур и административного судопроизводства, являющихся малоисследованными правовыми явлениями в юридической науке Республики Казахстан. Эти институты, по сути, являются новыми для казахстанской правовой системы. Несмотря на формальное присутствие административных процедур в законодательстве, они далеки от классического понимания таких процедур. В свою очередь, вопросы публично-правовых споров между гражданином и государственной администрацией до сих пор рассматриваются по нормам Гражданского процессуального кодекса, что также в современных условиях вызывает много вопросов. В исследовании также содержатся конкретные предложения, на которые следует обратить внимание при рассмотрении, принятии Кодекса и дальнейшей реализации его положений.

Анализ производился на основе действующего законодательства Республики Казахстан и научных источников. В процессе исследования использовались специально-юридические методы научного познания: сравнительно-правовой, историко-правовой, конкретно-правовой методы, а также общенаучные методы – анализа и синтеза, индукции и дедукции, моделирования, формализации, логический и исторический.

Основной вывод исследования заключается в том, что, при всей важности, правового регулирования административных процедур и административного процесса (судопроизводства), проект требует существенной доработки. Он плохо согласован с действующим законодательством и существующими технологиями в государственном управлении, содержит изъяны в плане юридической техники, не уделяет внимания очень серьезным вопросам деятельности современной государственной администрации.

Результаты исследования могут быть использованы в процессе работы над законопроектом и совершенствования других нормативных правовых актов, а также в дальнейших научных исследованиях по вопросам административного права.

Ключевые слова: административное право, административные процедуры, административный процесс, административное судопроизводство.

Р.А. Подопригора¹

**¹з.ғ.д., профессор, Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.**

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ӘКІМШІЛІК РӘСІМДІК ПРОЦЕСТІК КОДЕКСІ ЖОБАСЫНЫҢ МӘСЕЛелЕРІ ТУРАЛЫ

Аңдатпа

Қазақстан Республикасының Әділет министрлігімен мен Қазақстан Республикасының Жоғарғы Сотымен Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік процестік кодексінің жобасы әзірленді, ол саясаткерлер, заң шығарушылар, юриспруденция аясындағы ғалымдар мен практиктердің пікірінше, позитивті басқарушылық қызмет барысында да, жария-құқықтық дауларды қарау процессте де азамат пен мемлекет арасындағы қатынастарды түбегейлі өзгертеді.

Мақаланың мақсаты - әкімшілік процедуралар мен әкімшілік процесті (сот ісін жүргізу) құқықтық реттеу тұрғысынан жобаның тұжырымдамалық мәселелерін талдау. Зерттеу идеясы жоба ережелерінің Қазақстандағы қолданыстағы заңнамаға сәйкестігін бағалау болып табылады, қолданыстағы заңнамаға және құқық қолдану практикасына ерекше назар аудару және осы шындықта шетелдік тәжірибені қабылдау мүмкіндігі.

Мақала Қазақстан Республикасының заң ғылымында аз зерттелген құқықтық құбылыстар болып табылатын әкімшілік процедуралар мен әкімшілік сот ісін жүргізу институттарын зерттеуге үлесін қосады. Бұл институттар, шын мәнінде, қазақстандық құқықтық жүйе үшін жаңа болып табылады. Заңнамада әкімшілік рәсімдердің формальды болуына қарамастан, олар мұндай рәсімдерді классикалық түсінуден алыс. Өз кезегінде азамат пен мемлекеттік әкімшілік арасындағы жария-құқықтық даулардың мәселелері Азаматтық іс жүргізу кодексінің нормаларына сәйкес әлі де қаралуда, бұл қазіргі жағдайда көптеген сұрақтарды туғызады. Зерттеуде сонымен қатар Кодексті қарау, қабылдау және оның ережелерін әрі қарай іске асыру кезінде ескерілуі қажет нақты ұсыныстар бар.

Талдау Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасы мен ғылыми дереккөздерге негізделді. Зерттеу процесінде ғылыми танымның арнайы құқықтық әдістері қолданылды: салыстырмалы құқықтық, тарихи құқықтық, нақты құқықтық әдістер, сонымен қатар жалпы ғылыми әдістер - талдау және синтез, индукция және дедукция, модельдеу, формализация, логикалық және тарихи.

Зерттеудің негізгі тұжырымы, әкімшілік рәсімдер мен әкімшілік процесті (сот іс жүргізу) құқықтық реттеу маңыздылығына қарамастан, жоба түбегейлі қайта қарауды қажет етеді. Ол қолданыстағы заңнамамен және мемлекеттік басқарудағы қолданыстағы технологиялармен нашар үйлестірілген, заң техникасында кемшіліктер бар, қазіргі мемлекеттік әкімшілік қызметінің аса маңызды мәселелеріне назар аудармайды.

Зерттеу нәтижелерін заң жобасын әзірлеу және басқа да нормативтік құқықтық актілерді жетілдіру барысында, сондай-ақ әкімшілік құқық саласындағы өзге ғылыми зерттеулерде қолдануға болады.

Түйінді сөздер: әкімшілік құқық, әкімшілік рәсімдер, әкімшілік процесс, әкімшілік сот ісін жүргізу.

R.A. Podoprighora ¹

¹doctor of Law, Professor, Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty

ABOUT THE PROBLEMS OF THE DRAFT OF ADMINISTRATIVE PROCEDURAL-PROCESS CODE

Annotation

Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan and Supreme Court of the Republic of Kazakhstan have prepared the draft of Administrative Procedural-Process Code. The politicians, law-makers, scholars, practicing lawyers think that Code will fundamentally change relations between citizen and state in the process of positive state management and in the process of public disputes consideration.

The purpose of the article is the analysis of conceptual problems of the draft in respect of administrative procedures and administrative process (administrative justice). The idea is to evaluate the coherence of draft rules with the legal reality in Kazakhstan with special attention to existing legislation and law-enforcement practice and relevance of foreign experience to this reality.

The article contributes to studying of administrative procedures and administrative justice institutions – scarcely explored phenomena in Kazakhstani legal doctrine. Moreover, these institutions are new for Kazakhstani legal system. Despite the formal presence of administrative procedures in legisla-

tion, they are very far from classical understanding of these procedures. The public disputes between the citizen and government administration still are considered in accordance with Civil Procedure Code that raises questions in current context. The author makes concrete proposals which merit serious attention in the process of Code consideration, adoption and further realization of its provisions.

The analysis is based on the current legislation of the Republic of Kazakhstan and scientific sources. The author used following special-legal methods of learning: comparative, historical-legal, particular-legal as well as general methods of learning: analysis and synthesis, induction and deduction, modeling approach, formalization, logic and historical.

The main conclusion of research is despite the importance of legal regulations of administrative procedures and administrative process (justice), the draft needs substantial revisions. It is poorly coherent with the current legislation and existing technologies in state management. It also has serious flaws in light of legal technique and does not pay attention to important issues of modern government administration activity.

The research results can be used in the drafting process and for improvement of other regulatory acts. These results can be also used for the further scientific research on the administrative law issues.

Key words: administrative law, administrative procedures, administrative process, administrative justice.

Введение

Вопросы, охватываемые Административным процедурно-процессуальным кодексом (далее «АППК»), представляют огромное значение как в целом для правовой системы, так и для надлежащего функционирования государственного аппарата, взаимоотношений граждан и государственных органов, судебного контроля за деятельностью государственной администрации. В обобщенном представлении он посвящен двум вопросам: изданию административных актов (органами и организациями, наделенными властными полномочиями) и рассмотрению судами публично-правовых споров (то, что часто называют административной юстицией или административным судопроизводством).

На уровне нормативно-правового регулирования исторически этим вопросам в Казахстане не уделялось должного внимания.

Применительно к административным процедурам в советский период существовало определенное количество нормативных правовых актов (зачастую подзаконных), содержащих разнообразные процедуры. Но смыслом этих процедур было регламентирование деятельности государственной администрации без внимания к правам и интересам тех, кому эти процедуры были адресованы, правовым принципам и оспариванию принимаемых государственными органами решений. В постсоветском Казахстане многие процедуры стали закрепляться в законах (регистрационные, разрешительные, лицензионные др.). В 2000 году был принят очень лаконичный (всего 25 статей) Закон об административных процедурах [1]. Даже небольшое количество статей этого закона свидетельствовало о том, что детальная регламентация издания актов не является его главным приоритетом. Впоследствии в Закон

вносились изменения, связанные с введением понятий в сфере организации государственной властной деятельности, новыми технологиями в государственном управлении (государственные услуги), включением в него вопросов рассмотрения жалоб на действия государственных органов.

Что касается административного судопроизводства, то в действующем законодательстве сохраняется советский подход, когда публично-правовые споры регулируются Гражданским процессуальным кодексом (подраздел «Особое исковое производство»). В основной – в данном подразделе – главе 29 «Производство по делам об оспаривании решений и действий (бездействия) органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, организаций, должностных лиц и государственных служащих» рассмотрению споров посвящено всего шесть статей. 24 декабря 2010 года было принято очень важное для публично-правовых споров Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан № 20 «О некоторых вопросах применения судами норм главы 29 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан» [2]. В нём были закреплены характерные для административного судопроизводства положения о бремени доказывания (возлагаемого на государственный орган), активной роли суда.

Вопросы создания новых законов об административных процедурах и об административном судопроизводстве периодически обсуждались в Казахстане и даже разрабатывались соответствующие акты. Так в 2014-2015 годах был подготовлен проект закона об административных процедурах, который планировалось внести в Парламент [3]. Но параллельно готовился Закон о правовых актах [4], кото-

рый в итоге включил в свой предмет и вопросы правовых актов индивидуального применения – сердцевину административных процедур.

В 2009-2010 году в Казахстане обсуждался проект Административного процессуального кодекса, который объединил производство по рассмотрению дел об административных правонарушениях и производство по рассмотрению публично-правовых споров между государством и негосударственными субъектами. Несовместимость таких производств в одном акте послужила главной причиной отзыва Кодекса Правительством из Мажилиса Парламента [5].

Оба института и административных процедур, и административного судопроизводства разрабатывались и разрабатываются на основе немецкого опыта правового регулирования. Очень активным в этом процессе является Германское общество по международному сотрудничеству (GIZ), организующее большое количество конференций, семинаров, зарубежных поездок представителей государственных органов, исследовательских организаций, ученых для ознакомления с опытом других стран. Во многом благодаря деятельности GIZ были приняты соответствующие нормативные правовые акты в других странах Центральной Азии.

Согласно плану законопроектных работ на 2018 год [6], Министерством юстиции совместно с Верховным Судом был разработан проект Административного процессуального кодекса Республики Казахстан, предметом которого являются вопросы административных процедур и административного процесса (судопроизводства). Сроки представления этого акта в соответствующие государственные органы (Министерство юстиции, Правительство, Парламент) постоянно переносились. Существовало несколько версий проекта¹. 30 мая 2019 года Кодекс был внесён в Мажилис Парламента Республики Казахстан.

2. Основные концептуальные проблемы АППК

Название кодекса

Название Кодекса указывает на два правовых института: административные процедуры и административный процесс. Процедурная часть не вызывает возражений. В то же время процессуальная часть названия вызывает очень много вопросов. Дело в том, что в отличие от устоявшихся представлений о гражданском или уголовном процессе, в отношении того, что понимать под административным процес-

сом, нет такого же общепринятого представления. Существует огромное количество точек зрения, подходов, трактовок по поводу административного процесса [7, 121-154; 145-183]. Кстати, уже в статьях самого АППК то говорится об административном процессе, то появляются положения об административном судопроизводстве, что также вызывает путаницу. Нам представляется, что в названии нормативного правового акта не должны присутствовать неустоявшиеся и неоднозначные понятия.

Совмещение в одном акте двух правовых институтов

Практика совмещения в одном акте двух крупных институтов: позитивной управленческой деятельности (административные процедуры) и оспаривания в суде актов государственной администрации (административный процесс, исходя из названия АППК) не является чем-то необычным. Хотя более распространен подход, когда эти институты разводятся по разным актам, а идеальным считается принятие в первую очередь закона об административных процедурах, а затем - об административном судопроизводстве. И это, на наш взгляд, более правильный подход. У этих двух институтов разные задачи, принципы, участники и т.д. По содержанию проекта очевидно, что разработчики не смогли четко разделить указанные институты. Так, к примеру, задачи сформулированы скорее для административного судопроизводства. Принципы, участники судопроизводства расположены перед принципами, участниками административных процедур, хотя должно быть наоборот. Понятие административного дела выглядит так, что главным в нём является разрешение спора, хотя в соответствии с другими статьями АППК, административное дело может не иметь никакого отношения к спорам.

Несогласованность и конкуренция с другими нормативными правовыми актами

В современное государственное управление стремительно внедряются новые технологии, которые направлены на быстрое, бесконтактное решение вопросов, в том числе связанных с изданием административных актов. Отсюда бурно развивающиеся институты государственных услуг, организаций, обеспечивающих оказание таких услуг, электронного правительства и т.д. Но институт административных процедур тоже регулирует вопросы издания актов и можно предположить неизбежное столкновение правовых институтов во-многом регулирующих одни и те же вопросы.

¹ Данная статья основывается на проекте, опубликованном на портале «Открытые НПА» 25 августа 2018 года. Портал «Открытые НПА»: <<https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=1969841>>. Посещен 25 августа 2019 г.

Следует вспомнить, что законы об административных процедурах в разных странах – это, в основном, продукт второй половины XX в. И эти акты были очень прогрессивными для своего времени, когда общение с государственными служащими в основном было либо непосредственным, либо с помощью бумажных носителей, когда гражданин рассматривался как подвластный субъект, а не потребитель государственных услуг. Сегодня многие государства перешли или переходят на т.н. сервисные системы отношений, используют бурно развивающиеся информационно-коммуникационные технологии, кардинально влияющие и на государственное администрирование, и на характер взаимодействия между государством и гражданином.

Эти процессы протекают и в Казахстане. Государственная деятельность все больше и больше осуществляется в режиме государственных услуг с упором на электронный формат оказания таких услуг. Причем до принятия специального закона государственные услуги регулировались Законом об административных процедурах. Активно действуют электронные ресурсы и технологии, как например «Электронное правительство», «Открытое правительство». Государственные функции передаются в конкурентную среду или выполняются структурами, не являющимися государственными органами.

Это не значит, что законы об административных процедурах не нужны. Это значит, что современные законы об административных процедурах должны учитывать новые вызовы и явления в управленческой сфере и быть согласованными с другими актами. Правозащитный дух, сущность и принципы административных процедур должны найти отражение в других актах, регулирующих деятельность государственной администрации. Но проблема в том, что современные управленческие технологии и соответствующие нормы не обращают внимания на те моменты, которые являются важными для административных процедур.

Например, действующие регламенты и стандарты государственных услуг не предусматривают обязанность разъяснить заявителю его права и обязанности или пригласить заявителя на какое-либо заседание и выслушать его. Таким образом, если вопрос решается не в пользу заявителя, у него нет возможности повлиять законными способами на решение государственного органа. Административные процедуры в АППК предоставляют такую возможность, но будет ли она воспринята в других законах, регламентах и стандартах – большой вопрос. То есть может получиться так, что «консервативные» правозащитные администра-

тивные процедуры вступят в противоречие с «модными» технократичными управленческими технологиями.

Очень показательной в данном случае является одно из положений проекта в соответствии с которым, «особенности осуществления административных процедур определяются нормативными правовыми актами Республики Казахстан. Кодекс регулирует отношения, связанные с осуществлением административных процедур, в части, *не урегулированной нормативными правовыми актами Республики Казахстан*». То есть выходит, что кодифицированный акт изначально определяет вопросы своего правового регулирования по остаточному принципу: всё, что не урегулировано другими законами. Возникает вопрос, зачем тратить столько усилий и ресурсов, если всё равно большинство процедур находится вне влияния АППК.

Неопределенность с предметом регулирования

Несмотря на то, что АППК очевидно охватывает два института: административные процедуры и административный процесс (административное судопроизводство), его содержание показывает, что нет четкого понимания того, какие именно вопросы должны рассматриваться в рамках этих двух институтов. Причем присутствуют взаимоисключающие тенденции.

С одной стороны складывается впечатление, что разработчики пытаются втиснуть в АППК всё, что связано с деятельностью государственной администрации. Например, одна из глав посвящена вопросам внутренних административных процедур. На самом деле в этой главе процедурам уделено не так много места, а главным образом речь идет о внутренней организации государственной администрации и статусе государственных органов. Эти вопросы, безусловно, важные, но вряд ли являющиеся предметом АППК.

Значение административных процедур связано, прежде всего, с внешним выражением деятельности государственной администрации. Их предназначение состоит не столько в регламентации государственного администрирования (включая внутреннее), сколько в обеспечении прав и интересов физических или юридических лиц, участников этих процедур. То есть институт административных процедур имеет явно выраженный правозащитный характер.

Что касается в принципе деятельности государственной администрации, то отрегулировать в одном законе все проявления этой деятельности невозможно, учитывая и многогранность самой администрации и её деятель-

ности. Ярким примером того, с какими трудностями столкнулся разработчик в попытке описать государственные институты, является понятие государственного органа. Во-первых, не очень понятно, почему это понятие включается в АПК (логичнее было дать понятие органа государственной администрации или административного органа). Во-вторых, это понятие не может быть применено ко всем государственным органам (во всяком случае, очевидно, что судебные органы, органы прокуратуры им не охватываются).

С другой стороны проект АПК проходит мимо важных вопросов, которые очень часто включаются в подобные нормативные правовые акты. Например, речь идет о т.н. административном договоре, одной из разновидностей публично-правового договора. Правовое регулирование таких договоров представляется особенно важным в связи с тем, что о них практически не говорится в казахстанском законодательстве, несмотря на их очевидное присутствие в правовой действительности.

Применительно к административному судопроизводству, АПК помимо общих правил судопроизводства, содержит положения об особенностях:

- производства по административным делам о защите избирательных прав граждан и общественных объединений, участвующих в выборах, республиканском референдуме;

- производства по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) местных исполнительных органов, нарушающих права граждан на участие в уголовном судопроизводстве в качестве присяжного заседателя;

- производства по административным делам об оспаривании законности нормативных правовых актов.

Предполагается, что все три производства перейдут из Гражданского процессуального кодекса (далее «ГПК») и понятно по какой причине: все они инициируются гражданами. Но в ГПК содержатся и другие производства чуждые ему по природе. Они однозначно носят публично-правовой характер и гораздо ближе к АПК. Тот факт, что в них может отсутствовать спор не должно менять существа дела. Современные акты об административном процессе (судопроизводстве) допускают рассмотрение таких административных дел. Речь идет о таких производствах (предусмотренных в действующем ГПК), как:

- производство по делам о направлении несовершеннолетних в специальные организации образования или организацию образования с особым режимом содержания;

- производство по делам о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар;

- производство по делам о направлении гражданина, больного алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, на принудительное лечение в наркологическую организацию;

- производство по делам о принудительном лечении гражданина, больного туберкулезом и уклоняющегося от лечения;

- производство по делам об установлении неправильностей записей актов гражданского состояния;

- производство по жалобам на нотариальные действия или отказ в их совершении;

- производство по заявлению о признании организации, осуществляющей экстремизм или террористическую деятельность на территории Республики Казахстан и (или) другого государства, экстремистской или террористической, в том числе об установлении изменения ее своего наименования, а также о признании информационных материалов, ввозимых, издаваемых, изготавливаемых и (или) распространяемых на территории Республики Казахстан, экстремистскими или террористическими;

- производство по заявлениям о признании интернет-казино, продукции иностранного средства массовой информации, распространяемой на территории Республики Казахстан, содержащей информацию, противоречащую законам Республики Казахстан, незаконными.

Административное судопроизводство должно также распространяться на административно-правовые споры между государственными органами и споры, вытекающие из административно-правовых договоров.

Спорные понятия

В проекте АПК встречаются очень спорные понятия, которые могут вызвать серьезные проблемы в правоприменительной практике.

К примеру, административное усмотрение (один из важнейших элементов административных процедур) определено как *предоставленное законами Республики Казахстан право административного органа, должностного лица принимать или не принимать административный акт, возможность избирания того или иного административного акта, его вида и содержания, а также право совершения административного действия*. Но административное усмотрение, по общему правилу, заключается не в возможности принятия или непринятия того или иного акта или совершения действия, а в возможности выбора одного из правомерных решений (при из-

дании акта, осуществлении действий) или возможности действовать по своему усмотрению при принятии решений. По смыслу понятия, предложенного в АППК, получается, что практически вся деятельность административных органов это деятельность по усмотрению, что, конечно же, в корне неверно.

Кроме того, в статье проекта, непосредственно посвященной вопросам административного усмотрения, говорится, что *административный орган, должностное лицо обязаны осуществлять административное усмотрение в пределах, установленных законами Республики Казахстан*. Но административный орган по принципу не обязан использовать административное усмотрение. Такое усмотрение нередко возникает в процессе административной деятельности и поэтому требует соответствующего урегулирования¹. Непонятно также, почему порядок административного усмотрения отнесен к принципам административных процедур.

Другое неудачное понятие связано с понятием *административного органа*. Таким органом в проекте признается *государственный орган, орган местного самоуправления, а также иная организация, которые в соответствии с законами Республики Казахстан наделены полномочиями по осуществлению деятельности в сфере государственного управления, направленной на обеспечение интересов государства и общества (публичные функции)*.

Таким образом, проект АППК допускает, что публичные функции могут выполняться и структурами, которые не являются государственными органами, в том числе негосударственными организациями. В связи с тем, что в предложенной редакции статьи АППК наблюдается достаточно широкий подход к определению публичной функции: *полномочия по осуществлению деятельности в сфере государственного управления, направленной на обеспечение интересов государства и общества*, перечень организаций, которые могут быть задействованы в осуществлении публичных функций очень широк: медицинские, образовательные, спортивные, научные, юридические, сервисные и т.д. Деятельность таких и многих других подобных организаций направлена на обеспечение интересов государства и общества и все они находятся в сфере государственного управления. Но не все они должны подпадать под понятие административного органа.

На наш взгляд, понятие административного органа следует связывать не просто с деятельностью, направленной на обеспечение интересов государства и общества (в такой деятельности участвует огромное количество организаций и граждан), а с возможностью осуществления управленческих (властных) полномочий. То, что такие полномочия могут осуществляться не только государственными органами, не вызывает сомнений. Делегирование государственных функций сегодня является обычной управленческой практикой. Ярким примером в Казахстане являются Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан (негосударственная организация), которая наделена правом осуществлять функцию оформления, удостоверения, выдачи сертификата о происхождении товара и отмены его действия или Государственная корпорация «Правительство для граждан» которой переданы полномочия по регистрации большинства юридических лиц. Большое количество властных функций выполняется различными комиссиями, советами, консультативно-совещательными органами, что также должно быть учтено в АППК.

Именно поэтому вне зависимости от того кто осуществляет государственно-властные или управленческие полномочия, в том числе в форме издания актов или действий, они должны подпадать под действие административных процедур и (или) охватываться производством по рассмотрению публично-правовых споров. Но это должны быть действительно властные (управленческие) полномочия.

Местные особенности

Очевидно, что при подготовке проекта использовался опыт других государств, в которых уже действуют соответствующие законы. Но при этом некоторые прогрессивные нормы, которые содержатся в зарубежном законодательстве, могут по иному проявить себя в казахстанской практике.

Например, в соответствии с одной из статей проекта АППК, в случае отсутствия норм права, регулирующих спорное правоотношение, суд применяет нормы права, регулирующие сходные отношения, а при отсутствии таких норм разрешает спор исходя из общих начал и смысла законодательства Республики Казахстан. Сама по себе норма, допускающая аналогию права и закона в публично-правовых отношениях, небесспорна. Можно допустить, что в некоторых случаях она вполне приемлема, что, кстати, подтверждается зарубежной

1 Мы допускаем, что акцент сделан на «осуществлении административного усмотрения в пределах, установленных законами», но в таком случае следует отказаться от глагола «обязаны». Вопросы изложения текста, стиля также являются серьезной проблемой проекта.

практикой. Но в той же зарубежной практике специально оговаривается, что аналогией не разрешается обосновывать такой административный акт, который ограничивает права человека.

Положения о том, что судебное разбирательство в судах первой инстанции, апелляции и кассации осуществляется в *разумный* срок также вызывает сомнения, несмотря на то, что действительно могут быть очень сложные дела и в проекте предусматриваются механизмы, позволяющие сократить такую «разумность». Но, представляется, что с учетом местных традиций, особенностей правовой культуры и психологии, неопределенные сроки следовало бы сделать исключением, а не правилом.

В то же самое время в проекте остались невостребованными очень полезные с точки зрения казахстанской правоприменительной практики положения. Например, нередко в такой практике основанием для бездействия, бюрократической волокиты, нежелания принимать решение государственным органом или должностным лицом является ссылка на то, что вопрос не урегулирован законом или иным нормативным правовым актом, отсутствует механизм применения, не издан подзаконный акт и т.д. Из-за подобных ссылок, физические или юридические лица не могут долгое время получить разрешение, лицензию или решить иные вопросы, несмотря даже на имеющиеся правовые возможности. В зарубежном законодательстве имеются нормы о том, что неурегулированность законом, отсутствие механизма и другие подобные обстоятельства не являются основанием для неприменения норм права.

3. Заключение

АПК представляет собой, безусловно, очень важный акт, который призван улучшить деятельность государственной администрации, поставить во главу угла права и интересы физических и юридических лиц в процессе такой деятельности, создать современные механизмы рассмотрения публично-правовых споров с приоритетом на защиту слабой стороны в административном процессе (судопроизводстве), которой является гражданин или негосударственная организация. Поэтому разработку и принятие такого акта можно приветствовать. В подготовленном проекте есть немало заслуживающих внимания позитивных моментов. К примеру, если говорить об административных процедурах, то

впервые в казахстанском законодательстве уделено такое большое внимание принципам этих процедур, которые при должном внимании к ним должны положительно повлиять на управленческую практику. В части административного судопроизводства появилось интересное положение о праве судьи при рассмотрении административного дела высказать свое предварительное правовое мнение по тем или иным правовым обоснованиям или нормы о возможности примирительных процедур и медиации в публично-правовых спорах.

Но вместе с тем АПК в представленном виде вызывает очень много вопросов. Кодекс не учитывает современные технологии в государственном управлении, процессы освобождения государства от значительных объемов административной деятельности в результате делегирования полномочий или их передачи в конкурентную среду, усиление договорных начал в публично-правовой сфере. В сфере административного судопроизводства Кодекс не замечает серьезные пласты административной деятельности, которые также должны подлежать судебному контролю.

В проекте старательно используется соответствующий опыт, накопленный в других странах. Но и в вопросах административных процедур, и в вопросах административного судопроизводства нет универсальных решений. Проверенные временем административно-правовые институты, хорошо работающие в других странах должны сочетаться с собственным опытом, правовой культурой и традициями.

АПК, как и любой другой кодифицированный акт, является очень сложным с точки зрения юридической техники. На сегодняшний день проект не выглядит как цельный акт, системно регулирующий очень важные административно-правовые институты, согласованный с другими нормативными правовыми актами, содержащий корректные понятия, выдержанный с позиций стиля и языка изложения.

Невнимание к этим и многим другим вопросам может привести к тому, что важный нормативный правовой акт превратится в красивую, но устаревшую декорацию, не отвечающую современным требованиям и к государственному управлению, административному судопроизводству, и к защите прав, свобод, интересов граждан в публично-правовой сфере.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Казахстан от 27 ноября 2000 г. «Об административных процедурах // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2000. № 20. Ст. 379.
2. Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. 2011. № 1.
3. В Парламент РК внесут законопроект «Об административных процедурах». Сайт Международного информационного агентства «Kazinform»: <<http://www.kazinform.kz/rus/article/2836014>>. Посещен 27 ноября 2019 года.
4. Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. «О правовых актах» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2016. № 7-І. Ст. 46.
5. Постановление Правительства Республики Казахстан от 6 августа 2010 года № 804 Об отзыве из Мажилиса Парламента Республики Казахстан проектов кодексов «Административный процессуальный кодекс Республики Казахстан», «Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях (новая редакция)» и проекта закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам административного процессуального законодательства // ИС «Параграф».
6. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 декабря 2017 года № 894 «О Плане законопроектных работ Правительства Республики Казахстан на 2018 год» // Собрание актов Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан. 2017. № 68-69-70. Ст. 421.
7. Актуальные проблемы административного права и процесса: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / М.В. Костенников, А.В. Куракин, А.М. Кононов, П.И. Кононов, А.И. Стахов, Н.Д. Эриашвили – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-ДАНА, 2015. – 495 с.; Общее административное право: учебник в 2 ч. – Ч.2: Административно-деликтное право, Административное судопроизводство / под ред. Ю.Н. Старилова; Воронежский государственный университет. – 2 изд. пересмотр. и доп. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. – 822 С.

References:

1. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 27 noyabrya 2000 g. «Ob administrativnykh protsedurakh // Vedomosti Parlamenta Respubliki Kazakhstan. 2000. № 20. St. 379.
2. Byulleten Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan. 2011. № 1.
3. V Parlament RK vnesut zakonproyekt «Ob administrativnykh protsedurakh». Sayt Mezhdunarodnogo informatsionnogo agentstva «Kazinform»: <<http://www.kazinform.kz/rus/article/2836014>>. Poseshchen 27 noyabrya 2019 goda.
4. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 6 aprelya 2016 g. «O pravovykh aktakh» // Vedomosti Parlamenta Respubliki Kazakhstan. 2016. № 7-І. St. 46.
5. Postanovleniye Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 6 avgusta 2010 goda № 804 «Ob otzyve iz Mazhilisa Parlamenta Respubliki Kazakhstan proyektov kodeksov «Administrativny protsessualny kodeks Respubliki Kazakhstan», «Kodeks Respubliki Kazakhstan ob administrativnykh pravonarusheniyakh (novaya redaktsiya)» i proyekta zakona Respubliki Kazakhstan «O vnesenii izmeneny i dopolneny v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam administrativnogo protsessualnogo zakonodatelstva» // IS «Paragraf».
6. Postanovleniye Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 28 dekabrya 2017 goda № 894 «O Plane zakonproyektnykh rabot Pravitelstva Respubliki Kazakhstan na 2018 god» // Sobraniye aktov Prezidenta Respubliki Kazakhstan i Pravitelstva Respubliki Kazakhstan. 2017. № 68-69-70. St. 421.
7. Aktualnye problemy administrativnogo prava i protsessa: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsialnosti «Yurisprudentsiya» / M.V. Kostennikov, A.V. Kurakin, A.M. Kononov, P.I. Kononov, A.I. Stakhov, N.D. Eriashvili – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Yuniti-DANA, 2015. – 495 s.; Obshcheye administrativnoye pravo: uchebnik v 2 ch. – Ch.2: Administrativno-deliktnoye pravo, Administrativnoye sudoproizvodstvo / pod red. Yu.N. Starilova; Voronezhsky gosudarstvennyy universitet. – 2 izd. peresmotr. i dop. – Voronezh: Izdatelsky dom VGU, 2017. – 822 S.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

UDK 347

Yu.V. Galinskaya¹

¹candidate of law, Charles University in Prague, Faculty of Law,
lawyer s.r.o. Serkos
Czech Republic, Prague

FACTORING AGREEMENT AS GROUND FOR ASSIGNMENT OF RIGHTS TRANSACTION UNDER LAWS OF REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation

The article deals with the legal regulation of factoring (a financing contract for the assignment of a monetary claim) under the legislation of the Republic of Kazakhstan. The author draws attention to the fact that according to the provisions of the Civil Code, not only the provisions of the factoring agreement regulate the transfer of rights. The analysis of the norms of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan allows us to conclude that the purpose and factoring are closely interconnected, and the author concludes that the legislation of Kazakhstan defines factoring as one of the types of assignment of requirements and factoring is considered as an assignment of claims with special specificity, distinguishing it from other characteristics types of concessions.

Keywords: factoring, civil code, assignment of law, legislation, monetary claim

Ю.В. Галинская¹

¹к.ю.н., Юридический факультет Карлова университета (Прага),
юрист s.r.o. Serkos
Чешская Республика, Прага

ФАКТОРИНГОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ КАК ОСНОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПРАВОВОЙ СДЕЛКИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования факторинга (договора финансирования под уступку денежного требования) по законодательству Республики Казахстан. Автором обращается внимание на то, что согласно положениям Гражданского кодекса не только положения договора факторинга регулируют переуступку прав. Проведенный анализ норм Гражданского кодекса РК позволяет сделать вывод о тесной взаимосвязи назначения и факторинга и автором сделаны выводы касательно того, что законодательство Казахстана определяет факторинг как один из видов уступки требования и факторинг рассматривают как уступку требования с особой спецификой, выделяя его по некоторым характеристикам из других видов уступок.

Ключевые слова: факторинг, гражданский кодекс, переуступка права, законодательство, денежное требование

Ю.В. Галинская¹

¹з.ғ.к., Карлов университетінің заң факультеті (Прага),
s.r.o. Серкос заңгері
Чехия Республикасы, Прага

ФАКТОРИНГ ШАРТЫ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАСЫ БОЙЫНША ҚҰҚЫҚТЫҚ ШАРТ ЖАСАСУ НЕГІЗІ РЕТІНДЕ

Аңдатпа

Мақалада факторингті (Ақшалай талапты беріп қаржыландыру шарты) Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес құқықтық реттеу мәселелері қарастырылған. Автор Азаматтық кодекстің нормаларына сәйкес құқықтарды беруді тек факторинг шартының ережелері ғана реттейтіндігіне назар аударады. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің нормаларына талдау мақсат пен факторингтің арасында тығыз байланыс бар деген қорытындыға келуге мүмкіндік береді және автор Қазақстан заңнамасы факторингті талап берудің бір түрі ретінде анықтайды, факторингті басқа түрлерінен ерекшелейтін белгілері бар талаптарды беру ретінде қарастырады деген қорытынды шығарады.

Түйінді сөздер: факторинг, азаматтық кодекс, құқықты беру, заңнама, ақшалай талап

Factoring has an important role in credit and settlement relations of many countries of the world. An adoption of Unidroit Convention on International Factoring in Ottawa in 1988 affected on the development of the factoring. This convention was not ratified in the Republic of Kazakhstan but its provisions were considered in the course of creation of the Special Part of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan (the "RK Civil Code") enacted on July 1, 1999.[1]

Role of the factoring can be seen because of the existence of international unions uniting the factors, e.g. International Factoring Association, which includes more than 120 members from 42 states, Group of the International Factors, German Factoring Union, international factoring organizations, such as International Factors Group, Factors Chain International, East European Factoring Association and etc.

In Kazakhstan the factoring determination is established in Article 729 of the RK Civil Code (Special Part) named "Factoring Agreement". Under Article 729.1. of the RK Civil Code under factoring agreement one party (financial agent) transfers or undertakes to transfer money in disposal of another party (client), and a client *assigns or undertakes to assign* its monetary claim against third party resulting from relations between client (creditor) and such third party (debtor) to the financial agent.

In the above mentioned determination, we face with "assignment of rights". But not only factoring agreement provisions of Kazakhstan law regulates assignment. Pursuant to Article 339.1. of the RK Civil Code (Special Part) a right (claim) of a creditor under one's obligation may be assigned to another party under a transaction (assignment) or be assigned to another party under legislative act. The mentioned rule has two different terms: "assignment" or assignment of creditor's rights under a transaction (assignment), and "assignment of creditor's rights under legislative act". Mentioned terms are intentionally separated by the legislator since they are not identical.

The main distinction of assignment of creditor's rights under legislative act from assignment is that the latter provides the right is assigned by

the assignor to the assignee on the voluntary basis without law compulsion. On the basis of the common willingness of parties and will of assignor to make alienation of its property right due to economic benefit or other reasons. In this regard a separate agreement, e.g. sale and purchase between an assignor and assignee, shall form the basis of the assignment. When the assignment is to be made under legislative act such assignment is unavoidable, e.g. because of judgment enforcement (voluntary or compulsory).

Assignment of creditor's rights under transaction (assignment) is a separate individual ground for assignment of creditor's right, specific in comparison with the assignment pursuant to the legislative act. The purposes and grounds (juridical facts) lying in the basis of assignment are different.

Assignment must be considered as a general institute of the civil law establishing the general principles of assignment of rights under transaction (assignment agreement) and the specificity of each assignment agreement will depend on contractual basis in each specific case. So, the assignment itself can be considered in a broad sense as a general institute of civil law and in narrow sense as a particular agreement (legal relation) of assignment.

Consequently, the following issue arises. In what purposes does the Kazakhstan law flags the factoring agreement into the separate type of contractual obligation provided in the special part of the RK Civil Code (Special Part) and how this type of obligations correlates with general civil assignment?

The transaction of assignment of rights itself cannot be referred to a separate type of agreements. Each time the mechanism of assignment of rights is performed on the basis of various contractual constructions provided in the RK Civil Code (Special Part) such as sale and purchase, exchange, gift, factoring and etc. In our view this is a comfortable and necessary moment.

However, besides the indicated possibilities of assignment of rights on the basis of enlisted transactions, the RK Civil Code founds possibility of creditor's rights assignment on the basis of the special factoring agreement.

Analysis of the RK Civil Code rules allows making a conclusion on close relationship of assignment and factoring. In particular, the indicated institutes are the elements of the law of obligations: assignment is mechanism of transfer of a creditor's right in and obligation on the basis of assignment transaction and factoring is a separate type of obligations namely an agreement for which the assignment is a substantial condition. So, for this stage of the research it can be said that under Kazakhstan legislation the mentioned terms correlates as the general and the particular.

Besides the mentioned correlation of assignment and factoring to the law of obligations, under Article 729.1. para 1., the subject of this agreement is a monetary claim to be assigned by the client to the financial agent. The ground for accrual of this client's monetary claim is an obligation (initial obligation) from which the client being a creditor in such obligation has a right (to claim) and a debtor has an obligation to satisfy such claim. In such a way, when a client assigns its monetary claim against the debtor to the financial agent, the change of the authorized party in the obligation based on transaction (factoring agreement) occurs or assignment allotted with the characteristics features which are emphasized by the legislator. Thus Article 339.4. of the RK Civil Code provides that particulars of assignment of specific types of obligation may be established by the legislative acts. In its turn, Article 729.3 of the RK Civil Code provides that general rules of assignment established by the RK Civil Code are applicable to the factoring unless otherwise is provided by the Chapter 37 of the RK Civil Code dedicated to factoring.

Analyzing the above mentioned the following conclusions may be made: (i) Kazakhstan law determines factoring as one of the assignment types; (ii) factoring is allotted with the special specificity, outlining it from the others types of assignment under some characteristics with regard to what the correlation of the factoring and general civil law assignment has a certain interest.

It is possible to outline the following distinctive features of the indicated terms.

Firstly, the historical development of the assignment and factoring have occurred in different ways. Assignment had originated in ancient Rome and factoring operations appeared in XVI-XVII centuries in England. And nevertheless the possibility to legalize the factoring in the modern legislation have appeared namely due to creditor's rights assignment under transaction mechanism developed in centuries. Main argument for the respected justification is that almost all of the factoring operations in the legislation of those countries where the rules of factoring are absent in the civil legislation are performed in the form

of general civil law assignment. Availability of the factoring rules is appropriate for "new" civil codes such as RK Civil Code, Russian Federation Civil Code and etc. More "old" codes such as German Civil Code, French Civil Code and do not contain the "factoring" term.[2]

In such a way notwithstanding the difference in the historical development the legal base of factoring is performed through and due to assignment institute, i.e. the legislative justification of the factoring became possible namely due to the mechanism of creditors rights assignment developed in centuries. And the reflected difference in historical development of such institutes cannot be a reason for the substantial difference of such institutes.

Secondly, under Kazakhstan legislation the factoring agreement is onerous. Article 729.1 of the RK Civil Code provides that a financial agent (i) transfers money instead of assignment of monetary claim or (ii) a right may be assigned by the client for the purposes of securitization of an obligation of the latter towards a financial agent. In second case we are dealing with a type of security. Under Article 292 of the RK Civil Code an obligation may be secured by the penalty cost, pledge, advance deposit, retention of a debtor's property, surety, guarantee and other ways provided by legislation or agreement. In such a way, this list is not exhaustive and therefore we can refer a security assignment to 'other ways'

In international practice a security assignment under factoring is not a single case of application of the assignment as a security. Cape Town Convention on International Interests in Mobile Equipment regulates security assignment (and leasing). It is interesting that this Convention has a term 'financing secured with assets' referred to the assignment, and assignment itself means an agreement under which an assignee is empowered with rights connected with an object with or without transfer of the respective international, not depending on whether such agreement was executed providing security or not. From the mentioned definition it may be concluded that Cape Town Convention specifies two types of assignment, security purposed and 'common'. At that under Article 31.5 of the Convention when performing assignment as a security the rights connected with the object which are subject of the assignment are assigned back to the assignor in a volume existing for the moment of fulfillment of obligations. It may be concluded that in this case the security assignment is more close to a pledge of rights and retention of rights by the assignee takes place. However it should not mean that international practice is comprised on similarity of the mentioned terms.

In connection with enhancement of assignment role as a type of security, in our view, it is reasonable to include the rules regulating making of such assignment into Chapter 19 (dedicated to the substitution persons in the obligation) of the RK Civil Code. Chapter 19 of the RK Civil Code does not set a possibility for security assignment at all. Such provisions are only in Chapter 37 of the RK Civil Code dedicated to the factoring but they do not provide for, e.g. rules regarding moment of transfer of rights from the assignor to assignee. Obviously, Article 731.2. para 2. provides that when a factoring is conditioned with an occurrence of certain event it shall take effect after occurrence of such an event. In this case no additional formalities are required with regard to assignment. In principal, it may be said that namely 'an event' with special reservations covers the factoring assignment. However, it is reasonable for to establish the respective rules namely into the general provisions on the assignment set out in Chapter 19 of the RK Civil Code.

As per assignment, such a transaction can be of free nature.

Thirdly, it is necessary to consider the following issue: whether the specific nature of such institute be in legislative regulation of the subject matter of this legal relationship and whether there are any limitations. It is worth to be mentioned that from the factoring agreement side the parties thereto are named 'financial agent' and 'client'. And in assignment agreement the parties thereunder are named 'assignor' and 'assignee'.

Currently there is acting a Law of the Republic of Kazakhstan on Banks and Banking Activity dated 31 August 1995 (the '**Law on Banks**'). Pursuant to Article 30.11.6) of the Law on Banks factoring is an operation which is allowed to be performed by the banks (apart banking operations, provided in the section 2 of the considered Article) possessing with licence of the authorised body. Analysis of this rule allows to conclude that it regulates only cases of factoring operations performed by the banks. But the RK legislation does not provide for the rules prohibiting companies and individuals which are not banks to perform such an activity. Moreover, considering the principle of free exercise of material and procedural rights by the parties to legal proceedings, established in Article 2.1. of the RK Civil Code and the fact that under Article 383 of the RK Civil Code an agreement must meet the mandatory rules of legislation and since we have already said that there is no direct prohibition in this case, it may be concluded that the factoring activity is not only banking activity under the RK laws.

As per the client (other party to the factoring agreement), the RK Civil Code also does not include any limitations to the regulation of the

subject matter, consequently, any company or individual may act as a client.

Fourthly, factoring agreement as not like assignment, may violate the contractual prohibition of assignment. This is provided in Article 733 of the RK Civil Code where the assignment of the monetary claim to financial agent is valid even if there is an agreement between a client and its debtor regarding assignment prohibition or limitation.

Fifthly, the (doctrinal) interpretation of the RK Civil Code provides for one more difference between assignment and factoring, namely difference between the level of liability for the assignment of invalid claim.[3] Unlike the mandatory Article 347 of the RK Civil Code, Article 732.1. establishes voluntary method of liability regulation of the client's liability towards the financial agent. Moreover Article 732.2. provides for the definition of the under which the latter is valid if the client has a right for assignment of the monetary claim and in the moment of assignment of this claim the client is not aware of the facts, under which the debtor has a right not to perform it.

So, analyzing quoted above differences between assignment and factoring pursuant to the RK law of the following conclusion could be made:

Firstly, they are not so fundamental to speak about **essential differences of institutions mentioned**. The quoted differences characterise namely assignment under factoring allowing to outline the factoring agreement from other grounds of assignment, however the mentioned differences are not reasons for incompatibility of the institutes discussed above. Rather, **they witness their correlation as generic (assignment) and specific (factoring) terms**. Notwithstanding that these categories historically were developed by different ways, in our days the legislative establishment of factoring became possible only due to developed construction of assignment. The latter, in its turn, is an integral element or substantial condition of factoring agreement. However, factoring is allotted with special peculiarities, e.g.; subject of an agreement is monetary claim exclusively, possibility of evasion of the contractual prohibition and etc., where the correlation of these terms as generic and special may be revealed. Therefore, provisions of the RK Civil Code for assignment regulate general assignment of rights of creditor under transaction (assignment) and factoring agreement is a specific agreement pursuant to which the assignment may be performed.

Based on the aforementioned, the factoring definition should be outlined as civil legal relation allotted **with complex legal matter, which elements (legal facts thereto) are financing, i.e. dis-**

bursement of cash funds on non-refundable basis and counter assignment of monetary claim.

Secondly, the legislative regulation of the said agreement in the RK requires material amendments in order to transfer the said agreement from non substantial type of assignment into the

specific type of agreement aimed at financing but not a common sell and purchase of right which nature it often acquires. Actually, in recent time the factoring activity in the RK is persistently developing although does not have as much importance in banking as in European countries.

Bibliography:

1. Grazhdanskoye Pravo: akademicheskij kurs / Executive Editors Suleimenov M.K., Basin Yu.G. – Almaty, 2002. – v. II. – p. 338.
2. Zhailinski A., Rericht Vvedeniye v nemetskoye pravo. – M.: Spark, 2001. – p. 478.
3. Civil Code of the Republic of Kazakhstan / Commentary (Special Part) . – The second revised edition, with the usage of precedents/ Executive Editors Suleimenov M.M., Basin Yu.G. – Almaty: Zheti Zhargy, 2003. – p. 372 - 373.

УДК 347.453

Л.М.Бурханова ¹

¹к.ю.н., доцент, Ташкентский государственный юридический университет, Республика Узбекистан, г. Ташкент

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ И СОДЕРЖАНИЯ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация

В статье рассмотрен процесс реформы договорных отношений, проводимых в Республике Узбекистан и основные направления дальнейшего совершенствования гражданского законодательства, Концепция совершенствования гражданского законодательства Республики Узбекистан, предусматривающая унификацию и систематизацию норм гражданского законодательства. Автор обращает внимание на особенности нормативно-правового регулирования договора аренды в республике, а также проводит сравнительный анализ договора аренды в странах СНГ.

Ключевые слова: аренда, нормативно-правовое регулирование, гражданское законодательство, реформа, договор, арендатор, арендодатель, стороны договора.

Л.М. Бурханова ¹

¹з.ф.к., доцент, Ташкент мемлекеттік заң университети, Ўзбекистон Республикасы, Ташкент қ.

ЎЗБЕКСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҒЫ БОЙЫНША ЖАЛҒА БЕРУ ШАРТТЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАБИҒАТЫ МЕН МАЗМҰНЫ АҢЫҚТАМАСЫНА: ТЕОРИЯ МЕН ПРАКТИКА МӘСЕЛЛЕРІ

Аңдатпа

Мақалада Ўзбекистон Республикасындағы шарттық қатынастарды реформалау процесі және азаматтық заңнаманы одан әрі жетілдірудің негізгі бағыттары, Азаматтық заңнаманы біріздендіруді және жүйелеуді көздейтін Ўзбекистон Республикасының азаматтық құқығы жетілдіру тұжырымдамасы қарастырылған. Автор республикадағы жалдау (аренда) шартын нормативтік-құқықтық реттеудің ерекшеліктеріне назар аударады, сонымен қатар ТМД елдерінде жалдау (аренда) шартына салыстырмалы талдау жасайды.

Түйінді сөздер: жалдау, нормативтік-құқықтық реттеу, азаматтық заңнама, реформа, келісім-шарт, жалға алушы, жалға беруші, келісім-шарт тараптары.

L.M. Burkhanova ¹

¹Candidate of Law, Associate Professor, Tashkent State Law University, Republic of Uzbekistan, Tashkent

TO DETERMINING THE LEGAL NATURE AND THE CONTENT OF A RENTAL CONTRACT FOR CIVIL LAW OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

Annotation

The article discusses the process of reforming contractual relations in the Republic of Uzbekistan and the main directions for further improvement of civil legislation, the Concept of improving civil legislation of the Republic of Uzbekistan, which provides for the unification and systematization of civil law. The author draws attention to the peculiarities of legal regulation of the lease in the republic, and also conducts a comparative analysis of the lease in the CIS countries.

Keywords: lease, legal regulation, civil law, reform, contract, tenant, lessor, parties to the contract.

В условиях рыночной экономики в Республике Узбекистан большое значение играет реформа договорных отношений, проводимая в рамках Распоряжения Президента Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию гражданского законодательства Республики Узбекистан» от 5 апреля 2019 года № Р-5464, в котором определено, что одним из основных приоритетных направлений дальнейшего совершенствования гражданского законодательства Республики Узбекистан является систематизация и унификация норм гражданского законодательства, обеспечение их гармонизации с лучшими зарубежными практиками, а также имплементацию передовых международных стандартов в данной сфере. В Приложении № 1 указанного распоряжения Президента Республики Узбекистан определена Концепция совершенствования гражданского законодательства Республики Узбекистан, предусматривающая унификацию и систематизацию норм гражданского законодательства, в частности проведение инвентаризации гражданского законодательства на предмет его унификации и систематизации, а также приведение в соответствие с международными стандартами и лучшими зарубежными практиками. [1] Реформа отношений собственности, разгосударствление, приватизация и появление новых видов собственности способствуют развитию рыночных отношений и новых видов хозяйствования. В связи с этим особое значение приобретает вопрос о становлении арендной формы хозяйствования, которая будет способствовать этому процессу. При рассмотрении этой проблемы следует учитывать накопленный мировой опыт, а также особенности экономики Республики Узбекистан.

Арендные услуги представляют собой один из широко распространённых видов предпринимательской деятельности, благодаря неослабевающему спросу и предложению на них. В настоящее время происходит значительный рост предложений имущества, сдаваемого в аренду, прежде всего, предприятиями и организациями, которые по различным причинам свернули свою производственную деятельность, и для которых аренда стала основным

видом деятельности и средством существования.

По договору аренды во временное пользование могут быть сданы здания и сооружения, производственные, складские и иные помещения, инвентарь и другие материальные ценности, оборудования, транспортные средства. С учетом экономических реалий для большинства коммерческих организаций наиболее остро стоит вопрос аренды зданий, сооружений и нежилых помещений из-за отсутствия собственных площадей для складской переработки продукции, офисов, магазинов и других потребностей. Так, например, организации широко используют этот вопрос при аренде первых этажей жилых и коммунальных зданий для оборудования торговых помещений, полуподвалов для подсобных помещений и складов. Таким образом, договоры аренды получили широкое распространение в самых различных сферах предпринимательской деятельности, вызвали массу вопросов по регулированию взаимоотношений между арендаторами и арендодателями.

Нормативно-правовое регулирование договора аренды имеет некоторые особенности. Имущественный наем или аренда? Эти понятия равнозначны. В нормативных актах чаще всего используется первое, а на практике второе. Глава 34 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан называется «Имущественный наем (аренда)» и состоит из 6 параграфов, в которых урегулированы как общие положения, касающиеся имущественного найма, так и различные виды аренды: проката, транспортных средств, зданий и сооружений, предприятия, лизинг. [2] В Республике Узбекистан арендные отношения регулируются и нормами Закона «Об аренде», в котором даны определения договора аренды, субъектов и объектов арендных отношений, существенные условия договора аренды, основания изменения условий договора аренды, его расторжения и прекращения, а также отдельные виды договора аренды: аренда предприятий, аренда имущества граждан. [3] В законе предусмотрены и основания разрешения споров, а так же ответственность субъектов арендных отношений.

В Гражданском Кодексе Российской Федерации правовому регулированию договора аренда посвящена глава 34, которая так и называется «Аренда» и включает общие положения, прокат, аренду транспортных средств, аренду зданий и сооружений, аренду предприятий, финансовую аренду (лизинг). [4] В Гражданском Кодексе Республики Казахстан правовому регулированию договора аренда посвящена глава 29, которая называется «Имущественный наем (аренда)» и включает общие положения, лизинг, аренду предприятий, аренду зданий и сооружений, аренду транспортных средств. [5]

В Модельном Гражданском Кодексе стран СНГ предусматривается аналогичная конструкция – аренде посвящена глава 34 «Имущественный наем (аренда)», состоящая из параграфов, которые регулируют общие положения, прокат, аренду транспортных средств, аренду предприятий, финансовую аренду (лизинг). [6] Модельный Гражданский Кодекс стран СНГ не регулирует отношения по аренде зданий и сооружений, оставляя возможность урегулировать эти отношения только нормами национального законодательства стран содружества.

И наем, и аренда означают передачу имущества за плату во временное владение и пользование. Стороны возникающих отношений называются: арендодатель и арендатор либо наймодатель и наниматель. Сдавать имущество внаем может только его собственник. Наймодателями могут быть также лица, уполномоченные законом или собственником сдавать имущество внаем (статья 538 ГК Республики Узбекистан). Это означает, что если жилище не принадлежит лицу на праве собственности, то сдавать его в аренду это лицо может только при наличии у него доверенности от собственника. Поскольку сдача имущества в наем является способом распоряжения имуществом, такая доверенность должна быть нотариально удостоверена. Если собственников несколько, то и доверенность должна быть от имени каждого. В доверенности должно быть четко оговорено полномочие на сдачу недвижимости в наем. Если нет полномочий на сдачу в аренду, то нет и полномочий на получение арендной платы, выселение и прочее. Это условие не всегда соблюдают даже опытные агентства по недвижимости, сдающие квартиры своих клиентов.

Выбор лиц, которым сдается в наем жилая недвижимость, производится собственником. Такое же правило действует и в отношении нежилой недвижимости. Нанимателями могут быть и физические и юридические лица. Ответственность за выбор арендатора несет арендо-

датель. Риск всегда есть, но его нужно попытаться свести к минимуму. Этому способствует определенная в Гражданском Кодексе форма договора имущественного найма (статья 539 ГК Республики Узбекистан). Договор имущественного найма на срок более одного года, а если хотя бы одной из сторон договора является юридическое лицо – независимо от срока, должен быть заключен в письменной форме. Договор имущественного найма недвижимого имущества в соответствии с законодательством заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами. Не соблюдение формы договора аренды здания или сооружения влечет его недействительность. Договор аренды здания или сооружения, заключенный на срок не менее года, подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента такой регистрации. Часто требование о регистрации договора аренды здания или сооружения обходят путем заключения договора на срок менее одного года, а потом при необходимости перезаключают его на новый срок. Экономия средств и времени на оформлении не всегда оправдана. Во-первых, при регистрации проверяется юридическая правильность сделки, во-вторых, стороны получают зарегистрированное подтверждение своих прав. Отсутствие письменной формы договора аренды здания или сооружения не выгодно для арендодателя: отсутствие письменной договоренности о сроке аренды может затруднить выселение арендаторов по истечению срока; если размер арендной платы и сроки ее уплаты не зафиксированы письменно, то это может послужить причиной не оплаты и споров о размере задолженности. Риски есть и у арендатора: без оговоренного письменного срока аренды, арендатор рискует быть преждевременно выселенным; не оговорив четко размер арендной платы, арендатор может получить требование о ее повышении.

На практике возникают споры, связанные с заключением нескольких договоров аренды в отношении одного и того же имущества, то есть когда у имущества несколько арендаторов. Речь не идет о тех случаях, когда арендаторы пользуются различными частями одной и той же вещи или пользуются ею попеременно в различные периоды времени. В данном случае целесообразно руководствоваться нормами статьи 331 ГК Республики Узбекистан. Согласно данной статье в случае не исполнения арендодателем обязательства передать предмет аренды во владение и пользование арендатору последствия будут такие – арендатор будет вправе потребовать, чтобы эту вещь отобрали у арендодателя и передали ему на

предусмотренных договором условиях. Однако, это право отпадает, если предмет аренды уже передан третьему лицу, также имеющему право аренды на указанное имущество. Если предмет аренды еще не передали, то преимущество имеет тот из арендаторов, в пользу которого обязательство возникло раньше, а если это невозможно установить, — то тот, кто раньше предъявил иск. Арендатор, которому не было передано имущество, являющееся объектом договора аренды, вправе требовать от арендодателя, не исполнившего договор аренды, возмещения причиненных убытков и уплаты установленной договором неустойки.

Договор аренды - один из самых широко используемых договоров в гражданском праве. Но данный договор имеет свои особенности, пренебрегая которыми можно лишиться возможности полноценной защиты собственных прав. На практике нередки случаи, когда арендодатель превышает свои права, де-факто устанавливает правила эксплуатации помещения. Арендатор, со своей стороны, тоже не всегда безупречен, считая, что, если пользуется помещением, значит, может делать все, что хочет.

Для того чтобы застраховать себя от злоупотреблений другой стороны по договору, необходимо подробно прописать все взаимоотношения сторон в договоре аренды при заключении договора. Хотя в Гражданском Кодексе Республики Узбекистан и не содержится специальной статьи, регламентирующие заключение договора аренды, тем не менее, существует определенный порядок заключения договора, а так же положения, которые должны быть отражены в договоре аренды во избежание недоразумений между нанимателем и наймодателем, и споров между ними в дальнейшем. Это необходимо сделать и потому, чтобы избежать ошибок, которые допускают стороны при заключении договора аренды, и предложить решения по оформлению договора, которые помогут арендатору и арендодателю максимально реализовать свои права в случае нарушений договора одной из сторон.

При заключении договора аренды бывает неясно, какое конкретно помещение в здании сдается в аренду. Поэтому в договоре аренды необходимо точно указать: адрес, номер дома, строения, этаж; номера помещений по плану Управления земельными ресурсами и кадастра недвижимости. К договору должен быть приложен план дома, составленный Управлением земельными ресурсами и кадастра недвижимости, срок действия которого составляет 1 год.

В договоре аренды может быть не указано нецелевое использование сданного в аренду

помещения. Арендатор обязан пользоваться арендованным имуществом в соответствии с условиями договора, а если такие условия в договоре не определены, то в соответствии с назначением имущества, что закреплено в части 1 статьи 541 ГК Республики Узбекистан. Согласно статье 545 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан использование арендованного имущества по другому назначению может повлечь расторжение договора аренды и возмещения убытков. Если в договоре прописано целевое использование арендованного помещения, то использовать его необходимо строго по целевому назначению.

В договоре аренды может быть не указан срок и не указано, подлежит ли договор государственной регистрации в органах юстиции. Согласно статье 539 ГК Республики Узбекистан договор аренды, заключенный на срок более года, подлежит государственной регистрации в учреждении юстиции. Таким образом, срок действия договора составляет ровно один год. Следовательно, такой договор в силу пункта 2 статьи 539 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан подлежит государственной регистрации и из-за отсутствия регистрации не может считаться заключенным. В ситуации, когда договор признан не заключенным, арендатор обязан выплатить арендодателю арендную плату за все время пользования имуществом, однако, никаких правовых оснований пользования имуществом не имеет. Ему необходимо либо заключить договор аренды в соответствии с законодательством, либо освободить помещение.

В акте приема-передачи помещения отсутствует описание передаваемого и принимаемого помещения. Претензии, связанные с ухудшением использованного имущества, невозможно будет доказать при отсутствии акта приема-передачи помещения с описанием состояния помещения. Следовательно, нельзя и возложить ответственность на виновное лицо. Поэтому при заключении договора необходимо факт передачи помещения отразить в акте приема-передачи помещения. В акте необходимо отразить техническое состояние помещения во избежание возможных споров.

Арендатор проводит ремонт и перепланировку в арендованном помещении без согласия арендодателя. Согласно статье 554 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан при прекращении договора аренды арендодатель обязан вернуть арендодателю имущество в том состоянии, в котором он его получил. Перенос коммуникации, новой электрической разводки, перепланировка помещения без согласия арендодателя изменяет состояние имущества и, следовательно, нарушает

условия договора аренды. В этой ситуации арендодатель имеет полное право в связи с изменением имущества расторгнуть договор аренды. Стоимость улучшений арендованного имущества, произведенных арендатором без согласия арендодателя, возмещению арендатору не подлежит. Поэтому при заключении договора необходимо согласовать в тексте договора аренды порядок производства перепланировок, переноса коммуникаций или при проведении изменений брать письменное согласие арендодателя на производимые изменения.

В договоре аренды не прописаны правила доступа в помещение и правила эксплуатации помещения, наличие права сдачи помещения в субаренду. Поэтому при заключении договора в тексте договора аренды целесообразно отразить время доступа в помещение, режим работы предприятия. Особо необходимо остановиться на страховании помещения от пожара, затопления и режим охраны помещения. Необходимо прописать обязанность арендатора соблюдать нормы градостроительной деятельности, санитарные и противопожарные нормы, правила владения землей, стандарты строительства, стандарты градостроительства. Необходимо решить вопрос о возможности сдачи арендуемого помещения в субаренду и необходимость получения согласия арендодателя на сдачу помещения в субаренду.

В договоре аренды не указана величина арендной платы, право арендодателя на ее увеличение и предельный размер такого увеличения. С учетом разных темпов инфляции в законе закреплено право арендодателя изменять ставку арендной платы не более одного раза в год, если иное не предусмотрено в договоре аренды (статья 544 ГК Республики Узбекистан). При этом увеличение размера арендной платы возможно только с согласия арендатора, даже если есть оговорка в договоре. При отсутствии согласия арендатора на изменение ставок, арендодателю необходимо обращаться в суд с иском о внесении изменений в договор в части арендной платы. Наличие в договоре оговорки об увеличении арендной платы и ее размере упрощает в данном случае судебную процедуру и увеличивает шанс получения положительного решения для арендодателя.

Необходимо прописать при заключении договора аренды в тексте договора механизм формирования арендной платы через изменяемые величины, в частности **учитывая ограничение валютных рисков**. В договорах аренды арендная ставка зачастую привязывается к курсу какой-либо иностранной валюты, что создает для арендатора риски значительного повышения арендной платы в случае су-

щественных колебаний курса валюты. На привязке арендной платы и иных платежей к курсу иностранной валюты в основном настаивает арендодатель, поэтому арендатору необходимо обезопасить себя от существенного роста курса валюты через внесение в договор аренды условий, ограничивающих указанный риск. Это можно сделать, например, через указание максимального значения курса, по которому будет происходить расчет, даже если курс будет значительно выше закрепленного в договоре, или через внесение в договор аренды условия о том, что если курс превысит определенное значение, то арендная плата будет начисляться в фиксированном заранее согласованном сторонами размере без привязки к курсу валюты или в размере, рассчитанном по какой-то иной формуле, снижающей валютный риск арендатора. Вполне возможно, что арендатору в ходе переговоров удастся убедить арендодателя отказаться от привязки арендных платежей к какому-либо курсу иностранной валюты и зафиксировать арендные платежи в сумах.

Расторжение договора аренды при отсутствии законных оснований или не соблюдение процедуры расторжения. Особое внимание при заключении договора нужно обратить на порядок расторжения договора. Закон устанавливает исчерпывающий перечень досрочного расторжения договора. По инициативе арендодателя расторжение договора аренды возможно в следующих случаях: использование арендатором имущества не по назначению или с нарушениями условий договора аренды; арендатор существенно ухудшает имущество; арендатор более двух раз по истечении установленного срока не вносит арендную плату (ст. 551 ГК Республики Узбекистан). По инициативе арендатора договор аренды может быть расторгнут, если только арендодатель не предоставляет имущество в пользование арендатору, переданное имущество имеет недостатки, переданное имущество окажется в состоянии, за которое арендатор не отвечает, переданное имущество находится в непригодном для пользования состоянии (ст. 552 ГК Республики Узбекистан). Для досрочного расторжения договора аренды необходимо направить претензию с доказательством о вручении арендатору (арендодателю) с требованием устранить допущенные нарушения в определенный срок. Список оснований для расторжения договора закон оставляет открытым, поэтому есть возможность предусмотреть иные условия досрочного расторжения, однако, в суде необходимо доказать факт их наступления.

В договоре аренды должны быть предусмотрены условия, позволяющие выйти из него с минимальными потерями. Поскольку

финансовая ситуация каждого конкретного арендатора, а равно и экономические условия ведения бизнеса могут измениться, то арендатору имеет смысл защититься от рисков невозможности продолжения деятельности в арендованной недвижимости. В процессе аренды могут возникнуть и такие обстоятельства, которые будут препятствовать или затруднять для арендатора, его сотрудников, клиентов, поставщиков осуществление деятельности, с целью которой арендовалась недвижимость. Чтобы защититься от указанных неблагоприятных ситуаций, арендатору имеет смысл согласовать с арендодателем и включить в договор аренды положения, которые позволят ему **в любой момент отказаться от договора** аренды, письменно предупредив арендодателя о таком расторжении за какой-либо разумный срок, указанный в договоре аренды. Альтернативным вариантом может быть прямое **указание случаев**, при наступлении которых у арендатора возникает право отказаться от договора, заранее письменно предупредив арендодателя о планируемом расторжении. При этом важно указывать в договоре на то, что арендатор имеет не просто право отказаться от договора, а **право на отказ от договора, т.е. на его расторжение в одностороннем внесудебном порядке**. Такая оговорка требуется для того, чтобы уйти от необходимости обращения в суд и прохождения длительной и затратной процедуры судебного расторжения договора аренды. Однако, арендатор должен быть готов к тому, что арендодатель может и не согласиться на такие условия или же будет существенным образом так или иначе ограничивать их действие, стремясь сделать процедуру одностороннего расторжения договора затруднительной для арендатора или существенно растянутой во времени.

Часто арендодатели вносят в договор аренды условие о том, что в случае одностороннего отказа арендатора от договора аренды арендатор должен выплатить арендодателю определенную в самом договоре сумму денежных средств в качестве **платы за отказ от договора** аренды на основании статьи 237 ГК Республики Узбекистан (недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательства) и статьи 382 ГК Республики Узбекистан (основания изменения и расторжения договора). При этом такая сумма должна быть разумной и соответствовать неблагоприятным для арендодателя последствиям, вызванным отказом арендатора от исполнения договора аренды. Если в суде будет доказано очевидное несоответствие размера этой денежной суммы неблагоприятным для арендодателя последствиям, вызванным отказом арендатора

от договора аренды, а также заведомо недобросовестное осуществление арендодателем права требовать ее уплаты в этом размере, то в таком исключительном случае суд вправе отказать в ее взыскании полностью или частично (пункт 6 статьи 9 ГК Республики Узбекистан).

В договоре аренды целесообразно **предусмотреть условие о запрете арендодателю в одностороннем порядке отказываться (расторгать) от договора**. Для обеспечения стабильности работы арендатору имеет смысл ограничивать, если не запретить вообще, право арендодателя на односторонний отказ от договора аренды. Длительные надежные договорные арендные отношения позволяют арендатору более свободно и уверенно планировать свой бизнес, не опасаясь того, что в любой момент ему придется переезжать на новое место и решать все сопутствующие этому вопросы. Если не удастся согласовать с арендодателем запрет на односторонний отказ арендодателя от договора аренды, то арендатор может стремиться включить в договор положения, усложняющие процедуру расторжения договора арендодателем. Такими условиями, например, могут быть условия, предусматривающие необходимость направления предварительного уведомления арендатору об одностороннем отказе арендодателя от договора аренды за значительный срок. Или же, например, указание в договоре аренды периода времени, в течение которого договор не может быть расторгнут арендодателем в одностороннем порядке. Также можно указать в договоре, например, условия, предусматривающие обязательства арендодателя перед отказом от договора аренды в обязательном порядке выплатить арендатору суммы денежных средств, причитающихся арендатору по условиям договора (компенсация неотделимых улучшений; расходы на осуществление текущего ремонта и т.д.), если аренда будет прекращена до истечения определенного срока или если арендодатель прекратит фактический доступ арендатору, его сотрудникам, клиентам, поставщикам в арендуемый объект недвижимости.

Возможность включения в договор аренды положение о плате за односторонний отказ от договора любой из его сторон - согласование между сторонами условия о том, что сторона, инициировавшая расторжение договора аренды, уплачивает другой стороне определенную сумму за такое расторжение. В случае если арендатором был внесен обеспечительный платеж по договору аренды, то плата за отказ от договора аренды может вычитаться из обеспечительного платежа при наличии в договоре условия об этом. Иногда выгодней и разумней уплатить определенную

сумму денежных средств при отказе от договора аренды, чем продолжать арендовать недвижимость и вносить арендную плату или формировать кредиторскую задолженность перед арендодателем.

Не погашение задолженности по арендной плате в случае расторжения договора аренды. В случае расторжения договора аренды и наличия долга по арендной плате арендодатель вправе удерживать принадлежащее арендатору оборудование, оставшееся в арендованном помещении, в обеспечение обязательства арендатора по внесению арендной платы за данное помещение, что необходимо приписать при заключении договора. Следует учитывать, что право на удержание вещи должника возникает у арендодателя лишь в том случае, когда спорная вещь оказалась в его владении на законном основании. Возможность удержания не может быть следствием захвата вещи арендатора помимо его воли.

Отказ арендатора от оплаты арендной платы за помещение новому собственнику помещения. Только собственник может полностью осуществлять права владения, пользования, распоряжения, принадлежащим ему имуществом. Согласно статье 535 Республики Узбекистан Гражданского Кодекса арендатор может осуществлять только право временного владения и пользования имуществом. Договор аренды является одним из видов обременения собственности. Арендатор и арендодатель связаны взаимными правами и обязанностями по соблюдению условий договора аренды, который они заключили. Арендатор вправе уплачивать арендную плату прежнему собственнику только до момента уведомления нового собственника о смене арендодателя. Арендатор имеет право потребовать подтверждающие документы о смене собственника, а новый собственник по требованию арендатора обя-

зан представить документы, подтверждающие его права.

Расторжение договора аренды новым собственником арендуемого имущества. При перемене собственника арендованного имущества независимо от того, ставился ли вопрос о переоформлении договора аренды, прежний собственник утрачивает, а новый приобретает право на получение доходов от сдачи имущества в аренду в порядке. Перемена собственника помещения не может являться основанием для расторжения договора аренды. Основание расторжения договора аренды в случае смены собственника должно быть отдельно прописано при заключении договора в тексте договора.

Правила об аренде зданий и сооружений применяются при аренде и частей зданий (сооружений), если под ними могут быть выделены обособленные земельные участки. На практике сложно урегулировать предоставление в аренду части здания (нежилыми помещениями), которые не занимают и не могут занимать обособленного участка. Это нежилые помещения в многоэтажных зданиях, расположенные на одном из этажей. Выделение обслуживающего такие помещения участка для заключения отдельного договора аренды объективно невозможно. Поэтому это обстоятельство и позволяет в некоторых случаях распространять на аренду нежилых помещений общие положения о договорах аренды. Но нежилые помещения имеют больше общего со зданиями и сооружениями, а не с иными объектами аренды. Поэтому многие нормы, которые подлежат применению к аренде зданий и сооружений, было бы логично распространить и на нежилые помещения. В особенности это касается правил о государственной регистрации договора аренды здания (сооружения).

Список использованных источников:

1. Распоряжение Президента Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию гражданского законодательства Республики Узбекистан» от 5 апреля 2019 г., № Р-5464. Приложение № 1 к распоряжению Президента Республики Узбекистан от 5 апреля 2019 года № Р-5464 Концепция совершенствования гражданского законодательства Республики Узбекистан. Национальная база данных законодательства, 06.04.2019 г., № 08/19/5464/2891.
2. Гражданский Кодекс Республики Узбекистан. – Ташкент: Адолат, 2017.
3. Закон Республики Узбекистан «Об аренде». Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1992 г., № 1, ст. 45; 1993 г., № 9, ст. 329. – Ташкент: Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2000 г., № 5-6, ст. 153.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Принят Государственной Думой 22 декабря 1995 г. Введен в действие 26 января 1996 г. N 14-ФЗ. . – Москва: Статут, 2017.
5. Гражданский кодекс Республики Казахстан (особенная часть). С изменениями и дополнениями по состоянию на 24.04.2019 г.
6. Модельный гражданский кодекс стран СНГ. Часть 2. - Санкт-Петербург. 1995.

References:

1. Rasporyazheniye Prezidenta Respubliki Uzbekistan «O merakh po sovershenstvovaniyu grazhdanskogo zakonodatelstva Respubliki Uzbekistan» ot 5 aprelya 2019 g., № R-5464. Prilozheniye № 1 k rasporyazheniyu Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 5 aprelya 2019 goda № R-5464 Kontseptsiya sovershenstvovaniya grazhdanskogo zakonodatelstva Respubliki Uzbekistan. Nationalnaya baza dannykh zakonodatelstva, 06.04.2019 g., № 08/19/5464/2891.
2. Grazhdansky Kodeks Respubliki Uzbekistan. – Tashkent: Adolat, 2017.
3. Zakon Respubliki Uzbekistan «Ob arende». Vedomosti Verkhovnogo Soveta Respubliki Uzbekistan, 1992 g., № 1, st. 45; 1993 g., № 9, st. 329. – Tashkent: Vedomosti Oly Mazhlisa Respubliki Uzbekistan, 2000 g., № 5-6, st. 153.
4. Grazhdansky kodeks Rossyskoy Federatsii. Prinyat Gosudarstvennoy Dumoy 22 dekabrya 1995 g. Vveden v deystviye 26 yanvary 1996 g. N 14-FZ. – Moskva: Statut, 2017.
5. Grazhdansky kodeks Respubliki Kazakhstan (osobennaya chast). S izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 24.04.2019 g..
6. Modelny grazhdansky kodeks stran SNG. Chast 2. – Sankt-Peterburg. 1995.

УДК 347.7

Д.А. Сидиков¹**¹к.ю.н., Российско-Таджикский (Славянский) университет,
Республика Таджикистан, Душанбе****ПРОБЛЕМЫ КАТЕГОРИИ ПЕРЕДАЧИ И ПЕРЕХОДА
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ (ИМУЩЕСТВЕННЫХ) ПРАВ СУБЪЕКТОВ
ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН****Аннотация**

В статье рассмотрены проблемы категории передачи и перехода исключительных (имущественных) прав субъектов права интеллектуальной собственности в Республике Таджикистан. Изучены такие вопросы, как правовое регулирование авторских прав, правомочия в отношении результатов интеллектуальной деятельности, имущественные права автора. Предложены пути совершенствования законодательства в сфере интеллектуальной собственности в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, интеллектуальная деятельность, имущественное право, автор, лицензия, товарный знак, объект, франчайзинг.

Д.А. Сидиков¹**¹ з.ғ.к., Ресей-Тәжік (Славян) университеті,
Тәжікстан Республикасы, Душанбе****ТӘЖИКСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЗИЯТКЕРЛІК МЕНШІК ҚҰҚЫҒЫ
СУБЪЕКТИЛЕРІНІҢ АЙРЫҚША (МҮЛІКТІК) ҚҰҚЫҚТАРЫН БЕРУ ЖӘНЕ БАСҚА
ТҰЛҒАҒА АУЫСА САЛУ САНАТТАР МӘСЕЛелЕРІ****Аңдатпа**

Мақалада Тәжікстан Республикасында зияткерлік меншік құқығы субъектілерінің айрықша (мүліктік) құқықтарын беру және басқа тұлғаға ауысу санаттар мәселелері қарастырылады. Авторлық құқықтарды құқықтық реттеу, зияткерлік қызмет нәтижелеріне қатысты құзіреттіліктері және автордың мүліктік құқықтары сияқты мәселелер зерттелді. Тәжікстан Республикасында зияткерлік меншік саласындағы заңнаманы жетілдіру жолдары ұсынылған.

Түйінді сөздер: зияткерлік меншік, зияткерлік қызмет, меншік құқығы, автор, лицензия, тауар белгісі, объект, франчайзинг.

D.A. Sidiqov ¹

¹PhD in Law, Russian-Tajik (Slavonic) University,
Republic of Tajikistan, Dushanbe

PROBLEMS OF THE CATEGORY OF TRANSFER AND TRANSFER OF EXCLUSIVE (PROPERTY) RIGHTS OF SUBJECTS OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Annotation

The article considers the problems of the category of transfer and conveyance of exclusive (property) rights of subjects of intellectual property rights in the Republic of Tajikistan. Such issues as legal regulation of copyright, rights in relation to the results of intellectual activity, and property rights of the author are studied. Ways to improve legislation in the field of intellectual property in the Republic of Tajikistan are suggested.

Keywords: intellectual property, intellectual activity, property law, author, license, trademark, object, franchising.

Развитие рыночных отношений обуславливает возникновение все новых и новых отношений, которые не регламентированы законодательством, но необходимость их упорядочения диктуется формирующимися интересами экономического оборота [6, с. 21; 2, с. 3-4], и по мере развития рыночной экономики все более возрастает роль договора. Проблемы, возникшие в ходе перехода к рыночной экономике, можно разрешить только посредством договорной формы регламентирования экономических отношений [7, с. 51].

В целом авторы или иные правообладатели имеют два правомочия в отношении результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации – это право использования самого объекта и право распоряжаться исключительным (имущественным) правом. Иными словами, независимо от мотивации права интеллектуальной собственности, ее объекты могут быть использованы самим владельцем (автором или иным правообладателем), либо эти владельцы могут отчуждать право на них, либо предоставить право на использование объектов другим лицом.

В первом случае сами владельцы могут использовать полезную модель, промышленный образец, изобретение и т.д. в своем собственном производстве, а во втором случае другим лицам продается само право, причем исключительное (имущественное) право (не личные неимущественные права) на указанные объекты, а не сам объект как таковой, как некоторые иногда ошибочно это понимают. Эти объекты, как мы ранее уже отмечали, благо нематериальное, и его невозможно продать. И наконец, в третьем случае они предоставляют право использовать изобретение, промышленный образец и т.д.

Так, на основе нашего авторского законодательства продажа исключительного (имущественного) права может реализовываться в двух формах, а именно как уступка (отчуждение) прав, так и передача прав. В соответствии со ст. 25 Закона РТ «Об авторском и смежных правах» (ЗоАП), «имущественные права автора могут уступаться или передаваться полностью или по частям только по авторскому договору». Согласно данному закону, исключительное (имущественное) право может быть как уступлено (отчуждено), так и передано. Из этого следует, что наличествует различие между уступкой (отчуждением) исключительного (имущественного) права и передачей исключительного (имущественного) права.

Если при уступке (отчуждении) прав продается исключительное (имущественное) право в целом, иными словами, продавец (обладатель прав) после их уступки (отчуждения) не имеет никакого права на переданный объект, то при передаче прав обладатель продает все или передает часть делимого исключительного (имущественного) права одному или нескольким лицам. Так, в первом случае исключительное (имущественное) право передается правообладателем единственному правопреемнику без сохранения всяких прав за первым в отношении передаваемых прав. Такая передача именуется **исключительной передачей**. Касательно второго случая право передается правообладателем нескольким лицам с сохранением за первым передаваемых прав, которые именуется **неисключительной передачей**. Следует также отметить, что помимо исключительной и неисключительной передачи, есть и **единственная передача** [10, с. 634], согласно которой право передается правообладателем единственному правопреемнику с

сохранением за первым, передаваемых прав. Так, из вышеизложенного вытекает, что передача в исключительной форме играет роль и уступки (отчуждения) права, следовательно, уступка (отчуждение) поглощается передачей. В этой связи Международное бюро ВОИС поясняет, что если срок соответствующего договора равен всему сроку действия исключительного (имущественного) права и этот договор включает всё исключительное (имущественное) право, положение правопреемника относительно третьих лиц фактически, соответствует положению первичного правообладателя [10, с. 629]. Следовательно, можно подумать, что нет необходимости в предусмотрении уступки (отчуждения) прав, когда ее функцию в полной мере может осуществлять передача прав. Однако такой подход, на наш взгляд, является дискуссионным, поскольку в случае передачи в исключительном способе в патентном правоотношении — это как-то можно реализовать. Например, гражданин А. изобрел какое-то изобретение и запатентовал его. Срок патента составляет 20 лет. Далее этот же правообладатель заключил договор (исключительная лицензия) с гражданином Б. сроком на 20 лет. Из этого вытекает, что гражданин Б. до окончания срока патента считается единственным владельцем, т.е. в этом случае передача в исключительном виде играет функцию уступки права. Однако передача не во всех случаях может заменить уступку (отчуждение). А в авторских правоотношениях, как мы знаем, права авторов продолжается в течение их жизни, и только после их смерти начинается исчисляться срок исключительных (имущественных) прав авторов. Таким образом, допустим, если автору 25 лет, а дата его смерти, естественно, никому не известна, как можно заключить договор, в котором другая сторона могла бы быть единственным правообладателем в течение жизни и после смерти автора? Поэтому в этом случае исключительная передача не может заменить уступку (отчуждение). Следовательно, они существуют отдельно, играют самостоятельную роль, ибо одно не в состоянии полностью во всех вопросах заменить другое.

Таким образом, в ЗоАП различаются уступка (отчуждение) и передача прав, однако в ст. 30 Закона РТ «О товарных знаках и знаках обслуживания» (ЗоТЗ) не устанавливается различие между передачей и уступкой (отчуждением), предусмотрена **«передача исключительного права на товарный знак (уступка товарного**

знака)». Функции **«передачи»**, предусмотренной в ЗоАП, в ЗоТЗ, выполняет **«предоставление права на использование»**, иными словами, в соответствии с ЗоТЗ **«предоставление права на использование»** в смысле ЗоАП является **«передачей»**, а **«передача»** в смысле ЗоТЗ, ЗоАП является **«уступкой (отчуждением)»**. Далее, в ст. 10 Закона РТ «О паровой охране топологий интегральных микросхем» (ЗоТИМ) предусмотрено, что **«исключительное право на использование топологии может быть передано полностью и частично по договору»**. Из этой нормы закона вытекает, что **«передача права полностью»** - это **«уступка (отчуждение) права»**, а **«передача права частично»** - это **«предоставление права на использование»**. Думается, что такой подход был сформулирован на основе ч. 1 ст. 1133 ГК РТ: **«имущественные права на объекты права интеллектуальной собственности могут передаваться другим лицам по договору....»**. В таком случае ст. 10 ЗоТИМ и ч. 1 ст. 1133 ГК РТ совпадают. Однако положения ст. 25 ЗоАП и ст. 30 ЗоТЗ не совпадают с положением ч. 1 ст. 1133 ГК РТ, которое предусматривает общее положение о переходе права интеллектуальной собственности (следует отметить, что название данной статьи является дискуссионным, ее мы рассмотрим ниже). Если посмотреть на данную ситуацию с точки зрения положений ТРИПС (ст. 21), последнего предусматривает **«предоставление лицензии»** и **«передачу права»**, т.е. ТРИПС под понятием **«передача»** подразумевает **«уступка (отчуждение) прав»**, а под **«предоставление лицензии»** - **«предоставление права на использование»**.

В отмеченных ситуациях, на наш взгляд, такой не единый подход, т.е. расхождение ч. 1 ст. 1133 ГК РТ, как общее положение о переходе права на объекты права интеллектуальной собственности, и отдельных законов в сфере права интеллектуальной собственности является нецелесообразным и ошибочным. В связи с этим мы предлагаем использовать **«передачу»** как общий термин, включающий в себя категории **«уступка (отчуждение) права»** и **«предоставление права на использование»**. Тем самым вместо **«передача»** в ЗоАП следует использовать **«предоставление исключительного (имущественного) права»**, а в ЗоТЗ следует разграничить понятия **«передача»** и **«уступка»**, которые по смыслу данного закона считаются синонимами, и предусмотреть вместо **«передача исключительного права на**

товарный знак (уступка товарного знака)» использовать **«отчуждение исключительного (имущественного) права на товарный знак»** и т.д. Для правильной интерпретации понятие «передача» как общего термина ч. 1 ст. 1133 ГК РФ следует, на наш взгляд, изложить в следующей редакции: **«1. Исключительные (имущественные) права на объекты права интеллектуальной собственности могут отчуждаться (договором об отчуждении исключительного (имущественного) права) или предоставляться (лицензионным договором) другим лицам по договору, или иным не противоречащим закону способом передаваться, а также переходить к другим лицам на основании закона»**. Мы считаем, что, предусмотрев такое положение, законодатель снимает коллизии, порождаемые обозначенными терминами относительно продажи исключительных (имущественных) прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, кроме того, оно не противоречит нормам ТРИПС.

Таким образом, в целях предоставления исключительного (имущественного) права на использование объектов авторских прав обычно заключается авторский договор, а для объектов права промышленной собственности – лицензионный договор. Следует отметить, что разграничение данных договоров, скорее всего, основывается на традиции, нежели чем на реальных различиях. В большинстве развитых и развивающихся стран используется термин «лицензирование» [12].

В юридической литературе предпринимались попытки выработать научное определение авторского договора [8, с. 111; 4, с. 12; 3, с. 23; 9, с. 259; 11, с. 73], но предложенные ими определения не увенчались успехом. Определение авторского договора было предусмотрено в ст. 139 Основов гражданского законодательства 1991 г. Ныне действующий ЗоАП не предусматривает определение авторского договора. В РФ определение авторского договора было предложено И.Г. Ахмеджановым [1, с. 182], но нельзя не отметить, что предложенное им определение так же является условным, и его внедрение в ЗоАП считается спорным.

Предложенная нами новая редакция ч. 1 ст. 1133 ГК РФ предусматривает для предоставления права использования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации заключение **лицензионного договора**, который, по существу, выполняет функции авторского договора относительно

объектов авторского права. В целях унификации указанных понятий предлагаем использовать термин «лицензионный договор» и внести соответствующие изменения в ЗоАП, заменив «авторский договор» на «лицензионный договор». Следует отметить, что в развитых странах мира, в частности в РФ, вместо «авторского договора» используется «лицензионный договор» – как в отношении объектов права промышленной собственности, так и объектов авторского права.

Касательно лицензионного договора и отчуждения прав в отношении товарных знаков ТРИПС предусматривает ст. 21, а в отношении изобретений (патентообладателей) предусматривает п. 2 ст. 28. Как нам известно, лицензионные договора могут быть в исключительном (ч. 3 ст. 27 Закон РФ «Об изобретениях» (ЗоИ), ч. 3 ст. 23 Закон РФ «О промышленных образцах» (ЗоПО) и не исключительном (ч. 4 ст. 27 ЗоИ, ч. 4 ст. 23 ЗоПО) виде. Значение указанных видов нами уже было изложено, поэтому нет необходимости останавливаться на этом вопросе.

Следует отметить, что лицензионный договор надлежащим образом должен регистрироваться в патентном ведомстве, в противном случае без соответствующей регистрации данный договор признается недействительным (ч. 5 ст. 27 ЗоИ, ч. 5 ст. 23 ЗоПО РФ, ч. 1 ст. 32 ЗоТЗ).

Вместе с исключительными и не исключительными лицензиями патентное законодательство РФ предусматривает открытые и принудительные лицензии. Согласно ч. 6 ст. 27 ЗоИ и ч. 6 ст. 23 ЗоПО, патентообладатель вправе подать в Патентное ведомство заявление касательно предоставления любому лицу права на использование изобретения или промышленного образца. В данном случае размер пошлин за поддержание патента (охраняемый документ) убавляется на 50%, начиная с года, следующего за годом опубликования данных касательно такого заявления Патентным ведомством.

Принудительная лицензия – это лицензия, согласно которой патентообладатель предоставляет другим лицам право на использование по решению суда в случае, если патентообладатель не использовал или в недостаточной мере использовал свой патент. Так, в соответствии со ст. 28 ЗоИ патентообладатель должен использовать изобретение, в противном случае, а именно в случае не использования или недостаточного использования патентообладателем изобретения в течение 5 лет с

даты публикации данных касательно выдачи охранного документа, то есть патента, лицо, желающее и готовое использовать изобретение, в случае отречения патентообладателя от заключения лицензионного договора на условиях, надлежащих установившейся практике, вправе обратиться в суд с иском о предоставлении ему принудительной лицензии на использование обозначенного изобретения.

Помимо изложенных договоров по отчуждению исключительного (имущественного) права (договор об отчуждении) или предоставлению исключительного (имущественного) права использования (лицензионный договор), наличествуют такие договоры, как договор коммерческой концессии (договор франчайзинг) и договор о коллективном управлении и т.д.

Договор о коммерческой концессии нередко за рубежом именуют «franchise agreement» или franchise, **направление деятельности**, которая связана с договорными отношениями, коммерческой концессией, именуется «franchising», и данный договор в РТ регламентируется нормами ст. 958-971 ГК РТ. Суть данного договора выражается в том, что одна сторона – франчайзер, он и есть правообладатель, берет на себя обязанность предоставить другой стороне – франчайзи (пользователь) за вознаграждение право использовать в предпринимательской деятельности комплекс исключительных (имущественных) прав.

Налицествует несколько примеров франчайзинга, которые имеют отношение, главным образом, к следующим классам:

- франшизы на производство (товаров, имеется в виду вещей, например, Coca-Cola, Pepsi, Toyota, BMW и т.д.);
- франшизы на предоставление услуг (например, Hyatt, McDonald's);
- франшизы на торговлю.

Более подробно касательно договора коммерческой концессии в РТ можете посмотреть в работе Дж. К. Бобоева [2].

В целом, практическая реализация исключительных (имущественных) авторских и смежных прав и контроль за противоправным использованием объектов права интеллектуальной собственности связаны с огромными трудностями. Поэтому в ст. 43 ЗоАП в первую очередь говорится о тех случаях, когда реализация в индивидуальном порядке трудна, могут быть образованы организации, управляющие имущественными правами на коллективной

основе (далее – организация коллективного управления).

С самого начала эти организации предназначались для сбора вознаграждений с пользователей произведений для их авторов. Надобность в коллективном управлении сугубо применимо к песне, эстрадным, цирковым и тому подобным номерам и фонограммам, уследить использование (в частности, их публичное исполнение, показ, запись и репродуцирование, в том числе копирование) которых в масштабах территории РТ отдельным правообладателям не под силу. В обозначенных целях субъектам авторского права и смежных прав дана возможность создавать некоммерческие организации (ч. 1 и 2 ст. 43 ЗоАП).

Формирование организаций по управлению на коллективной основе ни прежде, ни сейчас не препятствует реализации представительства авторских и смежных прав иными субъектами – будь то физические или юридические лица. Их отношения с правообладателями реализуются на основе различных форм общегражданского представительства.

ЗоАП (ч. 3 ст. 43) существенно расширил область деятельности организаций по управлению правами на коллективной основе. Они могут формироваться для управления правами, имеющими отношение к одному или нескольким видам объектов авторских и смежных прав.

Проблема в РТ затрудняется тем, что до сегодняшнего дня не сформированы организации коллективного управления исключительными (имущественными) правами авторов. Фактически их функцию реализовывает Министерство культуры РТ. В соответствии с Положением Министерства культуры РТ, утвержденным постановлением Правительства РТ от 28 декабря 2006 года под № 604, Министерство культуры до момента формирования организации по коллективному управлению исключительными (имущественными) правами авторов уполномочено реализовывать сборы, распределение и выплаты гонорара.

Разумеется, подобная форма организации «коллективного управления», как с позиции административно-правового механизма, так и с позиции экономической действенности, неосновательна. В связи с этим и сбор гонорара фактически переводится от государственных учреждений (в 2012 году приблизительно было собрано 40 тысяч сомони) [1, с. 145].

Главное значение имеют правовые основания полномочий этих организаций. Основным преимущественным основанием может быть договор о передаче полномочий по управлению правами, которые передаются непосредственно обладателями авторских и смежных прав по собственной воле на базе письменных договоров или по соответствующим договорам с иностранными организациями, управляющими аналогичными правами (ч. 1 ст. 44. ЗоАП). Следует отметить, что на подобные договора (договор о передаче полномочий и договор с иными с управляющими организациями) не распространяются положения ст. 25-29 ЗоАП. По общему правилу, в их отношении используются как общие положения об обязательствах (ст. 328-451 ГК РТ), так и сходные положения о договоре (ст. 452-487 ГК РТ). Но положения законодательства права интеллектуальной собственности о передаче исключительных (имущественных) прав к вышеуказанным договорам не применяются.

Так, исключительные (имущественные) права могут не только отчуждаться или предоставляться на основе договора, но и могут переходить на основе закона. Как правильно отмечает М. З. Рахимов, «не только по воле наследодателя можно осуществлять передачу наследства, но и непосредственно, в соответствии с законом, так же можно ее реализовывать» [5, с. 120].

Пункт 2 ст. 28 ТРИПС предусматривает, что патентообладатель вправе передать патент по наследству. А законодательство РТ о праве промышленной собственности закрепляет в себе переход исключительного (имущественного) права по закону в ч. 7 ст. 26 ЗоИ, где установлено, что патент и малый патент на изобретение и право на их получение переходят по наследству. Или же в ч. 7 ст. 22 ЗоПО говорится, что патент и право на его получение переходят по наследству. Аналогичное положение предусматривается и в ЗоТИМ (ч. 2 ст. 10 исключительное право на использование топологии переходит по наследству в порядке, установленном законом, а также в порядке правопреемства).

Как и в случае права на промышленную собственность, исключительное (имущественное)

авторское право может переходить по наследству или в порядке правопреемства лишь в том случае, если сам автор или же другой правообладатель не отчуждал или не предоставлял его (права) по договору другим лицам исключительным способом. Если исключительное (имущественное) право уже отчуждено или же предоставлено исключительным способом, то оно, естественно, не может переходить к наследникам или другим правопреемникам.

Переход этих прав по наследству обозначает, что сами наследники решают вопрос дальнейшего использования произведений. В ч. 7 ст. 42 ЗоАП установлено, что право на разрешение использования объектов смежных прав и получение вознаграждения в пределах оставшейся части срока переходят к наследникам, а в отношении юридических лиц – к правопреемникам субъектов смежных прав.

В указанном положении признан принцип перехода по наследству или в порядке правопреемства исключительных (имущественных) смежных прав, включая права на получение вознаграждения за эксплуатацию надлежащего объекта смежных прав.

Кроме перехода исключительных (имущественных) прав к ограниченному кругу лиц на основе закона, исключительное (имущественное) право может переходить к неограниченному кругу лиц в связи с истечением срока действия данного права, а также по решению правообладателя исключительных (имущественных) прав может перейти к общественному достоянию.

Из всего вышеизложенного можно отметить, что название ст. 1133 ГК РТ «**Переход имущественных прав**» является дискуссионным, исключительные (имущественные) права помимо того, что переходят по закону, также **отчуждаются** или **предоставляются** другим лицам по договору. Как было отмечено, можно использовать «передачу» как общий термин, включающий в себя категории «**уступка (отчуждение) права**» и «**предоставление права на использование**». В связи с этим предлагаем изложить название ст. 1133 ГК РТ в следующей редакции: «**Статья 1133. Передача и переход исключительных (имущественных) прав**».

Список использованных источников:

1. Ахмеджанов И. Г. Юридическая природа авторских договоров по законодательству Республики Таджикистан: дис. ... канд.юрид.наук. – Душанбе, 2014. - 198 с.
2. Бобоев Дж. К. Договор Коммерческой концессии по законодательству Республики Таджикистан: дис. ... канд.юрид.наук. – Душанбе, 2010. – 164 с.
3. Дозорцев В. А. Авторский договор и его типы // Социалистическая законность. - 1984. - № 5. - С. 23-25
4. Клык Н. Л. Охрана интересов сторон по авторскому договору. - Красноярск, 1987. – 184 с.
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Таджикистан. Часть третья / под ред. М.З. Рахимова. – Душанбе: «ЭР-граф», 2013. – 303 с. (на тадж.яз.).
6. Менглиев Ш.М. Проблемы создания правовых основ договорного регулирования отношений в гражданском праве //Государство и право. - 2000. - № 3. - С.18-27
7. Рахимов М.З. Правовые проблемы достижения конечного результата предпринимательской деятельности. – Душанбе, 1998. – 176 с.
8. Савальева И. В. Правовое регулирование отношений в области художественного творчества. - М., 1986. – 141 с.
9. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. - М.: ПБОЮЛ Гриженко Е.М., 2001. – 752 с.
10. Судариков, С.А. Интеллектуальная собственность. - М.: Издательство деловой и учебной лит-ры, 2007. – 800 с.
11. Чернышева С.А. Правовое регулирование авторских отношений в кинематографии и телевидении. - М., 1984. - 176 с.
12. WIPO Guide on the Licensing of copyright and Related Rights. Geneva: WIPO, No. 897(E), 2003. 168 p.

References:

1. Akhmedzhanov I. G. Yuridicheskaya priroda avtorskikh dogovorov po zakonodatelstvu Respubliki Tadjhikistan: dis. ... kand.yurid.nauk. – Dushanbe, 2014. - 198 s.
2. Boboyev Dzh. K. Dogovor Kommercheskoy kontsessii po zakonodatelstvu Respubliki Tadjhikistan: dis. ... kand.yurid.nauk. – Dushanbe, 2010. – 164 s.
3. Dozortsev V. A. Avtorsky dogovor i ego tipy // Sotsialisticheskaya zakonnost. - 1984. - № 5. - S. 23-25
4. Klyk N. L. Okhrana interesov storon po avtorskomu dogovoru. - Krasnoyarsk, 1987. – 184 s.
5. Kommentary k Grazhdanskomu kodeksu Respubliki Tadjhikistan. Chast tretya / pod red. M.Z. Rakhimova. – Dushanbe: «ER-graf», 2013. – 303 s. (na tadjh.yaz.).
6. Mengliyev Sh.M. Problemy sozdaniya pravovykh osnov dogovornogo regulirovaniya otnosheny v grazhdanskom prave //Gosudarstvo i pravo. - 2000. - № 3. - S.18-27
7. Rakhimov M.Z. Pravovye problemy dostizheniya konechnogo rezultata predprinimatelskoy deyatel'nosti. – Dushanbe, 1998. – 176 s.
8. Savalyeva I. V. Pravovoye regulirovaniye otnosheny v oblasti khudozhestvennogo tvorchestva. - M., 1986. – 141 s.
9. Sergeev A.P. Pravo intellektualnoy sobstvennosti v Rossyskoy Federatsii: uchebnik. Izd. 2-e, pererab. i dop. - M.: PBOYuL Grizhenko Ye.M., 2001. – 752 s.
10. Sudarikov, S.A. Intellektualnaya sobstvennost. - M.: Izdatel'stvo delovoy i uchebnoy lit-ry, 2007. – 800 s.
11. Chernysheva S.A. Pravovoye regulirovaniye avtorskikh otnosheny v kinematografii i televidenii. - M., 1984. - 176 s.
12. WIPO Guide on the Licensing of copyright and Related Rights. Geneva: WIPO, No. 897(E), 2003. 168 p.

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 347.77 (574)

К.Ф. Абдуллина¹

¹Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НЕТРАДИЦИОННЫХ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности правового режима нетрадиционных товарных знаков РК, которые вызывают все больший интерес у производителей товаров и услуг с целью снизить риски создания контрафактной продукции на рынке в отношении своих товаров. Цель исследования заключается в анализе существующего уровня предоставления правовой охраны на «нетрадиционные» товарные знаки в РК, выявления пробелов в законодательстве, анализ существующих проблем, препятствующих эффективному использованию таких обозначений и поиски пути их решения. Методологическая база основана на сравнительно-правовой и формально-юридических методах. Основной вывод заключается в том, что рассматриваемый правовой институт нуждается в четкой и эффективной правовой охране, в частности в вопросах проведения регистрации, хранения и экспертизы в отношении нетрадиционных товарных знаков. Практическая значимость проявляется в возможности использования результатов для обсуждения вопросов совершенствования законодательства на научно-практических конференциях.

Ключевые слова: нетрадиционные товарные знаки, визуальные и невизуальные товарные знаки, цветовые обозначения, позиционные товарные знаки, процедуры регистрации товарных знаков, предварительная экспертиза.

К.Ф. Абдуллина¹

¹ Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ДӘСТҮРЛІ ЕМЕС ТАУАР ТАҢБАЛАРЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕЖИМІ

Андатпа

Бұл мақалада Қазақстан Республикасының дәстүрлі емес тауар белгілерінің құқықтық режимінің ерекшеліктері қарастырылады, сонымен қатар, олар өз тауарларына қатысты нарықта контрафактілі өнім жасау тәуекелдерін азайту мақсатында тауар мен қызметтерді өндірушілердің арасында қызығушылығын тудырып келеді. Мақсаты ҚР "дәстүрлі емес" тауар белгілеріне құқықтық қорғау берудің қазіргі деңгейін талдау, заңнамадағы олқылықтарды анықтау, осындай белгілерді тиімді пайдалануға кедергі келтіретін проблемаларды талдау және оларды шешу жолдарын іздестіру болып табылады. Әдіснамалық база салыстырмалы-құқықтық және формальды-заңдық әдістерге негізделген. Негізгі қорытындысы қаралып отырған құқықтық институт нақты және тиімді құқықтық қорғауды қажет етеді, атап айтқанда, дәстүрлі емес тауар таңбаларына қатысты тіркеу, сақтау және сараптама жүргізу мәселелерінде. Практикалық маңыздылығы ғылыми-практикалық конференцияларда заңнаманы жетілдіру мәселелерін талқылау үшін зерттеу нәтижелерін пайдалану мүмкіндігіне ие болады.

Түйінді сөздер: дәстүрлі емес тауар белгілері, визуалды және көрінбейтін тауар белгілері, түсті белгілер, позициялық тауар белгілері, тауар таңбаларын тіркеу рәсімдері, алдын ала сараптама.

K.F. Abdullina¹

¹Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty

Annotation

This article discusses the features of the legal regime of non-traditional trademarks of the Republic of Kazakhstan, which are of increasing interest to manufacturers of goods and services in order to reduce the risks of creating counterfeit products on the market in relation to their products. The purpose is to analyze the existing level of legal protection for "non-traditional" trademarks in the Republic of Kazakhstan, identify gaps in legislation, analyze existing problems that prevent the effective use of such designations and find ways to solve them. The methodological framework is based on comparative legal and formal legal methods. The main conclusion of the research work is that the legal institution under consideration needs clear and effective legal protection, in particular in matters of registration, storage target and examination of non-traditional trademarks. The practical significance is shown in the possibility of using the results of the study to discuss issues of improving legislation in scientific and practical conferences.

Keywords: non-traditional trademarks, visual and non-visual trademarks, color designations, positional trademarks, trademark registration procedures, preliminary examination.

На современном этапе развития экономических отношений наметилась тенденция роста требований и запросов, предъявляемых к качеству обслуживания и товарного производства со стороны потребительского сообщества, что создает определенные предпосылки формирования эффективной стратегии управления конкурентоспособностью предприятий на рынке. Особую роль в создании благоприятных возможностей роста конкуренции на рынке играют индивидуализирующие признаки товаров и услуг, способствующие привлечению внимания и появлению спроса у потребителя на товар (услугу) того или иного производителя. Вследствие этого производителями товаров и услуг в качестве товарных знаков и знаков обслуживания используются помимо широко распространенных традиционных обозначений (словесных, изобразительных, комбинированных и объемных) и менее распространенные, так называемые, нетрадиционные обозначения: цветочные, голографические, мультимедийные (динамические, движущиеся, изменяющиеся), позиционные, жестикольционные, звуковые, световые, обонятельные, осязательные, вкусовые и мн. др.

В соответствии с п.1 ст. 1024 Гражданского кодекса РК (далее – ГК РК) и ст. 5 Закона РК от 26 июля 1999 г. «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (далее – Закон о товарных знаках) предусматривается возможность зарегистрировать нетрадиционные обозначения в качестве товарного знака. П. 1 ст. 1024 статьи ГК РК указывает, что товарным знаком признается зарегистрированное либо охраняемое в силу международного договора словесное, изобразительное, объемное или другое обозначение, которое служит целью отличить товар или услугу одного лица от других однородных товаров и услуг других лиц. [1] Под словосочетанием «другое обозначение» можно подразумевать нетрадиционные товарные знаки. Из содержания данной нормы следует, что перечень видов

товарных знаков неограничен, следовательно, допускается регистрировать различные комбинации перечисленных обозначений. Несмотря на то, что казахстанским законодательством прямо не запрещается регистрировать такие «нетрадиционные» товарные знаки, тем не менее проблемы регистрации таких обозначений состоят в отсутствии должной регламентации рассмотрения подобных заявок и единообразного подхода проведения экспертизы на заявляемые подобного рода товарные знаки, что ограничивает возможность предоставления им правовой охраны наравне с традиционными товарными знаками.

Доля заявок на регистрацию нетрадиционных товарных знаков по сравнению с традиционными товарными знаками существенно меньше, и даже мировая практика признает определенное количество зарегистрированных нетрадиционных товарных знаков отчасти благодаря решениям соответствующих судов. [2, С. 24] Низкий процент регистрации нетрадиционных товарных знаков, в первую очередь, обусловлен проблемой сбора доказательств, подтверждающих наличие различительной способности регистрируемого нетрадиционного товарного знака, а также сложностью самой процедуры регистрации. Согласно ст. 11 Закона о товарных знаках, заявитель, подавший заявку на регистрацию своего товарного знака, должен пройти двухэтапную процедуру экспертизы. Первая - предварительная экспертиза (в течение десяти рабочих дней с даты подачи заявки); вторая - полная экспертиза (в течение семи месяцев с даты подачи заявки). Экспертная организация может запросить дополнительные или уточняющие сведения на любом этапе экспертизы. Если в течение срока проведения экспертизы не будет предоставлена заявителем запрашиваемая информация без заявления ходатайства о продлении данного срока, то заявка будет считаться отозванной.[3] Казалось бы, все просто, но в отношении нетрадиционных товарных знаков дока-

зать экспертной организации различительную особенность обозначения будет очень сложно, так как на данный момент не существует общих правил по регистрации нетрадиционных обозначений, что, в свою очередь, снижает интерес к регистрации таких товарных знаков среди заявителей.

На сегодняшний момент нетрадиционные товарные знаки следует квалифицировать на визуальные и невизуальные товарные знаки. К визуальным обозначениям относят голографические, световые, цветовые, жестикulatoryные, мультимедийные знаки, которые можно предоставить в статистическом или динамическом изображении. Что касается невизуальных нетрадиционных обозначений, то к ним относят: вкусовые, обонятельные, осязательные, звуковые, которые представляются в виде символов, образцов с их описанием. [2, С.25] При попытке подачи заявки на регистрацию таких обозначений нередко патентные ведомства различных стран отказывают в регистрации подобных «нетрадиционных» обозначений из-за отсутствия возможности предоставить их в графической форме. Причем толкование понятия «предоставление в графической форме» отсутствует, что зачастую создает неопределенность в различных юрисдикциях, тем самым негативно влияя на практику предоставления правовой защиты на нетрадиционные обозначения. Во многих законодательствах стран мира содержатся требования «визуального восприятия» товарных знаков для проверки на тождественность или схожесть с другими товарными знаками, или для выявления нарушений исключительного права. [4, с. 132]

Несомненно, визуальный критерий товарного знака дает всестороннюю и объективную оценку воспринимаемому обозначению, но в отношении невизуальных товарных знаков следует руководствоваться критерием «объективного представления», в любой доступной органам чувств форме (звуковая, обонятельная, изменяющаяся (динамическая), или осязательная)). [2, С. 25] Ниже следует рассмотреть примеры из общей практики по регистрации визуальных и невизуальных обозначений.

Как правило, в практике стран СНГ распространены заявки, поданные на регистрацию визуальных обозначений, нежели невизуальных. Один из примечательных примеров связан с регистрацией «цвета» в качестве товарного знака в РФ. Конечно же, это редкий случай, но тем не менее, добиться регистрации цветовых товарных знаков возможно, если представить их в графической форме, и доказать необходимую уникальность и различительную способность (ст. 1483 ГК РФ). [5] Но следует учитывать

исключения, такие как запрет на регистрацию основных цветов, естественного цвета материала, использованного для товара, сигнальных цветов и т.д. Когда мы говорим о различительных особенностях цветового товарного знака, то нужно понять может ли цветовое обозначение индивидуализировать товар или услугу определенного изготовителя, что это не просто цвет сам по себе, а именно обозначение, которое вызывает ассоциации у потребителя с конкретным товаром изготовителя. Безусловно, на практике доказать это очень сложно, особенно если вопрос касается товаров и услуг, которые недавно появились на рынке, поскольку от заявителя требуется представить доказательства подтверждающие длительность и интенсивность использования определенного цвета, затраты на рекламу, его длительность и интенсивность, степень узнаваемости и информированности потребителей с заявленным цветовым обозначением и товаром, в том числе данные о проведении социального опроса, информация о публикациях в открытой печати, связанный с этим цветовым обозначением и товаром, и иные дополнительные доказательства, которые помогут доказать его различительную особенность. Иначе говоря, доказать, что потребителями «цвет» воспринимался именно как обозначение, индивидуализирующее конкретный товар производителя до даты подачи заявления на регистрацию в патентные ведомство. [6]

Интерес представляет широко известное дело о товарном знаке Сбербанка, который был первым в РФ товарным знаком, зарегистрированным для оказания услуг. Сбербанку было нелегко зарегистрировать зеленый цвет в качестве товарного знака, однако они смогли предоставить документы, свидетельствующие признание зеленого цвета потребителем как опосредующего именно услуги Сбербанка. Доказательства узнаваемости самого банка, зеленое оформление офисов, одежда сотрудников, зеленый стиль реклам, зеленый цвет банкоматов, социальный опрос, доказавший, что 97% респондентов, узнают Сбербанк по его зеленому цвету, убеждал экспертизу признать зеленый цвет в качестве товарного знака Сбербанка. Тем не менее Сбербанк просил зарегистрировать не просто сам зеленый цвет, а именно его определенный оттенок (Pantone 349), что привело к окончательному решению о признании цвета за Сбербанком. [6]

Казахстанское законодательство, в соответствии со ст. 5 Закона о товарных знаках, также предусматривает возможность зарегистрировать товарный знак в любом цвете или в цветовом сочетании. [3] Согласно Приложению 3 к приказу Министра юстиции Республики Ка-

захстан от 29 августа 2018 года № 1349 «Правила проведения экспертизы заявок на товарные знаки и наименования мест происхождения товара», (далее – Правила проведения экспертизы заявок), при регистрации цветового знака следует предоставить обозначение, представляющее собой собственно цвет или сочетание цветов без очерченных контуров, изображение такого знака должно состоять из образца цвета или цветов.

Не меньший интерес представляет пример из казахстанской практики рассмотрения иска «TheCoca-ColaCompany» против казахстанской компании «ЮНИКС». Казахская компания выпускала газированный напиток под названием «KazakhstanCola», которая в точности копировала белый цвет на красной этикетке и внешний вид бутылки компании Coca-Cola. Иск компании Coca-Cola был удовлетворен лишь в Верховном суде, после протеста Генерального Прокурора РК, который запретил производство и обязал ликвидировать всю продукцию. [7] Поскольку согласно ст. 178 и п.1 ст. 180 Предпринимательского кодекса, нарушением признается использование средств индивидуализации товаров, работ и услуг схожих до степени смешения с другими зарегистрированными товарами, и незаконное использование упаковки в виде, который может привести в заблуждение потребителя в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара или в отношении его производителя. [8]

Что касается правовой охраны позиционных товарных знаков, которые также относятся к категории визуальных нетрадиционных обозначений, то согласно Правилам проведения экспертизы, к заявке прилагается само изображение этого знака, которое состоит из одного знака, показывающего его местоположение на товаре. [9] Самый яркий пример, получивший международную регистрацию позиционного знака принадлежит ChristianLouboutin, который убедил суд Европейского союза признать «красный цвет» на подошве женской обуви в качестве отличительного признака товарного знака. Пример с регистрацией красного цвета на подошве обуви не имеет схожести с цветовым знаком, как покажется многим на первый взгляд. Поскольку оно рассматривается как обозначение, осуществляющее функцию отличительного признака в виде неизменного расположения элемента на товаре, в данном случае-подошва красного цвета, а внешний вид и дизайн обуви будет отличаться друг от друга, но красный цвет останется неизменным, так как выступает в качестве индивидуализирующего знака, то есть товарного знака. [10, С.24] Существуют и другие примеры: товарный знак в виде трех полос на любых товарах Addidas,

узнаваемый на рынке по своему параллельному расположению трех полос, встречающейся в различных цветах, размерах и соотношениях. [10, С.26]

В связи с ростом технических возможностей все больше наблюдается усиление интереса к созданию голографических товарных знаков. Такой интерес обусловлен желанием надежно защитить товар и существенно снизить возможности создания контрафактной продукции на рынке. Такие голографические знаки создаются для маркировки оригинальных дорогостоящих товаров производителей. Поскольку создание голографического знака признается достаточно затратным и невыгодным, но может существенно снизить риски создания подделок. Для заявки на регистрацию голографического товарного знака необходимо предоставить подробное описание голографического эффекта в целом и его визуального изображения с разных позиций, ракурсов, и подборку изображений, иллюстрирующий голографический эффект. В качестве примера можно привести зарегистрированный голографический знак в отношении бланков для выписки фармацевтических рецептов (товар 16 класса МКТУ) в патентном ведомстве США компанией McCaffery&Associates, голографический эффект, которого выражается в изображении серебрянного шита, на фоне, меняющих цвет букв слов при взгляде слева направо. [2, С.27]

Из категории невизуальных товарных знаков рассмотрим обонятельные, вкусовые и звуковые товарные знаки. Это форма предоставления обозначений признается весьма сложной, поскольку не может быть предоставлена в графической форме, тогда как в законодательствах многих стран содержатся требования визуального восприятия. При экспертизе обонятельных обозначений, возникает вопрос: в каких единицах измерять интенсивность запаха? Даже будучи идентичными запахи могут обладать различным составом и структурой. Также следует иметь в виду, что каждый человек воспринимает запах по-разному, если для кого-то он будет приятен, то для другого вполне может оказаться отталкивающим. Несмотря на редкость подачи заявки на такой товарный знак, впервые такое «обозначение» было зарегистрировано в США. В настоящий момент в США охраняется сочетание запахов «лаванды и ванили» для канцелярских товаров. А к примеру, в Великобритании компанией GoodyearDunlopTyres UK Limited был зарегистрирован запах для автомобильных покрышек, напоминающий запах роз. [11, С. 83] В РК информация о регистрации таких знаков на практике не встречалось, но казахстанским законодательством предусматривается правовая охрана таких знаков. Со-

гласно Правилам проведения экспертизы заявок, следует предоставить описание состава вещества, формулу химического соединения и иные сведения, характеризующие источник запаха, а также образец заявляемого обозначения. [9] По нашему мнению, такая регламентация обонятельных обозначений является не совсем четкой. Даже предоставляя такие описания, невозможно будет установить принадлежность запаха, так как восприятие людьми запаха разное, и предоставление химической формулы не сможет решить проблему. Хранение различных компонентов в различных температурных условиях может привести к изменению запаха. Даже если такое обозначение пройдет соответствующую регистрацию, в массовом употреблении может произойти смешение запахов соседних товаров, тем самым запах утратит идентификационную функцию товара и приведет к такой проблеме, как введение потребителя в заблуждение. Также существует немаловажная проблема, связанная с публикацией сведений о регистрации товарных знаков и обозначений в Бюллетене товарных знаков, в связи с тем, что не визуальные товарные знаки не могут быть предоставлены в графической форме, следовательно, опубликовать сведения о них и ознакомиться с ними весьма проблематично, что затрудняет и оспаривание такой регистрации.

Звуковые товарные знаки стали часто использоваться производителями рекламных короткометражных видеороликов. Сложилась такая практика закрепления звуковых обозначений в виде нотной записи и фонограммы на цифровом носителе. Правообладателю не всегда удастся зафиксировать тот звук, который необходим для идентификации своего товара или услуги. Невозможно переложить на ноты природные и технические звуки: пение птиц, стук колес, журчание воды и т. д. В то же время для некоторых звуков будет вполне достаточно предоставить их словесную характеристику и описание. К примеру, рычание льва в заставке фильмов кинокомпании Metro-Goldwyn-Mayer, вариации звучания льва практически одинаковы. Для других же звуков, таких как, например, пение птиц нужно предоставить определенные уточнения, поскольку пение соловья существенно отличается от пения жаворонка или свистели и, более того, имеет разные лады. [11, С.82]

Вкусовые обозначения на практике встреча-

ются еще реже чем обонятельные и звуковые, так как восприятие человеком вкуса более индивидуально, чем восприятие запаха. Здесь также возможно сочетание проблем разграничения запаха и вкуса, воспринимаемых человеком в отношении одного и того же продукта. Фиксировать и предоставить хранилище для образцов вкусового товарного знака практически невозможно или, по крайней мере, очень затратно. По этой причине законодатели некоторых стран запрещают вообще регистрацию нетрадиционных товарных знаков, что крайне несправедливо. [11, С. 83]

Резюмируя изложенное, приходим к выводу, что в силу отсутствия устоявшейся практики по регистрации нетрадиционных товарных знаков, имеют место существенные сложности в сфере правоприменения. Трудности касаются вопросов фиксации нетрадиционных знаков в реестре товарных знаков, хранения не визуальных обозначений на (в) материальных носителях, обеспечивающих открытый доступ для ознакомления добросовестными участниками гражданского оборота и проведения экспертизы при возникновении спора. На данный момент в Законе о товарных знаках и Правилах проведения экспертизы предусмотрены довольно простые требования для регистрации таких обозначений как цветочные, звуковые, голографические, позиционные и т.д., которые не раскрывают многих нюансов сбора необходимых доказательств для прохождения экспертизы на проверку различительной способности нетрадиционного обозначения, что зачастую приводит к отказу в регистрации таких товарных знаков. Большой вопрос вызывает проведение регистрации и экспертизы в отношении неграфических обозначений, таких как обонятельные и вкусовые. В законодательстве не предусматриваются разъяснения по этому поводу, что требует установления четкой правовой регламентации и создания соответствующих условий для регистрации необычных видов товарных знаков. Более того, следует внедрить специальную информационную базу для образцов нетрадиционных товарных знаков, создание устройств и программ для учета и предоставления доступа к ним заинтересованными лицами, поскольку производители товаров все больше прибегают к нетрадиционным методам защиты, которые могут существенно снизить риски появления контрафактной продукции на рынке в отношении своих товаров.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1013880
2. Карлиев Р. Проблемы регистрации нетрадиционных товарных знаков // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность №11/2017. С. 23-32.

3. Закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 года № 456-І «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2019 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1014203#pos=5;-106
4. Герман П.В. Правовая охрана «нетрадиционных» товарных знаков в Российской Федерации и в странах Европейского союза: диссертация на соискание ученой степени к.ю.н. – М., 2007. с. 174
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/2e83c7a3d54808ca80d8f0b2a034caa0f7122b57/
6. Бирюлин В.И., Роголь И.В. Зеленому цвету зеленый свет // Информационный бюллетень | №2 (111) 2016. // https://www.gorodissky.ru/upload/iblock/fa3/ib162_111.pdf
7. Новостной портал zakon.kz // <https://www.zakon.kz/4918555-tovarnyy-znak-i-naskolko-vazhno.html>
8. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗРК. // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375>
9. Приложение 3 к приказу Министра юстиции Республики Казахстан от 29 августа 2018 года № 1349 Правила проведения экспертизы заявок на товарные знаки и наименования мест происхождения товаров(с изменениями от 26.12.2018 г.) // <http://www.adilet.gov.kz/ru/articles/ob-utverzhdenii-pravil-provedeniya-ekspertizy-zayavok-na-selekcionnye-dostizheniya-obekty>
10. Терещенко О., Шиманский Е. Проблемы регистрации позиционных товарных знаков в России // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность №11/2018. С. 21-28
11. Дмитриева Е. О., Дмитриев О. В. Проблемы правоприменения в отношении особых («нетрадиционных») товарных знаков и знаков обслуживания // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. Т. 16, № 1. С. 79–91 // <file:///C:/Users/User/Downloads/problem-pravoprimereniya-v-otnoshenii-osob-h-netraditsionn-h-tovarn-h-znakov-i-znakov-obslujvaniya.pdf>

References:

1. Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazahstan (Osobennaja chast') ot 1 ijulja 1999 goda № 409-І // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1013880
2. Karliev R. Problemyregistracii netradicionnyh tovarnyh znakov // Intellektual'naja sobstvennost'. Promyshlennaja sobstvennost' №11/2017. S. 23-32.
3. Zakon Respubliki Kazahstan ot 26 ijulja 1999 goda № 456-І «O tovarnyh znakah, znakah obsluzhivanija i naimenovanijah mest proishozhdenija tovarov» (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 21.01.2019 g.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1014203#pos=5;-106
4. German P.V. Pravovaja ochrana «netradicionnyh» tovarnyh znakov v Rossijskoj Federacii v stranah Evropejskogo sojuza: dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni k.ju.n. – M., 2007. s. 174
5. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaja) ot 18.12.2006 N 230-FZ (red. ot 18.07.2019) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/2e83c7a3d54808ca80d8f0b2a034caa0f7122b57/
6. Birjul' V.I., Rogal' I.V. Zelenomu cvetu zelenyj svet // Informacionnyj buljeten' | №2 (111) 2016. // https://www.gorodissky.ru/upload/iblock/fa3/ib162_111.pdf
7. Novostnoj portal zakon.kz // <https://www.zakon.kz/4918555-tovarnyy-znak-i-naskolko-vazhno.html>
8. Predprinimatel'skij kodeks Respubliki Kazahstan Respubliki Kazahstan ot 29 oktjabrja 2015 goda № 375-V ZRK. // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375>
9. Prilozhenie 3 k prikazu Ministra justicii Respubliki Kazahstan ot 29 avgusta 2018 goda № 1349 Pravila provedeniya jekspertizy zajavok na tovarnye znaki i naimenovanija mest proishozhdenija tovarov (s izmenenijami ot 26.12.2018 g.) // <http://www.adilet.gov.kz/ru/articles/ob-utverzhdenii-pravil-provedeniya-ekspertizy-zayavok-na-selekcionnye-dostizheniya-obekty>
10. Tereshhenko O., Shimanskij E. Problemy registracii pozicionnyh tovarnyh znakov v Rossii // Intellektual'naja sobstvennost'. Promyshlennaja sobstvennost' №11/2018. S. 21-28
11. Dmitrieva E. O., Dmitriev O. V. Problemy pravoprimereniya v otnoshenii osobyh («netradicionnyh») tovarnyh znakov i znakov obsluzhivanija // Vestnik Omskogo universiteta. Serija «Pravo». 2019. T. 16, № 1. S. 79–91 // <file:///C:/Users/User/Downloads/problem-pravoprimereniya-v-otnoshenii-osob-h-netraditsionn-h-tovarn-h-znakov-i-znakov-obslujvaniya.pdf>

УДК 347.232

Б.Т. Ахметов ¹**¹Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы**

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Аннотация

В статье изложены сведения по вопросам правового регулирования обращения с отходами потребления в Республике Казахстан. Обращение с отходами – это одна из злободневных проблем, требующих тщательного изучения и комплексного правового урегулирования. В настоящее время в Казахстане на системном уровне не налажен отдельный сбор ТБО «у источника» образования отходов, поэтому сложно проводить комплексную экономическую оценку по всей стране систем разделения отходов у источника, отдельного вывоза отходов, переработки и продажи восстановленных материалов. Одним из основных проблем государства является повышение эффективности, надежности, экологической и социальной приемлемости комплекса услуг по сбору, транспортировке, утилизации, переработке и захоронению отходов потребления, увеличение доли переработки ТБО, а также обеспечение безопасного захоронения отходов.

С постепенным ростом производительных сил и развитием потребительского рынка стремительно увеличился объем образования как производственных отходов, так и отходов, образующихся в результате потребления населением товаров и продукции. В настоящее время отходы являются не только источником существенного загрязнения окружающей среды, нарушают почвенный слой, засоряют водные объекты, загрязняют атмосферный воздух, а также разрушают естественные экологические системы, они также захламляют огромные территории и оказывают негативное влияние на здоровье человека.

Обращение с отходами является сферой, в которой наблюдается столкновение различных и порой разнополярных интересов разных субъектов, от государства до среднего и малого бизнеса. Именно законодательство должно обеспечивать сбалансированное соотношение публичных и частных интересов в экологической политике государства, гарантировать соблюдение права каждого на благоприятную окружающую среду, закрепленного Конституцией РК.

Ключевые слова: отходы производства и потребления, твердые бытовые отходы, право на благоприятную окружающую среду, закон, экология, государство.

Б.Т. Ахметов ¹**¹ Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ**

ТҰТЫНУ ҚАЛДЫҚТАРЫН ӨҢДЕУ САЛАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУДІ ЖЕТІЛДІРУ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ

Аңдатпа

Мақалада Қазақстан Республикасындағы тұтыну қалдықтарын өңдеуді құқықтық реттеу туралы ақпарат берілген. Қалдықтарды өңдеу - мұқият зерделеуді және кешенді құқықтық реттеуді қажет ететін өзекті мәселелердің бірі. Қазіргі уақытта Қазақстанда қалдықтардың пайда болу көзінде қатты тұрмыстық қалдықтарды жеке жинау жүйелік деңгейде жүргізілмеген, сондықтан ел бойынша қайнар көзде, қалдықтарды бөлек жинап шығару, қалдықтарын қайта өңдеу және қайта өңделген материалдарын сатуды ескере отыра қоқыстарды бөлу жүйелеріне қатысты кешенді экономикалық бағалауды жүргізу қиынға түседі. Мемлекеттің басты мәселелерінің бірі тұтынушылық қалдықтарды жинау, тасымалдау, қайта өңдеу, өңдеу және кәдеге жарату, қатты қалдықтарды қайта өңдеу үлесін арттыру, сондай-ақ қалдықтарды қауіпсіз жоюды қамтамасыз ету қызметтерінің тиімділігін, сенімділігін, экологиялық және әлеуметтік қол жетімділігін арттыру болып табылады.

Өндіруші күштердің біртіндеп өсуіне және тұтыну нарығының дамуына байланысты өнеркәсіптік қалдықтардың да, халықтың тауарлар мен өнімдерді тұтынуы нәтижесінде пай-

да болатын қалдықтардың да тез өсуі байқалды. Қазіргі уақытта қалдықтар қоршаған ортаны ластаудың қайнар көзі ғана емес, олар топырақ қабатын бұзады, су қоймаларын жауып, атмосфералық ауаны ластайды және табиғи экологиялық жүйелерді бұзады, сонымен қатар кең аумақтарды ластайды және адам денсаулығына кері әсерін тигізеді.

Қалдықтарды өңдеу - бұл мемлекеттен бастап, орта және шағын бизнеске дейін әр түрлі субъектілердің әртүрлі және кейде біртектес емес мүдделерінің қақтығыстары байқалатын сала. Заңнама мемлекеттің экологиялық саясатындағы мемлекеттік және жеке мүдделердің тепе-тең қатынасын қамтамасыз ету, Қазақстан Республикасының Конституциясында бекітілген әркімнің қолайлы ортаға құқығын сақтауды қамтамасыз ету қажет.

Түйінді сөздер: өндірістің және тұтынушылық қалдықтары, тұрмыстық қатты қалдықтар, қолайлы ортаға құқығы, заң, экология, мемлекет.

B.T. Akhmetov¹

¹**Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty**

LEGAL REGULATION DEVELOPMENT TRENDS IN THE FIELD OF CONSUMPTION WASTE MANAGEMENT

The article provides information on the legal regulation of waste management in the Republic of Kazakhstan. Waste management is one of the most pressing issues that requires careful study and comprehensive legal regulation. Currently, Kazakhstan does not have separate collection of solid household waste "at the source" of waste generation at the system level, so it is difficult to conduct a comprehensive economic assessment of waste separation systems at the source, separate waste removal, processing and sale of recovered materials throughout the country. One of the main problems of the state is to increase the efficiency, reliability, environmental and social acceptability of the complex of services for the collection, transportation, utilization, processing and disposal of consumer waste, increasing the share of solid waste processing and ensuring safe disposal of waste.

With the gradual growth of productive forces and the development of the consumer market, the volume of production waste and waste generated as a result of consumer consumption of goods and products has increased rapidly. At present, waste is not only a source of significant environmental pollution, disrupting the soil layer, clogging water bodies, polluting the air, and destroying natural ecological systems, it also clutters vast territories and has a negative impact on human health.

Waste management is an area where there is a clash of different and sometimes diverse interests of different entities, from the state to medium and small businesses. It is the legislation that should ensure a balanced ratio of public and private interests in the state's environmental policy, and guarantee respect for everyone's right to a favorable environment, enshrined in the Constitution of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: production and consumption waste, municipal solid waste, the right to a favorable environment, law, ecology, state.

Основная цель экологического законодательства Республики Казахстан – создание эффективной правовой модели регулирования природоохранных и природоресурсных отношений, адекватно отражающей соотношение экологических и экономических интересов общества, экологические приоритеты нашего государства. При этом совершенствование экологического законодательства должно быть увязано с проводимыми в стране экономическими, социальными и иными реформами.

При этом ключевую роль в практической реализации основополагающих принципов и приоритетов государственной экологической политики играет правотворческая деятельность, которая позволяет заложить их в качестве фундамента в экологическое законодательство. Правотворческая деятельность выра-

жается в правотворческих актах (решениях), то есть в юридических действиях, которые, как и всякие юридические акты, порождают те или иные правовые последствия, в данном случае последствия, выраженные в принятии определенных положений в качестве юридических норм.

В настоящее время стало очевидно, что казахстанское законодательство, регулирующее отношения в области обращения с отходами производства и потребления, не отвечает потребностям времени и нуждается в системном совершенствовании.

В законодательстве целого ряда стран главной целью деятельности государства признана охрана окружающей среды и выполнение законов, устанавливающих правила сбора, переработки и уменьшения количества отходов как

основных источников загрязнения природной среды контролируется очень строго.

Цель правового регулирования в области обращения с отходами – предотвращения вредного воздействия на здоровье человека и окружающую природную среду, обеспечение рационального использования природных и материальных ресурсов.

Принимаемые государством правовые акты создают каркас правового регулирования в области обращения с отходами.

Основой нормативно-правовой базы, которая регулирует управление отходами производства и потребления в Казахстане, является Экологический Кодекс РК. В Республике Казахстан отсутствует внутриотраслевое законодательство по отходам, а действующее законодательство не предусматривает принципа иерархии управления отходами, в отличие от большинства международных передовых практик (например, EHSG Всемирного банка или Рамочная Директива ЕС по отходам).

На национальном уровне действует ряд документов, касающихся вопросов утилизации, захоронения отходов:

- Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 июля 2013 года № 750 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Концепции по переходу Республики Казахстан к "зеленой экономике" на 2013 - 2020 годы»;

- Приказ Министерства здравоохранения Республики Казахстан от 23 апреля 2018 года № 187 «Об утверждении Санитарных правил «Санитарно-эпидемиологические требования к сбору, использованию, применению, обезвреживанию, транспортировке, хранению и захоронению отходов производства и потребления»;

- Приказ Министерства охраны окружающей среды Республики Казахстан от 31 мая 2007 года N 169-п «Об утверждении Классификатора отходов»;

- Приказ и.о. Министерства охраны окружающей среды Республики Казахстан от 2 августа 2007 года N 244-п «Об утверждении перечня отходов для размещения на полигонах различных классов»;

- Приказ Министерства энергетики Республики Казахстан от 25 ноября 2014 года № 145 «Об утверждении Типовых правил расчета норм образования и накопления коммунальных отходов»;

- Приказ Министерства энергетики Республики Казахстан от 1 сентября 2016 года № 404 «Об утверждении Методики расчета тарифа на сбор, вывоз, утилизацию, переработку и захоронение твердых бытовых отходов»;

- Приказ Министерства охраны окружающей среды Республики Казахстан от 16 апреля 2012 года № 110-ө «Об утверждении Методики определения нормативов эмиссий в окружающую среду»;

- Приказ Министерства энергетики Республики Казахстан от 20 марта 2015 года № 229 «Об утверждении Правил управления бесхозяйными опасными отходами, признанными решением суда поступившими в республиканскую собственность»;

- «Санитарные правила устройства и содержания полигонов для твердых бытовых отходов» № 3.01.016.97 (утверждены Главным государственным санитарным врачом Республики Казахстан от 29 апреля 1997 г.).

Большим значением для реализации законотворческих инициатив в данной сфере являются направления совершенствования законодательства об охране окружающей среды и обеспечении экологической безопасности, три из которых непосредственно касаются сферы обращения с отходами:

1) внесение в законодательство РК изменений, касающихся придания особого правового статуса отходам потребления, которые используются в качестве вторичных ресурсов;

2) внесение в законодательство РК изменений, касающихся стимулирования организаций, применяющих отходы потребления, которые используются в качестве вторичных ресурсов, для производства продукции, осуществления работ, оказания услуг;

3) совершенствование механизмов государственного регулирования вопросов, касающихся ответственности производителей товаров и импортеров товаров за утилизацию отходов от их использования.

Очевидно, что основой совершенствования законодательства в области обращения с отходами должны стать основные и актуальные на сегодняшний день направления государственной экологической политики. Одним из главных приоритетов государственной экологической политики было и остается обеспечение экологически безопасного обращения с отходами. Решение данной задачи может быть обеспечено целым комплексом мер, среди которых одно из основных мест занимают меры правового характера.

Говоря о важнейших тенденциях законодательного регулирования отношений в области обращения с отходами производства и потребления на современном этапе, следует выделить важнейшие из них, изложенные ниже, находящиеся в общем русле с общими направлениями развития государственной экологической политики Республики Казахстан.

1. Развитие законодательства о вторичных ресурсах

Одним из наиболее перспективных способов использования отходов, позволяющих не только снизить объемы уже накопленных отходов, но и уменьшить количество вновь образованных, является их переработка, вовлечение во вторичный оборот и использование в качестве вторичных материальных или энергетических ресурсов. Как уже отмечалось, полноценная переработка отходов возможна лишь при применении селективного сбора их различных видов либо в процессе их сортировки (в ходе обработки) на специальных мусоросортировочных и мусороперерабатывающих заводах и предприятиях.

Разграничение тех отходов, которые не подлежат вторичному использованию, и тех, которые могут быть повторно использованы, путем применения различных упомянутых ранее терминов («отходы» и «сырье» или «вторичные материальные ресурсы»), в целом соответствует подходу, который наблюдается в различных нормативных правовых актах и иных документах.

На практике мы называем вторичными ресурсами (многие также используют термин «вторичное сырье») вещества и материалы, которые можно повторно вовлекать в оборот. Все, что образуется в производственном процессе помимо целевой продукции и эффективно вовлекается предприятием в хозяйственный оборот повторно, фактически не является отходами.

Следует предположить, что образовавшиеся до завершения технологического процесса вещества и предметы, используемые в таком процессе, следует рассматривать как сырье, материалы, полуфабрикаты, которые продолжают использоваться и, таким образом, не удаляются, не предназначены для удаления и не подлежат удалению, следовательно, не могут рассматриваться как отходы и могут рассматриваться как продукция.

Создание соответствующей правовой основы для повышения эффективности вовлечения отходов во вторичный оборот и для обращения с вторичными ресурсами заслуживает несомненной поддержки, однако разработка подобных мер должна осуществляться только с учетом имеющихся результатов научных исследований и актуальных достижений науки (включая юридическую науку) и техники.

В соответствии со ст. 298 Экологического кодекса определяются два режима размещения отходов:

1) на специально оборудованных полигонах складироваться отходы для их безопасного

хранения в течение неограниченного срока (навсегда);

2) в специально оборудованных местах (площадках, складах, хранилищах) складироваться отходы для их последующей безопасной утилизации или захоронения.

Период хранения отходов устанавливается для каждого вида отходов и определяется в проектной документации. Производственные и коммунальные отходы размещаются (утилизируются) в соответствии с проектом нормативов размещения отходов и паспортом опасных отходов.

Основные мероприятия по минимизации экологического риска и предотвращению необратимых последствий для окружающей среды основаны на следующих принципах:

1) правильного выбора места для размещения полигонов;

2) создания технологического и технического оформления полигонов, предотвращающих проникновение загрязняющих веществ в компоненты окружающей среды (элементов искусственной защиты);

3) проведения контроля качества складироваемых отходов и мониторинга за окружающей средой.

Физические и юридические лица, владельцы полигонов отходов, обязаны осуществлять производственный экологический контроль. Порядок проведения производственного экологического контроля полностью описан в главе 14 Экологического кодекса РК.

На практике все еще актуальной является повышение результативности, надежности, экологической и социальной приемлемости комплекса услуг по сбору, транспортировке, утилизации, переработке и захоронению твердых бытовых отходов, увеличение доли переработки твердых бытовых отходов, а также обеспечение безопасного захоронения отходов.

По данным зарубежных исследований, предварительная сортировка ТБО на порядок снижает содержание тяжелых металлов в отходящих газах и является важнейшим первичным мероприятием по уменьшению токсичных выбросов.

Во многих странах твердые отходы являются неизменным топливом на постоянной основе большинства электростанций, работающих на органических материалах. Многие зарубежные страны уже давно перешли на отдельный сбор мусора и его дальнейшую переработку во вторсырье. Более того, эта сфера приносит реальный доход, и немалый.

В Казахстане во всех населенных пунктах, особенно в крупных городах, остро стоит проблема сбора, хранения и переработки все возрастающих объемов коммунальных отходов.

Переработка твердых бытовых отходов на территории Республики Казахстан в настоящее время практически не производится. В процессе смешанного сбора и захоронения отходов безвозвратно теряется значительная часть ценных материальных ресурсов, которые могли бы быть повторно использованы в промышленном производстве, сельском хозяйстве или для получения тепловой и электрической энергии. Организация их отдельного сбора в жилищно-коммунальном секторе недостаточно эффективна. В результате отсутствия системы отдельного сбора и удаления отходов, содержащих токсичные компоненты, растет загрязнение окружающей среды опасными веществами.

Темпы роста использования многотоннажных отходов значительно ниже темпов их образования. Причина проблемы не только в устаревших технологиях сбора и переработки мусора, но и в отсутствии последовательности в правовом регулировании.

Международный опыт и казахстанская практика показывают, что отходы должны быть сортированы в момент образования, «у источника». Это позволяет увеличить объем отходов, направляемых на переработку, а также улучшить качество сырья, получаемого из них. Для того чтобы наладить систему сбора и переработки отходов в Казахстане, прежде всего, необходимо относиться к отходам, как к ценному вторичному сырью.

Но на практике реально существует проблема отсутствия культуры отдельного сбора мусора среди населения страны. Немаловажным является и тот факт, что отрасль переработки ТБО в стране находится на начальном этапе становления, и её эффективность крайне мала.

Проблема обращения с ТБО должна рассматриваться как один из определяющих факторов экологической безопасности, а в плане выбора приоритетов – исходить из оценки его как источника ценных ресурсов, так и экологически опасного фактора.

Существующую проблему с ТБО необходимо решать, учитывая опыт других государств в этой сфере, с жестким соблюдением вопросов обеспечения экологической безопасности, а так же принимая во внимание, что отходы – это в сущности дешевые вторичные ресурсы.

По стране не хватает мусороперерабатывающих предприятий, а действующие не загружены на полную мощность по причине не налаженности взаимодействия между местными властями, коммунальными службами и соответственно самими учреждениями.

Чаще значительная часть отходов просто сбрасывается на стихийные свалки, потому как

вместимость официальных полигонов недостаточна для растущих в геометрической прогрессии объемов мусора. Необходимо разработать технологии отдельного сбора, переработки и утилизации отходов производства и потребления, как в развитых странах.

2. Создание комплексного правового регулирования отношений в области обращения с медицинскими и биологическими отходами

Медицинские отходы – совершенно специфический вид отходов, образующихся, как правило, в результате различных видов медицинской и фармацевтической деятельности, а также функционирования лечебно-профилактических учреждений. Опасность несоблюдения требований по обращению с медицинскими отходами заключается прежде всего в высокой степени их патогенности. Отходы медицинских организаций содержат потенциально опасные микроорганизмы, которые могут инфицировать пациентов, медработников и других людей, кроме того, такие отходы могут способствовать распространению лекарственно-устойчивых микроорганизмов из медицинских организаций в окружающую среду.

Далеко не любые отходы, образовавшиеся в деятельности медицинских организаций, могут автоматически признаваться медицинскими, так как в ходе деятельности медицинских организаций могут образовываться и твердые коммунальные, и биологические, и радиоактивные отходы. Медицинские отходы в настоящее время находятся вне рамок комплексного законодательного регулирования – в частности, остаются неурегулированными на законодательном уровне такие важные вопросы обращения с медицинскими отходами, как нормирование их образования, их учет, лицензирование и получение разрешений, представление отчетности, внесение платы за негативное воздействие на окружающую среду при обращении с ними, обучение персонала и т.п.

Таким образом, представляется очевидным, что в настоящее время назрела насущная необходимость в обеспечении комплексного законодательного регулирования отношений по обращению с медицинскими отходами. В указанных целях требуется закрепить самостоятельный понятийный аппарат, распространить на деятельность по обращению с медицинскими отходами большинство существующих публично-правовых требований, аналогичных требованиям в области обращения с отходами производства и потребления, в частности, нормирование, лицензирование, учет, ведение и представление отчетности, а также следует предусмотреть возможность привлечения к

административной ответственности за нарушение требований в сфере обращения с медицинскими отходами.

Остается открытым вопрос о том, требуется ли принятие в Республике Казахстан самостоятельной системы законодательных норм, регулирующих отношения по обращению с медицинскими отходами - в качестве самостоятельного Закона РК либо в рамках внесения соответствующих изменений в Кодекс РК «О здоровье народа и системе здравоохранения», либо распространения на указанные отношения норм законодательства об отходах (путем внесения изменений в Экологический кодекс РК.

3. Подготовка правовой основы обращения с отходами тары и упаковки, вышедшими из употребления автотранспортными средствами, отходами электрического и электронного оборудования и техники, обработавшими элементами питания

В настоящее время следует констатировать наличие общих пробелов в законодательном регулировании обращения с отдельными видами отходов. Действующий Экологический Кодекс РК закрепляет лишь общие основы законодательного регулирования отношений в данной сфере, а также систему норм, регулирующих обращение с ТБО, а также отходов от использования товаров, подлежащих утилизации после утраты ими потребительских свойств (ст. 292-1).

В большинстве зарубежных государств, являющихся членами Европейского союза, в настоящее время созданы правовые механизмы обращения с упаковочными отходами, обработавшими батарейками и иными элементами питания, отходами электронного и электротехнического оборудования (бытовой и офисной техники, вышедшей из употребления), вышедшими из употребления колесными транспортными средствами. Данные механизмы закреплены как директивами Европейского союза, так и национальным законодательством его стран-участниц. Вместе с тем, несмотря на явную необходимость подготовки специальной основы законодательного регулирования обращения с отходами тары и упаковки в Республике Казахстан, в особенности в части создания правовых механизмов их экономически выгодной переработки и экологически безопасной утилизации, юридически значимых мер со стороны органов государственной власти в этом направлении принято до сих пор не было.

3.1. Как известно во многих странах Европейского союза уже существуют либо специальные законы об упаковках, либо иные акты, регламентирующие их оборот.

Полезный опыт накоплен в Германии, Нидерландах и других его государствах-участниках.

В Европейском союзе отношения в сфере оборота упаковочных отходов регулируются особым образом.

Так, в настоящее время действует специальная Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза 94/62/ЕС от 20 декабря 2004 г. «Об упаковке и отходах от упаковки», устанавливающая комплекс мер, направленных на предупреждение образования отходов от упаковки, на их повторное использование, переработку и другие формы их восстановления и, как следствие, сокращение объема конечной утилизации таких отходов.

В Российской Федерации основой для совершенствования правового регулирования отношений в данной сфере может послужить Модельный закон об упаковке и упаковочных отходах, принятый постановлением 31-9 на 31-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 25 ноября 2008 г. в г. Санкт-Петербурге. Данный Модельный закон в числе прочих моментов закрепляет обязанности производителей и продавцов упаковки проектировать и производить ее таким образом и из таких материалов, чтобы образующиеся при ее производстве отходы могли быть вторично переработаны в качестве вторичных материальных и (или) энергетических ресурсов, а в отношении одноразовой упаковки – проектировать и производить ее с учетом возможности последующей утилизации либо, при невозможности утилизации, биоразлагаемости или безопасного сжигания.

В Казахстане в настоящее время отсутствует специальный закон, регулирующий общественные отношения, складывающиеся в сфере обращения упаковочных материалов и отходов. Но, в то же время в Экологическом кодексе РК содержатся экологические требования при обращении с коммунальными отходами (ст. 292), в которых в общем затрагиваются вопросы упаковочных отходов. Согласно нему местные исполнительные органы отвечают за организацию рациональной и экологически безопасной системы сбора коммунальных отходов, предусматривающей раздельный сбор ценных компонентов, временное хранение, регулярный вывоз и обезвреживание коммунальных отходов, а также очистку территории населенного пункта.

Анализ существующих пробелов в законодательстве РК, препятствующих эффективному сбору и переработке упаковочных отходов показал, что:

- в РК законодательно не прописана госу-

дарственная политика в области обращения с упаковочными материалами;

- четко не прописаны права и обязанности производителей упаковочных материалов;

- отсутствуют законодательно установленные меры экономического регулирования, в том числе финансирования и инвестирования, налогообложения, обращения с упаковочными материалами и отходами;

- законодательно не определен государственный орган, а также хозяйствующие субъекты, целенаправленно занимающиеся проблемами обращения с упаковочными материалами и отходами;

- существует проблема чрезмерного регулирования экономической деятельности.

Сложные и непрозрачные процедуры, которым должны следовать предприниматели при создании и ведении бизнеса, служат самым серьезным препятствием экономическому росту. Эти процедуры увеличивают затраты на производство и издержки предпринимателей, ограничивают их доступ на рынок, сдерживают развитие бизнеса, ухудшают бизнес-среду и способствуют коррупции. Административные барьеры являются одной из причин появления теневого сектора экономики.

В Республике Казахстан следует упорядочить законодательство в этой области, что можно осуществить следующим образом:

- Инициировать внесение изменений и дополнений в Экологический кодекс РК по вопросам обращения с упаковочными материалами и отходами, а именно определить основные направления государственной политики, прописать права и обязанности их производителей, меры экономического регулирования, экологические требования в этой сфере.

- Выработать единство взглядов промышленного бизнеса, занятого в сфере упаковки: ее производителей и ее промышленных потребителей, выработать единую позицию и доведение ее до сведения разработчиков законов.

- Внести предложения по созданию некоммерческой организации по обращению с упаковочными отходами, что можно осуществить путем создания Ассоциации производителей упаковочных материалов и отходов.

- Внести предложения по разработке проекта закона РК «Об упаковке и упаковочных отходах».

При отсутствии надлежащего законодательного регулирования отношений в сфере обращения с отходами тары и упаковки в Республике Казахстан органы местного самоуправления не выделяют упаковочные отходы из общей массы твердых бытовых отходов, не устанавливая для них специальных правил

сбора, вывоза, утилизации и переработки данных отходов.

3.2. Актуальными для Казахстана и не урегулированными положениями казахстанского законодательства являются вопросы утилизации вышедших из употребления автотранспортных средств (авторециклинг), требуется создание целой системы по сбору, переработке и вторичному использованию вышедших из употребления автомобилей и их компонентов, действующей на всей территории страны, а следовательно, комплексное законодательное регулирование отношений в данной сфере – начиная от закрепления необходимого понятийного аппарата, заканчивая установлением специальных экологических требований при утилизации транспортных средств и их компонентов.

3.3. Немаловажное значение как для обеспечения экологически безопасного обращения с отходами, так и для развития рынка вторичных ресурсов имеет законодательное регулирование утилизации отходов электрического и электронного оборудования и техники.

В этом отношении интересен опыт стран Европейского союза. В частности, Директивой Европейского парламента и Совета Европейского союза № 2002/96/ЕС от 27 января 2003 г. «Об отходах электрического и электронного оборудования» устанавливаются специальные требования к режиму обращения данного оборудования, его восстановлению, разделному сбору его отходов, порядок и условия информирования производителями оборудования его пользователей о порядке сбора и вторичного использования отходов и некоторые иные аспекты обращения с данным видом оборудования и его отходами. Актуальность данной проблемы для Казахстана усиливается прежде всего тем, что он имеет большой товарооборот с другими государствами и вынужден нести расходы на утилизацию произведенных в них техники и оборудования, экспортируемых из них.

К сожалению, казахстанское законодательство не регулирует надлежащим образом данные отношения, тогда как отношения в области обеспечения экологической безопасности при утилизации данной продукции требуют установления специальных норм и правил, преимущественно на законодательном уровне.

3.4. Большое значение для Республики Казахстан имеет также экологически безопасная утилизация ртутьсодержащих отходов (ртутных ламп и др.). Как в крупных мегаполисах, так и в небольших городах подавляющее большинство как коммерческих организаций, так и государственных и муниципальных учреждений социального и иного характера исполь-

зуют экологически опасные ртутьсодержащие лампы дневного освещения, требующие специальных экологически безопасных способов утилизации.

К сожалению, в настоящее время порядок обращения с данными видами отходов не регулирован на законодательном уровне, что, несомненно, необходимо. В настоящее время, с 1 января 2020 года вступает в силу новый Национальный стандарт по обращению с отходами на всех этапах технологического цикла. Согласно ему заниматься сбором ртутьсодержащих отходов может только компания, которая сама их демеркурирует и утилизирует. Данный стандарт регулирует методы обработки ртутьсодержащих отходов, однако очевидно, что установление правил обращения с данными видами отходов на уровне подзаконного нормативного правового акта не может в полной мере обеспечить обязательность их выполнения и возможность привлечения нарушителей к юридической ответственности за несоблюдение требований по обращению с ними.

В заключении необходимо подчеркнуть, что несмотря на введение в законодательном порядке в 2016 году и изменениями в 2018 года (глава 410-1 Экологического кодекса РК) принципа расширенных обязательств производителей (импортеров) (РОП), системный подход к решению проблемы сбора, утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов в настоящее время остается не отрегулированным.

Основная цель введения принципа РОП, несомненно, благая - создание эффективной системы управления отходами путем увеличения объемов и доли перерабатываемых отходов. Во всем мире это происходит за счет производителя - на него возлагается ответственность за сбор, транспортировку, переработку и обезвреживание отходов, которые образуются после утраты потребительских свойств продукции, товаров или упаковки.

По Экологическому кодексу РК, принцип РОП производителями и импортерами реализуется одним из двух способов. Первый - применение собственной системы сбора, переработки и утилизации отходов согласно требованиям законодательства. Второй - заключение с уполномоченной организацией - оператором РОП договора, направленного на организацию сбора, переработки и (или) утилизации отходов и внесение за это платы на счет оператора РОП.

При этом необходимо отметить, что в отношении оператора отсутствуют целевые показатели по объемам переработки отходов и ее глубине.

Анализ норм, направленных на расширение обязательств производителей и импортеров товаров, подлежащих переработке показывает: наиболее целесообразным для производителей и импортеров является изыскание возможности по организации собственного производства по сбору, переработке и утилизации отходов, образующихся после утраты потребительских свойств продукции (товаров). Данный вывод основан на анализе требований к собственной системе сбора и переработки, а также на расчетах экономической целесообразности постоянных выплат операторам расширенных обязательств, в рамках договорных обязательств.

В этой связи логичным выглядит использование первого способа реализации принципа расширенной ответственности — собирать и перерабатывать свои отходы самостоятельно. Но в этом случае возникают законодательные сложности: при существующих формулировках получается, что каждый производитель должен сам собрать и переработать 30% от квартального объема реализованной продукции. Производители в отличие от оператора РОП получили целевые показатели, причем такие, которые нереально выполнить при отсутствии в стране инфраструктуры для сбора вторсырья.

Такой же нереальной выглядит перспектива производителям создать непрофильный бизнес — собственное производство по переработке отходов. Разумной альтернативой оператору РОП могли бы быть объединения производителей однородной продукции, которые аккумулируют определенные средства и выбирают к кому обратиться за услугой по сбору, сортировке и переработке отходов. Но условия создания коллективных систем действующим законодательством не предусмотрены.

Законодательно оператору РОП определены в основном права и полномочия, большей частью направленные на сбор денег, а производителям и их системам — в основном обязанности. Различия в правовом положении и полномочиях оператора РОП и собственных систем производителей по переработке отходов налицо.

Для того чтобы модель РОП в Казахстане все-таки заработала, целесообразно усовершенствовать законодательство и ввести правила обращения с отходами, обеспечивающие эффективный технологический цикл; законодательно обозначить пределы расширенной ответственности производителя (то есть до какой стадии они отвечают за переработку). Для решения экологических проблем необходимо разработать государственную программу по переработке и утилизации отходов.

Таким образом, действующее законодательство об отходах нуждается в системном совершенствовании, направленном на модернизацию основных его институтов, формирование и внедрение системы методов экономического стимулирования хозяйствующих субъектов к внедрению малоотходных технологий и оборудования, регулированию особенностей обращения с отдельными видами отходов в целях их экологически безопасной утилизации, а также развитию отходов перерабатывающей индустрии.

При этом вопросам совершенствования действующего законодательства об отходах производства и потребления следует уделить особое внимание, так как именно правовые методы воздействия позволяют создать стабильную основу для регулирования общественных отношений в данной сфере, обеспечить развитие рынка вторичных материальных и энергетических ресурсов, а также достигнуть постепенного и последовательного снижения уровня негативного воздействия на окружающую среду от накопленных и образующихся отходов производства и потребления.

Список использованных источников:

1. Экологический Кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года № 212. // Информационно-правовая система нормативно правовых актов Республики Казахстан «Эділет»;
2. Интернет-ресурс: <http://energo.gov.kz/assets/old/uploads/files/2016..pdf>;
3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 июля 2013 года № 750 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Концепции по переходу Республики Казахстан к "зеленой экономике" на 2013 - 2020 годы»;
4. Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 23 апреля 2018 года № 187 «Об утверждении Санитарных правил «Санитарно-эпидемиологические требования к сбору, использованию, применению, обезвреживанию, транспортировке, хранению и захоронению отходов производства и потребления»;
5. Приказ Министра охраны окружающей среды Республики Казахстан от 31 мая 2007 года N 169-п «Об утверждении Классификатора отходов»;
6. Приказ и.о. Министра охраны окружающей среды Республики Казахстан от 2 августа 2007 года N 244-п «Об утверждении перечня отходов для размещения на полигонах различных классов»;
7. Приказ Министра энергетики Республики Казахстан от 25 ноября 2014 года № 145 «Об утверждении Типовых правил расчета норм образования и накопления коммунальных отходов»;
8. Приказ Министра энергетики Республики Казахстан от 1 сентября 2016 года № 404 «Об утверждении Методики расчета тарифа на сбор, вывоз, утилизацию, переработку и захоронение твердых бытовых отходов»;
9. Приказ Министра охраны окружающей среды Республики Казахстан от 16 апреля 2012 года № 110-ө «Об утверждении Методики определения нормативов эмиссий в окружающую среду»;
10. Приказ Министра энергетики Республики Казахстан от 20 марта 2015 года № 229 «Об утверждении Правил управления бесхозяйными опасными отходами, признанными решением суда поступившими в республиканскую собственность»;
11. «Санитарные правила устройства и содержания полигонов для твердых бытовых отходов» № 3.01.016.97 (утверждены Главным государственным санитарным врачом Республики Казахстан от 29 апреля 1997 г.);
12. Интернет-ресурс: Проблема переработки отходов остро стоит в Казахстане / https://liter.kz/ru/articles/show/problema_pererabotki_othodov_ostro_stoit_v_kazahstane;
13. Кодекс РК «О здоровье народа и системе здравоохранения»;
14. Дубовик О.Л. Опыт законодательного регулирования и доктринального толкования оборота упаковок в Республике Польша // Экологическое право. 2007. № 1. С. 33–37; Кремер Л., Винтер Г. Экологическое право Европейского союза / Отв. ред. О.Л. Дубовик. М.: Городец, 2007;
15. Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза 94/62/ЕС от 20 декабря 2004 г. «Об упаковке и отходах от упаковки»;
16. Модельный закон об упаковке и упаковочных отходах, принятый постановлением 31-9 на 31-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 25 ноября 2008 г.;

17. Директива № 2012/19/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза от 4 июля 2012 г. «Об отходах электрического и электронного оборудования» (WEEE);
18. Приказ Министра энергетики Республики Казахстан от 25 декабря 2015 года № 761 «Об утверждении Требований к собственной системе сбора, переработки и утилизации отходов».

References:

1. Ekologichesky Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 9 yanvarya 2007 goda № 212. // Informatsionno-pravovaya sistemam normativno pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan «Эдлет»;
2. Internet-resurs: <http://energo.gov.kz/assets/old/uploads/files/2016..pdf>;
3. Postanovleniye Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 31 iyulya 2013 goda № 750 «Ob utverzhdenii Plana meropriyaty po realizatsii Kontseptsii po perekhodu Respubliki Kazakhstan k "zeleynoy ekonomike" na 2013 - 2020 gody»;
4. Prikaz Ministra zdravookhraneniya Respubliki Kazakhstan ot 23 aprelya 2018 goda № 187 «Ob utverzhdenii Sanitarnykh pravil «Sanitarno-epidemiologicheskkiye trebovaniya k sboru, ispolzovaniyu, primeneniyu, obezvrezhivaniyu, transportirovke, khraneniyu i zakhroneniyu otkhodov proizvodstva i potrebleniya»;
5. Prikaz Ministra okhrany okruzhayushchey sredy Respubliki Kazakhstan ot 31 maya 2007 goda N 169-p «Ob utverzhdenii Klassifikatora otkhodov»;
6. Prikaz i.o. Ministra okhrany okruzhayushchey sredy Respubliki Kazakhstan ot 2 avgusta 2007 goda N 244-p «Ob utverzhdenii perechnya otkhodov dlya razmeshcheniya na poligonakh razlichnykh klassov»;
7. Prikaz Ministra energetiki Respubliki Kazakhstan ot 25 noyabrya 2014 goda № 145 «Ob utverzhdenii Tipovykh pravil rascheta norm obrazovaniya i nakopleniya kommunalnykh otkhodov»;
8. Prikaz Ministra energetiki Respubliki Kazakhstan ot 1 sentyabrya 2016 goda № 404 «Ob utverzhdenii Metodiki rascheta tarifa na sbor, vyvoz, utilizatsiyu, pererabotku i zakhroneniye tverdykh bytovykh otkhodov»;
9. Prikaz Ministra okhrany okruzhayushchey sredy Respubliki Kazakhstan ot 16 aprelya 2012 goda № 110-ө «Ob utverzhdenii Metodiki opredeleniya normativov emissy v okruzhayushchuyu sredu»;
10. Prikaz Ministra energetiki Respubliki Kazakhstan ot 20 marta 2015 goda № 229 «Ob utverzhdenii Pravil upravleniya beskhozyaynymi opasnymi otkhodami, priznannymi resheniyem suda postupivshimi v respublikanskuyu sobstvennost»;
11. «Sanitarnye pravila ustroystva i sodержaniya poligonov dlya tverdykh bytovykh otkhodov» № 3.01.016.97 (utverzhdeny Glavnym gosudarstvennym sanitarnym vrachom Respubliki Kazakhstan ot 29 aprelya 1997 g.);
12. Internet-resurs: Problema pererabotki otkhodov ostro stoit v Kazakhstane / https://liter.kz/ru/articles/show/problema_pererabotki_othodov_ostro_stoit_v_kazahstane;
13. Kodeks RK «O zdorovye naroda i sisteme zdravookhraneniya»;
14. Dubovik O.L. Opyt zakonodatelnogo regulirovaniya i doktrinalnogo tolkovaniya oborota upakovok v Respublike Polsha // Ekologicheskoye pravo. 2007. № 1. S. 33–37; Kremer L., Vinter G. Ekologicheskoye pravo Yevropeyskogo soyuza / Otv. red. O.L. Dubovik. M.: Gorodets, 2007;
15. Direktiva Yevropeyskogo parlamenta i Soveta Yevropeyskogo soyuza 94/62/ES ot 20 dekabrya 2004 g. «Ob upakovke i otkhodakh ot upakovki»;
16. Modelny zakon ob upakovke i upakovochnykh otkhodakh, prinyaty postanovleniyem 31-9 na 31-m plenarnom zasedanii Mezhpaplamentnskoy Assamblei gosudarstv – uchastnikov SNG 25 noyabrya 2008 g.;
17. Direktiva № 2012/19/ES Yevropeyskogo parlamenta i Soveta Yevropeyskogo soyuza ot 4 iyulya 2012 g. «Ob otkhodakh elektricheskogo i elektronnoho oborudovaniya» (WEEE);
18. Prikaz Ministra energetiki Respubliki Kazakhstan ot 25 dekabrya 2015 goda № 761 «Ob utverzhdenii Trebovaniy k sobstvennoy sisteme sbora, pererabotki i utilizatsii otkhodov».

УДК 343.195

М.А. Жанбаев¹**¹Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы****СУД ПРИСЯЖНЫХ КАК СТИМУЛЯТОР
РАЗВИТИЯ АДВОКАТУРЫ****Аннотация**

Институт суда присяжных известен миру довольно давно. Традиционно выделяют две модели суда присяжных: классическую (англо-саксонскую) модель и смешанную (континентальную) модель.

Казахстан, провозглашая себя демократическим и правовым государством, не остался в стороне от этого довольно популярной в мире формы уголовного судопроизводства и в определенный период своего развития внедрил институт присяжных заседателей в национальное законодательство, взяв за основу смешанную (континентальную) модель.

В статье анализируются соотношение моделей суда присяжных с точки зрения защиты прав человека, выявляются проблемные аспекты, негативно сказывающиеся на правах лиц, попавших в орбиту уголовного преследования, высвечивается эффективность механизма защиты прав человека через призму применения той или иной модели суда присяжных, делаются предложения о дальнейшем совершенствовании института присяжных заседателей, что прогнозируемо позитивно повлияет на развитие института адвокатуры в Казахстане.

Ключевые слова: суд присяжных, присяжные заседатели, адвокатура, адвокат, модель суда присяжных, классическая модель суда присяжных, смешанная модель суда присяжных.

М.А. Жанбаев¹**¹Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ****АЛҚА БИЛЕР СОТЫ АДВОКАТУРАНЫ ДАМЫТУДЫ ҮНТАЛАНДЫРУШЫ РЕТІНДЕ****Аңдатпа**

Алқабилер сот институты бұрыннан бері әлемге әйгілі. Дәстүрлі алқабилер соты екіге үлгіге бөлінеді: классикалық (англо-саксондық) үлгі және аралас (континенттік) үлгі.

Қазақстан өзін демократиялық және құқықтық мемлекет болып жариялағанда, біршама әлемге белгілі қылмыстық сот нысанын дайындау шетте қалмады. Және белгілі даму кезеңінде ұлттық заңнамаға алқабилер бағалаушылар институтын енгізді, де аралас (континенттік) үлгіні негіз ретінде алды.

Алқабилер соты өз көзқарасын адам құқығын қорғаудың ара қатынасын бапта талдайды. Күрделі аспектілерді, адам құқығына жағымсыз әрекеттерді, қылмыстық қуғындауға түскендерді анықтайды. Тиімді адам құқығын қорғау механизмін алқабилер соты сол немесе басқа үлгіні қолдана түссізденеді. Алқабилер сотының институтын алға жетілдіру ұсынысы жасалуда, бұл Қазақстандағы адвокатура институтының дамуына жағымды болжау әсерін тигізеді.

Түйінді сөздер: алқабилер соты, алқабилер, алқабилер бағалаушылар, адвокатура, адвокат, алқабилер сот үлгісі, классикалық алқабилер сот үлгісі, аралас алқабилер сот үлгісі.

М.А. Zhanbayev¹**¹Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty****JURISDICTION COURT AS A STIMULATOR
ADVOCACY DEVELOPMENT****Annotation**

The institute of jury trials has long been known to the world. Traditionally, there are two models of jury trials: the classical (Anglo-Saxon) model and the mixed (continental) model.

Kazakhstan, proclaiming itself a democratic and legal state, did not stand aside from this rather popular form of criminal justice in the world and at a certain period of its development introduced the institution of jurors in national legislation, taking as a basis a mixed (continental) model.

The article analyzes the correlation of jury trial models from the point of view of protecting human rights, identifies problematic aspects that adversely affect the rights of persons who have fallen into the orbit of criminal prosecution, highlights the effectiveness of the mechanism for protecting human rights through the prism of applying a particular jury trial model, proposes further improving the institution of jurors, which is predicted to positively affect the development of the institution of the bar in Kazakhstan.

Keywords: jury trial, jurors, advocacy, advocate, jury trial model, classic jury trial model, mixed jury trial model.

Мы привыкли видеть в кино, как работает суд присяжных, где основное действие концентрируется на состязании прокурора и адвоката. И прокурор, а адвокат вынуждены проявлять изрядное ораторское и, зачастую, актерское мастерство, знать детали рассматриваемого дела «на зубок», чтобы завоевать внимание присяжных к своей позиции. Если Вы обратили внимание, то выступления и адвоката, и прокурора, как правило, построены не на формальном и довольно скучном зачитывании юридически выверенного текста, а на понятной простому обывателю речи, но при этом изобилующей фактами, сравнениями и образами. Настоящий профессионал понимает, насколько сложно изложить все запутанные хитросплетения фактов и норм права в ясной, простой и лаконичной форме.

А потом присяжные удаляются в совещательную комнату и не возвращаются, пока не вынесут вердикт. При этом момент вынесения присяжными вердикта ожидает не только сам подсудимый, его защитники, прокурор, но и профессиональный судья. И именно в суде присяжных мы можем слышать чаще, чем в обычном (профессиональном) суде оправдательный вердикт.

Но в кино мы видим классическую модель суда присяжных, которая успешно функционирует в основном в системах англо-американского права (США, Великобритания). Эта модель также применяется и в России. Не даром Никита Михалков снял ремейк под названием «12» (по числу присяжных) на известный американский фильм «12 разгневанных мужчин». В классической модели профессиональный судья не участвует в вынесении присяжными вердикта.

Но в Казахстане решили пойти по пути, так называемой, континентальной модели, то есть смешанной модели суда, когда в совещательной комнате находятся не только народные заседатели, но и профессиональный судья.

При этом при обсуждении введения суда присяжных в Казахстане в середине 2000-х тысячных годов, многие эксперты, юридическая общественность и депутаты подвергали крити-

ке континентальную модель суда присяжных, однако в итоге ей все же было отдано предпочтение.

Существование суда с участием присяжных заседателей закреплено также на уровне Конституции нашей страны. Конституционализация института суда присяжных заседателей является важной гарантией, препятствующей его противникам отказаться от этой формы участия представителей населения в отправлении правосудия, т.к. изменение конституции требует более сложной процедуры.

Общепризнано, что использование суда присяжных является гарантом независимости судов, вносит подлинную состязательность сторон в судебный процесс, житейскую мудрость – в атмосферу формальной юстиции, уменьшает риск злоупотребления в досудебной и судебной стадиях, возможность коррупции и навязывания суду принятия определенного судебного решения.

С точки зрения влияния суда присяжных как уголовно-процессуального института на эффективность защиты и квалифицированной юридической помощи, то трудно найти что-то более значительное в этом плане.

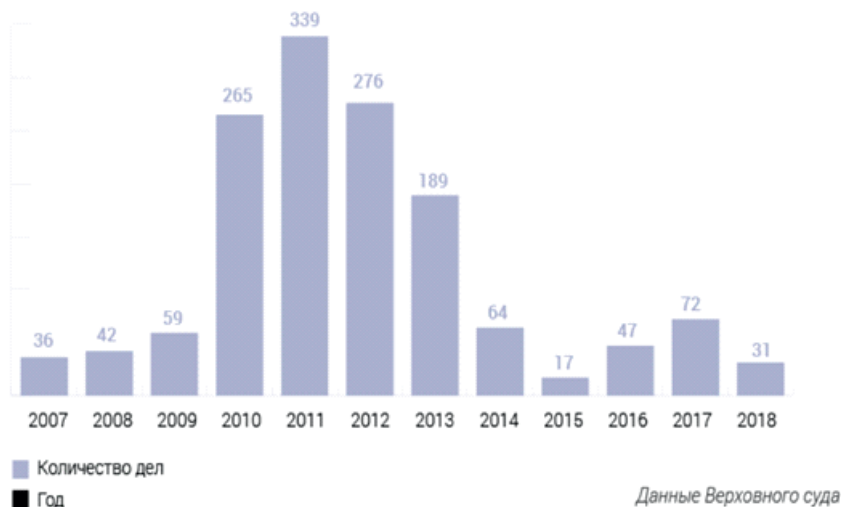
Говоря об эффективности защиты, стоит обратить внимание на показатель оправдательных приговоров в суде с участием присяжных заседателей. Так, с момента введения в 2007 году в Казахстане суда с участием присяжных заседателей в разное время процент оправдательных приговоров составлял от 8 до 11%. Это неплохой результат, даже учитывая текущую, если можно так выразится, усеченную подсудность дел суду с участием присяжных заседателей. Хотя в странах, применяющих классическую модель суда присяжных этот показатель варьируется в районе 17-20 % [1].

В сравнении с этим, процент оправдательных приговоров в целом по стране составлял мизерные 0,4%. Этот показатель говорил либо о фактически идеальной работе правоохранительных органов, либо о чрезмерно репрессивном характере их работы.

Мы понимаем, что получение оправдательного приговора не является самоцелью. Од-

Суд присяжных не приживается в Казахстане

Количество дел, рассмотренных судом присяжных заседателей

нако судебные ошибки при решении судьбы человека, вовлеченному в орбиту уголовного преследования, по тому или иному делу, мы считаем недопустимыми.

В этой связи значение суда присяжных как механизма, повышающего эффективность защиты и препятствующего возникновению судебной ошибки, сложно переоценить.

Отрадно видеть, что сейчас наблюдается положительная динамика по оправдательным приговорам за последние годы, без учета дел частного обвинения и проступков. Так, если в 2015–2017 годах их число в среднем за год составляло всего 0,4% от общего количества рассмотренных дел, то в 2018 году их было 3,4%, а в нынешнем – 5,3%. Больше всего оправдательных приговоров в текущем году приходится на тяжкие (113 лиц из 208), а меньше всего (12) – на особо тяжкие дела[2].

Текущая узкая подсудность дел суда с участием присяжных заседателей является сдерживающим фактором усиления эффективности защиты[3].

В настоящий момент назрела необходимость расширения подсудности данной категории дел. В научных и практикующих кругах есть разные мнения на этот счет. От расширения подсудности дел судам с участием присяжных заседателей по тяжким и особо тяжким категориям преступлений, до распространения подсудности даже на гражданские дела.

Считаем, что в этой связи важным является выполнение 21 шага Плана нации «100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ» в Республике Казахстан, где предусмотрено расширение области применения суда присяжных[4]. Предусматривается законодательное определение категории уголовных дел, по которым суд присяжных должен являться обязательным. Какие именно категории дел должны быть обязательными является дискуссионным вопросом. Считаю, что следует установить право лица, привлекаемого к уголовной ответственности по тяжким и особо тяжким категориям преступлений, ходатайствовать о рассмотрении дела судом с уча-

Рисунок 5. Распределение ответов на вопрос «Поддерживаете ли Вы процедуру совместного совещания и принятия решений судьями и присяжными заседателями?», n=128

ствием присяжных заседателей. То есть необходимо расширить подсудность суда с участием присяжных заседателей надела по тяжким и особо тяжким категориям преступлений.

Практикующие адвокаты, кто, так или иначе, сталкивался с делами, рассматриваемыми судами с участием присяжных заседателей, высказываются о необходимости удаления профессионального судьи из совещательной комнаты при вынесении присяжными заседателями вердикта.

Опрос адвокатов. 85,2 % опрошенных Центром исследования правовой политики адвокатов не поддерживают процедуру совместного совещания профессионального судьи и присяжных адвокатов при вынесении вердикта[5].

Это подразумевает изменение всей модели суда присяжных и переход от континентальной (смешанной) модели к классической модели суда присяжных.

История знает и обратные примеры, когда от классической модели суда присяжных переходили к модели смешанной.

С 1928 по 1943 годы в Японии действовала система суда присяжных (Байшин-ин), при которой жюри присяжных состояло из двенадцати граждан, выбранных случайным образом из сообщества. Только люди с богатым происхождением могли претендовать на роль присяжных заседателей, при этом высокопривилегированные и «консервативные» присяжные выносили оправдательный приговор в 17% всех уголовных дел. Работа этой модели всеобщего судебного разбирательства при участии присяжных резко прекратилась в 1943 году из-за отсутствия кандидатов на роль присяжных заседателей, а также нехватки у государства ресурсов, необходимых для поддержки функционирования суда присяжных в разгар

Второй Мировой Войны. После того, как было приостановлено гражданское рассмотрение уголовных дел, неограниченная власть японской прокуратуры привела к обвинительным приговорам почти в 100% всех уголовных дел. Столь идеальный коэффициент осуждения в уголовных процессах был достигнут за счет злоупотребления полномочиями обвинения, в том числе с использованием «тюрьмы – заместителя», где от обвиняемых в уголовных деяниях добивались принудительных признаний. Кроме того, слепая оценка таких признаний судьями способствовала большому числу неправомερных осуждений в Японии (сведения взяты из исследования доктора права Хироши Фукураи)[6].

В заключение следует отметить, что:

1. необходимо постепенно расширять подсудность дел суду с участием присяжных заседателей, сначала, по всем особо тяжким составам, а впоследствии и по тяжким составам;
2. необходимо исключать контакт профессионального судьи с присяжными заседателями при вынесении последними вердикта по делу;
3. развитие суда присяжных в Казахстане способствует укреплению независимости суда и вносит подлинную состязательность сторон в судебный процесс, а это, в свою очередь, является мощным стимулом развития адвокатуры;
4. суд присяжных подразумевает наличие, как у стороны защиты, так и у стороны обвинения наряду с профессиональными знаниями, еще и дополнительных навыков: виртуозное владение ораторским мастерством, знание индивидуальной и групповой типов психологии и т.п.;
5. все это мотивирует адвокатов на дальнейшее самосовершенствование, усиление своей профессиональной квалификации.

Список использованных источников:

1. Применение суда присяжных нужно расширять, считают адвокаты // Электронный ресурс // <https://www.zakon.kz/4842289-primenenie-suda-prisjazhnykh-v-rk.html>
2. Инеш Бержанова. Правосудие в деталях // Казахстанская правда // <https://www.kazpravda.kz/articles/view/pravosudie-v-detalyah>
3. Майра Медеубаева. Суд присяжных не приживается в Казахстане // Электронный ресурс // <https://inbusiness.kz/ru/news/sud-prisjazhnyh-ne-prizhivaetsya-v-kazahstane>
4. План нации - 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Нурсултана Назарбаева // Электронный ресурс // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31977084#pos=3;-137
5. Результаты опроса адвокатов о состоянии организации и отправления правосудия судом с участием присяжных заседателей в Казахстане // Центр исследования правовой политики // 2017. – 34 с.
6. Казахстанский опыт суда присяжных и различные модели народного участия в отправлении правосудия: уроки появляющихся систем народного участия в правосудии в Казахстане и за его пределами // Центр исследования правовой политики // 2017. – 17 с.

References:

1. Primeneniye suda prisyazhnykh nuzhno rasshiryat, schitayu advokaty // Elektronnyy resurs // <https://www.zakon.kz/4842289-primeneniye-suda-prisyazhnykh-v-rk.html>
2. Inesh Berzhanova. Pravosudiye v detalyakh // Kazakhstanskaya pravda // <https://www.kazpravda.kz/articles/view/pravosudie-v-detalyah>
3. Mayra Medeubayeva. Sud prisyazhnykh ne prizhivayetsya v Kazakhstane // Elektronnyy resurs // <https://inbusiness.kz/ru/news/sud-prisyazhnykh-ne-prizhivaetsya-v-kazakhstane>
4. Plan natsii - 100 konkretnykh shagov po realizatsii pyati institutsionalnykh reform Glavy gosudarstva Nursultana Nazarbayeva // Elektronnyy resurs // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31977084#pos=3;-137
5. Rezultaty oprosa advokатов o sostoyanii organizatsii i otpravleniya pravosudiyasudom s uchastiyem prisyazhnykh zasedateley v Kazakhstane // Tsentr issledovaniya pravovoy politiki // 2017.– 34 s.
6. Kazakhstansky opyt suda prisyazhnykh irazlichnye modeli narodnogo uchastiya v otpravlenii pravosudiya:uroki povlyayushchikhsya sistem narodnogo uchastiya v pravosudii v Kazakhstane i za ego predelami // Tsentr issledovaniya pravovoy politiki // 2017. – 17 s.

УДК 347**Т.С. Масанов ¹****¹Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы****ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ
ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ ДО ПРИЗНАНИЯ
НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ ЕГО ГОСУДАРСТВЕННОЙ
РЕГИСТРАЦИИ****Аннотация**

В статье рассмотрен вопрос правового значения сделок, совершенных юридическим лицом до признания его государственной регистрации недействительной. Также был проведен анализ действующего законодательства, регулирующий процедуру, способ и основание признания недействительной государственной регистрации юридического лица. Рассмотрено понимание субъекта в гражданских правоотношениях, также принцип равенства сторон в гражданском праве. Субъект гражданских правоотношений не исчезает бесследно, вне зависимости от его природы происхождения, будь то физическое лицо как гражданин или же юридическое лицо. В статье дается раскрытое понимание значения государственной регистрации юридического лица, а также объясняется основное условие недействительности государственной регистрации. Может ли недействительность сделки быть одним из последствий недействительной государственной регистрации.

Ключевые слова: государственная регистрация, недействительная государственная регистрация, юридическое лицо, правосубъектность, гражданское право, субъект гражданских правоотношений, сделка, недействительная сделка, порок субъекта гражданских правоотношений.

Т.С. Масанов ¹**¹Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ****МЕМЛЕКЕТТІК ТІРКЕУ ЖАРАМСЫЗ ДЕП ТАНЫЛҒАНҒА ДЕЙІН ЗАҢДЫ ТҰЛҒА ЖАСАҒАН
МӘМЛЕЛЕРДІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘНІ****Андатпа**

Мақалада мемлекеттік тіркеу жарамсыз деп танылғанға дейін заңды тұлға жасаған мәмілелердің құқықтық мәні мәселесі қаралды. Сондай-ақ, заңды тұлғаны мемлекеттік тіркеуді жарамсыз деп танудың рәсімін, тәсілі мен негіздемесін реттейтін қолданыстағы заңнамаға талдау жүргізілді. Азаматтық құқықтық қатынастардағы субъектінің түсінігі, сондай-ақ азаматтық

құқықтағы тараптардың теңдігі қағидаты қаралды. Азаматтық құқықтық қатынастар субъектісі жеке тұлға ретінде немесе заңды тұлға болса да, оның шығу тегіне қарамастан, із қалдырмай жоғала алмайды. Мақалада заңды тұлғаны мемлекеттік тіркеу мәні ашылып, түсініктеме беріледі, сондай-ақ мемлекеттік тіркеу жарамсыздығының негізгі шарты түсіндіріледі. Мемлекеттік тіркеудің жарамсыздығы нәтижесінде зардаптарының бірі мәміленің жарамсыз болуы шығу мүмкін бе.

Түйінді сөздер: мемлекеттік тіркеу, жарамсыз мемлекеттік тіркеу, заңды тұлға, құқық субъектілілігі, азаматтық құқық, азаматтық құқықтық қатынастар субъектісі, мәміле, жарамсыз мәміле, азаматтық құқықтық қатынастар субъектісінің бұзылуы.

T.S. Massanov ¹
¹Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty

LEGAL SIGNIFICANCE OF TRANSACTIONS CONCLUDED BY A LEGAL ENTITY BEFORE THE RECOGNITION OF ITS STATE REGISTRATION AS INVALID

Annotation

The article considers the issue of the legal significance of transactions concluded by a legal entity before the recognition of its state registration as invalid. Current legislation that regulates the procedure, method and basis for invalidating state registration of a legal entity was also analyzed. The understanding of subject in civil relations was considered, as well as the principle of equality of parties in civil law. The subject of civil legal relations does not disappear without a trace, regardless of its nature of origin, whether it is an individual as a citizen or a legal entity. The article gives an open understanding of the significance of state registration of a legal entity, and also explains the main condition for the invalidity of state registration. Can the invalidity of a transaction be one of the consequences of an invalid state registration.

Keywords: state registration, invalid state registration, legal entity, legal personality, civil law, subject of civil legal relations, transaction, invalid transaction, vice of the subject of civil legal relations.

Граждане и юридические лица, являясь субъектами гражданских правоотношений, имеют право приобретать и осуществлять свои гражданские права, а также отказываться от прав своей волей и в своем интересе, если это допускается законодательством. Каждый такой субъект гражданских правоотношений свободен в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых его условий, не противоречащих закону. [1; ст. 3]

Тема настоящей статьи обусловлена тем, что в соответствии с казахстанским законодательством правосубъектность юридического лица обуславливается моментом его государственной регистрации действиями уполномоченного государственного органа, но может прекратиться по решению суда в связи с признанием такой государственной регистрации недействительной по решению суда. При этом, допустив такое признание государственной регистрации недействительной (что само по себе вызывает сомнения в обоснованности такого режима), казахстанское законодательство недостаточно определенно регламентировало последствия подобных судебных решений. И хотя логика законодателя в регулировании этого аспекта представляется вполне очевидной,

позволяя в правоприменительной практике не допустить тупикового пути развития и соответствующего накопления ошибки, действительность свидетельствует о том, что в деятельности государственных органов и судов могут приобретать распространение некорректные позиции, в том числе о применении аналогии последствий признания недействительной сделки к последствиям признания недействительной государственной регистрации юридического лица.

В данном случае, автор статьи не акцентирует своего внимания на обоснованности введения режима признания недействительной государственной регистрации юридического лица. Это тема отдельного рассмотрения. В то же время, принимая установление такого режима как данность, автор фокусируется на последствиях признания недействительной государственной регистрации юридических лиц применительно к его сделкам, совершенным в период, когда за ними признавалось наличие правосубъектности.

При раскрытии правового значения сделок, совершенных юридическим лицом до признания недействительной его государственной регистрации, обязательному вниманию подлежит анализ, касающийся оснований и условий

приобретения и реализации правосубъектности юридического лица.

Правосубъектность – это комплексное понятие, включающее в свое содержание и правоспособность, и дееспособность данного субъекта права. Хотя термин «дееспособность» не используется по отношению к юридическому лицу, это связано с самой сущностью юридического лица, но юридическое лицо способно своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их с момента государственной регистрации. [2; ст. 18]

Понятие «правосубъектность», используемое в научном обороте, не является легальным термином казахстанского законодательства. В том числе, и в Гражданском Кодексе Республики Казахстан («ГК»), к сожалению, нет нормы, которая бы раскрывала понятие правосубъектности, для более четкого и конкретного понимания правового положения юридических лиц в гражданских правоотношениях.

В то же время анализ Гражданского Кодекса Российской Федерации позволяет понять, что законодательство России использует понятие «правосубъектность» как правовой термин, поскольку в его содержании имеется норма, посвященная правосубъектности юридического лица. В статье 49 российского Гражданского Кодекса, раскрывается понятие правосубъектности юридического лица, где говорится, что юридическое лицо имеет гражданские права и обязанности, указанные в учредительных документах, которые конкретизируют его правосубъектность. [3]

Тем не менее, согласно казахстанскому праву, юридические лица являются субъектами гражданских правоотношений, обладают правосубъектностью, которая включает в себя правоспособность, дееспособность и также деликтоспособность (т.е. способность приобретать осуществлять и создавать гражданские права своими действиями, исполнять гражданские обязанности и нести гражданско-правовую ответственность).

Само юридическое лицо как субъект гражданских правоотношений появляется после регистрации в уполномоченном государственном органе. Регистрация юридического лица сопоставима с рождением человека, это обуславливается возникновением у субъекта определенных гражданских прав и обязанностей, а также с возникновением других юридических фактов и иных последствий правового характера, которые порождает юридическое лицо в период своего существования в соответствии с его правосубъектностью. [4]

Основным подтверждением того, что юридическое лицо создано, является государственная регистрация. Сама государственная регистрация выступает в виде гаранта подтверждающая отсутствие порока у юридического лица при ее создании. Данное высказывание обусловлено тем, что при создании юридического лица, уполномоченный государственный орган, проводит процедуру, при которой производится проверка документов, подаваемых для регистрации юридического лица. То есть при признании недействительной государственной регистрации юридического лица, суд признает действия государственного органа ненадлежащими, что в свою очередь влечет недействительность государственной регистрации. К тому же для признания недействительной государственной регистрации, нарушения, допущенные государственным органом при его создании, должны иметь неустранимый характер. Анализируя действия государственного органа и анализирую смысл который вложил законодатель в подпункт 2, пункта 2, статьи 49 ГК РК, можно сказать, что это противоречит цели, которая была вложена при создании уполномоченного государственного органа. К тому же присутствие неустранимого характера в нарушении, который в свою очередь вытекает из действий государственного органа, ставит под сомнение гарантий, которая дает сама государственная регистрация.

С момента его государственной регистрации юридическое лицо может совершать гражданско-правовые сделки от своего имени и в своем интересе. И в связи с этим практическую значимость имеет то, (1) насколько признание недействительности государственной регистрации юридического лица влияет на ранее совершенные и уже полностью исполненные сделки, а (б) также на заключенные, но еще не исполненные сделки юридического лица.

Чаще всего в данном случае встает вопрос о действительности сделок, и влечет ли за собой недействительная государственная регистрация недействительность сделок, совершенных юридическим лицом до признания его регистрации недействительной.

Очевидно, что последствия недействительности гражданско-правовой сделки не могут быть последствиями признания недействительной государственной регистрации юридического лица, поскольку недействительность правовых действий не может иметь отношения к существованию субъекта, осуществляющего или осуществившего такие действия.

Сделки, признанные недействительными, не влекут за собой тех юридических последствий, которые предусмотрены данным видом сделки, а влечет лишь те юридические последствия, которые предусмотрены законом и связаны с ее недействительностью. Сделка считается недействительной, если были нарушены условия ее действительности, а именно: имеется порок субъекта правоотношений, порок воли или волеизъявления или же порок содержания, также если же была нарушена форма сделки, предусмотренная законодательством Казахстана. [5, ст. 262]

В статье 157 ГК предусматриваются оспори- мые сделки (которые могут быть признаны не- действительными судом по основаниям, пред- усмотренным законом) и ничтожные сделки (т.е. сделки, которые не требуют решения суда и признаются недействительными в силу зако- на) [6, ст. 24-25]

Для того что бы понять, какие последствия влечет недействительная сделка, нам потре- буется обратиться к пунктам 2 и 3 статьи 157-1 ГК, в которых говорится, что недействительная сделка не влечет никаких юридических послед- ствий и является недействительной с момента ее заключения. То есть она не порождает ни- каких прав и обязанностей, и в вышеуказанных нормах говорится о том, что в таком случае применяется реституция, то есть субъектами недействительного договорного правоотно- шения все возвращается в первоначальное со- стояние. Но сами субъекты не исчезают.

Безусловно, любой субъект (натуральный или искусственно признаваемый) когда-то появляется и когда-то прекращает свое суще- ствование. Но в период между этими двумя фактами такой субъект существует и обладает правосубъектностью. А все действия, совер- шенные субъектом в период существования его правосубъектности, сохраняются признан- ными совершенными в этот период (в том чис- ле действия в связи с недействительностью со- вершенных этим лицом сделок. В противном случае, если в связи с утратой правосубъект- ности должны утрачивать действительность совершенные этим субъектом действия, то тог- да надо признавать и возможность недействи- тельности и реституции (то есть последствий недействительности совершенных субъектом действий). В таком случае разрушительный для гражданского оборота эффект от примене- ния такой необоснованной позиции становится очевидным.

Основываясь на вышеизложенном, можно сказать, что недействительность сделок, со- вершенных юридическим лицом до призна-

ния его государственной регистрации недей- ствительной, невозможна, так как под недей- ствительностью государственной регистрации понимается то, что юридическое лицо вовсе не должно было существовать, то порядок реституции к недействительным сделкам бу- дет невозможен. К тому же при обращении в суд для признания сделки недействительной, одна из сторон, несет расходы, которые требу- ется возместить, а для этого требуется субъект гражданских правоотношений, который в силу недействительной регистрации не существует вовсе, исходя из этого можно сказать, что это также невозможно.

Говоря о пороке субъекта гражданских пра- воотношений, нельзя не заметить, что основа- нием для ликвидации юридического лица по решению суда в связи с юридическим пороком, допущенным при государственной регистра- ции юридического лица, применяется пп. 2 п. 2 ст. 49 ГК: «по решению суда юридическое лицо может быть ликвидировано в случаях призна- ния недействительной регистрации юриди- ческого лица в связи с допущенными при его создании нарушениями законодательства, ко- торые носят неустранимый характер».[4]

Из анализа содержания данной нормы де- лается вывод, что юридическое лицо имело юридический порок, который может служить основанием недействительности государ- ственной регистрации. Но стоит отметить, что данный юридический порок произошел в свя- зи с выполнением обязательств регистрирую- щих органов, производивших государствен- ную регистрацию, что в свою очередь исклю- чает вину юридического лица и не может быть основанием для признания сделки совершен- ной юридическим лицом недействительной на основании порока субъекта гражданских правоотношений. Если рассуждать логически, при создании юридического лица, а точнее при регистрации, подаются документы в упол- номоченный орган, который в свою очередь производит проверку документов, требую- щихся для регистрации юридического лица и внесения в реестр, и если же уполномоченный орган обнаруживает нарушение или же какой- то недостаток, то государственная регистрация не производится.

Само гражданское законодательство пред- усматривает порок субъекта гражданских пра- воотношений, а именно юридического лица только при нарушении его компетенции или выхода за пределы его правосубъектности и только это может послужить основанием не- действительности сделки совершенной юри- дическим лицом.

Подтверждению этому служит пункт 11 статьи 159 ГК, в которой описаны основания недействительности сделки совершенная юридическим лицом, в ней говорится, что недействительной сделка может быть признана судом, если сделка, совершенная юридическим лицом противоречит целям его деятельности указанных в учредительных документах, а также при нарушении уставной компетенции и если сделка противоречит законодательству (незаконная сделка). То есть ГК не предусматривает недействительность сделки при признании недействительной государственной регистрации юридического лица.

Гражданское законодательство Республики Казахстан предусматривает только в одном случае последствия недействительности государственной регистрации юридического лица. Это указывалось ранее в данной статье, из чего следует, что недействительная регистрация служит только основанием ликвидации юридического лица, и только при условии, что невозможно устранить нарушения допущенные при регистрации. Как мы знаем гражданское законодательство основывается на принципе справедливости, и здесь встает вопрос, «в действительности могут ли ошибки допущенные регистрирующим органом являться основанием для ликвидации?», ведь это допускается только по решению суда, то есть для этого нужно чтобы заинтересованная сторона, обратилась в суд для признания государственной регистрации недействительной. Это можно классифицировать как принудительная ликвидация и тут появляется второй вопрос, на который также гражданский кодекс не дает ответа, «в чем заключается вина юридического лица?», ведь юридическое лицо не виновно в том что регистрирующий орган допустил нарушения законодательства, которые носят неустранимый характер, что в свою очередь послужило принудительной ликвидацией юридического лица

К тому же признания недействительной государственной регистрации рассматривается в отдельном судопроизводстве, то есть, сначала суд признает недействительной его государственную регистрацию, а после уже в рамках нового судопроизводства по решению суда применяется ликвидация для юридического лица. Рассуждая об этом, можно сказать, что недействительная регистрация является только основанием для ликвидации, что в свою очередь описано в подпункте 2 пункта 2 статьи 49 ГК.

Из всего вышеизложенного делается только один вывод, который говорит нам, что следки

совершенные юридическим лицом, до признания его государственной регистрации недействительной, не может быть признана также недействительной. Как отметил профессор Карагусов Ф.С., «*субъект права не может бесследно исчезнуть (в том числе, в контексте применения последствий по всем совершенным им сделкам и иным правовым действиям)*» [4]

Ведь, как говорилось ранее, юридическое лицо имеет правосубъектность, то есть возможность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности, так же как и гражданин, являющийся субъектом гражданских правоотношений. Возможно, данная аналогия неуместна, поскольку гражданин является одушевленным субъектом гражданских правоотношений, но в данном случае следует понимать, что юридическое лицо обладает своей правосубъектностью, как и гражданин. Именно поэтому и приводится данная аналогия, ведь субъект гражданских правоотношений не может бесследно исчезнуть, поэтому в случае смерти гражданина все его действия не признаются недействительными, и не применяется порядок реституции к совершенным им сделкам.

То же самое можно сказать и о юридических лицах, ведь основной принцип гражданского права говорит о равенстве сторон как субъектов гражданских правоотношений. На основании данного принципа мы считаем, что не может быть применен какой-то особенный подход к юридическому лицу как к субъекту гражданских правоотношений.

Также нужно обратить внимание на процедуру ликвидации, ведь ликвидация не влечет за собой недействительность сделок, совершенных юридическим лицом. Возможно, в этом мнения ученых юриспруденции расходятся, но гражданский кодекс имеет норму оснований ликвидаций юридического лица, где также указано, что признанная недействительной регистрация юридического лица в связи с допущенными при его создании нарушениями законодательства, которые носят неустранимый характер, является основанием его ликвидации по решению суда (статья 49 ГК РК). А как мы знаем, ликвидация юридического лица, не влечет за собой недействительность его действий, и при этом считается, что юридическое лицо упразднено только в случае внесения его в реестр регистрирующий прекращение деятельности юридического лица. Имея такую норму в ГК, можно сказать, что недействительная государственная регистрация яв-

ляется основанием только для ликвидации юридического лица.

Для лучшего понимания правового значения сделок, совершенных юридическим лицом, лучше всего обратиться к статье 6 ГК РК, в которой говорится о том, что нормы гражданского законодательства толкуются в соответствии с его буквальным значением их словесного выражения, а при различном понимании слов, предпочтение отдается тому пониманию, которое соответствует положениям Конституции Республики Казахстан, а также основным принципам гражданского законодательства, изложенные в статье 2 ГК РК.

Как говорилось ранее, Гражданский Кодекс предусматривает равенство участни-

ков регулируемых им правоотношений, и если следовать букве закона, то гражданское законодательство, во-первых, не предусматривает и не разделяет правосубъектности граждан и юридических лиц (они все являются субъектами гражданских правоотношений), во-вторых, предусматривает только одно последствие при недействительной государственной регистрации юридического лица, а именно – его ликвидацию. В-третьих, глава 4 ГК РК содержит исчерпывающий перечень оснований недействительности сделок, которые, в свою очередь, не предусматривают недействительность сделок при недействительной государственной регистрации.

Список использованных источников:

1. Гражданский Кодекс Республики Казахстан (Общая и Особенная части). – Алматы: ЮРИСТ, 2019. – 352 с.
2. Климкин С.И. Субъекты гражданских правоотношений. Краткий курс лекций. – Алматы: Жеты Жаргы, 2018. – 88 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019). Интернет ресурс: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.11.2019 г.)\
4. Карагусов Ф.С. О правоспособности юридического лица и признании государственной регистрации юридического лица недействительной (в качестве материалов доклада в рамках совещания, проведенного Верховным Судом Республики Казахстан 10 июля 2018 г.). Интернет-ресурс: <https://www.zakon.kz/4927578-o-pravospobnosti-yuridicheskogo-litsa.html> (дата обращения 30.11.2019 г.)
5. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп.– М.: Статут, 2017. – 511 с.
6. Басин Ю.Г. Сделки: Учебное пособие. Алматы: ЭділетПресс, 1996. 25 с.

References:

1. Grazhdansky Kodeks Respubliki Kazakhstan (Obshchaya i Osobennaya chasti). – Almaty: YuRIST, 2019. – 352 s.
2. Klimkin S.I. Subyekty grazhdanskikh pravootnosheny. Kratky kurs lektsy. –Almaty: Zhety Zhargy, 2018. – 88 s.
3. Grazhdansky kodeks Rossyskoy Federatsii (chast pervaya)" ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 18.07.2019) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2019). Internet resurs: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 28.11.2019 g.)
4. Karagusov F.S. O pravospobnosti yuridicheskogo litsa i priznanii gosudarstvennoy registratsii yuridicheskogo litsa nedeystvitelnoy (v kachestve materialov doklada v ramkakh soveshchaniya, provedennogo Verkhovnym Sudom Respubliki Kazakhstan 10 iyulya 2018 g.). Internet-resurs: <https://www.zakon.kz/4927578-o-pravospobnosti-yuridicheskogo-litsa.html> (data obrashcheniya 30.11.2019 g.)
5. Grazhdanskoye pravo: Uchebnik. V 2 t. / Pod red. B.M. Gongalo. T. 1. 2-e izd. pererab. i dop.– М.: Statut, 2017. – 511 s.
6. Basin Yu.G. Sdelki: Uchebnoyeposobiye. Almaty: EdiletPress, 1996. 25 s.

ОӨЖ 343.346

Т.Т. Мухтаров¹

¹Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ

КӨЛІКТЕГІ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРҒА ЖАЗА ТАҒАЙЫНДАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа

Осы мақалада көліктегі қылмыстық құқық бұзушылықтарға жаза тағайындаудың мәселелері, көлікегі қылмыстық құқық бұзушылықтардың жалпы түсінігі, түрлері аталып кетеді. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының көліктегі қылмыстық құқық бұзушылықтар заңнамасын қолдану, түсіндіру туралы мәселелер қарастырылады.

Түйінді сөздер: автокөлік, темір жол, әуе жолы, магистраль, жол қауіпсіздік ережесі, белгілер, жол-көлік оқиғасы.

Т.Т. Мухтаров¹

¹Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ТРАНСПОРТНЫЕ УГОЛОВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Аннотация

В этой статье рассмотрены проблемы назначения наказания за транспортные уголовные правонарушения, общие виды и характеристики транспортных уголовных правонарушений. А также обзор применения практики по судебным делам, проблемы реализации уголовного законодательства на практике по транспортным уголовным правонарушениям Верховным Судом Республики Казахстан.

Ключевые слова: автомобиль, дорожно-транспортные происшествия, поезд, знаки, железные дороги, магистраль.

T.T. Mukhtarov¹

¹Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty

PROBLEMS OF SENTENCING FOR TRANSPORT CRIMINAL OFFENSES

Annotation

This article discusses the problems of sentencing for transport criminal offenses, General types and characteristics of transport criminal offenses. As well as a review of the application of practice in judicial cases, the problems of implementing criminal legislation in practice on transport criminal offenses by the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: car, road accidents, train, signs, Railways, highway.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексінің Көліктегі құқық бұзушылықтары 14 тарауға енгізілген. Объективті жағынан көліктегі қылмыстық құқық бұзушылықтар техникалық немесе қағидаларының талабына сәйкес, теміржол, әуе, теңіз немесе өзен көлігі, адам басқаратын көлік құралдарының қауіпсіздігін қамтамасыз ететін заңда немесе нормативтік құқықтық актілеріндегі талаптар-

ды орындамау қылмыстық құрамын құрайтын әрекеттер немесе әрекетсіздіктер жатады [1].

Көліктегі қылмыстық құқық бұзушылық субъективті жағынан әрқашан менменсушілік нысанындағы қылмыстық абайсыздық немесе авария салдарына бейберекеттікпен қарау болып келеді.

Көбіне аталған құқық бұзушылықтағы субъект арнаулы болып келеді, атап айтқанда, көлік

құралын басқаратын тұлға немесе кәсіби түрде жол жүру қауіпсіздігін қамтамасыз ететін, соның ішінде пайдаланатын тұлға.

Қазіргі заңнамаға сәйкес қылмыстық құқық бұзушылықты саралаған кезде, кінәлі адамда көлікті басқарған кезде жүргізу куәлігі болды ма немесе ол жүргізу куәлігін сот қаулысы бойынша айырылған ба немесе мүлдем болмағаны маңызы жоқ болады.

1997 жылғы 16 шілдедегі Қылмыстық Кодекс [2], 2014 жылы жаңартылған Қылмыстық Кодекс Жол жүру және көлік құралдарын пайдалану қағидаларын бұзған кезде бір белгілі салдар пайда болса қоғамдық-қауіпті әрекет деп санайды. Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексінің 14 тарауында көліктегі қылмыстық құқық бұзушылықтың нақты кінә нысаны айқындалған. Нақты көліктегі қылмыстық құқық бұзушылықтың салдарының түрлері де айқындалған. Осындай құқық бұзушылықтарды Қылмыстық Кодексінің нормаларына енгізу себебін заң шығарушы ауыр және трагедия салдарын төмендету, әр түрлі көлік түрлерімен жұмыс істегенде қауіпсіздікті көтеру мақсатында болған деп санаймын. Осыған қатысты онша ауыр емес немесе ауырлығы орта қылмыс жасаған адам татуласуға байланысты қылмыстық жауаптылықтан босатуға тыйым салынған (ҚР ҚК 68 бабы, 4 бөлігі, 3 тармағы). Алматы қаласында 2013 жылы жол көлік апаты болып, адам қаза болды. Кінәлі адам Максат Усенов артынан қаза болған адамның ата-анасынан кешірім алып қылмыстық жауаптылықтан босатылды. Сол кезде қоғамда азаматтар наразылық білдіріп, тыйым ету нормасы енгізілді.

Ауырлығы орта қылмыс деп жасалғаны үшін осы Кодексте көзделген ең ауыр жаза бас бостандығынан айыру бес жылдан аспайтын қасақана жасалған іс-әрекеттер, сондай-ақ жасалғаны үшін бес жылдан астам мерзімге бас бостандығынан айыру түріндегі жаза көзделген абайсызда жасалған іс-әрекеттер болып танылады. Осы санатқа Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексінің 345 бабы, 3 бөлігі жатады: «Осы баптың бірінші бөлігінде көзделген, абайсызда адам өліміне әкеп соққан іс-әрекет – белгілі бір лауазымдарды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан бес жылға дейінгі мерзімге айыра отырып, бес жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады». Өзгеше айтқанда – адам өліміне алып келген жол-көлік оқиғасы.

Ақтөбе қаласының №2 сотының судьясы өз мақалысында осы санаттағы қылмыстық құқық бұзушылыққа көз қарасын атап өткен: тәжірибиеде абайсызда екі немесе одан да көп адамның өліміне әкеп соққан іс-әрекет жасаған кездегі жазаны тағайындаған кезде қиындықтар туғызады, себебі бір жағынан заң шығарушы осындай қылмыс кезінде татуласу арқылы істі қысқартуға шектеу қойса, екінші жағынан Қылмыстық кодексте белгілі бір қылмыстық құқық бұзушылық үшін көзделген жазадан гөрі неғұрлым жеңіл жаза тағайындау туралы 55 бабы бар. Бұл бап судьяның ойынша өте даулы болып келеді, себебі егер соттар осы норманы қолданған кезде азаматтардың кері әсерін тудырады [3].

Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексінің 55 бабы 2 бөлігінде жасалған қылмыс белгісі ретінде көзделмеген жеңілдететін мән-жай болған және ауырлататын мән-жайлар болмаған кезде, жазаның негізгі түрінің мерзімін немесе мөлшерін осы Кодекстің Ерекше бөлігінің тиісті бабында көзделген ең жоғары мерзімнің немесе мөлшердің қылмыстық теріс қылық, онша ауыр емес немесе ауырлығы орташа қылмыс жасаған кезде – жартысынан асыруға болмайды деп аталған.

Қазіргі таңда соттар Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексінің 55 бабын қолдана отырып, Қазақстан Республикасының 345 бабы, 2 бөлігі бойынша жаза тағайындаған кезде 2,5 жылдан асыра бостандықтан айыру жазасын тағайындай алмайды.

Қазіргі таңда сот тәжірибесі осындай: осындай: көліктің жүргізушісі, мысалы такси жүргізушісі алкогольді масаң күйде болмай тұрып, басқа көлікпен соқтығыс жасап, адам өліміне алып келген жағдайда бес жылдан аспайтын бостандықтан айыру жазасы тағайындалады. Судьяның ойынша, осындай іс-әрекеттің қоғамға ауырлығы, жәберленушілердің ауыр қазаға тап болған ойпікірлері әділдік шеңберінен шығып қалады. Судья мысал ретінде Байгуриновтың ісін айттып отыр, іс мән-жайы бойынша, көлік жүргізу құқығы болмай тұра, досының көлігіне отырып, жаяу өтпе жолда әйел адамды қағып өлтірген. Сотқа дейін тергеу кезінде кінәсін мойындап, жасаған қылмысына өкінген. Сот 2.5 жыл бостандығын айыру жазасын тағайындайды. Осындай кезде қаза болған әйел адамның туыстарына қалай сот үкімін қалай түсіндіріп айтуға болады деп жазған судья.

Басқа кезде сот жол-көлік апатының кінәлі болған жүргізушісіне жеті жыл бас бостандығынан айыру жазасын тағайындайды. Жол-көлік апатында екі адам қаза болған: сотталушының кішкентай жасар баласы және қарсы көліктің рулінде отырған жас әйел адам, кішкентай жастағы баласын өзі өсірген. Апелляция сатысындағы сот алқасы Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексінің 55 бабына сілтеме жасаған прокурор наразылығы бойынша, жазаны бес жылға дейін түсірді.

Осы судья мақаласында, заң шығарушы татуласуға байланысты қылмыстық жауаптылықтан босатуға тыйым салса да, Қазақстан Республикасының 55 бабы бұндай әрекеттегі жаза тағайындаған кезде кінәлі адамдарды қажетті жауапкершілікке тартпайтыны көрініп тұр.

Семей қаласының 2 сотының судьясы Сағанбек Узыканов «Определить ясно и четко» деген өз мақаласында егер қылмыс қоғамдық қауіпке барабар және заң қылмысты анық және айқынанықтаған кезде қылмыстық жауапкершілік заңды және Конституцияға сәйкес болып келеді деп атайды.

Судья өз пікірінде Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексінің 346 бабы 1 бөлігінің санкциясында белгілі бір лауазымды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысудан айыруды құрылымдап, баяндаған кезде формалды айқындығы бұзылып отыр деп санайды [4].

Егер сот қарауына қалдырса, нормаларға түсінік берген кезде әр-түрлі көзқарастар пайда болып, бұл мән жай белгілі бір ауырлық тудыру мүмкін деп атап өтеді.

Қазақстан Республикасының 2014 жылғы Қылмыстық Кодексі қосымша жауапқа тарту бөлігінде заңды кеңейте түсіндірген.

Осы нормада тағы бір субъект ретінде лауазымды тұлға көрсетілген, осы тұлғала қылмыстық жауапкершілікті тағайындау қиындыққа әкеліп тірмейді. Лауазымды тұлға уақытша немесе биліктің белгілі әкімшілік өкілетті болып табылады алады, мемлекеттік қызметте, жергілікті өзін өзі басқару органдарда әкімшілік-шаруашылық қызметті атқаратын деп анықтайды.

Осы жаза түрінің мағынасы белгілі бір лауазымдарды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан өмір бойына айыру болып саналады.

Белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру құқық бұзушының белгілі бір кәсіби

қызмет немесе басқа да қызмет айналысқан құқығынан айыру болып саналады.

Кәсіби қызмет деп дәрігерлік, педагогикалық, сауда, фармацевтикалық және басқа да кәсіби қызметті жатқызуға болады. Басқа да қызмет түріне аңшылық, балық аулау, көлікті жүргізу болып жатады.

«Қылмыстық жаза тағайындаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 25 маусымдағы № 4 нормативтік қаулысының 22 тарауына сәйкес лауазымы бойынша міндеттерін атқаруына немесе белгілі бір қызметпен айналысуына байланысты қылмыс жасаған әрбір жағдайда, ҚК-нің 50-бабына сәйкес, сот жасаған қылмыстың сипатын ескеріп, сотталушының белгілі лауазымдарды атқару немесе нақтылы қызметпен айналысу құқығынан айыру туралы мәселені шешуге міндетті. Үкімнің қарар бөлімінде лауазымдар немесе қызметтің түрі нақты көрсетілуге тиіс. Атап айтқанда, сотталушының атқаруға құқығы жоқ лауазымдардың түрлерін анықтамай тұрып, оны қандай да бір салада немесе қандай да болмасын мекемелерде, ұйымдарда жұмыс істеу құқығынан айыруға болмайды. Сотталушының үкім шыққан сәтте лауазымды атқармауы немесе жасаған қылмысқа қатысты қызметпен айналыспауы аталған қосымша жазаны қолдануға кедергі болмайды [5].

Көліктік құқық бұзушылық көлікті басқарумен тікелей байланысты болғандықтан, нормативтік қаулыда жоба әзірлеуші көлікті басқару құқығынан айыруды қосымша жаза ретінде көрсеткен. Бұл жаза қылмыстық заңның санкциясына сәйкес әкімшілік жазасы болса да тағайындалынады.

Судья пікірінше, норманы «кәсіби» деген сөзбен толықтыру немесе норманы «белгілі бір қызметпен» дегенді «белгілі қызметпен айналысу құқығынан айыру» нақтылау қажет деп санайды, себебі бұл жерде субъект арнайы болып келеді.

Сонымен қатар осы қылмыс субъектілерін анықтайтын нормаға өзгеріс енгізу қажет деп санаймын. Мысалы нормативтік қаулының орысша түрінде 15 тармағында құқық бұзушылық субъектісін «владелец или собственник транспортного средства» деп анықтаған. Нормативтік қаулының қазақша түрінде осы сөздің қазақша мағынасы «көлік құралының жүргізушісі не иесі» деп аталып өткен.

Менің ойымша екі түрлі мағына болып келеді.

Көлік құралын қауіпсіз жүргізу және пайдалану өзіне көптеген қоғамдық қарым-қатынастарды қосады. Бұл санатта тек көліктің (темір жол, су, әуе көліктері) тек апатсыз жұмысы емес, сонымен қатар адамдардың өмірі мен денсаулықтарын, құнды заттарды, қоршаған ортаны қорғау болып келеді.

Көліктегі қылмыстық құқық бұзушылық деп қылмыстық заңда көрсетіліп, қорғалатын жол жүру және көлікті пайдалану қауіпсіздігі, зиянды құқық бұзу зардаптарына алып келетін қоғамға қауіпті іс-әрекет.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексінің 14 тарауындағы көліктегі қылмыстық құқық бұзушылықтың текті объекті болып, көлікті жүргізудің, механикалық көлік құралдарын (темір жол, су, әуе көліктері) пайдаланудың қауіпсіздігін қамтамасыз ететін қоғамдық қарым-қатынастар болып келеді. Тікелей объект болып жол жүру қауіпсіздігін және механикалық көлік құралдарын пайдалануын қамтамасыз ететін қоғамдық қарым-қатынастар болып табылады. Қосымша объект болып жәбірленушілердің өмірі мен денсаулығы немесе мүлкінің сақтандығы [6].

Көліктегі қылмыстық құқық бұзушылықтың объективті жағы болып міндетті түрде әрекет немесе әрекетсіздік, қоғамға қауіпті әрекеттер және олардың арасындағы себепті байланыс, материалдық құрам болып келеді (Қазақстан Республикасының 344, 355, 357 баптары).

Кейбір баптар формальды құрамнан тұрады (Қазақстан Республикасының 355, 357, 360 баптары).

Көліктегі қылмыстық құқық бұзушылықтар баптарының көп диспозициясы бланкеттік болып келеді. Заң шығарушының бұндай мәжбүрлігі ол теміржол, әуе, теңіз немесе өзен көлігі жүрісі немесе оларды пайдалану қауіпсіздігі қағидалары үнемі жетілдіргендігі, осы себептермен жол жүру қауіпсіздігін, пайдалану қағидаларын өзгерістерін қылмыстық заңдар уақытында реттей алмайды. Осы себептермен аталып кеткен қоғамдық қарым-қатынастар қылмыстық-құқықтық қорғауда болу үшін бланкеттік диспозиция нормасына сәйкес болу керек.

Осы нормадағы маңызды нормативтік құқықтық актілерге сілтеме Қазақстан Республикасының Конституциясы, «Қазақстан Республикасындағы көлік туралы» Заңы [7], «Жол жүрісі туралы» Заңы, тағы да көптеген ережелер мен қағидаларды жатқызуға болады [8].

Көліктегі қылмыстық құқық бұзушылықты қылмыстың мәнін дұрыс саралау үшін көліктің түрін нақты айқындау қажет.

Темір жол жүру көлігі деген мекемелік керек-жарағына қарамастан механикалық рельсті қатынас жолындағы көлікті атайды.

Су көлігіне (теңіз және өзен көлігіне) адам тасымалдау, ғылыми-зерттеу, өндіріс (балық, шаян аулау), өндіретін, көмекке келетін, техникалық, құтқару, спорттық көліктер жатады.

Әуе көлігіне азаматтарды тасымалдау (ұшақ, тікұшақ), басқа да әуе кеңестігінде ұшатын көліктер жатады.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексінің 344 бабының диспозициясы бланкетті болып келеді, қылмыстық іс-әрекетті анықтау үшін теміржол, әуе, теңіз немесе өзен көлігі жүрісі немесе оларды пайдалану қауіпсіздігі қағидаларына назар аудары керек. Заң берушінің бұндай іс-әрекеті теміржол, әуе, теңіз немесе өзен көлігі жүрісі немесе оларды пайдалану қауіпсіздігі қағидалары үнемі өзгеріп отыратынына байланысты болып табылады. Сондықтан осындай қоғамдық қарым-қатынастарды қылмыстық-құқықтық қорғау тиімді іске асыру үшін, бланкеттік диспозициясы бар нормалар болуына міндетті.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексінің 345 бабы бойынша қылмысты сараласа көлік кімнің меншігінде болғаны, иесі кім екеніне маңызы жоқ. Кінәлі адамның іс әрекетін саралаған кезде, жол жүру немесе көлікті пайдалану қағидаларының қай пункттің бұзғанын анықтау керек. Мысалы, жол жүру ережесін бұзу, поезд бағдаршамның тыйым салған белгісіне өтуі, су көлігінің белгілі бір жылдамдық асырып жүруі, қажетті дыбыс белгісін бермегені. Көлікті пайдалану қағидаларын бұзу болып рейске техникалық бүлінген көлікті шығару, тыйым салынған заттарды тасымалдау, жүкті қате орнату табылады. Көліктің қозғалыспен байланысты емес пайдалану қағидасын бұзу болып егер қоршаған ортаға зиянды салдары тисе, Қазақстан Республикасының 125 бабы бойынша жауапқа тартылады.

Жеке тұлғаны көліктегі қылмыстық құқық бұзушылығы жасағаны үшін жауапқа тарту алдында тұлғаның белгілі іс-әрекеті мен қоғамға қауіпті зардаптар арасындағы себептік байланысты анықтау қажет. Себепті салдары тек әрекет-әрекетсіздік емес, белгілі бір қауіпсіздік ережені бұзған кезде зиянды салдарға алып келген іс-әрекетті зерттеу қажет. Қылмыс

құрамы материалдық болып саналады, сондықтан қылмыс заңда көрсетілген қоғамға қауіпті зардаптар туындаған кезде бітті деп саналады. Әртүрлі ауырлық дәрежесіндегі дене жарақаттарын анықтау үшін сот-медициналық сараптама тағайындалады.

Қылмыс субъективті жағынан кінәнің абайсыз нысаны түрінде қылмыстық менмендік немесе қылмыстық ұқыпсыздық түрінде бейнеленеді. Бірінші сипаттамада кінәлі тұлға, жол жүру ережесін немесе көлікті пайдалану қағидаларын бұзған кезде белгілі бір қоғамға қауіпті зардаптар пайда болуын көре отырып, негізсіз жеңіл оймен іс-әрекеттерді болдырмайын деген ойы. Екінші сипаттамада кінәлі тұлға қоғамға қауіпті зардаптары күтпейді, бірақ тиісті назар аударып, ескерген кезде болжай алатын еді.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексінің 344 бабы бойынша қылмыс субъектісі ретінде, 16 жасқа толған, жауапқа қабілетті бар, істеген жұмысына немесе атқаратын қызметіне сай жол жүру қауіпсіздік ережелерін және теміржол, әуе, теңіз немесе өзен көлігі жүрісі немесе оларды пайдалану қауіпсіздігі қағидаларын бұзбауға міндетті жеке тұлға болып танылады. Субъекті ретінде жеке адамдар немесе әскери қызметкерлер бола алмайды. Ондай тұлғалардың жауапкершілігі Қазақстан Республикасының 351, 464, 465 баптарында көрсетілген. Қазақстан Республикасының 344 бабы, 2 бөлігінде теміржол, әуе, теңіз немесе өзен көлігі жүрісі немесе оларды пайдалану қауіпсіздігі қағидаларын бұзған кезде абайсыздан адам өліміне әкеп соққан кезде жауапқа тарту қарастырылған.

Пайдаланылған қайнар көздерінің тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ // <http://adilet.zan.kz>.
2. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 16 шілдедегі N 167 Кодексі. Күші жойылды - Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V Кодексімен
3. «Созразмерно тяжести последствий» З.Шмирова, Актөбе қаласының №2 сотының судьясы
4. «Определить ясно и четко» Саганбек Узыканов, Семей қаласының №2 сотының судьясы
5. Қылмыстық жаза тағайындаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 25 маусымдағы № 4 нормативтік қаулысы.
6. «Жол қозғалысы және көлік құралдарын пайдалану ережелерін бұзуға байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы істер бойынша қылмыстық заңнаманы қолдану тәжірибесі туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2011 жылғы 29 маусымдағы № 3 Нормативтік қаулысы.
7. Қазақстан Республикасындағы көлік туралы Қазақстан Республикасының 1994 жылғы 21 қыркүйектегі N 156 Заңы.
8. Жол жүрісі туралы Қазақстан Республикасының Заңы 2014 жылғы 17 сәуірдегі № 194-V ҚРЗ.

References:

1. Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ // <http://adilet.zan.kz>.
2. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 16 шілдедегі N 167 Кодексі. Күші жойылды - Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V Кодексімен
3. «Sozrazmerno tyazhesti posledstvy» Z.Shmirova, Aktobe қаласының №2 сотының судьясы
4. «Opredelit yasno i chetko» Saganbek Uzykanov, Semey қаласының №2 сотының судьясы
5. Қылмыстық жаза тағайындаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 25 маусымдағы № 4 нормативтік қаулысы.
6. «Zhol qozghalysy zhәне kәlik құралдарын pайдаланu erezhelerin бұзуға байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы істер бойынша қылмыстық заңнаманы қолдану тәжірибесі туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2011 жылғы 29 маусымдағы № 3 Нормативтік қаулысы.
7. Қазақстан Республикасындағы көлік туралы Қазақстан Республикасының 1994 жылғы 21 қыркүйектегі N 156 Заңы.
8. Жол жүрісі туралы Қазақстан Республикасының Заңы 2014 жылғы 17 сәуірдегі № 194-V ҚРЗ. 1. Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ // <http://adilet.zan.kz>.

УДК 343.1

В.В. Пан¹**¹Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы**

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ КАК ИНСТИТУТ ГУМАНИЗАЦИИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ

Аннотация

В условиях динамики всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации, уголовно-правовая система развитых и развивающихся стран стремится максимально облегчить процедуру расследования преступлений и привлечения виновных лиц к ответственности, с минимальным использованием ресурсов правоохранительной системы.

В определенный период своего развития, Казахстан начал реформу уголовно-процессуальных аспектов в процедурах досудебного расследования, доказывания и назначения наказаний при совершении уголовно-наказуемых деяний. Одной из форм гуманизационной политики государства, выступило внедрение в национальное законодательство института процессуального соглашения.

В статье анализируются предпосылки к введению института процессуального соглашения, правовое регулирование данного института в действующем законодательстве Республики Казахстан.

Ключевые слова: сделка с правосудием, сделка со следствием, наказание, процессуальное соглашение, признание вины, соглашение о сотрудничестве.

В.В. Пан¹**¹Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.**

ЖАЗА ТАҒАЙЫНДАУ КЕЗІНДЕ ГУМАНИЗАЦИЯ ИНСТИТУТЫ РЕТІНДЕГІ ПРОЦЕССУАЛДЫҚ КЕЛІСІМ

Аңдатпа

Дүниежүзілік экономикалық, саяси, мәдени және діни интеграция мен біріздендіру серпіні жағдайында дамыған және дамушы елдердің қылмыстық-құқықтық жүйесі құқық қорғау жүйесінің ресурстарын барынша пайдалана отырып, қылмыстарды тергеу және кінәлі адамдарды жауапқа тарту рәсімін барынша жеңілдетуге ұмтылады.

Өз дамуының белгілі бір кезеңінде Қазақстан сотқа дейінгі тергеу рәсімдеріндегі қылмыстық-процессуалдық аспектілерін реформалауды, қылмыстық жазаланатын әрекеттерді жасау кезінде жазалауды дәлелдеу мен тағайындауды жүзеге асыра бастады.

Мемлекеттің гуманизациялау саясатының бір түрі ұлттық заңнамаға процессуалдық келісім институтын енгізу болды.

Мақалада процессуалдық келісім институтын енгізу алғышарттары, Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасында осы институттың құқықтық реттелуі талданады.

Түйінді сөздер: сот төрелігімен жасалған мәміле, тергеумен жасалған мәміле, жаза, процессуалдық келісімі, кінәні мойындау, ынтымақтастық туралы келісім.

V. Pan¹**¹Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty**

PROCEDURAL AGREEMENT AS A HUMANIZATION INSTRUMENT UPON IMPOSITION OF SENTENCE

Annotation

In conditions of dynamics of global economic, political, cultural and religious integration and unification, criminal law system of developed and developing countries seeks to facilitate investigation of crimes and bring guilty persons to responsibility, with minimum use of resources of the law enforcement system.

At a certain period of its development, Kazakhstan launched a reform of criminal procedural aspects in procedures of pre-trial investigation, proving and imposition of sentences whenever criminal offenses are committed. One of forms of humanization policy of the state was introduction of a procedural agreement into the national legislation.

The article covers prerequisites for introduction of the institution of a procedural agreement, legal regulation of this institution in the current legislation of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: immunity agreement, plea bargain, sentence, procedural agreement, admission of guilt, cooperation agreement.

Институт «сделка со следствием» или «сделка с правосудием» впервые нашел свое применение в уголовно-процессуальной практике США и берет свое начало более 150 лет назад. По праву США, суть сделки со следствием заключается в том, что взамен на признание вины и сотрудничество со следствием, обвиняемый получает от государства (в лице уполномоченных органов) некоторые льготы, выраженные в размере и виде применяемого наказания за совершенное преступление (сокращении срока тюремного заключения, переквалификации деяния с более тяжкого на менее тяжкое, отказе стороны обвинения от расследования и вменении отдельных эпизодов преступной деятельности и т.д. Таким образом, государство в лице уполномоченных органов (суда и стороны обвинения), с одной стороны нивелирует идею установления истины по конкретному преступлению, а с другой стороны «укладывает» в правовое поле экономию времени уполномоченных органов на процесс уголовного преследования, а равно экономию бюджетных средств на процедуру уголовного преследования в обычном порядке, при этом все же доказывая факт совершения преступления [1, с. 21-22].

Отсюда можно сделать вывод, что появление института процессуального соглашения в США было обусловлено больше экономическими предпосылками, нежели идеями, направленными на смягчение наказания преступникам.

На сегодняшний день, институт процессуального соглашения существует в таких странах как, Англия, Италия, Франция, Эстония, Грузия,

Израиль, а также в Индии и Украине. История появления института в каждой из указанных стран самостоятельная и по-своему интересная.

17 января 2014 года, в своем ежегодном послании народу Казахстана, Первый Президент страны – Елбасы Н.Н. Назарбаев отметил: «- Сегодня я хочу представить наш план вхождения в число 30-ти развитых стран мира. По моему поручению Правительство разработало проект подробной Концепции. Я в целом одобрил этот документ, который после доработки с учетом моих поручений в данном Послании будет окончательно утвержден. По многим прогнозам, предстоящие 15-17 лет станут «окном возможностей» для масштабного прорыва Казахстана. В этот период для нас сохранятся благоприятная внешняя среда, рост потребности в ресурсах, энергии и продовольствии, вызревание Третьей индустриальной революции. Мы должны использовать это время» [2, с. 2].

В результате, был обнародован Указ Президента Республики Казахстан от 10 января 2014 года, которым утверждена Концепция по вхождению Казахстана в число 30-ти самых развитых государств мира, где акцентируется внимание на предстоящие реформы в судебноправоохранительной системе и продолжение активной работы государства по упрощению процедур в уголовном судопроизводстве [3].

Реформы, направленные на совершенствование уголовного судопроизводства, не заставили себя долго ждать, и уже 3 и 4 июля 2014 года, законодатель страны принял новые редакции Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса. Следует отметить,

что принятию столь важных для государства основополагающих нормативно-правовых актов, предшествовало намерение концептуально модернизировать систему уголовного судопроизводства и вывести Казахстан на новый уровень, позволяющий отвечать современным мировым стандартам. Именно поэтому, государство обратило внимание на современные тенденции преступности и соответствие мер уголовно-правового воздействия на них, и как результат, направило вектор уголовного судопроизводства на рациональные пути исредства закрепления действия уголовно-правового механизма в обществе.

К средствам действия уголовно-правового механизма в обществе можно отнести новые виды наказаний за совершенные уголовно-наказуемые деяния, предусмотренные уголовным законом, а равно и новые механизмы доказывания в ходе уголовного судопроизводства.

К примеру, введен новый институт – уголовные проступки, совершение которых не влечет за собой судимость, с максимальной мерой наказания в виде ареста. Также претерпел изменения институт рецидива. Теперь для рецидива будет учитываться только непогашенная и неснятая судимость за тяжкие и особо тяжкие преступления, без учета судимостей за менее тяжкие преступления. Новый уголовный закон смягчил наказание почти по каждому третьему составу путем расширения альтернативных санкций и перевода ряда преступлений в менее тяжкие [4]. В результате принятых законодательных и организационных мер, по данным Международного центра тюремных исследований (ICPS), Казахстан улучшил свой рейтинг по индексу «тюремного населения» и переместился с 55 места (на 01.11.2015 г.) на 95 место (на 01.01.2019 г.) [5].

Безусловно, перечисленные примеры свидетельствуют о решительных шагах государства, направленных на гуманизацию мер принудительного воздействия в отношении лиц, преступающих уголовный закон.

В юридической литературе под уголовно-правовым воздействием понимается «специальная деятельность государства по защите наиболее важных для общества (на данном этапе его развития) отношений от преступных посягательств и регулированию тех отношений, которые возникают вследствие наруше-

ния устанавливаемых уголовно-правовых запретов» [6, с. 370].

Безусловно, вводимые законодателем новеллы по смягчению уголовно-правовой ответственности при назначении наказаний, должны обеспечиваться строго регламентированным механизмом процедуры доказывания и назначения такого наказания. Одним из таких механизмов в уголовном процессе Казахстана, является институт процессуального соглашения.

Итак, законодатель предложил две формы процессуального соглашения:

- в форме сделки о признании вины;
- в форме соглашения о сотрудничестве [7, сб 12].

Сделка о признании вины заключается между подозреваемым, обвиняемым, подсудимым и прокурором. На заключение сделки о признании вины в обязательном порядке необходимо получить согласие потерпевшего по уголовному делу. Не менее важным является то, что подозреваемый, обвиняемый, подсудимый должен добровольно изъявить желание на заключение процессуального соглашения. Условием сделки о признании вины является то, что подозреваемый, обвиняемый, подсудимый не оспаривает подозрение, обвинение, а также собранные по делу доказательства, указывающие на вину в совершении противоправного деяния.

Соглашение о сотрудничестве, как форма процессуального соглашения, заключается между подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным и прокурором. После заключения, соглашение о сотрудничестве подлежит обязательному утверждению Генеральным Прокурором Республики Казахстан, прокурором области или приравненным к нему прокурором, их заместителями, а с осужденным - Генеральным Прокурором Республики Казахстан либо его заместителем. В данном случае, целью органа, ведущего уголовный процесс является изъятие желания и активные действия подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, направленные на способствование в раскрытии и расследовании преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений.

Безусловно, введение института процессу-

ального соглашения в казахстанский уголовный процесс заставило пересмотреть сложившиеся стереотипы о «карающем» характере правоохранительной системы государства. У лиц, подвергнутых уголовному преследованию, появилась возможность применять гражданско-правовые механизмы в работе с органом, ведущим уголовный процесс, а именно вступить в переговоры, результатом которых может быть сделка – процессуальное соглашение. Сделка, как гражданско-правовая категория, это действия ее участников, направленные на возникновение, изменение и прекращение прав и обязательств у сторон такой сделки, при этом каждая сторона сделки преследует свои интересы. В случае заключения процессуального соглашения сторона подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, (в случае соглашения о сотрудничестве – осужденного), получает гарантированные государством смягчения, предусмотренные уголовным законом, а государство, в лице органа ведущего уголовный процесс, получает возможность: а) выполнить функцию государства – привлечение виновного лица к ответственности; б) не расходовать ресурсы, как материальные, так и человеческие, на процесс доказывания вины в совершении противоправного влияния; в) обеспечение социальной справедливости для потерпевшего лица.

Как отражается наличие процессуального соглашения на наказании, назначаемом виновному лицу?

Итак, Уголовный кодекс 2014 года предусмотрел пределы максимального наказания виновным лицам, при выполнении ими всех условий процессуального соглашения. Так, срок или размер основного вида наказания за совершенное уголовное правонарушение не может превышать половину максимального срока или размера, предусмотренного соответствующей статьей Уголовного кодекса [8, С. 55].

Более того, уголовный закон включил в себя новое основание для освобождения от уголовной ответственности – выполнение лицом всех условий процессуального соглашения.

Если вышеперечисленные меры, такие как смягчение наказания и освобождение от уголовной ответственности применимы к фигурам с процессуальным статусом подозреваемый, обвиняемый и подсудимый, то к уже осужден-

ным лицам законодатель также предусмотрел преимущества от заключения процессуального соглашения.

Так, при выполнении всех условий процессуального соглашения, осужденный может рассчитывать на условно-досрочное освобождение, после фактического отбытия не менее одной трети срока наказания, назначенного за тяжкое преступление, либо не менее половины срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление [8, с.72]. Особое внимание законодатель уделил осужденным беременным женщинам, женщинам, имеющим малолетних детей, мужчинам, воспитывающим в одиночку малолетних детей, женщинам в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчинам в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, инвалидам первой или второй. Указанные лица могут быть условно-досрочно освобождены, после фактического отбытия не менее одной четвертой срока наказания, назначенного за тяжкое преступление, либо не менее одной трети срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление.

Для лиц, отбывающих наказание пожизненно, выполнение условий процессуального соглашения, дает возможность отбытия срока не менее пятнадцати лет лишения свободы.

Подводя итоги вышесказанному, следует отметить, что новеллы, направленные на гуманизацию при назначении наказаний, с использованием нового для Казахстана института процессуального соглашения, призваны способствовать взвешенному решению задач казахстанского уголовного процесса. Государственная уголовно-правовая политика при назначении наказания, должна учитывать интересы лиц, совершивших уголовные правонарушения. В основе применения института процессуального соглашения лежит осознанное и добровольное желание правонарушителя пойти на сделку с государством, что, безусловно, ускоряет предусмотренные законом процессуальные процедуры и предоставляет возможность правоохранительным органам эффективно бороться с преступностью.

Лица, совершившие противоправные деяния вправе рассчитывать на снисхождение правосудия, а уполномоченные государственные органы существенно уменьшают объемы процессуальной работы и раскрывают преступление в более короткий срок.

Список использованных источников:

1. Ализаде В.А. Правовой институт сделки о признании вины в уголовном процессе США / В.А.Ализаде, А.Г.Волеводз // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. №2. — С. 21-24.
2. Назарбаев Н.Н. Казахстанский путь – 2050 // Послание Главы государства Нурсултана Назарбаева народу Казахстана. 17 января 2014.
3. Указ Президента Республики Казахстан от 10 января 2014 года №732«О Концепции по вхождению Казахстана в число 30-ти самых развитых государств мира»
4. Аскарлова А. Новый уголовный кодекс на практике / интернет сайт Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан. 10 апреля 2017.
5. Международный центр тюремных исследований (ICPS)/Рой Уэмсли// WorldPrisonPopulationList. выпуск 12.
6. Векленко С.В. О повышении эффективности уголовно-правового воздействия // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: Материалы III Российского конгресса уголовного права (29-30 мая 2008 года). – М., 2008. – С. 370
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V

References:

1. Alizade V.A. Pravovoi institute sdelki o priznanii viny v ugovnom protsesse SSHA / V.A. Alizade, A.G.Volevodz // Mezhdunarodnoe ugovnoe I mezhdunarodnaya yusticiya. 2018. №2. – С.21-24.
2. Nazarbayev N.N. Kazhstaskiy put – 2050 // Poslanie Glavy gosudarstva Nursultana Nazarbayeva narodu Kazahstana. 17 yanvarya 2014.
3. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 10 yanvarya 2014 goda №732 «O Kontsepcii po vhozhdeniyu Kazahstana v chislo 30-ti samykh razvityh gosudarstv mira»
4. Askarova A. Novyi Ugolovnyi kodeks na praktike / internet sait Generalnoi Prokuratury Respubliki Kazakhstan. 10 aprelya 2017.
5. Mezhdunarodnyi tsentr tyuremnyh issledovaniy (ICPS)/ RoiUemсли//World Prison Population List.vypusk 12.
6. Veklenko S.V. O povyshenii effektivnosti ugovno-pravovogo vozdeystviya //Protivodeystvie prestupnosti: ugovno-pravovye, kriminologicheskie I ugovno-ispolnitelnye aspekty:Materialy III Rossiyskogo kongressa ugovnogo prava (29-30 maya 2008 goda). – M. 2008 – S.370
7. Ugolovno-protsessualnyi kodeksRespubliki Kazakhstan ot 4 iyulya 2014 goda № 226-V
8. Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V

УДК 658.7 (574) (094)

А.Б. Садыкова¹¹Каспийский общественный университет
Республика Казахстан, г. Алматы

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация

Цель настоящего исследования состоит в освещении актуальных проблем правового регулирования государственных закупок в РК. На основе анализа действующего законодательства проведена оценка эффективности текущего правового регулирования сферы государственных закупок. В статье обоснована необходимость совершенствования действующей системы государственных закупок, а также систематизации и унификации понятий, используемых законодателем в рамках правового регулирования государственных закупок в РК. Особое внимание уделено рассмотрению принципов государственных закупок и необходимости их неукоснительного соблюдения в процессе нормотворчества и правоприменения.

Ключевые слова: государственные закупки, заказчики государственных закупок, конкурс, аукцион, закуп из одного источника, система электронных закупок.

А. Б. Садықова¹¹Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК САТЫП АЛУЛАРДЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ

Аңдатпа

Осы зерттеудің мақсаты ҚР мемлекеттік сатып алуларды заңды құқықтық реттеудегі өзекті мәселелерін қарастыру болып табылады. Қолданыстағы заңнаманы талдау негізінде осы мемлекеттік сатып алуларды құқықтық реттеудің тиімділігіне көңіл бөлінеді. Мақалада қолданыстағы мемлекеттік сатып алу жүйесін жетілдіру, сонымен бірге ҚР мемлекеттік сатып алуларды құқықтық реттеу аясында заң шығарушы ұғымдарын жүйелендіру және біріктіру қажеттілігі талқыланады. Мемлекеттік сатып алудың қағидасын ұстану мен заңды мүлтіксіз сақтау мәселелеріне көңіл бөлінеді.

Түйінді сөздер: мемлекеттік сатып алулар, мемлекеттік сатып алудың тапсырыс берушілері, конкурс, аукцион, бір дереккөзден сатып алу, электрондық сатып алу жүйесі.

A.B. Sadykova¹¹Caspian public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty

LEGAL REGULATION OF PUBLIC PROCUREMENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation

The purpose of this study is the legal regulation of public procurement in the Republic of Kazakhstan. The objective of the research is to show on the basis of the analysis how effective the legal regulation of public procurement is, since the majority of state institutions are engaged in public procurement and are a measure of the incomes of the population and the country and the problem of a common understanding of the concepts used by the legislator in the framework of the legal regulation of public procurement in Kazakhstan. Paying special attention to the consideration of principles, in particular, to what the legislator wanted to convey to society and how society understands this.

Keywords: regulation, government procurement, profits, legal regulation.

Государственные закупки – это приобретение заказчиками, исчерпывающие перечень которых установлен законодательно, товаров, работ, услуг полностью или частично за счет бюджетных средств и (или) собственных доходов, за исключением доходов, связанных с оказанием услуг нерезидентам Республики Казахстан (пп. 14) ст. 2 Закона РК «О государственных закупках» (далее – Закон)).

Таким образом, система госзакупок представляет собой отношения ее основных участников (заказчиков и поставщиков), связанные с приобретением товаров, работ и услуг (далее – ТРУ), необходимых для обеспечения функционирования, а также выполнения государственных функций либо уставной деятельности заказчика. [1]

Госзакупки проводятся через веб-портал государственных закупок (www.goszakup.gov.kz) – информационную систему государственного органа, предоставляющую единую точку доступа к электронным услугам государственных закупок. [2]

Субъекты системы государственных закупок, которые попадают под действие Закона о государственных закупках и «Правил осуществления государственных закупок», утвержденные Приказом министра финансов РК от 11 декабря 2015 года №648 (далее – Правила), достаточно широк (см. статью 2(27) Закона о государственных закупках) и включает: [3]

1. государственные органы (например, Правительство РК, Министерство внутренних дел РК, Верховный Суд РК, Акимат г. Алматы);

2. государственные учреждения (например, ГУ «Государственный музей Республики Казахстан»);

3. государственные предприятия (например, Республиканское государственное предприятие на праве хозяйственного ведения «Институт Законодательства и правовой информации Республики Казахстан» Министерства юстиции Республики Казахстан).

4. юридические лица, пятьдесят и более процентов голосующих акций (долей участия в уставном капитале) которых принадлежат государству, и аффилированные с ними юридические лица (например, АО «Институт экономических исследований», единственным акционером которого является Министерство национальной экономики РК).

Статья 4 Закона о государственных закупках предусматривает, что осуществление государственных закупок должно основываться на следующих основных принципах:

1) оптимальное и эффективное расходование денег, используемых для государственных закупок;

2) предоставление потенциальным поставщикам равных возможностей для участия в процедуре проведения государственных закупок, за исключением случаев, предусмотренных Законом о государственных закупках;

3) добросовестная конкуренция среди потенциальных поставщиков;

4) открытость и прозрачность процесса государственных закупок;

5) оказание поддержки отечественным производителям товаров, а также отечественным поставщикам работ и услуг в той мере, в которой это не противоречит международным договорам, ратифицированным Республикой Казахстан;

6) ответственность участников государственных закупок;

7) недопущения коррупционных проявлений;

8) приобретение инновационных и высокотехнологичных товаров, работ, услуг.

Соответствуют или нет действия участников системы государственных закупок указанным принципам законодательства о государственных закупках может зависеть от того, как эти принципы толкуются казахстанскими судами и уполномоченным органом в области государственных закупок, которым в настоящее время является Министерство финансов РК (далее «Уполномоченный орган»).

Если Закон о государственных закупках содержит общие правила, регламентирующие эту сферу, то более специальные вопросы нашли свое отражение в целом ряде подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих порядок проведения государственных закупок:

- Приказ Министра финансов РК от 11 декабря 2015 года № 648 «Об утверждении Правил осуществления государственных закупок»;

- Постановление Правительства РК от 31 декабря 2015 года № 1200 «Об утверждении Правил осуществления государственных закупок с применением особого порядка»;

- Постановление Правительства РК от 31 декабря 2015 года № 1178 «Об утверждении Правил установления изъятий из национального режима при осуществлении государственных закупок»;

- Приказ министра финансов РК от 28 декабря 2015 года № 692 «Об утверждении Правил использования веб-портала государственных

закупок и Правил работы веб-портала государственных закупок в случае возникновения технических сбоев работы веб-портала государственных закупок»;

- Приказ министра финансов РК от 23 декабря 2015 года № 677 «Об утверждении Перечня товаров, работ, услуг ежедневной и (или) еженедельной потребности на период до подведения итогов государственных закупок способом конкурса либо аукциона и вступления в силу договора о государственных закупках»;

- Приказ министра финансов РК от 28 декабря 2015 года № 693 «Об утверждении Правил сбора, обобщения и анализа отчетности с учетом информации о закупках у отечественных товаропроизводителей, включенных в интегрированную с веб-порталом государственных закупок базу данных товаров, работ, услуг и их поставщиков, предусмотренную Предпринимательским кодексом Республики Казахстан»;

- Приказ министра финансов РК от 28 декабря 2015 года № 694 «Об утверждении Правил формирования и ведения реестров в сфере государственных закупок»;

- Приказ министра финансов РК от 25 декабря 2015 года № 688 «Об утверждении Правил подготовки ежегодного отчета о государственных закупках»;

- Приказ министра финансов РК от 28 декабря 2015 года № 697 «Об утверждении Правил переподготовки и повышения квалификации работников, осуществляющих свою деятельность в сфере государственных закупок»;

- Приказ министра финансов РК от 21 декабря 2015 года № 669 «Об утверждении перечня товаров, работ, услуг, по которым организация и проведение государственных закупок осуществляется единым организатором»;

- Приказ министра здравоохранения и социального развития РК от 29 декабря 2015 года № 1065 «О некоторых вопросах осуществления государственных закупок у общественных объединений инвалидов Республики Казахстан и организаций, созданных общественными объединениями инвалидов Республики Казахстан»;

- Приказ министра национальной экономики РК от 30 декабря 2014 года №186 «Об утверждении перечня регулируемых услуг (товаров, работ) субъектов естественных монополий»;

- Приказ министра национальной экономики РК от 20 июля 2015 года № 547 «Об утверждении перечня товаров (работ, услуг) субъектов регулируемых рынков, на которые распространяется государственное регулирование цен».

Наряду с этим необходимо учитывать, что отдельные аспекты государственных закупок подпадают под действие ряда кодексов и других законодательных актов:

- Гражданский кодекс РК;

- Бюджетный кодекс РК;

- Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях»;

- Закон РК «О государственном имуществе»;

- Закон РК «О разрешениях и уведомлениях».

В соответствии с п. 1 ст. 13 Закона о государственных закупках, государственные закупки должны осуществляться одним из следующих способов:

- конкурс: открытый конкурс, конкурс с использованием двухэтапных процедур, с предварительным квалификационным отбором;

- запрос ценовых предложений;

- из одного источника;

- на аукционах;

- через товарные биржи.

Заказчик определяет способ осуществления государственных закупок, исходя из годовых объемов товаров, работ, услуг, необходимых для обеспечения деятельности всей организации.

Согласно пп. 22 ст. 2 Закона о государственных закупках, договор о государственных закупках – это гражданско-правовой договор, заключенный посредством веб-портала государственных закупок между заказчиком и поставщиком, удостоверенный электронными цифровыми подписями, за исключением случаев, предусмотренных Законом.

Особый порядок закупок применяется в случаях приобретения: [4]

1) товаров, работ, услуг для обеспечения нужд правопорядка и национальной безопасности, сведения о которых составляют государственные секреты в соответствии с законодательством Республики Казахстан о государственных секретах и (или) содержат служебную информацию ограниченного распространения, определенную Правительством Республики Казахстан;

2) товаров, работ, услуг, сведения о которых составляют государственные секреты в соответствии с законодательством Республики Казахстан о государственных секретах и (или) содержат служебную информацию ограниченного распространения, определенную Правительством Республики Казахстан.

Порядок осуществления государственных закупок жилища приведен в Правилах осу-

ществления государственных закупок (пункты 427–440, гл. 10).

Объявление на веб-портале государственных закупок размещается организатором на казахском и русском языках не позднее 30 календарных дней до окончания срока представления заявок потенциальных поставщиков.

Единый организатор государственных закупок – это юридическое лицо, определенное Правительством РК, акиматом области, города республиканского значения и столицы или акиматом района, города, района в городе, осуществляющее выполнение процедур организации и проведения государственных закупок.

Если с 2014 года Единая система государственных закупок по принципу централизованной службы была внедрена только на республиканском и областном уровне, то с 2019 года действует и на районном.

Перечни товаров, работ и услуг для всех вышеперечисленных уровней, на основании пункта 3 статьи 8 Закона о государственных закупках, теперь определяются Министерством финансов РК по итогам анализа закупок. Тем самым, идет четкое разграничение полномочий между уровнями централизованных служб.

В настоящее время предусматривается создание отделов государственных закупок на районном уровне. Предполагается, что они будут созданы при акиматах районов либо что эти функции будут возложены на существующие отделы районных акиматов. Данные отделы будут созданы на базе действующих единых организаторов государственных закупок.

Важно понимать, что главным преимуществом централизованных закупок является экономия бюджетных средств, ввиду этого и были предусмотрены нормы, позволяющие объединять мелкие закупки в один крупный лот, что позволит крупным компаниям и производителям выходить на данные закупки.

Преимуществами такого подхода являются достижение лучшей цены и качества за счет большого объема закупок.

Государственные медицинские организации по своим организационно-правовым формам являются, как правило, государственными учреждениями и предприятиями и подпадают под действие законодательства РК о государственных закупках.

При этом в своей деятельности лечебные профилактические учреждения руководствуются нормами Закона о государственных закупках, Правилами осуществления государ-

ственных закупок, Гражданским кодексом РК и Кодексом РК об административных правонарушениях, Постановлением Правительства РК от 30.10. 2009 года № 1729 «Об утверждении Правил организации и проведения закупок лекарственных средств и медицинских изделий, фармацевтических услуг» (далее – Правила №1729). [5]

В рамках законодательства РК о государственных закупках медицинские организации приобретают на платной основе товары, работы, услуги, необходимые для обеспечения, а также выполнения государственных функций либо уставной деятельности заказчика. При этом имеются исключительные случаи, предусмотренные законодательно.

Основные способы осуществления закупок по Правилам №1729:

закуп у единого дистрибьютора по его списку;

запрос ценовых предложений;

тендер;

закуп из одного источника;

закуп через единого дистрибьютора по приобретению медицинских изделий, требующих сервисного обслуживания;

приобретение медицинской техники на условиях финансового лизинга в порядке, установленном законодательными актами РК о финансовом лизинге организациями здравоохранения, за исключением государственных учреждений.

В государственных закупках одна из наиболее актуальных проблем – это

закупки в сфере строительства. Причины: активная политика государства, направленная на решение социальных и жилищных вопросов; высокий уровень доходности такого вида закупок для поставщиков; коррупция.

Следует отметить поступательность подхода государства, с одной стороны, к упрощению процедуры проведения закупок в сфере строительства (наиболее сложные из всех видов работ) и участия в них потенциальных поставщиков, с другой стороны – разделение поставщиков на категории по ряду показателей.

Законом из-под сферы регулирования законодательства о государственных (утратил силу) закупках выведены национальные управляющие холдинги, национальные холдинги, национальные управляющие компании, национальные компании и аффилированные с ними юридические лица, для того, чтобы таким юридическим лицам можно было без процедур и ограничений, предусмотренных Законом, в

первоочередном порядке размещать заказы на отечественных производствах. [6]

В свою очередь, Акционерным обществом «Фонд национального благосостояния «Самрук-Казына» утверждены Единые правила осуществления закупок акционерным обществом «Самрук-Казына» и юридическими лицами, пятьдесят и более процентов голосующих акций (долей участия) которых прямо или косвенно принадлежат АО «Самрук-Казына».

На сегодняшний день в Казахстане есть множество площадок для подачи заявок потенциальными поставщиками, при этом существуют три основные системы закупок в Республике Казахстан:

- закупки группы компаний АО «Самрук-Казына»;
- система государственных закупок;
- система закупок при проведении операций по недропользованию.

Нарушения в госзакупках. Штрафы за нарушения законодательства РК о государственных закупках предусмотрены в статье 207 Кодекса РК об административных правонарушениях, которые относятся к административным нарушениям в области торговли и финансов (глава 15 Кодекса РК об административных правонарушениях).

Так, при проведении электронного конкурса в Управлении строительства г. Алматы по строительству нескольких многоквартирных жилых домов по госпрограмме на общую сумму 1 млрд 400 млн тенге в конкурсной заявке одного из победителей проверяющими обнаружены копии договоров с субподрядчиком об аренде строительной техники: экскаваторов, самосвалов марки «КамАЗ», бульдозеров, катков, автогрейдеров, тракторов и трубоукладчиков, содержание которых не соответствует действительности, т. к. субподрядчик отрицает факт заключения таких договоров субподряда и находится в неведении о них.

Таким образом, нарушен один из основных принципов правового регулирования процесса государственных закупок – принцип добросовестной конкуренции среди потенциальных поставщиков.

В связи с тем, что законодательство о государственных закупках обязывает уполномоченный орган принять соответствующие меры реагирования при выявлении таких нарушений, было инициировано искомое заявление в суд о признании победителя конкурса недобросовестным участником государственных

закупок, и материалы направлены в правоохранительные органы.

Государственные закупки требуют предоставления поставщикам равных возможностей в этом процессе, добросовестной конкуренции, состязательности среди потенциальных поставщиков, гласности и прозрачности процесса государственных закупок.

В силу того, что Закон о государственных закупках регулирует экономические отношения по удовлетворению потребности государства в определенных товарах, работах и услугах, то есть эти отношения построены на обмене или взаимообусловленной передаче друг-другу эквивалентов, следовательно, стороны соотносятся с точки зрения противоположных интересов, как продавец и покупатель. Поэтому одной из задач борьбы с нарушениями названных принципов выступает точное и безукоризненное изложение норм права с точки зрения конкретности понятий.

Как определять, например, понятие «оптимального расходования денег» и «эффективного расходования денег»?

Если под оптимальным (от лат. *optimus* – лучшее) следует считать лучшее решение [7], то поскольку стороны в государственных закупках противостоят друг другу с противоположными интересами, как продавец и покупатель, то для государства оптимальным будет наименьшая цена, а для поставщика товаров, работ и услуг оптимальной будет наибольшая цена. Естественно, на практике, когда стороны в качестве оптимального будут иметь в виду исключительно величину цены, то могут осуществляться закупки дешевых и некачественных товаров (работ, услуг), а значит теряется из виду лучшее решение в целом. Таковое действительно подтверждается практикой по осуществлению государственных закупок в Казахстане.

Если рассматривать понятие «эффективное расходование денег», то оно также несет в себе чисто экономическое содержание, его можно рассматривать с нескольких точек зрения, как в зависимости от интересов сторон отношений государственных закупок, так и в сравнении с аналогичным видом товаров, работ и услуг, осуществленных за прошедший период.

В первом случае эффективность можно понимать, как для государства, так и для поставщика товаров, работ и услуг. Во втором случае эффективность можно понимать, как разницу за аналогичный товар, работу и услугу полученных за прошедший период, если удалось приобрести их государству за меньшую величину денежных средств, то эффективность достигается, и наоборот, если государством приобретаются необходимые товары, работы, услуги

за большую величину денежных средств, то эффективность – не достигается.

Следовательно, становится очевидным, что данный принцип можно понимать по-разному, что создает возможность использовать его не в интересах государства, а соответственно и общества.

В связи с этим, у государства возникает необходимость качественно подходить к подготовке нормативных правовых актов, поскольку от этого зависит благополучие государства и общества. Что касается непосредственно рассмотренного принципа, то его следует раскрыть в Законе с помощью определения «**оптимального и эффективного** расходования денег» и тем самым исключить субъективизм в дан-

ном вопросе. Важно добавить, что исключение субъективизма в вопросах осуществления общественных или государственных функций является основной проблемой для общества в условиях рыночной экономики, поскольку при сложившихся отношениях, индивиду сложно абстрагироваться от личных интересов и поставить в качестве высших общественные.

Таким образом, качество нормотворчества, ясность и точность понятий, используемых в нормативных правовых актах, имеет огромное практическое значение не только для государственной службы и общества, но и для судебной практики, которая единообразным пониманием позволит исключить множество имущественных споров.

Список использованных источников:

1. <https://gz.mcfr.kz/article/1099-goszakupki>
2. Веб-портал государственных закупок (www.goszakup.gov.kz)
3. <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000434>
4. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31.12. 2015 года № 1200 Об утверждении Правил осуществления государственных закупок с применением особого порядка
5. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30.10. 2009 года № 1729 Об утверждении Правил организации и проведения закупа лекарственных средств и медицинских изделий, фармацевтических услуг
6. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 мая 2009 года № 787 Об утверждении Типовых правил закупок товаров, работ и услуг, в том числе размещения гарантированного заказа, осуществляемых национальным управляющим холдингом, за исключением Фонда национального благосостояния, национальными холдингами, национальными компаниями и организациями, пятьдесят и более процентов голосующих акций (долей участия в уставном капитале) которых прямо или косвенно принадлежат национальному управляющему холдингу, за исключением Фонда национального благосостояния, национальному холдингу, национальной компании, а также социально-предпринимательскими компаниями.
7. Комитет государственных доходов Министерства финансов на интернет-ресурсе Комитета // www.kgd.gov.kz.
8. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. – М.: Современная редакция, 2017. – 960 с.

References:

1. <https://gz.mcfr.kz/article/1099-goszakupki>
2. Veb-portal gosudarstvennykh zakupok (www.goszakup.gov.kz)
3. <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000434>
4. Postanovleniye Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 31.12. 2015 goda № 1200 Ob utverzhdenii Pravil osushchestvleniya gosudarstvennykh zakupok s primeneniym osobogo poryadka
5. Postanovleniye Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 30.10. 2009 goda № 1729 Ob utverzhdenii Pravil organizatsii i provedeniya zakupa lekarstvennykh sredstv i meditsinskikh izdely, farmatsevticheskikh uslug
6. Postanovleniye Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 28 maya 2009 goda № 787 Ob utverzhdenii Tipovykh pravil zakupok tovarov, rabot i uslug, v tom chisle razmeshcheniya garantirovannogo zakaza, osushchestvlyаемых natsionalnym upravlyayushchim kholdingom, za isklyucheniym Fonda natsionalnogo blagosostoyaniya, natsionalnymi kholdingami, natsionalnymi kompaniyami i organizatsiyami, pyatdesyat i boleye protsentov golosuyushchikh aktsy (doley uchastiya v ustavnom kapitale) kotorykh pryamo ili kosvenno prinadlezhat natsionalnomu upravlyayushchemu kholdingu, za isklyucheniym Fonda natsionalnogo blagosostoyaniya, natsionalnomu kholdingu, natsionalnoy kompanii, a takzhe sotsialno-predprinimatelskimi kompaniyami.
7. Komitet gosudarstvennykh dokhodov Ministerstva finansov na internet-resurse Komiteta // www.kgd.gov.kz.
8. Ushakov D.N. Bolshoy tolkovy slovar russkogo yazyka. – M.: Sovremennaya redaktsiya, 2017. – 960 s.

УДК 343.43

А.К. Сулейменов¹**¹Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы****ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ (ТРАФФИКИНГ)
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ****Аннотация**

Торговля людьми (траффикинг) в современном мире — феномен, имеющий глубокие социальные корни и затрагивающий самые уязвимые социальные группы. Международное сообщество единогласно признает его тяжким преступлением против прав и свобод человека. Привычный дискурс рассмотрения данной проблемы в рамках криминологии и права не дает достаточно-го понимания траффикинга как явления. Для глубокого понимания проблемы требуется применять междисциплинарный подход, останавливаясь на культурных, социальных, экономических факторах. Сегодня траффикинг является одним из наиболее прибыльных видов криминального бизнеса в мировом масштабе. Из-за недоработок в законодательствах многих стран и отсутствия практики у правоохранителей такого рода преступлений сравнительно мала. Таким образом, индустрия торговли людьми имеет предпосылки к росту при оптимальном соотношении высокой доходности и низких рисков. К тому же из-за слабой научной проработки феномена мы не имеем достаточного количества данных исследований, чтобы более или менее точно оценить объем рынка криминальной индустрии траффикинга.

Ключевые слова: Торговля людьми, современное рабство, миграция, скрытая миграция, международная преступность, теневая экономика, криминальная экономика, права человека, неравенство, глобализация.

А.К. Сулейменов¹**¹Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.****ҚАЗІРГІ ӘЛЕМДЕГІ АДАМ САУДАСЫ (ТРАФФИКИНГ)****Аңдатпа**

Қазіргі әлемдегі адам саудасы (траффикинг) - бұл терең әлеуметтік тамырларға ие және ең осал әлеуметтік топтарға әсер ететін құбылыс. Халықаралық қауымдастық оны адам құқықтары мен бостандықтарына қарсы ауыр қылмыс деп бірауыздан мойындайды. Бұл мәселені криминология мен заң аясында қарастырудың әдеттегі дискурсы адам саудасының құбылыс ретінде жеткілікті түсінігін қамтамасыз етпейді. Мәселені терең түсіну мәдени, әлеуметтік және экономикалық факторларға тоқтала отырып, пәнаралық қатынасты талап етеді. Бүгінгі таңда траффикинг - әлемдік ауқымдағы қылмыстық бизнестің ең тиімді түрлерінің бірі. Көптеген елдердің заңдарындағы кемшіліктер мен құқық қорғау органдарының қызметкерлері арасында тәжірибенің болмауына байланысты мұндай қылмыстар салыстырмалы түрде аз. Осылайша, адам саудасы осы саласындағы жоғары табысты пен төменгі тәуекелдердің оңтайлы қатынасы себебінен күрт өсудің алғышарттары бар. Сонымен қатар, құбылыс ғылыми тұрғыдан зерттемегендіктен, бізде траффикинг аясындағы қылмыстық сауда саласының нарықтық көлемін дәлірек немесе дәл бағалау үшін жеткілікті зерттеу деректері жоқ.

Түйінді сөздер: адам саудасы, қазіргі таңдағы құлдық, көші-қон, жасырын көші-қон, халықаралық қылмыс, көлеңкелі экономика, қылмыстық экономика, адам құқығы, теңсіздік, жаһандану.

A.K. Suleimenov¹**¹Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty****HUMAN TRAFFICKING (TRAFFICKING) IN THE MODERN WORLD**

Annotation

Human trafficking in the modern world is a phenomenon that has deep social roots and affects the most vulnerable social groups. The international community unanimously recognizes it as a grave crime against human rights and freedoms. The usual discourse of considering this problem in the framework of criminology and law does not provide a sufficient understanding of traffic as a phenomenon. A deep understanding of the problem requires an interdisciplinary approach, focusing on cultural, social, and economic factors. Today, traffic is one of the most profitable types of criminal business on a global scale. Due to shortcomings in the legislation of many countries and the lack of practice in law enforcement, this type of crime is relatively small. Thus, the human trafficking industry has the prerequisites for growth with an optimal ratio of high returns and low risks. In addition, due to the weak scientific study of the phenomenon, we do not have enough research data to more or less accurately estimate the market size of the criminal traffic industry.

Keywords: Human trafficking, modern slavery, migration, hidden migration, international crime, shadow economy, criminal economy, human rights, inequality, globalization.

На сегодняшний день проблема торговли людьми и смежная с ней проблема современного рабства не теряют актуальности. По оценкам международных организаций, в мире сохраняется негативная тенденция к увеличению числа пострадавших и преступлений подобного рода. Причин тому можно выделить несколько. Во-первых, эта проблематика для международных и национальных институтов относительно новая: системный подход к ее изучению и преодолению до сих пор находится в процессе становления. Это приводит к тому, что нормативно-правовая база отдельных государств слабо развита и содержит массу пробелов. Во-вторых, торговля людьми, как и прочие виды преступности, имеет скрытый характер. При этом она неразрывно связана с процессами глобализации и миграции и в условиях отсутствия эффективных механизмов диагностики и пресечения неотличима от других естественных социальных процессов. В-третьих, торговлю людьми и рабство можно трактовать как крайнюю степень выражения неравенства как в индивидуальном масштабе, так и в масштабе обществ и государств.

Следовательно, общемировая тенденция к увеличению неравенства закономерно проявляет себя в росте такого рода преступности. И, наконец, в-четвертых, для эффективной борьбы с торговлей людьми требуется высочайший уровень международного сотрудничества и координации, который на сегодняшний день трудно достижим.

Согласно ст. 128 УК РК: Торговля людьми-это купля-продажа или совершение иных сделок в отношении лица, а равно его эксплуатация либо вербовка, перевозка, передача, укрывательство, получение, а также совершение иных деяний в целях эксплуатации [1].

В данной статье мы ставим перед собой задачу раскрыть факторы, упомянутые выше, а также обобщить и упорядочить знания и данные, описывающие феномен торговли людьми, чтобы подготовить основу для даль-

нейшего более детального исследования. Для реализации этой задачи мы проанализируем международные и казахстанские правовые нормы, статистические отчеты, материалы уголовных дел и статистические данные из отчетов международных организаций. Для лучшего понимания специфики, мы будем опираться также на глубинные интервью с представителями правоохранительных органов. В результате будет сформулирован перечень мер по повышению эффективности борьбы с торговлей людьми.

Торговля людьми стала самой быстроразвивающейся и очень прибыльной деятельностью для транснациональной организованной преступности. Чтобы успешно противодействовать данному явлению, необходимо проанализировать и выявить коренные причины, способствующие существованию и развитию торговли людьми.

Изучение и анализ данной проблемы показывает, что торговля людьми – многогранное и развивающееся явление, растущее и меняющееся наряду с экономической глобализацией и трудовой мобильностью, бедностью и экономическими и политическими изменениями, культурным взаимодействием и социальным статусом, теневой экономикой, коррупцией.

Процесс глобализации. Глобализация – это возрастание роли внешних факторов в воспроизводстве всех стран-участниц этого процесса, формирование единого мирового рынка без национальных барьеров и создание единых юридических условий для всех стран. Как особая фаза международных отношений, глобализация зародилась несколько десятилетий назад, но ее формирование не завершилось и к началу третьего тысячелетия.

Глобализация международных отношений – это усиление взаимозависимости и взаимовлияния различных сфер общественной жизни и деятельности в области международных отношений. Она затрагивает практически все сферы общественной жизни, включая эконо-

мику, политику, идеологию, социальную сферу, культуру, экологию, безопасность, образ жизни, а также сами условия существования человечества.

В связи с огромным разбросом политических пристрастий в современной мировой науке и политике единого общепризнанного определения глобализации не существует; имеющиеся формулировки носят описательный, либо взаимоисключающий характер. А.А. Темербеков описывает глобализацию как «процесс распространения техногенных преимуществ ведущего субъекта западной цивилизации, путем экономического и внеэкономического принуждения партнеров по ядру и стран периферии на основе монополизации всего цивилизованного сегмента рыночных международных отношений, внедряя психологии массового потребления и западных социальных ценностей» [2, с.21].

Р.Т. Нуртаев отмечает, что «расширение масштабов глобализации в нынешнее время, в эпоху постмодернизма, есть объективная мировая реальность, не вызывающая уже никаких сомнений и споров. Однако восприятие и оценка феномена глобализации его последствий неоднозначны, порой состоят в диаметральной противоположности друг к другу. Объективная характеристика положительных и отрицательных сторон феномена глобализма для нашей республики представляет особую актуальность по той причине, что с переходом к рыночным отношениям на территории страны активно стали разворачиваться глобализационные процессы, инициированные усилиями различных иностранных транснациональных корпораций» [3, с.76].

Миграция. Международная трудовая миграция превратилась в неотъемлемую часть мировой экономики, постоянно воспроизводящей потребность развитых стран в труде мигрантов. Чем жестче миграционные барьеры, тем больше мигрантов оказываются в положении нелегалов, рабочие места для которых в принимающей стране есть, а гарантий достойного труда и соблюдения элементарных прав человека – нет. Параллельно с ростом мобильности населения развиваются техники манипулирования, такие как торговля людьми и организация нелегальной миграции с целью трудовой эксплуатации мигрантов. Мигранты представляют собой наиболее уязвимую категорию для торговцев людьми.

Основные причины нелегальной трудовой миграции обусловлены объективными процессами: глобализация мировой экономики, интернационализация, развитие транспорта и коммуникаций, которые привели к увеличению мобильности всех ресурсов человече-

ского общества: капитала, товаров, технологий, информации, людей.

Г. Тлегенова, Н. Шеденова считает, что значительную часть мигрантов составляет женщины, потребность в труде которых в странах Запада растёт, ибо необходимость в услугах по репродукции человека увеличивается. Одной из причин незаконной миграции женщин является их низкий общественный статус, отсутствие работы, перспектив трудоустройства. Согласно исследованию, проведенному общественной организацией «Кризисный центр для женщин и детей» в г. Алматы, число казахстанских женщин, вовлеченных в систему женской сексуальной эксплуатации за рубежом, ежегодно достигает нескольких тысяч [4, с.7]. Сексуальный труд женщин становится чрезвычайно важным компонентом экономики, хотя юридически он запрещается и морально осуждается. При сохранении современной модели организации общества при которой производство вещей имеет приоритет над системой воспроизводства, работа женщин-мигрантов будет оставаться трудом «второго сорта» с низкой зарплатой и соответствующим отношением работодателей и клиентов, злоупотреблениями и влиянием криминала.

Миграция в современном мире развивается стихийно и иррационально. Неэффективность нынешней модели миграции выражается в огромном размахе нелегальной её части, которая является неотъемлемой чертой действующего миграционного режима.

В 1990-е годы в Казахстане также резко увеличилась незаконная миграция. Основные причины имеют геополитический, внутривнутриполитический и социально-экономический характер. Геополитическое положение Казахстана между Европой и Азией превращает его в транзитную страну для незаконных мигрантов. Усиление нестабильности в Кыргызстане и Узбекистане, состояние «ни войны, ни мира» на Кавказе является потенциальным фактором увеличения потока мигрантов в республику.

На территории СНГ Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Украина – вот основные страны транзита нелегальных мигрантов. В этих странах сформировалась сеть высококодового преступного бизнеса, включающая как отдельных коррумпированных представителей исполнительных органов (МВД, консульства зарубежных посольств), так и «посреднические группы», занимающиеся переправкой; типографские центры, печатающие фальшивые документы высокого качества; бюро, которые решают транспортные вопросы; переводчики и просто отдельные лица, которые пособничают на различных этапах переброски мигрантов на Запад [5].

Тяжёлое социально-экономическое положение и политическое положение поставляющих стран.

Бедность и падение уровня жизни основной массы населения, увеличение безработицы, глобальный экономический кризис, усиление нестабильности финансовых рынков, гражданские беспорядки, вооруженные конфликты являются одними из основных условий процветания торговли людьми.

Половина населения земли живет на пороге бедности. В таких ситуациях меняются модели экономического поведения людей: риск становится нормой, искажаются критерии рационального поведения. Такими моделями являются, например, та же нелегальная миграция, маргинальная занятость и т.п. В них особое место занимает так называемое «согласие на эксплуатацию». Тяжелое экономическое положение людей снижает их личные социальные стандарты и, соответственно, требования к обществу, расширяет границы социальной нормы до неприемлемых с точки зрения прав человека и человеческого развития пределов. 3 млрд. человек могут тратить до двух долларов в день, около 1,2 млрд. из них - меньше доллара. Тысячи людей, 2/3 из которых женщины, ежедневно теряют работу и у них нет надежды найти её вновь - процесс глобализации экономики делает их страны неконкурентоспособными на мировом рынке. По прогнозам международных организаций, к 2020 г. на развивающиеся страны (а именно там проживает основное население земли) будет приходиться лишь 1/4 мировой торговли и лишь треть мирового валового продукта, а это означает, прежде всего, что число бедных продолжит расти в геометрической прогрессии.

М.Ю. Буряк **однако бедность более многогранна**, нежели просто отсутствие средств: бедные люди уязвимы перед лицом экономических потрясений, стихийных бедствий, насилия и преступности, они не имеют доступа к медицине и образованию. Ярким примером этого факта стало цунами в Индийском океане, произошедшее 26 декабря 2004 г., и нанёсшее значительный ущерб многим странам Юго-Восточной Азии. В результате этого природного катаклизма миллионы людей остались без крова и пищи, потеряли всё то немногое, что у них было. Этим не преминули воспользоваться торговцы людьми. Развитым странам, патронировавшим гуманитарные процессы в регионе, и местным правоохранительным органам пришлось приложить значительные усилия для того, чтобы взять под контроль сложившуюся ситуацию и не допустить массового порабощения пострадавших от цунами [6, с. 89].

На сегодняшний день события, произошедшие на Гаити, могут привести к активизации преступной деятельности транснациональных организованных группировок.

Одним из путей выхода из создавшегося положения является работа за границей, неизбежно сопряжённая со злоупотреблениями и участием преступных группировок вследствие жестких иммиграционных законов развитых стран, а, следовательно, ещё больший по сравнению с настоящим временем расцвет торговли «живым товаром».

И. Королев считает, что политические факторы вносят свою лепту в распространение и процветание торговли людьми, например, Грузия, где произошёл вооруженный конфликт, война Америки с Ираком, война в Афганистане, Чеченская война. По словам полицейских чинов ООН, натовских миротворцев и представителей гуманитарных организаций, прозрачность границ, наличие международного военного контингента и отсутствие налаженной работы правоохранительных органов создают практически идеальные условия для развития торговли людьми на этих территориях. Зоны военных конфликтов моментально превращаются в рассадник принудительной проституции, куда свозятся женщины из окрестных регионов и стран [7].

Общая численность безработных в Казахстане по официальным данным в июне 2018 г. равнялась приблизительно 69,6 тысяч человек. В основном безработными являются женщины [8, с.33].

Всё это свидетельствует о невозможности многих женщин получить достойную работу, что порождает чувство безысходности, побуждает нередко к весьма рискованным решениям и поступкам.

В последнее время в центральной и восточной Европе получило широкое распространение использование детского труда не только с целью использования детей в секс-индустрии, но и с целью эксплуатации в качестве дешевого или бесплатного труда.

Торговля детьми, одна из самых тяжких форм эксплуатации детского труда, в настоящее время получает всё большее распространение. Кроме использования в индустрии сексуальных услуг и производстве порнографии, труд переправляемых из бедных районов или стран детей часто используется в надомных услугах, сельском хозяйстве, строительстве. Также часто детей заставляют заниматься попрошайничеством.

Обычно дети становятся жертвами торговцев людьми путём использования силы, угроз и обмана. Формы эксплуатации часто включают в себя унижения, избиение, сексуальное

насилие, угрозы ребёнку или его близким, а также применение наркотических средств.

Теневая экономика. Теневая экономика играет ключевую роль в распространении торговли людьми, в том числе через каналы нелегальной миграции. За последнее десятилетие в процессе реструктуризации мировой экономики и рынка труда выделялись сектора, где неформальные отношения приобрели особый размах. Если в среднем объёмы неформальной или теневой экономики оцениваются разными исследователями от 22 до 40 % ВВП, то есть отрасли, где эти оценки доходят до 60-80%. Это строительство, торговля, мелкие частные предприятия легкой, пищевой промышленности, сфера услуг (автосервис, туризм, индустрия развлечений и пр.) и некоторые другие. Такие отрасли и сектора занятости и предъявляют спрос на дешёвый незащищённый труд, в первую очередь, мигрантов, самых бедных и маргинальных социальных групп. Именно в этих сферах все отношения между агентами в основном носят неформальный характер и сильно криминализованы. Таким образом, спрос на труд реализуется часто через криминальные каналы, целью которых является эксплуатация человека в целях наживы.

Спрос на дешёвый неквалифицированный труд нелегальных мигрантов со стороны теневой экономики вызван не структурными факторами (структурными особенностями рынка), а скорее, институциональными факторами – борьбой теневому и формального секторов экономики, и является спросом на теневую работу вообще для поддержания неформальной и теневой экономики, усиления ее конкурентных преимуществ перед официальной экономикой [9].

Торговля на рынках – наиболее многочисленная и теневая сфера занятости нелегальных мигрантов. Эксплуатация работников здесь очень распространена и разнообразна. Так, примерно каждая пятая женщина-мигрант, работающая на рынках в Москве, сообщила о сексуальной эксплуатации со стороны «хозяина», которую она вынуждена терпеть. Распространенной формой эксплуатации является долговая зависимость. Если в среднем 15% мигрантов отмечают, что долг работодателю не позволяет им уйти или поменять работу, то в торговле этот показатель значительно выше. Это может быть долг за несуществующую «недостачу», за испорченный товар и пр. Формы постановки работника в долговую кабалу широко известны у работодателей, а «обмен опытом» хорошо налажен. Рынок, как правило, окружен целой социальной инфраструктурой, позволяющей работодателям и самим работникам удовлетворять многие свои естественные и социальные по-

требности.

Коррупция. Распространение коррупции в любом обществе подрывает демократию; низводит до нуля роль законодательства и права; разрушает рыночные механизмы и законы конкуренции, которые составляют фундамент современной экономики; разъедает морально-этические принципы и нормы социума; и в целом снижает качество жизни. Все это позволяет процветать таким явлениям, как торговля людьми и другим связанным формам организованной преступности, как организация и содействие незаконной миграции; использование рабского труда; организация и содействие проституции; производство порнографической продукции и пр. Коррупция существует во всех странах – маленьких и больших, богатых и бедных.

В целом прослеживается закономерность – чем хуже правовое обеспечение какой-либо сферы деятельности, тем выше там коррупция. Например, коррупция в сфере миграции приобрела столь массовый характер в основном из-за пробелов в законодательстве и правовом обеспечении этой сферы.

О массовых и самых разнообразных случаях коррупции правоохранительных органов сообщается в большинстве исследований, посвященных торговле людьми [10].

Известны следующие формы коррупции, напрямую способствующие торговле людьми:

- Подделка либо незаконное изготовление/получение документов, удостоверяющих личность, или миграционных документов через госчиновников стран выезда и въезда (например, известны случаи изменения возраста в паспорте или использования фальшивых доверенностей от родителей при торговле несовершеннолетними и перевозе их через границу);

- Прямой сговор работодателей или других лиц, занимающихся криминальной эксплуатацией людей, с местными правоохранительными органами;

- Продажа регистрации, миграционной карты, гражданства государства (столицы и другие крупные города СНГ наводнены фирмами, открыто рекламирующими свою деятельность подобного рода – реальная проверка таких фирм могла бы вскрыть множество преступлений, связанных, в том числе, с торговлей людьми, однако такие проверки проводятся редко и в основном носят «показательный» характер; в то же время коммерческая деятельность по оформлению таких документов не может существовать без поддержки и прикрытия со стороны правоохранительных органов);

Активность преступных организаций. Организованная преступность во всем мире

принимает транснациональный характер. В XXI веке именно транснациональная организованная преступность по существу стала реальной угрозой для безопасности всего человечества, как по своим масштабам, так и по разрушительному влиянию.

По мнению В.А. Номоконова, транснациональная организованная преступность формирует силу, угрожающую социально-экономическому развитию любого государства, при этом масштабы ее постоянно растут. Она способна не просто расширять свою деятельность, но и нацеливать ее на подрыв безопасности экономики государств, в первую очередь развивающихся стран и стран с переходной экономикой [11, с.17].

Таким образом, можно констатировать, что торговля людьми прочно связана с транснациональной преступной деятельностью. Организация перемещения людей и их последующая эксплуатация превратилась в род современного нелегального бизнеса, обеспечивающего транснациональный трансферт «живого товара». Огромная сеть официальных, полуофициальных, теневых и открыто криминальных организаций получают громадные прибыли от торговли.

Исследователи выделяют три источника глобализации конца XX века: фундаментальные изменения в способах коммуникации, новый характер инвестирования, новое аналитическое восприятие мира. Каждый из них с успехом используется транснациональной преступностью. Например, современные коммуникационные технологии и обширные связи организованной преступности облегчили ей установление контактов с партнерами в других странах и на других континентах; современные банковские системы электронных расчетов дают возможность осуществлять международные преступные сделки, связанные в первую очередь с «отмыванием» доходов, полученных незаконным путем, в том числе и от торговли людьми, а также различного рода финансовыми махинациями.

Развитие секс-индустрии и рост спроса на услуги сексуального характера. К основным причинам высокого уровня секс-индустрии в ряде государств можно отнести такие факторы, как легализация проституции и содержание публичных домов (Германия, Голландия, Таиланд и др.); развитие подпольной секс-индустрии на территории стран, где запрещена проституция, востребованы иностранки (Китай), или при формальном запрете на сексуальные услуги государственные власти фактически приветствуют иностранную проституцию (Япония, Южная Корея).

По мнению Е.В. Тюрюкановой, в Европе трудятся около полумиллиона иностранных про-

ститутков. В Германии три из четырех проституток – приезжие. В Голландии – каждая вторая. Если в 1960-1970-е гг. женщины на рынок сексуальных услуг доставлялись преимущественно из Филиппин, Таиланда, Китая, Колумбии, в 1980-х гг. к ним прибавились женщины из Восточной Европы, а начиная с 1990-х гг. на мировую сцену сексуальной индустрии вышли женщины-мигранты из России и стран СНГ. Так, только в 1997 г. 175 тыс. женщин и девушек из Центральной и Восточной Европы, а также из России и других стран СНГ были проданы на секс-рынки развитых стран Европы и Америки [12, с.73].

В докладе Генерального секретаря ООН на открытии 10-го Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 10 апреля 2000 г. в Вене прозвучали такие цифры. В Европейском Союзе в настоящее время в индустрии сексуальных услуг занято около 500 тыс. женщин, которые не являются гражданами государств-членов Европейского Союза. По данным полиции, в Германии среднемесячный заработок русской женщины, которая является незаконным мигрантом и работает проституткой, составляет приблизительно 7500 долларов США, из которых 7000 долларов США забирает владелец публичного дома, а остальные тратятся на жилье, питание и одежду. Обычно проститутка может сэкономить в месяц не более 12 долларов США [13, с.185].

Особенностью секс-индустрии, которая привлекает преступные группы, является постоянно увеличивающаяся потребность в притоке новых людей.

Торговлю людьми также стимулирует глобальный спрос на дешевую, беззащитную и нелегальную рабочую силу. Например, огромным спросом в процветающих странах Восточной Азии пользуются слуги для дома, которые иногда становятся потерпевшими от эксплуатации или принудительного труда.

С. Стокер считает, что новый источник спроса на молодых женщин в качестве невест или наложниц вытекает из растущего разрыва в соотношении между мужчинами и женщинами в густонаселенных странах, таких как Индия и Китай. В Индии на каждые 1 тыс. мальчиков сейчас рождается только 933 девочки, во многом из-за того, что в глубоко патриархальном обществе этой страны рождение девочки считается обузой с экономической точки зрения. Многие семейные пары пользуются недорогими и широко распространенными сонограммами для определения пола еще не родившегося ребенка и, если прибор определяет, что это девочка, то делается аборт. Данные переписи Индии 2012 г., проанализированные в 2013 году, показывают, что этот разрыв наиболее серьезен

в процветающих северо-западных штатах Харьяна и Пенджаб, где в некоторых местностях разрыв между полами таков, что на каждые 1 тыс. рождающихся мальчиков приходится менее 825 девочек [14, с.61].

Разумеется, этот перечень нельзя считать исчерпывающим. Наша задача на данном этапе заключалась в том, чтобы обнаружить «тонкие места» и предложить механизмы их корректировки. Такие механизмы должны

быть достаточно простыми и реализуемыми на практике. Воплощение их в жизнь позволит Казахстану выйти на новый уровень борьбы с торговлей людьми. При этом сохраняется необходимость, помимо точечной корректировки, глубже изучать проблему траффинга и выработать комплексные программы по борьбе с ним, рассчитанные на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.10.2019 г.)
2. Темербеков А.А. Преступность в социальном контексте глобализации: теоретико-криминологическое исследование / под общ. ред. А.Н. Агыбаева. – Алматы: Қазақ университеті, 2005. – 284 с.
3. Нуртаев Р.Т. О проблемах функционирования государства и права Республики Казахстан в условиях глобализации // Научные труды «Әділет». – 2004. - №2(16). – С.75-86.
4. Тлегенова Г., Шеденова Н. Проблемы трафика казахстанских женщин: факторы риска и предупреждение: социологическое исследование. 2000 г. - Алматы, 2000. – 44 с.
5. Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами. Одобрена резолюцией 317 (IV) Генеральной Ассамблеи ООН от 2 декабря 1949 г. // Международные акты о правах человека: сборник документов. – М.: НОРМА–ИНФРА-М, 1998. – С.528-534.
6. Буряк М.Ю. Торговля людьми и борьба с ней (криминологические и уголовно-правовые аспекты): дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. – Владивосток, 2005. – 246 с.
7. Королев И. Торговля женщинами в Косово // www.vesti.ru/pressa
8. Численность безработных на регистрируемом рынке труда в I полугодии 2018 года. Казахстан и страны СНГ. – Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2018. – С. 33-35.
9. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 34/180 от 18 декабря 1979 г. // Международные акты о правах человека: сборник документов. – М.: НОРМА–ИНФРА-М, 1998. – С.245-255.
10. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции»
11. Номоконов В.А. Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – 375 с.
12. Тюрюканова Е.В. Глобализация международной миграции: роль женщин // Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики. – М.: Русская панорама, 2002. – С.71-87.
13. Положение в мире в области преступности и уголовного правосудия. Доклад Генерального секретаря ООН. Doc. ONU. A/CONF.187/1. // Десятый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями: сборник документов / сост. А.Г. Волеводз – М.: Юрлитинформ, 2001. – С.176-190.
14. Стокер С. Организованная преступность как фактор роста числа случаев торговли людьми // Организованная преступность и коррупция. – 2017. - №1. – С.57-66.

References:

1. Ugolovny kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 28.10.2019 g.)
2. Temerbekov A.A. Prestupnost v sotsialnom kontekste globalizatsii: teoretiko-kriminologicheskoye issledovaniye / pod obshch. red. A.N. Agybayeva. – Almaty: Қазақ университеті, 2005. – 284 с.
3. Nurtayev R.T. O problemakh funktsionirovaniya gosudarstva i prava Respubliki Kazakhstan v usloviyakh globalizatsii // Nauchnye trudy «Әділет». – 2004. - №2(16). – С.75-86.
4. Tlegenova G., Shedenova N. Problemy trafika kazakhstanskikh zhenshchin: faktory riska i preduprezhdeniye: sotsiologicheskoye issledovaniye. 2000 g. - Almaty, 2000. – 44 с.

5. Konventsiya o borbe s torgovley lyudmi i s ekspluatatsiyey prostitutsii tretyimi litsami. Odobrenna rezolyutsiyey 317 (IV) Generalnoy Assamblei OON ot 2 dekabrya 1949 g. // Mezhdunarodnye akty o pravakh cheloveka: sbornik dokumentov. – M.: NORMA–INFRA-M, 1998. – S.528-534.
6. Buryak M.Yu. Torgovlya lyudmi i borba s ney (kriminologicheskiye i ugolovno-pravovyye aspekty): dis. ... dokt. yurid. nauk: 12.00.08. – Vladivostok, 2005. – 246 s.
7. Korolev I. Torgovlya zhenshchinami v Kosovo // www.vesti.ru/pressa
8. Chislennost bezrabortnykh na registriruyemom rynke truda v I polugodii 2018 goda. Kazakhstan i strany SNG. – Astana: Agentstvo Respubliki Kazakhstan po statistike, 2018. – S. 33-35.
9. Konventsiya o likvidatsii vseh form diskriminatsii vseh form diskriminatsii v otnoshenii zhenshchin. Prinyata i otkryta dlya podpisaniya, ratifikatsii i prisoyedineniya rezolyutsiyey Generalnoy Assamblei OON 34/180 ot 18 dekabrya 1979 g. // Mezhdunarodnye akty o pravakh cheloveka: sbornik dokumentov. – M.: NORMA–INFRA-M, 1998. – S.245-255.
10. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 18 noyabrya 2015 goda № 410-V «O protivodeystvii korruptsii»
11. Nomokonov V.A. Transnatsionalnaya organizovannaya prestupnost: definitsii i realnost. – Vladivostok: Izd-vo Dalnevost. un-ta, 2001. – 375 s.
12. Tyuryukanova Ye.V. Globalizatsiya mezhdunarodnoy migratsii: rol zhenshchin // Gender i ekonomika: mirovoy opyt i ekspertiza rossyskoy praktiki. – M.: Russkaya panorama, 2002. – S.71-87.
13. Polozheniye v mire v oblasti prestupnosti i ugolovnogo pravosudiya. Doklad Generalnogo sekretarya OON. Doc. ONU. A/SONF.187/1. // Desyaty Kongress Organizatsii Obyedinennykh Natsy po preduprezhdeniyu prestupnosti i obrashcheniyu s pravonarushitelyami: sbornik dokumentov / sost. A.G. Volevodz – M.: Yurlitinform, 2001. – S.176-190.
14. Stoker S. Organizovannaya prestupnost kak faktor rosta chisla sluchayev torgovli lyudmi // Organizovannaya prestupnost i korruptsiya. – 2017. - №1. – S.57-66.

УДК 343.43

А.М. Тасболатов¹

**¹Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г.Алматы**

ОСНОВНЫЕ СУБЪЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫЕ С ВЕНЕРИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ И ВИЧ И ИХ ФУНКЦИИ

Аннотация

В статье анализируются основные субъекты предупреждения преступлений, связанные с венерическими заболеваниями и ВИЧ, рассмотрены их функции. Автор подразделяет субъекты предупреждения и профилактики ВИЧ, венерических болезней, а также преступности, связанной с заражением указанными инфекциями в Республике Казахстан на две категории: на органы общей и специальной компетенции. Рассмотрено Министерство здравоохранения Республики Казахстан как орган специальной компетенции и уполномоченный органа в области профилактики и лечения ВИЧ-инфекции и СПИД. Обращается внимание, что в борьбе со СПИДом особое значение приобретают неправительственные организации (НПО).

Ключевые слова: инфекции, передающиеся половым путем; уголовное наказание; правовые механизмы охраны здоровья; принятие риска заражения.

А.М. Тасболатов¹

**¹Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ**

АТҚ ЖӘНЕ ВЕНЕРОЛОГИЯЛЫҚ АУРУЛАРДЫ АЛДЫН АЛУДЫҢ НЕГІЗГІ СУБЪЕКТІЛЕРІ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ҚЫЗМЕТТЕРІ

Аңдатпа

Мақалада жыныстық жолмен берілетін аурулар мен АТҚ-ға байланысты қылмыстың алдын-алудың негізгі субъектілері талданады, олардың функциялары қарастырылады. Автор Қазақстан

Республикасында АТҚ, жыныстық жолмен берілетін ауруларды, сондай-ақ осы инфекцияларын жұқтырумен байланысты қылмыстығын алдын алу және профилактика субъектілерін екі санатқа бөледі: жалпы және арнайы құзыреттілігі бар органдары. Қазақстан Республикасының Денсаулық сақтау министрлігі АТҚ-инфекциясы мен иммун тапшылығы синдромын (СПИД) алдын алу және емдеу саласындағы арнайы құзыреттілік органы және уәкілетті орган ретінде қарастырылды. Үкіметтік емес ұйымдардың (ҰЕҰ) СПИД-пен күресте ерекше маңызды роліне назар аударылады.

Түйінді сөздер: жыныстық жолмен берілетін инфекциялар; қылмыстық жаза; денсаулықты қорғаудың құқықтық тетіктері; жұқтыру қаупін қабылдау.

A.M. Tasbolatov¹

¹ **Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty**

THE MAIN SUBJECTS OF CRIME PREVENTION, RELATED SEXUALLY TRANSMITTED DISEASES AND HIV AND THEIR FUNCTIONS

Annotation

The article analyzes the main subjects of crime prevention related to sexually transmitted diseases and HIV, their functions are considered. The author subdivides the subjects of prevention and prevention of HIV, sexually transmitted diseases, as well as crime related to infection with these infections in the Republic of Kazakhstan into two categories: general and special competence bodies. The Ministry of Health of the Republic of Kazakhstan is considered as a body of special competence and an authorized body in the field of prevention and treatment of HIV infection and AIDS. Attention is drawn to the fact that non-governmental organizations (NGOs) are especially important in the fight against AIDS.

Keywords: public prosecutor, human rights activity, principles of activity, supervision.

Венерические заболевания принадлежат к небольшой группе заразных заболеваний человека, для которых существуют специфические правовые положения. При этом для них не принимался отдельный закон, как это произошло для туберкулеза или ВИЧ-инфекции, соответственно большая часть особенностей действий при возникновении этих заболеваний регулируются.

Заболевшие венерическими болезнями всегда вызвали суровое общественное осуждение. Венерические болезни, особенно сифилис, окружались бесчестием, стыдом, позором, становились «моральным жандармом». Так, в 16-м веке в Шотландии больным проституткам на щеках выжигали раскаленным железом клейма и затем изгоняли их из города. В США, в Миссури, до конца 19-го века женщин легкого поведения с выявленными венерическими болезнями изолировали в специальной больнице для социально опасных пациентов. Врачи, как правило, считали эти болезни возмездием за безнравственность. Чтобы преувеличить опасность венерических заболеваний и запугать людей, с сифилисом стали связывать любые состояния, причины которых были неизвестны.

В 17-м веке, пожалуй, самым важным среди различных мероприятий в отношении венерической заболеваемости было создание Главного госпиталя в Париже, в который путем полицейских мер стали заключать венерических больных. Аналогичные учреждения создавались в Англии, Германии и других странах

Европы. С этого времени венерических больных стали не только лечить, но и наказывать. Поэтому при поступлении в госпиталь больных для исправления подвергали физическому наказанию, а после этого — лечению (кровопусканием, очищениям слабительными, ваннами, ртутью и др.). При этом отличали больных, которые заражались в связи с распущенностью, от тех, которые заболели «безвинно» (жена — от супруга, кормилица — от ребенка). Несмотря на довольно строгие, по нашим меркам, правила в отношении венерических больных, заболеваемость не могла быть ликвидирована. На то были и медицинские, и социальные причины. Меры борьбы с высокой заболеваемостью венерическими болезнями сводились, в основном, к установлению контроля за проститутками и их изоляции в случае заболевания, помощь же больным была минимальной; кроме того, не прослеживались источники заражения, отсутствовали противоэпидемические мероприятия в отношении бытовых и половых контактных лиц, без чего было невозможно установить контроль над заболеванием. Отсутствовали также и эффективные лекарственные средства, которые были бы губительны для вызвавшей болезнь инфекции и одновременно не оказывали бы побочного эффекта на организм человека [1, 65 с.].

Однако, исторический обзор организации мероприятий, направленных на борьбу с венерическими инфекциями, показывает, что в рамках социальной политики государств дела-

лись особые усилия, в частности - изоляция в отдельные медицинские учреждения. На современном этапе такая организация является более усовершенствованной, обеспечиваемой и контролируемой государством.

Основных субъектов предупреждения и профилактики ВИЧ, венерических болезней, а также преступности, связанной с заражением указанными инфекциями в Республике Казахстан, можно условно поделить на две категории: органы общей и специальной компетенции.

К органам общей компетенции мы относим: Правительство Республики Казахстан, местные представительные и исполнительные органы Республики Казахстан, Министерство юстиции Республики Казахстан, Министерство внутренних дел Республики Казахстан, учреждения исполнительной системы Республики Казахстан, независимые неправительственные организации (НПО) и др.

К органам специальной компетенции относятся: Министерство Здравоохранения, Национальный Координационный совет по охране здоровья при Правительстве Республики Казахстан (уполномоченный орган), Агентство Республики Казахстан по делам здравоохранения, органы обязательного медицинского освидетельствования, Центры по профилактике и борьбе со СПИДом, учреждения, осуществляющие анонимное тестирование, организации, осуществляющие профилактику и лечение СПИД — медицинские организации, основной деятельностью которых является оказание медицинской помощи и медицинских услуг населению и др. [2].

Рассмотрим функциональную компетенцию некоторых из них.

В соответствии со ст. 6 Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» Правительство Республики Казахстан:

— разрабатывает основные направления государственной политики в области здравоохранения;

— утверждает порядок осуществления государственного контроля в области здравоохранения;

— осуществляет руководство деятельностью центральных и местных исполнительных органов по вопросам здравоохранения;

— утверждает перечень гарантированного объема бесплатной медицинской помощи;

— определяет порядок обеспечения получения гражданами гарантированного объема бесплатной медицинской помощи;

— утверждает перечень социально значимых заболеваний, представляющих опасность для окружающих.

Местные представительные органы областей, города республиканского значения и столицы:

— утверждают региональные программы в области здравоохранения и осуществляют контроль за их исполнением;

— содействуют формированию здорового образа жизни и здорового питания;

Местные исполнительные органы областей (города республиканского значения, столицы):

— реализуют государственную политику в области здравоохранения на соответствующей административно-территориальной единице;

— обеспечивают реализацию государственных программ в области здравоохранения на соответствующей территории, а также разрабатывают и обеспечивают реализацию программ в области здравоохранения;

— обеспечивают реализацию гражданами права на гарантированный объем бесплатной медицинской помощи;

— осуществляют межрегиональное и международное сотрудничество в области здравоохранения;

— осуществляют мероприятия, необходимые для укрепления здоровья, профилактики заболеваний, формирования здорового образа жизни и здорового питания;

— организуют оказание населению квалифицированной и специализированной медицинской помощи, в том числе профилактику и лечение социально значимых заболеваний, представляющих опасность для окружающих, включая лекарственное обеспечение в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи с соблюдением установленных государственных стандартов.

Таким образом, функциональную компетенцию местных исполнительных органов составляет практическая реализация государственной политики и государственных программ в области борьбы со СПИДом, другими инфекциями, передающимися половым путем. Несмотря на то, что в целом функциональная деятельность местных исполнительных органов соответствует требованиям законодательства, она все же желает лучшего. Так, в частности, следует обратить внимание на недостаточную координацию местными исполнительными органами деятельности неправительственных организаций (НПО) и государственных организаций. Отсутствует четкое определение роли НПО, работающих в области профилактики ВИЧ/СПИДа, основных направлений их деятельности и ответственности за качество работы с населением [3].

Несмотря на то, что Казахстан имеет в настоящее время одну из лучших в регионе систему слежения за ВИЧ-инфекцией, монито-

ринга и оценки ответных мероприятий, эта система нуждается в совершенствовании. Первичные данные все еще недостаточно репрезентативны и надежны ввиду ограниченного доступа в уязвимые группы населения. Недостаточная координация деятельности местных исполнительных органов приводит к сбоям в получении отчетов из различных ведомств и неправительственного сектора, включая международные НПО, работающие в Казахстане. Фактически в стране нет единой системы мониторинга и оценки, поскольку многие партнеры, особенно работающие на уровне проектов, используют собственные подходы. Даже в пределах сектора здравоохранения кожно-венерологическая служба, служба инфекционных болезней и наркологическая служба, с одной стороны и служба СПИДа, с другой стороны пользуются разными данными. Если первые три службы рассчитывают заболеваемость населения, исключительно исходя из числа выявленных случаев инфекций, передающихся половым путем, гепатита С и наркомании, то служба СПИДа получает и использует данные о распространенности тех же инфекций, исходя из результатов эпидемиологического надзора в дозорных группах населения и быстрой оценки ситуации, что более объективно.

Министерство здравоохранения Республики Казахстан является уполномоченным органом в области профилактики и лечения ВИЧ-инфекции и СПИД. В соответствии со ст. 7 Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» уполномоченный орган осуществляет функции по:

- реализации государственной политики в области здравоохранения;
- осуществлению мониторинга в области здравоохранения;
- внедрению новых методов профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации, а также по контролю за ними;
- разработке и реализации программ в области здравоохранения;
- организация гигиенического обучения, формирования здорового образа жизни и здорового питания;
- организации разъяснительной работы среди населения по вопросам охраны здоровья;
- организации и осуществлению в пределах своей компетенции санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий при пищевых отравлениях, инфекционных и других заболеваниях;
- осуществлению взаимодействия с общественными объединениями по реализации государственной политики в области здравоохранения (ст. 7-46) и др.

Министерство здравоохранения Республики Казахстан является основным разработчиком Программ по противодействию эпидемии СПИДа в Республике Казахстан [4] г.г. Министерство здравоохранения Республики Казахстан, наряду с Министерством Внутренних дел Республики Казахстан, Министерством обороны, Министерством труда и социальной защиты населения, Министерством культуры, информации и общественного согласия, Министерством финансов, Министерством юстиции, является также исполнителем этих программ.

Приказами Министра здравоохранения Республики Казахстана разработаны и внедрены Протоколы по предоставлению помощи и лечения при ВИЧ-инфекции и СПИДе, методические указания по организации и проведению дозорного эпидемиологического надзора за ВИЧ-инфекцией, инструкция по мониторингу и оценке мероприятий по противодействию эпидемии СПИДа.

В соответствии с Правилами оформления материалов по фактам заражения другого лица венерической болезнью и передачи их в следственные органы для привлечения виновных в установленном законодательством порядке к уголовной ответственности, органы здравоохранения периодически проверяют своевременность, полноту, правильность и качество оформления лечебно-профилактическими организациями медицинских карт стационарного больного и другой медицинской документации, а также материалов на лиц, подлежащих уголовной ответственности, сроки передачи материалов в следственные органы и наличие в делах лечебно-профилактического учреждения сведений о результатах рассмотрения этих материалов в следственных органах. Они требуют от руководства лечебно-профилактических организаций города (области) систематического анализа указанной работы и принятия необходимых мер по ее улучшению. Органы здравоохранения оказывают постоянную помощь лечебно-профилактическим учреждениям в обжаловании, в необходимых случаях, отдельных недостаточно обоснованных, по их мнению, решений следственных органов, и в урегулировании других межведомственных вопросов, связанных с выполнением законодательства. В проведении указанной работы органам здравоохранения рекомендуется опираться на юрисконсультов отделов (управлений) здравоохранения.

Помимо органов здравоохранения, определенные контрольные функции возложены на органы внутренних дел. Согласно вышеназванным Правилам оформления материалов по фактам заражения другого лица венерической болезнью и передачи их в следственные орга-

ны, для привлечения виновных в установленном законодательством порядке к уголовной ответственности, на основании действующего законодательства, сотрудники полиции обеспечивают содействие в вызове больного, являющегося источником преднамеренного заражения и злостно уклоняющегося от лечения и контроля, в лечебно-профилактические организации, путем уведомления его о необходимости явки к врачу, о чем сообщают в письменном виде в лечебно-профилактические организации. В случаях, когда больной - источник преднамеренного заражения, не закончивший лечение и срока контрольного наблюдения — самовольно уходит из-под наблюдения лечебно-профилактического учреждения, лечащий врач сообщает об этом в органы внутренних дел. Контроль над работой лечебно-профилактических организаций по исполнению законодательства по борьбе с венерическими заболеваниями осуществляется органами здравоохранения по подчиненности.

В соответствии с Программой по противодействию эпидемии СПИДа в Республике Казахстан вопросы ВИЧ/СПИДа интегрированы в деятельность Национального Координационного совета по охране здоровья при Правительстве Республики Казахстан. В соответствии с Положением о Национальном Координационном совете по охране здоровья при Правительстве Республики Казахстан, среди основных задач Координационного совета установлена также подготовка рекомендаций и предложений по рассмотрению вопросов выполнения мероприятий центральными и местными исполнительными органами по охране здоровья граждан, в том числе, по профилактике и снижению заболеваемости ВИЧ/СПИДом, туберкулезом, диабетом, сердечно-сосудистыми и другими социально-значимыми и представляющими опасность для окружающих заболеваниями.

Среди органов специальной компетенции выделяются центры по профилактике и борьбе со СПИДом. Республиканский, областные, городские центры по профилактике и борьбе со СПИДом являются специализированными лечебно-профилактическими учреждениями особого типа, выполняющими комплекс лечебно-диагностических, профилактических, противоэпидемических мероприятий, направленных на своевременное выявление, лечение и предупреждение распространения заболевания СПИДом [5, 105 с.].

Основными задачами деятельности центров СПИД являются:

- осуществление эпидемиологического надзора за ВИЧ-инфекцией по республике;
- организация и проведение комплекса мероприятий, направленных на предупрежде-

ние и снижение темпов распространения ВИЧ-инфекции;

- обеспечение ВИЧ-инфицированных и больных СПИД квалифицированной, специализированной медицинской помощью.

В соответствии с основными задачами РЦ СПИД осуществляет:

- организацию эпидемиологического надзора за ВИЧ-инфекцией по республике;

- оценку эпидемиологической ситуации по республике;

- организационно-методическое руководство и координацию работы территориальных центров СПИД и других организаций здравоохранения по вопросам обследования населения на ВИЧ, профилактики, диагностики ВИЧ/СПИД и лечения ВИЧ-инфицированных и больных СПИД;

- разработку единых стандартов лечения ВИЧ-инфицированных, эпидемиологического надзора и профилактики ВИЧ-инфекции;

- участие в разработке проектов нормативных правовых актов;

- методическую помощь в разработке и содействии в реализации программ по противодействию эпидемии СПИД в регионах;

- методическое руководство в организации медицинской помощи ВИЧ - инфицированным и больным СПИД территориальными центрами СПИД;

- методическую и практическую помощь в обеспечении качества лабораторных исследований на ВИЧ в республике, арбитражных, скрининговых, экспертных и подтверждающих исследования на ВИЧ и СПИД - ассоциированные инфекции, а также определение вирусной нагрузки;

- участие в подготовке врачей и средних медицинских работников на курсах повышения квалификации, а также организацию и проведение семинаров, совещаний и научно-практических конференций по проблеме ВИЧ/СПИД;

- научно-исследовательские работы в области ВИЧ/СПИД;

- взаимодействие с медицинскими, ведомственными, международными и общественными организациями;

- организацию просветительной работы среди населения по профилактике ВИЧ-инфекции с привлечением средств массовой информации.

Центры по профилактике и борьбы со СПИДом должны решать не только медицинские, но и социальные задачи. Поэтому необходимо пересмотреть и утвердить штатные нормативы центров с включением в них должностей юриста-консультанта, психолога, социолога, экономиста по вопросам планирования и прогнозирова-

ния, педагога, специалиста по связям со СМИ и общественностью (журналиста). Разработать и утвердить типовые должностные обязанности соответствующих категорий работников, обеспечивающих их активное участие в превентивных программах в соответствии с профессиональной компетенцией.

Предусмотреть возможность работы в центрах по профилактике и борьбе со СПИДом волонтеров на контрактной основе [6, 140 с.] .

По представлению органов и организаций здравоохранения для своевременного выявления и лечения лиц, заболевших венерическими заболеваниями и СПИДом, местными исполнительными органами создаются специальные центры, кабинеты, лаборатории, в том числе для конфиденциального лечения, больницы и диспансеры.

В соответствии с Правилами медицинского освидетельствования на выявление заражения вирусом иммунодефицита человека обследование на ВИЧ проводят все лаборатории, имеющие государственную лицензию на право заниматься ИФА-диагностикой ВИЧ-инфекции. Положительные на ВИЧ сыворотки направляются для переконтроля в территориальные центры по профилактике и борьбе со СПИДом. Положительные результаты сообщаются врачом центра по профилактике и борьбе со СПИДом. Окончательный результат о носительстве ВИЧ выдает референс-лаборатория республиканского центра по профилактике и борьбе со СПИДом.

Анализируя результаты социальной практики, следует уточнить, что на сегодняшний день, несмотря на организационные возможности до сих пор возможность получить услуги при наличии инфекций, передающихся половым путем, связана, главным образом, с явкой в кожно-венерологический диспансер, который предоставляет анонимные услуги только на платной основе. В качестве условия оказания бесплатной медицинской помощи диспансер требует регистрации, постановки на учет, сообщения о контактах под угрозой санкций, предусмотренных Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях, а в случае установления диагноза сифилиса — прохождения стационарного лечения. Такие барьеры для получения медицинских услуг, нередко непреодолимые для представителей уязвимых групп населения и молодежи, не вписываются в технологии лечения таких инфекций, принятые в мире и поддерживаемые Всемирной организацией Здравоохранения (ВОЗ). Противоречие между общественными потребностями и организацией медицинской помощи при инфекциях, передаваемых половым путем, приводят к тому, что среди на-

селения поддерживается высокий уровень венерических заболеваний, что создает благоприятную среду и для распространения ВИЧ/СПИДа.

Бесплатное тестирование на ВИЧ осуществляют в Казахстане специально созданные кабинеты анонимного тестирования на ВИЧ и психосоциального консультирования по ВИЧ/СПИДу. Кабинеты анонимного тестирования на ВИЧ и психосоциального консультирования по ВИЧ/СПИДу организуются при территориальных центрах по профилактике и борьбе со СПИДом, а также в других государственных медицинских организациях (женские консультации, клиничко-диагностические поликлиники, студенческие поликлиники, семейно-врачебные амбулатории, наркологические и кожно-венерологические диспансеры и другие) и являются их структурными подразделениями [7, 61 с.] .

Руководство работой кабинетов анонимного тестирования и психосоциального консультирования осуществляется руководителями государственных медицинских организаций и центров СПИД. Штаты кабинетов анонимного тестирования и психосоциального консультирования определяются руководителями государственных медицинских организаций и центров СПИД.

Организационно-методическое руководство, обучение работников кабинетов анонимного тестирования и психосоциального консультирования и оценку эффективности их деятельности осуществляют государственное учреждение «Республиканский центр по профилактике и борьбе со СПИД» Министерства здравоохранения Республики Казахстан и территориальные центры по профилактике и борьбе со СПИД [8].

В кабинетах анонимного тестирования и психосоциального консультирования ведется документация, согласно утвержденным формам: журнал регистрации посетителей — форма № 278/у, направление на исследование крови на ВИЧ — форма № 265/у. Специалисты кабинетов анонимного тестирования и психосоциального консультирования обеспечивают ведение учетно-отчетной документации, а также составление ежемесячных, годовых отчетов с предоставлением информации в территориальные центры СПИД.

В борьбе со СПИДом особое значение приобретают неправительственные организации (НПО). В системе органов предупреждения и профилактики ВИЧ/СПИДа, венерических болезней, а также преступности, связанной с заражением указанными инфекциями в Республике Казахстан, НПО можно назвать субъектом общей компетенции, наряду с прави-

тельственными организациями, такими как Правительство Республики Казахстан, местные представительные и исполнительные органы Республики Казахстан, Министерство юстиции Республики Казахстан, Министерство внутренних дел Республики Казахстан, учреждения исполнительной системы Республики Казахстан и др. В Программе по противодействию эпидемии СПИДа в Республике Казахстан указывается, что для совершенствования политики правоотношений, создание правовой и социальной среды предусматривается мобилизация гражданского общества; создание лучших условий для расширения сети НПО, работающих в области профилактики ВИЧ/СПИДа, больше, вовлечения людей с ВИЧ, представителей уязвимых групп населения, молодых людей в борьбу с ВИЧ/СПИДом путем поддержки гражданских инициатив на местах; будет обеспечено содействие диалогу с НПО по ВИЧ/СПИДу, их интеграции в деятельность неправительственного сектора Казахстана; усиление кадрового потенциала НПО в области планирования, претворения в жизнь, мониторинга и оценки мероприятий по противодействию эпидемии ВИЧ/СПИДа [9].

Мировой опыт показывает, что именно через НПО может быть осуществлен доступ к наиболее уязвимым маргинальным группам населения, таким как: потребители инъекционных наркотиков, работники коммерческого секса, гомосексуалисты, лица, находящиеся в местах лишения свободы, с целью эффективной реализации профилактических и лечебных программ.

Между тем, количества общественных объединений, работающих в области предотвращения ВИЧ/СПИДа, недостаточно. Ни в одном областном центре страны, ни в городах Астаны и Алматы не функционируют СПИД сервисные НПО, которые бы охватывали своей деятельностью все приоритетные группы населения. Особую озабоченность вызывает малочисленность НПО, работающих с людьми, живущими с ВИЧ/СПИДом, и низкий уровень вовлечения людей с ВИЧ в противодействие эпидемии, тогда как во всем мире инфицированные ВИЧ

люди признаются уникальным ресурсом для осуществления консультирования и оказания поддержки другим людям с ВИЧ [10, 70 с.].

Несмотря на то, что все организации, участвовавшие в исследовании, в числе своих основных целей и задач ставят вопросы наркомании и ВИЧ/СПИДа, лишь у 75% из них эта деятельность является приоритетной. По данным анкетного опроса, более 3-лет в области профилактики наркомании работают 60% опрошенных НПО, в области профилактики ВИЧ/СПИДа — 52% организаций. Посещение организаций и проведение интервью с сотрудниками НПО позволяет сделать вывод о том, что большая часть этих организаций занимается реализацией программ «Снижение вреда». И не более 25% НПО профессионально занимаются первичной профилактикой наркомании. Эти организации имеют достаточно большой стаж работы и, самое главное, ценный опыт, наработанный методический материал и обученный штат сотрудников и волонтеров. Однако, следует отметить, что из-за недостатка финансовых средств они крайне ограничены в возможностях расширения данной деятельности [11, 241 с.].

Лишь 14 % НПО можно назвать устойчивыми с точки зрения материально-технической оснащенности. Эти организации имеют собственные помещения, современную оргтехнику, доступ к интернету, профессиональный штат сотрудников, и, помимо грантовых проектов, осуществляют приносящую доход деятельность. Остальные 86% НПО, либо арендуют офисы, либо располагаются в зданиях наркологических диспансеров или СПИД-центров, и осуществляют свою деятельность в тесном сотрудничестве с этими государственными учреждениями. Практически все организации выпускают собственные информационно-образовательные материалы [12]. Это, в основном информационные буклеты, плакаты и брошюры. Некоторые НПО имеют опыт создания для профилактики инфекций, передающихся через кровь, в соответствии с действующими нормативными правовыми актами.

Список использованных источников:

1. Сералиева А. М. Криминологическая характеристика преступлений, связанных с венерическими заболеваниями и ВИЧ/СПИДом // Суверенитет Республики Казахстан как основа развития национального законодательства: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. — Актобе: КазГЮУ, 2006. — С. 63-66.
2. Статистические данные Министерства здравоохранения Республики Казахстан // <http://www.mz.gov.kz>.
3. Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан. Об организации деятельности кабинетов анонимного тестирования на ВИЧ и психосоциального консультирования по

- ВИЧ/СПИДу: принят 9 марта 2004 года, № 227 (с изменениями от 31.03.2004 г.) // Справочная правовая система «Юрист» [Электронный ресурс].
4. Стратегическая программа для Центральной Азии № и название проекта: AD/RER/04/H36 — «Оказание консультативной помощи странам Центральной Азии в вопросах стратегии и политики сокращения спроса на наркотики и профилактики ВИЧ/СПИДа». Документ подготовлен: ЮНОДК/Ташкент: Мирзахид Султанов EWCAS: Ульрих Хауссерман от 29 апреля 2004 года // ИС ПАРАГРАФ. — 28.11.2009 17:08:16 .
 5. Криминология: Учеб. пос. / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой — М.: «Зерцало», 1998. — 160 с.
 6. Каиржанов Е. Криминология (Общая часть): Учебн. для юрид. вузов: изд. 2. перераб. и доп. — Алматы: «Оркениет», 2000. — 288 с.
 7. Волженкин Б. В. О понятии причины преступления. // Преступность и ее предупреждение. — Л., 1971. — С. 61.
 8. Приказ Председателя Агентства Республики Казахстан по делам здравоохранения. О совершенствовании мер борьбы с болезнями, передающимися половым путем (БППП): утв. 27 июля 2001 года, № 695 (с изменениями, внесенными приказами Министра здравоохранения РК от 07.04.03 г. № 280; от 16.06.04 г. № 479) // Официальная газета. 2003. 14 апреля.
 9. Туберкулез и СПИД будут лечить принудительно // Красная звезда. — 2007. — № 1. — С. 12.
 10. Путило Н. В. Европейская интеграция и социальные права граждан России // Журнал российского права. — 1999. — № 7/8. — С. 70.
 11. Human Rights Watch 350 Fifth Avenue, 34th Floor. — New York, 2006. 329 с.
 12. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Региональной группой управления проектом по борьбе со СПИДом в Центральной Азии об условиях пребывания Региональной группы управления проектом по борьбе со СПИДом в Центральной Азии в Республике Казахстан (г. Астана, 5 сентября 2006 года) // ИС ПАРАГРАФ. 2009. 28 ноября.

References:

1. Seraliyeva A. M. Kriminologicheskaya kharakteristika prestupleny, svyazannykh s venericheskimi zabolevaniyami i VICH/SPIDom // Suverenitet Respubliki Kazakhstan kak osnova razvitiya natsionalnogo zakonodatelstva: mat-ly Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. — Aktobe: KazGYuU, 2006. — S. 63-66.
2. Statisticheskiye dannye Ministerstva zdravookhraneniya Respubliki Kazakhstan // <http://www.mz.gov.kz>.
3. Prikaz Ministra zdravookhraneniya Respubliki Kazakhstan. Ob organizatsii deyatelnosti kabinetov anonimnogo testirovaniya na VICH i psikhosotsialnogo konsultirovaniya po VICH/SPIDu: printat 9 marta 2004 goda, № 227 (s izmeneniyami ot 31.03.2004 g.) // Spravochnaya pravovaya sistema «Yurist» [Elektronnyy resurs].
4. Strategicheskaya programma dlya Tsentralnoy Azii № i nazvaniye proyekta: AD/RER/04/H36 — «Okazaniye konsultativnoy pomoshchi stranam Tsentralnoy Azii v voprosakh strategii i politiki sokrashcheniya sprosa na narkotiki i profilaktiki VICH/SPIDa». Dokument podgotovlen: YuNODK/Tashkent: Mirzakhid Sultanov EWCAS: Ulrikh Khausserman ot 29 aprelya 2004 goda // IS PARAGRAF. — 28.11.2009 17:08:16 .
5. Kriminologiya: Ucheb. pos. / Pod red. N. F. Kuznetsovoy — M.: «Zertsalo», 1998. — 160 s.
6. Kairzhanov Ye. Kriminologiya (Obshchaya chast): Uchebn. dlya yurid. vuzov: izd. 2. pererab. i dop. — Almaty: «Orkeniyet», 2000. — 288 s.
7. Volzhenkin B. V. O ponyatii prichiny prestupleniya. // Prestupnost i eye preduprezhdeniye. — L., 1971. — S. 61.
8. Prikaz Predsedatelya Agentstva Respubliki Kazakhstan po delam zdravookhraneniya. O sovershenstvovaniyu mer borby s boleznyami, peredayushchimisyа polovym putem (BPPP): utv. 27 iyulya 2001 goda, № 695 (s izmeneniyami, vnesennymi prikazami Ministra zdravookhraneniya RK ot 07.04.03 g. № 280; ot 16.06.04 g. № 479) // Ofitsialnaya gazeta. 2003. 14 aprelya.
9. Tuberkulez i SPID budut lechit prinuditelno // Krasnaya zvezda. — 2007. — № 1. — С. 12.

10. Putilo N. V. Yevropeyskaya integratsiya i sotsialnye prava grazhdan Rossii // Zhurnal rossyskogo prava. — 1999. — № 7/8. — С. 70.
11. Human Rights Watch 350 Fifth Avenue, 34th Floor. — New York, 2006. 329 s.
12. Soglasheniye mezhdru Pravitelstvom Respubliki Kazakhstan i Regionalnoy gruppoy upravleniya proyektom po borbe so SPIDom v Tsentralnoy Azii ob usloviyakh prebyvaniya Regionalnoy gruppy upravleniya proyektom po borbe so SPIDom v Tsentralnoy Azii v Respublike Kazakhstan (g. Astana, 5 sentyabrya 2006 goda) // IS PARAGRAF. 2009. 28 noyabrya.

КЛАССИКА ЦИВИЛИСТИКИ

Фархад Карагусов,

главный научный сотрудник Института частного права
Каспийского университета, д.ю.н., профессор

О ЖИЗНИ И НАУЧНЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА: ПО СЛУЧАЮ 95-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТА СОФИИ СУЛЕЙМАНОВНЫ КАРИМОВОЙ

В декабре 2019 года моей бабушке Софии Сулеймановне Каримовой исполнилось бы 95 лет. Она была одной из первых женщин из Казахстана, защитивших кандидатскую диссертацию в Москве. Ее диссертация была подготовлена и защищена по малоисследованной на тот момент проблеме правового регулирования вопросов орошения и обводнения. Всю свою последующую жизнь она посвятила преподаванию гражданского права.

Каримова София Сулеймановна родилась 26 декабря 1924 года в городе Алма-Ата в многодетной семье, где в каждом ребенке родителями было заложено понимание значимости образования и важности овладения профессией, культивировалось чувство патриотизма, гражданского долга, трудолюбия и порядочности.

За кафедрой

Читает лекцию в АИНХ (1977 год)

Ее отец Каримов Сулейман в период с 1918 по 1920 годы участвовал в боевых действиях за установление Советской власти в Семиречье в составе партизанского отряда Щукина, а после установления Советской власти являлся членом городского совета в Алма-Ате. Ее мама Каримова Нурхан, родившись в семье верненского купца, получила хорошее по тем временам образование, владела арабской и персидской грамотой, говорила на нескольких тюркских языках.

Старший брат Софии Каримов А.С. – ветеран Великой Отечественной войны, с момента формирования этой воинской части в 1941 году вплоть до Великой Победы прошел боевой путь в составе славной 8-ой гвардейской Панфиловской дивизии. Один из младших братьев Каримов Л., будучи подростком, в годы войны работал на алматинском заводе, участвуя в производстве патронов и снарядов для фронта. После войны оба младших брата Софии Сулеймановны, освоив рабочие профессии, честно трудились на предприятиях Казахстана; за ра-

боту во время войны также награждены медалями. А ее младшая сестра получила высшее экономическое образование и всю жизнь до пенсии проработала в различных должностях в органах статистики.

Свой трудовой путь София начала в 16 лет, поступив 6 февраля 1941 года в Сельхозаэроосъемку сначала практикантом – фототриангулятором, а с мая 1941 по сентябрь 1945 годов – техником 3-его, а потом и 2-го разрядов. В 1942 году без отрыва от производства окончила шестимесячные курсы медсестер; успешно выдержав испытания, получила квалификацию медицинской сестры с правом работать в военно-лечебных учреждениях в военное время, и с этого момента совме-

щала работу в Сельхозаэроосъемке с работой медицинской сестры в военном госпитале. В качестве медсестры была поставлена на воинский учет, на котором состояла до 1970 года. Являясь тружеником тыла, награждена медалью «За трудовую доблесть», а в трудовой книжке также имеются многочисленные записи об объявленных благодарностях и иных поощрениях за достижения высокой производительности труда и успешное освоение техники в период с 1942 по 1945 годы.

В августе 1945 года поступила, а в 1949 году окончила обучение в Алматинском государственном юридическом институте (АГЮИ). В 1944 году вступив в ряды членов КПСС, София во время учебы в институте была парторгом всего своего курса.

Выпуск АГЮИ. 1949 год

Фрагмент общей фотографии седьмого выпуска Алматинского юридического факультета (1945 – 1949 годы учебы), парторг курса Каримова София Сулеймановна в числе выпускников

Перед защитой кандидатской диссертации (4 сентября 1953 года)

Формирующемуся праву советского Казахстана нужны были новые национальные научные и преподавательские кадры. И тогда директор АГЮИ Салык Зиманович Зиманов, академик и корифей казахстанской правовой науки, собрал первую группу аспирантов и лично повез их для завершения правовых исследований в Москву, бывшую центром советской цивилистики. Именно Зиманов С.З. дал направление исследований каждому из тех молодых людей, необходимые для развития казахстанского права. Софии он предложил продолжать исследования и преподавание гражданского права.

Вместе со своей подругой Аспазией Жакиповой София Каримова стали первыми женщинами-юристами с научной степенью, вернувшимися на родину и посвятившими себя выбранному профессиональному пути. Успешная защита плеядой молодых казахстанцев их диссертаций позволила создать авторитетные научные школы в праве Казахстана, которые существуют и развиваются до сих пор, а также воспринять лучшие в то время методики преподавания юридических дисциплин. Сокурсниками Софии Сулеймановны, ее товарищами по аспирантуре являлись многие известные казахстанские юристы, как академики Сартаев С.С., Сапаргалиев Г.С. и Еренов А.Е., профессора Поленов Г.Ф., Имашев М.Т., Бегалиев К.А., Сахипов М., Таукелев А.Н. и другие известные люди.

Преподаватели АГЮИ. 1955 год

Преподавательский состав АГЮИ перед реорганизацией Института, среди коллег (июнь 1955 г.)

На заседании кафедры советского права АИНХ (апрель 1980 года)

По окончании учебы в АГЮИ в 1949 году София была зачислена в аспирантуру института, в мае 1953 года переведена на должность ассистента по кафедре гражданского права, а в декабре того же года в Московском юридическом институте она успешно защитила кандидатскую диссертацию и вернулась в Алма-Ату. Диссертация была подготовлена под руководством профессора Георгия Митрофановича Степаненко, являвшегося также и научным руководителем нашего учителя профессора Юрия Григорьевича Басина.

Одновременно с Софией Сулеймановной там же в Москве защитил кандидатскую диссертацию по исторической науке и ее супруг Карагусов Жампеис, ветеран Великой Отечественной войны, посвятивший свою жизнь научным исследованиям и преподаванию истории в вузах Казахстана.

После возвращения домой София Сулеймановна преподавала на кафедре гражданского права АГЮИ до момента его ликвидации в 1955 году. После это в 1956-1957 годах она служила юрисконсультантом, а потом и старшим юрисконсультантом в Министерстве цветной металлургии Казахской ССР.

Ведет практическое занятие.
АИНХ. 1977 г.

С октября 1957 года до сентября 1964 года работала в Казахском научно-исследовательском институте экономики и организации сельского хозяйства, начиная с должности младшего научного сотрудника, старшего научного сотрудника, а с 1958 года – ученым секретарем НИИ.

С сентября 1964 года, с самого момента основания Алма-Атинского института народного хозяйства София Сулеймановна посвятила 32 года преподаванию советского права в Алматинском институте народного хозяйства (АИНХ; Нархоз). За этот период помимо воспитательной и преподавательской работы она неоднократно избиралась председателем месткома, профкома и парткома института. В 1966 году решением Высшей Аттестационной Комиссии Министерства высшего и среднего специального образования СССР утверждена в ученном звании доцента по кафедре «советское право». В трудовой книжке – многочисленные записи о поощрениях за добросовестный

труд, научное руководство, плодотворную работу и высокие показатели в труде. Еще более многочисленны почетные грамоты, которыми была награждена София Сулеймановна. Трижды она была награждена нагрудными знаками «Победитель соцсоревнования», а в 1984 году она была награждена медалью «Ветеран труда». Окончательно на пенсию (уже по состоянию здоровья) ушла в 1996 году.

Ее труд в АИНХ являлся очень важным, поскольку преподавание советского права будущим финансистам, работникам государственного планирования и сферы торговли позволяло повышать их юридическую грамотность, формировать у них необходимую правовую культуру, осознавать профессиональную ответственность и понимать органическую неразрывность экономической деятельности и ее правовых основ.

Темой кандидатской диссертации Каримовой Софии Сулеймановны является «Правовые вопросы орошения и обводнения в Казахской Советской Социалистической Республике».

Исследование было проведено на основе анализа не только законодательных и иных нормативных актов союзного и республиканского правительств, директивных писем компетентных государственных органов, но также и документов, имевшихся в историческом архиве, в архиве Октябрьской революции, архиве бывшего Министерства водного хозяйства Казахской ССР, монографических работ дореволюционных и советских авторов, материалов советской периодической печати.

Как отмечается в автореферате диссертации (отпечатан в типографии Московского юридического института 21 октября 1953 года), «особое значение для народного хозяйства нашей страны имеют водные ресурсы, используемые для сельскохозяйственного водопользования, в процессе которого возникает ряд правовых вопросов, связанных с управлением водными ресурсами, содержанием оросительных и обводнительных систем в рабочем состоянии, с порядком предоставления вод, определением прав, обязанностей водопользователей и их материально-правовой ответственностью». Думается, что актуальность подобных вопросов сохраняется и сегодня, уже в условиях иного исторического этапа развития, другого государственного и экономического строя.

Естественно, для достижения таких задач в современных условиях законодателем находятся свои решения. В то же время учет исторического опыта представляется полезным. Ведь и сейчас не утрачивают своего значения выводы о том, что «воды, используемые для орошения и обводнения, содействуют получению высоких и устойчивых урожаев сельскохозяйственных культур, созданию прочной кормовой базы для животноводства», а «искусственное орошение при помощи каналов и других водных сооружений является основой земледелия на Востоке».

В связи с этим интерес может представлять проведенное диссертантом исследование по вопросу о практическом осуществлении одного из первых актов советской власти – Декрета о земле, «проведение которого в жизнь в корне изменило основы земельно-водных отношений, существовавших в дореволюционной России».

Интересными являются выводы о том, что «в отличие от земли, являющейся непотребляемым объектом государственной собственности, которую можно использовать только там, где она находится, воды в сельскохозяйственном водопользовании являются потребляемым объектом, используется для повышения плодородия почвы, водопоя и др. целей», при этом «введенная советским правительством плата за воду, подаваемую из государственных оросительных систем, является платой не за воды, как объект исключительной государственной собственности, а за оказание услуг по подаче государственной оросительной воды».

Характеризуя элемент права пользования, диссертант различала два вида пользования водой в зависимости от того, закреплены ли водные источники «за колхозами по государственным актам навечно», либо водные источники находятся во владении, пользовании и распоряжении государства. Причем «пользование водой, закрепленной за колхозами, обычно осуществляется бесплатно, а пользование водой из водных источников, находящихся в управлении государства, осуществляется как возмездно, так и безвозмездно».

Отдельный интерес может представлять изучение вопроса о сельскохозяйственном водопользовании в дореволюционном Казахстане. Автор отмечала, что «до Великой Октябрьской революции Казахстан не составлял единого целого в административно-территориальном отношении и это отразилось на законодательстве царского правительства о водопользовании – оно было различно». Вместе с тем, примечательным является ее наблюдение о том, что «хотя дореволюционное русское законодательство запрещало аренду воды отдельно от земли, автор на примерах, взятых из архивного фонда Казахской ССР, монографических работ дореволюционных исследователей, показывает, что воды были не только объектом аренды, но купли и продажи и других гражданско-правовых сделок».

В частности, диссертантом были освещены нормы адата и шариата, регулировавших право водопользования в дореволюционном Казахстане. Например, «критикуя дореволюционных исследователей, отрицающих существование в адате–обычае норм, регулирующих право водопользования, автор доказывает, что адат регулировал ряд вопросов по водопользованию, как то: вопрос о праве собственности на воды и водные сооружения, правила проведения арыков и каналов, применение давностного и преимущественного права владения в водно-правовых отношениях». Также в диссертации обосновывается, что «проводя мысль о принадлежности вод всем, шариат допускал существование частной собственности на воды, находящиеся в колодцах, оросительных каналах».

Интересным в историческом контексте (как и в плане источника каких-то идей о совершенствовании действующего правового регулирования или исключения повторения ошибок прошлого) являются исторический обзор права сельскохозяйственного водопользования в советском Казахстане с момента установления советской власти до начала 1950-ых годов и характеристика его правового режима, действовавшего на момент защиты диссертации. Автор предлагала выводы, которые были важными для развития общесоюзного водного законодательства. Но и сегодня важно помнить, что хотя воды и являются естественным природным богатством, целесообразным является плановый характер водопользования, поскольку именно такой подход (в отличие от стихийного водопользования) «дает возможность так распределять воды и организовать такие способы полива, при которых имеющимся количеством воды можно оросить максимальную посевную площадь, наиболее производительно использовать сельскохозяйственные машины и рабочую силу в поливных хозяйствах». Также понятно, что организация планирования в современных условиях отличается от советского планирования народного хозяйства, но никак не утрачивается важность как общесистемного плана, составляемого по оросительным системам, так и внутрихозяйственного плана, «составляемого отдельными хозяйствами [сельскохозяйственными производителями – Ф.К.] - водопользователями», и обязательная их корреляция между собой.

Как отмечала автор диссертации, ирригационно-мелиоративные сооружения являются одним из основных средств производства. С учетом этого она провела исследование как правового положения Управления оросительных систем (являвшегося государственным предприятием) и особенностей правового режима собственно систем орошения в качестве особого имущества, так и анализ договорных отношений в сфере водопользования. Важным является исходный пункт о том, что «Управление оросительных систем не вырабатывает никакой продукции, а лишь доставляет оросительную воду, которая, являясь одним из природных богатств, при орошении и обводнении выступает как важнейшее средство производства, необходимое для повышения плодородия почв». И именно в этом контексте имеет значимость отмеченный выше и подчеркиваемый автором подход, который заключается в том, что в системе сельскохозяйственного водопользования (где вода используется исключительно как природный ресурс) государством взималась плата только за оказание услуг по подаче оросительной воды, но не за самую подаваемую в этом случае воду.

Отдельно рассмотрен аспект осуществления расчетов по договору водопользования и проанализирован вопрос о материально-правовой ответственности сторон по такому договору. В последнем случае важным представляется предложение автора о том, что «хотя договор предусматривает ответственность лишь одной стороны – водопользователей», целесообразным является привлекать и другую сторону (Управление оросительных систем) к материальной ответственности за причиненные неисполнением по договору убытки. При этом подробно исследуются обстоятельства, при которых в данном случае может иметь место освобождение от такой ответственности.

Интерес может представлять и опубликованная брошюра Каримовой Софии Сулеймановны, посвященная вопросам нормирования и оплаты труда в колхозах Казахстана.¹ В большей степени эта работа сейчас может рассматриваться как источник информации об обстоятельствах прошлого, об опыте регулирования хозяйственной деятельности в таких формах, которые в настоящее время не используются.

Вместе с тем, важно понимать, что в основе регулирования любой человеческой деятельности находятся факторы и закономерности (даже законы), характерные для любого исторического этапа развития. Это особенно актуально в условиях сегодняшнего развития Казахстана, когда национальное законодательство развивается без учета того бесспорного факта, что право является явлением объективным, и если при создании законов государства проигнорированы объективные законы человеческого развития, то накопленная ошибка неизбежно приведет (рано или поздно) к коллапсу и изменению даже государственного строя (чему свидетельством является история советского государства).

Тем не менее, даже советское право не могло развиваться по совершенно иным законам человеческого развития, чем присущие любому человеку. Например, текущий исторический этап все еще предполагает как существование денежного обращения, так и оплату человеческого труда именно деньгами. Причем такую оплату, чтобы вознаграждение за труд было справедливым,

¹ См. Каримова С.С. Нормирование и оплата труда в колхозах Казахстана. – Алма-Ата: Казахское государственное издательство сельскохозяйственной литературы, 1962 г. – 117 с.

основанным на том, что основным мерилем стоимости товара (работы или услуги) является труд, его содержание и норма.

Сопоставляя использовавшиеся в то время системы оплаты труда в колхозах и совхозах (что являлись двумя наиболее распространенными формами коллективного ведения сельского хозяйства в СССР), Каримова С.С. объясняла, что «различия между колхозами и совхозами заключается не в способах производства, а в формах распределения» [результатов труда, в том числе форм его оплаты – Ф.К.], и отмечала в качестве позитивного момента «начавшийся процесс сближения колхозного уровня оплаты труда с совхозным (с. 67). Она обоснованно полагала правильным оплату труда членов колхоза деньгами, подчеркивая, что «переход колхозов на денежную систему оплаты труда дает хорошие результаты лишь при правильной ее организации». Действительно, получение вознаграждения за свой труд деньгами в качестве универсального средства обращения и платежа, является важным условием свободы любого человека, возможности самостоятельной организации своей жизни и самовыражения в общественных отношениях, существенно снижая уровень зависимости от многих жизненных обстоятельств.

При этом автор акцентировала внимание на обоснованности устанавливаемого вознаграждения за труд, его обусловленности объективными критериями, исключающими несправедливое распределение национального продукта. И сегодня в Казахстане (какой бы рыночной ни была наша экономика) важным было бы учитывать, что труд не должен оплачиваться на основе исключительно субъективных факторов.

На примере оплаты труда сельских тружеников Каримова С.С. высказала точку зрения о том, что, «норма выработки говорит лишь о количественной стороне труда, которая должна быть выполнена добросовестным колхозником. Между тем, трудовой день тракториста по своей производительной силе нельзя сравнить с трудом сторожа или молоковоза. По своему значению эти работы весьма различны и, чтобы правильно их оплачивать, нужно учитывать не только количество, но степень важности, сложности и качество работы. Следовательно, для установления правильной оплаты нужно отнести ту или иную работы к определенной группе с установлением расценок работ» (с. 33). Не вызывает сомнений применимость такого обоснованного подхода, как на общегосударственном уровне, так и в рамках отдельных предприятий, компаний и в современных условиях.

Не менее полезным для целей организации хозяйственной деятельности, например, в той же сфере сельскохозяйственного производства является мнение Каримовой С.С. относительно технического нормирования труда и формирования резервных фондов для целей стабильности в вопросах оплаты труда. В частности, автор убедительно, на мой взгляд, объясняла, что «единственно правильным путем к наведению порядка в нормировании труда является переход на техническое нормирование» (с. 19), являющееся «одним из средств рациональной организации производства, обеспечивающее наиболее полное использование трудовых и материальных ресурсов для достижения высокой производительности труда в сельском хозяйстве» (с. 22). Как отмечается в указанной брошюре, «в результате проведения технического нормирования труда в исследованных автором хозяйствах прекращены перерасходы трудодней и денег на оплату труда, значительно снижена себестоимость производимой продукции» (с. 20).

В свою очередь, обращает на себя внимание и другая актуальная в настоящее время точка зрения Каримовой С.С. о том, что одним из условий правильной организации хозяйственной деятельности следует считать создание и рациональное использование так называемых переходящего денежного фонда оплаты труда (который сегодня в большей степени понимается как резервный фонд предприятия), необходимость создания которого продиктована самими условиями работы колхозов (как сезонность производства, погодные условия) (с. 111). Автор объяснила, что назначение переходящего фонда состоит не только в регулярной оплате труда, но и на случай, если хозяйство не получит запланированного дохода (с. 117), и показала, что при создании такого фонда оплата становится регулярной, колхозники работают более активно, и хозяйства быстро развиваются, получая большие доходы (с. 113). Такая рекомендация может быть полезной и сельхозпроизводителям современного Казахстана.

Как преподаватель советского права София Сулеймановна является автором методических и учебных пособий, курсов лекций по различным темам гражданского права. Несмотря на то, что в них говорится о праве совершенно иной (уже и не существующей) страны, действовавшем совершенно в иных политических и социально-экономических условиях, некоторые виды правоот-

ношений присущи человеческому обществу безотносительно особенностей исторического этапа развития.

Так, например, строительство является объективно существующим видом хозяйственной деятельности человека в рамках любой общественно-политической формации. При этом нормативные рамки осуществления такой деятельности также объективно усложняются с усложнением общественных отношений. В том числе договор подряда регулируется и действующим Гражданским кодексом Республики Казахстан.

В своем курсе лекций, посвященном договору капитального строительства, Каримова С.С. отмечала, что «договор на капитальное строительство используется как юридическая форма по созданию, расширению и реконструкции производственных мощностей и других основных фондов».¹ И в настоящее время именно договор строительного подряда позволяет юридически оформлять отношения в сфере строительства.

Однако, действующее правовое регулирование договора строительного подряда, как представляется, предлагает излишнюю диспозитивность в регулировании рассматриваемых правоотношений и чрезмерную договорную автономию сторон договора как в вопросах разработки проектно-сметной документации, определении условий финансирования строительства, приемки законченных строительством объектов и в ряде других аспектов. На практике результатом такой либеральности законодательного регулирования становится никудашное качество построенных зданий и сооружений, угроза безопасности их использования, несение значительных убытков добросовестными участниками оборота, увеличение количества споров и, как следствие всего этого – формирование атмосфера недоверия в сфере гражданского и делового оборота, заметное повышение издержек и расходов на защиту собственных имущественных интересов, разобщенность граждан и предпринимателей.

Понизить степень таких негативных последствий позволит более строгая законодательная регламентация таких вопросов, как, к примеру, разработка и условия использования проектно-сметной документации, приемка результатов строительства, финансирование строительных работ.

В этом отношении полезно принять во внимание мнение Каримовой С.С. о том, что договор капитального строительства (строительного подряда) не только служит одним из эффективных средств усиления экономического стимулирования строительного производства, но также содействует борьбе с недостатками в строительстве и его удешевлению (с. 52). Это было актуальным в советский период, и остается таковым на современном этапе. Что касается более эффективной регламентации вышеупомянутых аспектов, то заслуживает внимания выводы автора о том, что проектно-сметная документация, являясь важной частью капитального строительства, должна составляться заказчиком и без нее оно не должно вестись ни при каких условиях.

Кроме, важно понимать, что, как и в советские времена, современное капитальное строительство должно осуществляться на основе планирования, а важнейшей плановой предпосылкой договора подряда на капитальное строительство является обеспечение строительства финансированием (с. 60). Это очень важный момент, ибо без наличия полного объема средств финансирования строительство не должно даже начинаться. В то же время современная практика может предоставить многочисленные примеры снижения качества строительства, затягивание его осуществления и завершения, прямого нарушения закона и коррупционных проявлений, когда строительство начиналось без надлежащей проектно-сметной документации или финансирования строительных работ.

Еще раз особо хочу обратить внимание на объективный характер собственно гражданского права, содержание которого обуславливается универсальной природой человека и человеческих отношений. Независимо от политического строя, особенностей социально-экономического развития большинство его правовых институтов сохраняют свое значение. Какими бы ни были изменения в государстве и обществе, подавляющее большинство базовых принципов гражданского права остаются неизменными.

¹ См. Каримова С.С., Мурзин Н.Г. Некоторые вопросы хозяйственного права. Пособие. Выпуск II. / Министерство высшего и среднего специального образования Казахской ССР: Алматинский институт народного хозяйства. – Алма-Ата, 1973 г. – 104 с. С. 52.

Молодому профессору
Фархаду
Сергеевичу!

Я знаю Вашу бабушку,
с которой я работала
всю в 50-60-е годы
XX века, знаю и Вашу
маму, известную госу-
дарственную деятельницу
и Ваше желание быть
добротным наследником
предков, Вашей
успева в науке и в работе
и в ваших учителях.
с добрыми
пожеланиями.

Академик Зиманов С.З.
13.07.2010.

Дарственная надпись академика Зиманова С.З. на его книге (13 июля 2010 года).

Фото с Доски Почета АИНХ (1993 год)

Завершая эту небольшую статью, посвященную памяти моей бабушки Софии Сулеймановны Каримовой и краткому обзору некоторых из ее научных выводов и практических рекомендаций по вопросам регулирования гражданско-правовых отношений, хочу еще раз отметить важность того, чтобы помнить о своих предшественниках в правовой науке и не забывать результаты их исследовательской и преподавательской деятельности. Это позволяет улучшать качество правовых исследований и современного законодательства, повышать эффективность и юридическую безопасность практической деятельности, совершенствовать уровень преподавания юридических дисциплин.

Также отмечу, что полученные фундаментальные знания и многолетний опыт работы позволили Софии Сулеймановне продолжить преподавание права в Нархозе и после обретения Казахстана государственной независимости и готовить специалистов для экономики современного государства, в том числе участвовать в подготовке учебного пособия по гражданскому праву современного периода.¹

¹ См. Гражданское право. Республики Казахстан. (Часть общая). Учебное пособие. Том I. / Отв. ред. Г.И. Тулеугалиев, К.С. Мауленов. – Алматы: Фалым, 1998. – 225 с. (Глава 9).

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

НАГРАЖДЕНИЕ «МЕДАЛЬЮ ИМЕНИ Ы.АЛТЫНСАРИНА» ПРОФЕССОРА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА АКИМБЕКОВУ С.А.

Профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета Акимбекова С.А. осенью 2019 года была отмечена приказом министра науки и образования РК Аймагамбетовым А.К. за особые заслуги в области образования Республики Казахстан и награждена «Медалью имени Ы.Алтынсарина». Поздравляем с почетной наградой!

**ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВШП «ЭДЛЕТ» КАЛИМБЕКОВА А.Р.
ПРИНЯЛА УЧАСТИЕ В XVI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «МОЛОДЁЖЬ В НАУКЕ — 2.0'19»
(РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ, Г. МИНСК)
В СОСТАВЕ ДЕЛЕГАЦИИ СОВЕТА ПО НАУКЕ
ПРИ ФОНДЕ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РК-ЕЛБАСЫ**

В Минске с 14 по 17 октября проходила XVI международная научная конференция «Молодёжь в науке — 2.0'19», участие в которой приняла делегация Фонда Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы. В состав делегации вошла аасоциированный профессор ВШП Эділет», к.ю.н., член Совета по науке при ФПП РК-Елбасы Калимбекова А.Р. Данный форум является не только одним из крупнейших научных мероприятий Беларуси, но и престижной площадкой для презентации проектов талантливой молодёжи стран СНГ, а также ближнего и дальнего зарубежья. В этом году в конференции приняли участие порядка 500 молодых исследователей, среди которых учёные НАН Беларуси, представители вузов, ссузов, школьники, а также гости из Казахстана, России, Черногории, Польши, Латвии, Таджикистана, Армении и Грузии.

На торжественном открытии форума с приветственными словами и добрыми напутствиями перед молодыми учёными выступили председатель Президиума НАН Беларуси **Владимир Гусак**ов, а также представители Советов молодых учёных и научных организаций из разных стран.

Обращаясь к академической элите и талантливой молодёжи, делегат от Совета по науке при Фонде Первого Президента, менеджер по PR **Артур Жумашев** отметил многолетние партнёрские взаимоотношения между молодыми учёными Казахстана и Беларуси:

— Особо хочу отметить активное участие молодых учёных Беларуси в таких международных научных событиях, проводимых в Республике Казахстан, как форум «Burabay Forum» и научная конференция «Инновационное развитие и востребованность науки в современном Казахстане». Между Советом по науке при Фонде Первого Президента РК – Елбасы и Советом молодых учёных Национальной академии наук Беларуси на протяжении многих лет поддерживаются дружественные взаимоотношения, построенные на принципах открытости, доверия и партнёрства. Об этом свидетельствует и проведённый в Алматы II Евразийский форум молодых учёных «YES-Forum», инициативу организации которого взял в свои руки Совет по науке при нашем Фонде в партнёрстве с молодыми учёными Беларуси, России и Армении.

Также член Совета по науке при Фонде Елбасы **Асель Калимбаева** подробно рассказала о проектах и инициативах в сфере поддержки талантливой молодёжи, о международном научном сотрудничестве, о грантовых и конкурсных программах, направленных на повышение конкурентоспособности молодых учёных Казахстана.

Добавим, что председатели Советов молодых учёных стран СНГ особо отметили активную работу Фонда Первого Президента РК в деле поддержки молодых учёных, укрепления международного сотрудничества и развития молодёжной науки.

Отметим, что в рамках научной конференции «Молодёжь в науке — 2.0'19» также состоялись выставка разработок молодых учёных «Молодая академия», роботурнир среди школьников, секционные заседания по нескольким направлениям, мастер-классы «Бизнес-план стартап-проекта: как продать идею» и «Продвижение стартап-проекта в сети интернет», междисциплинарная постерная сессия, конкурс научных докладов на английском языке и научно-популярные лекции.

По материалам сайта
www.fpp.kz

ПОБЕДА КОМАНДЫ ВШП «ЭДИЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В ИГРОВЫМ СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ MOOTCOURT

30 октября 2019 г. команда ВШП «Эдилет» Каспийского общественного университета под руководством сеньора-лектора Шайкенова А.Н. в составе Иминова Фаруха, Серикканова Данияра и Умарова Санжара приняла участие в игровом судебном процессе MootCourt в г. Нур-Султан, который был организован Судом МФЦА и Международным арбитражным центром.

В игровом судебном процессе MootCourt соревновались пять команд из Университета КАЗ-ГЮУ им. М. С. Нарикбаева, Университета КИМЭП, Каспийского общественного университета, Университета НАРХОЗ и Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева.

В игровом судебном процессе MootCourt судьями были представители Суда МФЦА. Студенты выступили в качестве истца и ответчика по делу, основанному на английском общем праве. Студенты защищали свои позиции на английском языке.

Игровой судебный процесс "MootCourt" - это известная студенческая симуляция судебного заседания, в ходе которой молодые будущие юристы имеют возможность проанализировать проблему, изучить соответствующий закон, подготовить письменные материалы и представить устную аргументацию опытным практикующим судьям.

Команда Каспийского общественного университета в полном составе получила возможность пройти стажировку в Суде МФЦА и МАЦ до конца 2020 года.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВШП «ЭДІЛЕТ» КАЛИМБЕКОВА А.Р. ПРИНЯЛА УЧАСТИЕ В ВСТРЕЧЕ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РК-ЕЛБАСЫ С ЛАУРЕАТАМИ ПРЕМИЙ ФОНДА ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РК И ТАЛАНТЛИВОЙ МОЛОДЕЖЬЮ СТРАНЫ

27 ноября 2019 года в Назарбаев центре состоялась встреча Елбасы Нурсултана Назарбаева с лауреатами премий Фонда Первого Президента РК и талантливой молодежью страны. Во встрече приняли участие члены IT-Совета, Советов по науке, культуре при Фонде Елбасы, молодые ученые, инноваторы, деятели культуры, разработчики социальных проектов и одаренные дети из разных городов Казахстана, те талантливые люди, которые смогли реализовать свои идеи благодаря поддержке Фонда. Также как член Совета по науке при Фонде Первого Президента РК-Елбасы во встрече приняла участие и Председатель СМУ Каспийского общественного университета, ассоциированный профессор ВШП «Эділет», к.ю.н. Калимбаева А.Р.

Поддержка молодежи Фондом заключается в организации специальных конкурсов и проектов. Так, с 2008 года проводится ежегодное награждение Премией молодых талантливых казахстанцев для поддержки и признания их деятельности. Фонд Елбасы также поддерживает талантливую молодежь через предоставление образовательных стипендий и грантов, поддержку инновационных стартапов. В ходе встречи с Елбасы впервые состоялось вручение премии «Ел мақтанышы», учрежденной в рамках инициативы «Ел үміті». Эта премия вручается победителям самых престижных международных олимпиад среди школьников по математике, физике, химии, информатике, биологии и географии.

УЧАСТИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВШП «ӘДІЛЕТ» В ПРЕЗЕНТАЦИИ ПРОЕКТА ЗАКОНА РК ПО ВОПРОСАМ ВНЕДРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМАТОВ РАБОТЫ СУДОВ, СОКРАЩЕНИЯ ИЗЛИШНИХ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕДУР И ИЗДЕРЖЕК

Д.ю.н., Академический профессор Акимбекова С.А. и сеньор-лектор ВШП «Әділет» Максатов Н.Р. выступили в качестве научных экспертов на презентации проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений В Гражданский процессуальный кодекс РК по вопросам внедрения современных форматов работы судов, сокращения излишних судебных процедур и издержек» в г.Нур-Султан.

ОКАЗАНИЕ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСУЛЬТАЦИИ ДЛЯ УЯЗВИМОГО НАСЕЛЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРИЁМНОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ «НУР-ОТАН» КЛИНИЦИСТАМИ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ ИМ. Ю.Г.БАСИНА

Клиницисты юридической клиники им. Ю.Г.Басина ВШП «Әділет» под руководством сеньор-лектора Максатова Н.Р. в октябре 2019 года в общественной приёмной Народно-демократической партии «Нур-Отан» провели бесплатные юридические консультации для уязвимого населения.

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ АКЦИЯ «НАРОДНЫЙ ЮРИСТ»

«Народный юрист» - это социальная акция, которая ежегодно проводится в различных городах Казахстана и проводится она совершенно бесплатно. В рамках мероприятия лучшие юристы и адвокаты РК оказывают бесплатную юридическую помощь населению. Каждый желающий приходит в место проведения акции и задает вопросы по любым отраслям права. Содействие, консультация, разъяснение даются совершенно бесплатно и это самое главное.

Цель акции – повышение правовой грамотности населения, разъяснение правоприменения с тем, чтоб у нас было правильное понимание норм закона и единообразное их применение в целом. Для этого любому обратившемуся специалисты-эксперты оказывают полноценную юридическую помощь. В этом заключается главная миссия акции.

Инициатором данного мероприятия является Информационная система «Параграф», в нем участвуют Сетевое издание zakon.kz, а также лучшие представители юридической общественности не только Алматы, но и Казахстана. Среди них известные популярные адвокаты, нотариусы, прокуроры, следователи, судебные исполнители, полицейские, сотрудники департамента юстиции, ведущие эксперты в сфере уголовного, гражданского, административного, семейного, трудового, жилищного, налогового, банковского, корпоративного, наследственного, страхового, земельного, договорного права, защиты прав несовершеннолетних и так далее.

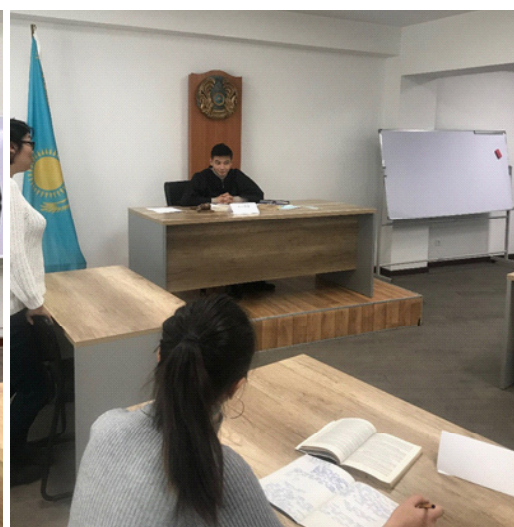
ГОСТЕВАЯ ЛЕКЦИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕГО СУДЬИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО МЕЖРАЙОННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДА Г.АЛМАТЫ

Гостевая лекция была проведена для студентов ВШП «Әділет» действующим судьей Специализированного Межрайонного Экономического Суда г.Алматы, д.ю.н., ассоциированным профессором Онланбековой Галией Муратовной на тему «Актуальные вопросы банкротство и реабилитации в РК: процессуальный аспект». Лекция вызвала большой интерес у студентов.

«ШАРТТЫ ЖАРАМСЫЗ ДЕП ТАНУ» ТАҚЫРЫБЫНДА ОЙЫН ПРОЦЕСІ

«Әділет» ЖҚМ 4 курс студенттерімен Азаматтық іс жүргізу құқығы пәнінен «Шартты жарамсыз деп тану» тақырыбында ойын процесі з.ғ.м., сеньор лектор Максатов Н.Р.жетекшілігімен өткізілді.

**XIII МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ И СТУДЕНТОВ,
ПОСВЯЩЕННАЯ 30-ЛЕТИЮ ПРИНЯТИЯ КОНВЕНЦИИ О
ПРАВАХ РЕБЕНКА: «ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ
ПРАВ РЕБЕНКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ»
(Г. АЛМАТЫ, КАСПИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ,
10 ДЕКАБРЯ 2019 Г.)**

10 декабря 2019 года Высшая школа права «Әділет» Каспийского университета под эгидой Фонда Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы провела очередную XIII Международную научно - практическую конференцию студентов и молодых ученых, посвященную 30-летию принятия Конвенции о правах ребенка.

Значимость данного мероприятия связана не только с ратификацией Республикой Казахстан Конвенции о правах ребенка, но и подписанием Главой государства в 2000 году ряда факультативных протоколов, затрагивающих права и законные интересы детей, их защиту от участия в вооруженных конфликтах, торговле, вовлечением в преступную сферу и др. На основе названных документов, в Казахстане, целях обеспечения прав подрастающего поколения были приняты концептуально новые законы: «Об образовании», «Об охране здоровья граждан», «О браке и семье», «О специальном государственном пособии» и другие, в которых предусмотрены специальные главы и разделы, способствующие реализации основных положений Конвенции о правах ребенка.

Основными спикерами конференции выступили представитель Общественного фонда «Родник» (Оказание помощи жертвам торговли детьми и уязвимым мигрантам)» Бакыт Диана, ознакомившая аудиторию с проблемами в сфере правовой защиты прав человека, детей и нарушениями в сфере торговли людьми, трудовой и иными видами эксплуатации людей, а также Ажигулова Халида, доктор права, PhD Университета Лестера, ассоциированный профессор Евразийского технологического университета с докладом на тему защиты детей от кибербуллинга.

Конференция дала возможность обсудить острые проблемы института прав ребенка, обратить внимание на законодательные пробелы в этой сфере, выработать предложения по совершенствованию законодательства. На конференции была рассмотрена роль Конвенции о правах ребенка в защите прав детей, стандарты ООН, обсуждены проблемы защиты прав ребенка в условиях глобализации и деятельность государства по исполнению взятых на себя обязательств по исполнению положений Конвенции, обсуждены проблемы имплементации норм международного права в области защиты прав ребенка в национальное законодательство, отечественный и международный опыт защиты прав детей в условиях современного мира, влияние глобальных экономических и политических изменений на процессы обеспечения и защиты прав ребенка в республике, обеспечения правового механизма прав детей, международные механизмы защиты прав ребенка, гуманитарные миссии с участием Республики Казахстан, проблемы терроризма, детей-беженцев, мигрантов, их адаптации в сфере образования и вовлечения в новую языковую среду без изоляции и др.

Уделено внимание рассмотрению таких тем, как роль гражданского общества и СМИ в защите прав ребенка, развитие и становление в РК института Уполномоченного по правам человека и Уполномоченного по правам ребенка, предупреждение и профилактика правонарушений в области прав ребенка, интернет и права ребенка. Участники конференции обратили внимание на необходимость актуализации борьбы с кибербуллингом и буллингом в школах, введении образования в области прав человека, в частности, Конвенции о правах ребенка, усиление деятельности против насилия в семье, в том числе проблему физического наказания ребенка, проблемы внедрения и правового регулирования внедрения и организации гуманного интернета через усиление различных форм контроля, необходимость правового просвещения в школах, вопросам ответственности родителей, вносили предложения по совершенствованию законодательства в сфере права на жизнь, необходимость правового регулирования вопроса о праве на жизнь еще неродившихся, находящихся в утробе матери, детей.

В рамках конференции проведены:

- Пленарное заседание
- Выступления правозащитников, представителей НПО
- Секционные заседания

В работе конференции приняли участие студенты Каспийского Университета, КазНУ им. аль-Фараби, Евразийского технологического университета, КазНПУ имени Абая, Казахского национального аграрного университета, Университета НАРХОЗ, колледжа «Эділет» при Каспийском университете и др.

Всего в конференции участвовало более 100 человек. По окончании конференции были вручены сертификаты участникам конференции, лучшие докладчики были отмечены дипломами и призами. Согласно решению жюри, 1 место занял Уббиниязов Ихтияр (Каспийский университет), 2 место Нұрқасым Аяулым (Каспийский университет), 3 место Акильбеков Данияр (Университет НАРХОЗ). Жюри конференции поощрительными призами отметило следующих студентов: Уликов Мухаммад (КазНУ имени аль-Фараби), Мартынова Лидия, Бекжан Алдияр, Абай Тимур, Ыскакова Динара, Мычка Кристина, Мухамбетжанов Акежан (Каспийский университет),.

1 МЕСТО КОМАНДЫ ВШП «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В ЕЖЕГОДНОМ РЕСПУБЛИКАНСКОМ КОНКУРСЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА «КРИМ-ЭКС-2019» СРЕДИ СТУДЕНТОВ ВУЗ В РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

6 декабря 2019 года на базе юридического факультета Казахского государственного университета им. Аль-Фараби, совместно с Центром исследования проблем противодействия преступности и Центром судебной экспертизы РК, проведен ежегодный республиканский конкурс профессионального мастерства «Крим-Экс-2019» среди студентов вузов Республики Казахстан. В конкурсе профессионального мастерства в области криминалистики и судебной экспертизы принимали участие 8 команд: Каз.НУим.Аль-Фараби, университета «Туран», КазАТиСО, Южно-Казахстанского университета, КазУМОиМЯ им. Абылай Хана, Каспийского Общественного университета. Конкурс проводился в 3 этапа.

Первый этап – приветствие (конкурс на креативное название команды, эмблему, девиз).

Второй этап - блиц-опрос на знание теоретических и практических вопросов раздела криминалистической техники.

Третий этап - демонстрация уровня владения практическими навыками работы с материальными следами (обнаружение, фиксация, изъятие дактилоскопических следов и последующая идентификация с дактилоскопическими картами).

Команда Каспийского общественного университета ВШП «Әділет» в ходе республиканского конкурса профессионального мастерства в области криминалистики и судебной экспертизы заняла **1 место**.

Руководитель команды : к.ю.н., ассоц. профессор Брушковский К.Б.

Состав команды: Баймуканов Акжан, Заирова Азиза, Ихласова Нурсулу, Касымхан Молдир, Тойганбеков Улан.

СТУДЕНТ 4 КУРСА ВШП «ЭДЛИЕТ» СЕРИККАНОВ ДАНИЯР ПРОШЕЛ ОТБОР ДЛЯ УЧАСТИЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА» В ЯПОНИИ

Серикканов Данияр, студент 4 курса Caspian University прошёл отбор для участия в международной конференции «Верховенства права» в г. Токио, Япония по Программе MIRAI2019 от Министерства иностранных дел Японии. Это программа обмена опытом и знаниями среди молодёжи, которые изучают политику, право, политику безопасности, экономику, международные отношения, науку и технологии и прочие смежные области.

Отбор проходил в два этапа:

1. Первый этап заключался в заполнении онлайн заявки и написании эссе.
2. Второй этап заключался в собеседовании с послами в посольстве Японии в г. Нур-Султан.

По результатам собеседования были отобраны 4 кандидата с Казахстана.

В общем, в программе Мирай участвовали 32 участника с центральной Азии и Кавказа. Итого 8 стран по 4 человека (участвуют молодые: студенты, практикующие юристы, прокуроры, члены верховного суда, судьи).

CASPIAN UNIVERSITY СОВМЕСТНО С ФОНДОМ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН- ЕЛБАСЫ ПРЕЗЕНТОВАЛ ЦЕНТР КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В АЛМАТЫ

25 декабря 2019 года Caspian University совместно с ФПП РК-Елбасы презентовал Центр Китайского Языка и Культуры. Центр китайского языка и культуры активно работает в новом корпусе университета. В качестве почётного гостя мероприятия выступила Генеральный консул Китайской Народной Республики Гэн Липин. Руководитель дипмиссии в своём выступлении поблагодарила руководство Фонда Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы и Caspian University за создание центра, где казахстанские студенты получают возможность заниматься изучением иностранного языка для своего профессионального развития.

Помимо изучения китайского языка, слушатели центра смогут ближе познакомиться с культурой и традициями соседнего государства. Здесь также будут проходить встречи под общим названием «Открывая Китай», участники, которых соприкоснутся с обычаями, культурой, кухней разных народностей Китая, современной модой и жизнью молодёжи этой страны.

В центре также будут проходить занятия по китайским народным танцам и боевому искусству тайцзицюань. В планах у центра и Caspian University – развитие и укрепление научных связей с учёными КНР и разработка программы двойного диплома с китайскими высшими учебными заведениями. Ректор университета, профессор Жолдасбек Нусенов, сообщил, что ежегодно на грантовой основе планируется выезд 10 студентов в КНР.

В презентации также принял участие ведущий эксперт Института международной экономики и политике при Фонде Первого Президента Антон Бугаенко. Известный в Казахстане китаевед на своём примере рассказал учащейся молодёжи о возможностях, которые открываются перед молодыми специалистами, владеющими иностранными языками.

По материалам сайта www.cu.edu.kz

Авторлар туралы мәліметтер

МУХТАРОВА АЙЖАН КАЛИСОВНА – ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ КАНДИДАТЫ, КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ ПРОФЕССОРЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

ПОДОПРИГОРА РОМАН АНАТОЛЬЕВИЧ - ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ ДОКТОРЫ, КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ ПРОФЕССОРЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

КАРАГУСОВ ФАРХАД СЕРГЕЕВИЧ - ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ ДОКТОРЫ, ПРОФЕССОР, КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ЖЕКЕ ҚҰҚЫҚ ИНСТИТУТЫНЫҢ БАС ҒЫЛЫМИ ҚЫЗМЕТКЕРІ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

ГАЛИНСКАЯ ЮЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА- ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ КАНДИДАТЫ, КАРЛОВ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ (ПРАГА) ЗАҢ ФАКУЛЬТЕТІНІҢ АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ КАФЕДРАСЫНЫҢ ДОКТОРАНТЫ, S.R.O. СЕРКОС ЗАҢГЕРІ (ПРАГА), ЧЕХИЯ РЕСПУБЛИКАСЫ, ПРАГА

БУРХАНОВА ЛЕЙЛА МАРИУСОВНА - ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ КАНДИДАТЫ, ТАШКЕНТ МЕМЛЕКЕТТІК ЗАҢ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ» КАФЕДРАСЫНЫҢ ДОЦЕНТІ, ӨЗБЕКСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, ТАШКЕНТ Қ.

СИДИКОВ ДИЛШОД АХРОРОВИЧ - ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ КАНДИДАТЫ, РЕСЕЙ-ТӘЖІК (СЛАВЯН) УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ЗАҢ ФАКУЛЬТЕТІНІҢ АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ КАФЕДРАСЫНЫҢ ОҚЫТУШЫСЫ, ТӘЖІКСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, ДУШАНБЕ

АБДУЛЛИНА КОРЛАН ФАРХАДОВНА - КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ МАГИСТРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

АХМЕТОВ БАТЫРЖАН ТЛЕУЛЕСОВИЧ - КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ МАГИСТРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

ЖАНБАЕВ МУРАТ АКИНОВИЧ - КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ МАГИСТРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

МАСАНОВ ТИМУР СЕРГЕЕВИЧ - КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ МАГИСТРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

МУХТАРОВ ТӨРЕХАН ТЕМИРЛАНҰЛЫ - КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ МАГИСТРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

ПАН ВИТАЛИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ - КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ МАГИСТРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

САДЫКОВА АЯУЛЫМ БЕРИКОВНА - МАГИСТРАНТ ВИСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

СУЛЕЙМЕНОВ АСЕТ КАЛАМБЕКОВИЧ- КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ МАГИСТРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

ТАСБОЛАТОВ АЗАМАТ МУРАТҰЛЫ- КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ МАГИСТРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

Сведения об авторах

МУХТАРОВА АЙЖАН КАЛИСОВНА – КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ПОДОПРИГОРА РОМАН АНАТОЛЬЕВИЧ – ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

КАРАГУСОВ ФАРХАД СЕРГЕЕВИЧ - ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, ГЛАВНЫЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ИНСТИТУТА ЧАСТНОГО ПРАВА КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ГАЛИНСКАЯ ЮЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА- КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДОКТОРАНТ КАФЕДРЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА КАРЛОВА УНИВЕРСИТЕТА (ПРАГА), ЮРИСТ S.R.O. SERKOS (ПРАГА), ЧЕШСКАЯ РЕСПУБЛИКА, ПРАГА

БУРХАНОВА ЛЕЙЛА МАРИУСОВНА - КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ "ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО" ТАШКЕНТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН, Г. ТАШКЕНТ

СИДИКОВ ДИЛШОД АХРОРОВИЧ - КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КАФЕДРЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКОГО (СЛАВЯНСКОГО) УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН, Г. ДУШАНБЕ

АБДУЛЛИНА КОРЛАН ФАРХАДОВНА- МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

АХМЕТОВ БАТЫРЖАН ТЛЕУЛЕСОВИЧ - МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ЖАНБАЕВ МУРАТ АКЫНОВИЧ- МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

МАСАНОВ ТИМУР СЕРГЕЕВИЧ - МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

МУХТАРОВ ТӨРЕХАН ТЕМИРЛАНҰЛЫ - МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ПАН ВИТАЛИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ - МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

САДЫКОВА АЯУЛЫМ БЕРИКОВНА - КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ МАГИСТРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

СУЛЕЙМЕНОВ АСЕТ КАЛАМБЕКОВИЧ - МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ТАСБОЛАТОВ АЗАМАТ МУРАТУЛЫ- МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

Information on the authors

MUKHTAROVA AIZHAN KALISOVNA - CANDIDATE OF JURIDICAL SCIENCES, PROFESSOR OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW ADILET, CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

PODOPRIGORA ROMAN ANATOLYEVICH - DOCTOR OF LAW, PROFESSOR PROFESSOR OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW ADILET, CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

KARAGUSSOV FARKHAD SERGEEVICH - DOCTOR OF LAW, PROFESSOR, CHIEF SCIENTIFIC FELLOW OF THE INSTITUTE OF PRIVATE LAW OF CASPIAN UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

GALINSKAYA JULIA VALEREVNA - CANDIDATE OF JURIDICAL SCIENCES, PHD STUDENT, DEPARTMENT OF CIVIL LAW, FACULTY OF LAW, CHARLES UNIVERSITY (PRAGUE), LAWYER S.R.O. SERKOS (PRAGUE), CZECH REPUBLIC, PRAGUE

BURKHANOVA LEILA MARIUSOVNA - CANDIDATE OF JURIDICAL SCIENCES, ASSOCIATE PROFESSOR, DEPARTMENT OF CIVIL LAW, TASHKENT STATE LAW UNIVERSITY, REPUBLIC OF UZBEKISTAN, TASHKENT

SIDIQOV DILSHOD AHROROVICH - PHD IN LAW, LECTURER, THE DEPARTMENT OF CIVIL LAW, FACULTY OF LAW, RUSSIAN-TAJIK (SLAVIC) UNIVERSITY, REPUBLIC OF TAJIKISTAN, DUSHANBE

ABDULLINA KORLAN FARHADOVNA - MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW ADILET CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

AKHMETOV BATYRZHAN TLEULESOVICH - MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW ADILET CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

ZHANBAEV MURAT AKYNOVICH - MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW ADILET CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

MASSANOV TIMUR SERGEEVICH - MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW ADILET CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

MUKHTAROV TOREHAN TEMIRLANULY - MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW ADILET CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

PAN VITALY VALENTINOVICH - MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW ADILET CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

SADYKOVA AYAULYM BERIKOVNA - MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW ADILET CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

SULEYMENOV ASET KALAMBEKOVICH - MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW ADILET CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

TASBOLATOV AZAMAT MURATULY - MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW ADILET CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

Правила публикации для авторов журнала «Научные труды «Әділет» (требования к оформлению статей, представляемых для опубликования)

Редакционная коллегия просит авторов при подготовке статей для опубликования в журнале «Научные труды «Әділет» руководствоваться следующими правилами.

Условия размещения публикаций в журнале

Для публикации в журнале «Научные труды «Әділет» принимаются статьи на казахском, русском и английском языках, содержащие ранее не опубликованные проблемные, обзорные, дискуссионные статьи в области юридической науки, где освещаются результаты фундаментальных и прикладных исследований.

Статья может быть представлена на одном из трех языков: казахском, русском или английском.

Статья магистрантов должна сопровождаться рецензией от научного руководителя (заверенная печатью отдела кадров). Рецензия – на казахском или русском языках.

Статья должна быть тщательно отредактирована. Особое внимание следует обратить на ясность и лаконичность стиля, точность и последовательность в изложении материала.

Автором должен быть подписан первый экземпляр статьи с указанием, что текст статьи (цитаты, цифры, сноски) вычитан и сверен. За достоверность и точность данных, приведенных в материалах, ответственность несут авторы.

Автор перед сдачей рукописи в журнал должен тщательно проверить общую орфографию, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

К оформлению статей предъявляются следующие требования

Объем статьи, включая список литературы, таблицы и рисунки с подрисуночными надписями, аннотации, не должен превышать 10 страниц печатного текста. Минимальный объем статьи – 5 страниц. В редакцию необходимо представить электронную версию статьи в полном соответствии с распечаткой. Страницы статьи должны быть пронумерованы. Указывается код по **УДК**.

В начале статье указывается ФИО автора, должность или место работы, учебы, название статьи.

Аннотация (аңдатпа, annotation) дается после ФИО, место работы, учебы автора и названия статьи в начале текста на рус., каз. и англ языках (8-10 строк). Перед каждой аннотацией написать фамилию и инициалы, должность, название статьи на соответствующем языке аннотации. Далее ключевые слова (түйінді сөздер, keywords) на каз., рус., англ. языках внизу аннотации на соответствующем языке аннотации.

Аннотация является кратким изложением содержания научного произведения, дающая обобщенное представление о его теме и структуре. Аннотация не требуется при публикации рецензий, отчетов о конференциях и подобных информационных материалов.

Ключевые слова должны обеспечить наиболее полное раскрытие содержания статьи. Для каждого конкретного материала задайте 5-6 ключевых слов (keywords) в порядке их значимости, т.е. самое важное ключевое слово статьи должно быть первым в списке.

Авторы, информация об авторах, название статьи, аннотация и ключевые слова указываются на языке написания статьи и на русском/казахском и английском языке. В информации об авторах должны быть указаны занимаемая должность, основное место работы, ученая степень, ученое звание, а также e-mail

Текст должен быть набран в программе Word любой версии, представляется на CD или другом носителе либо отправляется по электронной почте akalimbekova@mail.ru (**Раб.тел.: +7 (727) 250 69 35, +7 (727) 323 10 09**). Шрифт текста — Times New Roman, формат бумаги А4 (210*297 мм), размер кегля — 12 пт. Межстрочный интервал — одинарный. Выравнивание по ширине. Абзацный отступ — 0,8 см. Поля верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 2.

В таблицах, рисунках, формулах не должно быть разночтений в обозначении символов, знаков. Рисунки должны быть четкими, чистыми. На рисунки и таблицы в тексте должны быть ссылки.

В тексте число формул должно быть минимальным. Формулы должны быть набраны в соответствующем редакторе (для математических и химических формул). Таблицы должны быть озаглавлены, не допускается наличия в них пустых граф. Условные сокращения и символы следует пояснять в примечании.

Иллюстративные материалы представляются в форматах: для фото, рисунков — tiff или jpeg (300 dpi для черно-белых и цветных); графики, диаграммы, схемы и т.п. — exls, cdr. На обороте рисунка или под ним указывается фамилия автора, название статьи и номер рисунка. Иллюстрации могут размещаться по тексту, но обязательно прилагаются в виде отдельных файлов, который впоследствии будет использоваться при верстке). Подрисуночные подписи даются отдельным списком, в конце статьи.

Список использованных источников должен состоять не более чем из 20 наименований, и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». Ссылки на источники в тексте статьи даются только в квадратных скобках (без цитирования [12], при цитировании или пересказе авторского текста [12, с. 29]). Нумерация ссылок в статье производится по порядковому номеру источника в пристатейном списке литературы. Архивные материалы в список не включаются, ссылки на них помещаются в тексте в круглых скобках. При использовании в статье источников из электронных ресурсов или удаленного доступа (Интернета) в списке литературы приводится библиографическая запись источника и ссылка на сетевой ресурс с полным сетевым адресом в Интернете. Желательно указывать дату обращения к ресурсу.

НАПРИМЕР (библиографические сведения условны):

Для книг: Фамилии и инициалы авторов. Заглавие. — Сведения о повторности издания. — Место издания: Издательство, Год издания. — Количество страниц.

Например:

Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. — 3-е изд. — СПб.: 2003. — 294 с.

Для статей из журналов: Фамилии и инициалы авторов. Название статьи // Заглавие издания. (Серия). — Год издания. — Том. — Номер. — Страницы.

Например:

Брызгалов А.И. О некоторых теоретико-методологических проблемах юридической науки на современном этапе // Государство и право. — 2004. — № 4. — С. 17–22.

Для материалов конференций, сборников трудов и т.д.: Фамилии и инициалы авторов. Название статьи // Заглавие издания: Вид издания. — Место, год издания. — Том. — Номер. — Страницы.

Например:

Диденко А. Гражданское право как источник формирования правовой действительности // VI Гражданское законодательство: Статьи. Комментарии. Практика. – Вып. 40 / Под ред. А.Г. Диденко. – Алматы: Раритет, 2015. – С. 4-24.

Автор обязан сделать транслитерацию фамилии, инициалов, перевод заглавия статьи (обзора, рецензии), списка использованных источников (References) на английский язык, разместив их в конце текста статьи. Ее можно сделать по следующей ссылке: <http://www.ruski-mat.net/trans2.html>)

Например:

Didenko A. Grazhdanskoye pravo kak istochnik formirovaniya pravovoy deystvitelnosti // VI Grazhdanskoye zakonodatelstvo: Statyi. Kommentarii. Praktika. – Vyp.40 / Pod red. A.G. Didenko. – Almaty: Raritet, 2015. – S. 4-24.

Сведения об авторах

К рукописи прилагаются:

- 1) справка о каждом из авторов статьи с указанием фамилии, имени, отчества; ученой степени; ученого звания; основного места работы; должности; домашнего, служебного или мобильного телефонов; электронного и почтового адресов (для связи с редакцией);
- 2) информация о том, кому из соавторов следует адресовать вопросы главного редактора и/или направлять корректуру.

Все статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. При необходимости статья может быть возвращена автору на доработку. Датой поступления статьи считается дата получения редакцией ее окончательного варианта. Редакция оставляет за собой право внесения в текст редакторских изменений, не искажающих смысла статьи.

Статьи публикуются по мере поступления.

Схематический пример оформления статьи

- УДК.
- По центру приводятся:
 - о Фамилии и инициалы авторов (напр.: И.В. Иванов¹, С.П. Крылов²)
 - о Полное название учреждения, которое представляет автор (с указанием страны и города). Если авторы из разных учреждений, то соответствие между автором и учреждением устанавливается надстрочными индексами, например:
И.В. Иванов¹, С.П. Крылов² Каспийский общественный университет, Казахстан, г. Алматы¹
Институт экономики и права, Казахстан, г. Алматы²
- о Название статьи (полужирное написание)
- Аннотация.
- Ключевые слова.
- Текст статьи.
- Список использованных источников.
- References (транслитерация).
- В конце статьи приводится перевод на двух остальных языках (по очереди): Ф.И.О. авторов, названия статьи, резюме (размер шрифта на 2 кегеля меньше, чем основной).
 - На отдельных страницах приводятся иллюстрации (рисунки, диаграммы, таблицы и др.) с подписями.
- Сведения об авторах.

Контакты и адрес редакции, телефон

Республика Казахстан, 050021
г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210
Раб. тел: +7 727 250 69 35; +7 727 323 10 09
Электронная почта: akalimbekova@mail.ru
Главный редактор – Калимбекова Асель Рахатовна

Стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет»

Стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет» - 10000 тенге. Для сотрудников, профессорско-преподавательского состава, магистрантов, докторантов Каспийского университета стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет» – 5000 тенге

Оплата производится в кассу Каспийского общественного университета, чек об оплате предоставляется в редакцию вместе с рукописью статьи.

Или путем оплаты на расчетный счет университета

Реквизиты для казахстанских авторов:

УО «Каспийский общественный университет»

Ректор Нусенов Жолдасбек Муслимович

Адрес:

Республика Казахстан, 050021

г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210

РНН 600700524033

БИН -030640000531

Р/счет – KZ9584901KZ014467972

БИК NURSKZKX

КБЕ – 18

АФ АО Нурбанк г.Алматы

Ул.Желтоқсан 173

Код ВУЗа 079

Реквизиты для зарубежных авторов:

УО «Каспийский общественный университет»

Ректор Нусенов Жолдасбек Муслимович

Адрес:

Республика Казахстан, 050021

г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210

РНН 600700524033

БИН -030640000531

Р/счет – KZ9584901KZ014467972

БИК NURSKZKX

КБЕ – 18

АФ АО Нурбанк г.Алматы

Ул.Желтоқсан 173

Код ВУЗа 079

**Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати
и массовой информации Республики Казахстан
Регистрационное свидетельство
№ 9774-Ж от 19 декабря 2008 г.**

**Учредитель
Учреждение образования
«Каспийский общественный университет»**

**Адрес
050021, г. Алматы, пр. Достык 85 А,
Тел.: +7 (727) 250 69 35, +7 (727) 323 10 09
факс: +7 (727) 250 69 30
e-mail: akalimbekova@mail.ru**

**Наш сайт: www.cu.edu.kz
Опубликованные материалы не всегда отражают точку зрения редакции.
Ответственность за достоверность фактов и сведений
в публикациях несут авторы.**

Басуға 08.01.2020 ж.
қол қойылды.
Форматы 60x90/16.
Офсеттік басылым.
Офсеттік қағаз.
Шартты баспа табағы 14,0.
Баспа табағы 15,75.
Таралымы 500 дана.

Подписано
в печать 08.01.2020 г.
Формат 60x90/16.
Печать офсетная.
Бумага офсетная.
Усл.- печ. л. 14,0.
Печ. л. 15,75.
Тираж 500 экз.